

К76.024-3
Б 95

Владимир Быков

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Профсоюзам
России – 100 лет

К76.024.3
Б95

Владимир Быков

ВРЕМЯ

9001111058

ПЕРЕМЕН

**Заметки профсоюзного журналиста
1990-2004 гг.**

МБУК ЦБС г.Сургут
Инв. № 23084025
Библиотека ЦГБ

ББК 63.3(2)
Б95

Время перемен. Заметки профсоюзного журналиста 1990–2004гг. –
Шадринск: Изд-во ПО “Исеть”, 2005. – 320 с.

Время перемен. Заметки профсоюзного журналиста 1990–2004 гг.

Редактор В. Матвеев
Технический редактор Ю. Крюков
Компьютерная верстка А. Ефимов

Лицензия ЛР № 010124 от 23.12.96г.

Подписано в печать 16.08.2005г. Формат 60x84^{1/16}. Гарнитура “Таймс”. Бумага ВХИ.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 22,4. Тираж 1500 экз. Заказ № 1125.

Издательство Шадринского ПО “Исеть”,
641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Отпечатано с готового оригинала-макета компьютерного центра тюменской областной профсоюзной газеты “Позиция” в ОГУП “Шадринский Дом Печати” комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.

ISBN 5–7142–0641–X

© Быков В. М., 2005 г.

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Весна - это пробужденное любопытство и удивление. Мы с любопытством всматриваемся в знакомые и незнакомые лица и с удивлением обнаруживаем то, чего не замечали раньше.

Удивляется чему-то мальчишка, с удовольствием промеряющий глубину весенних разливов, нежное удивление плавится в глазах влюбленных, и их тихий, ласковый смех, кажется, звучит громче, чем гул проезжающих по улице автомобилей.

Солнце! Его извивые острые лучика частым рыжим дождеком плещут в стоящих на автобусной остановке людей, заставляя их жмуриться и улыбаться. Солнечные зайчики весело прыгают по скудной россыпи медяков в шапке нищего и высвечивают на его морщинистом, небритом, скучном лице мимолетную, кривую улыбку бездумного отдохновения.

...Кто-то бросил на асфальт горсть поделсолнечной шелухи, и тут же слетелись сизари. Плеск и шум крыльев сменились умиротворенным воркованием, и только один голубь никак не мог присоединиться к пиршеству своих собратьев. Он сел на свою единственную лапку, терял равновесие, хлопал крыльями, вновь взлетал и снова садился.

И не было сил смотреть на эту маяту....

№19, май,
1992 год.

ОТ АВТОРА

В феврале 1990 года вышел в свет сигнальный номер Тюменской областной профсоюзной газеты «Позиция», в создании которого принимал участие и я, тогда еще корреспондент областного радио. С этого времени редакция газеты на десять лет стала для меня основным местом работы и «вторым домом». Будучи корреспондентом, затем заведующим социально-экономическим отделом и много лет заместителем редактора «Позиции», я активно писал в газету о том, что видел и слышал, публиковался и в других изданиях. Мои заметки за почти полтора десятка лет работы в профсоюзных изданиях и составили этот сборник. Представляя его на суд читателей, надеюсь на то, что книга поможет сохранить в памяти людей не только факты, но атмосферу, дух этого тяжелейшего для страны, для людей и одновременно интереснейшего времени.

На мой взгляд, 90-е годы прошедшего столетия, особенно их начало, открывали для Советского Союза, для России новые горизонты развития, даже если иметь в виду последствия безответственной горбачевской политики второй половины 80-х. Мы могли еще - не повернуть вспять, нет - начать строить новое государство, опираясь на тот мощный фундамент, который создала социалистическая экономика, и пользуясь преимуществами частного способа производства. При разумном, рациональном сочетании элементов двух экономических систем, при бережном отношении к сложившейся народ-

ной (именно так!) идеологии и четком государственном регулировании всех проходящих социально-экономических процессов мы вправе были рассчитывать на успех.

К сожалению, всем нам, и в первую очередь политикам, не хватило мудрости и ответственности за судьбу страны, и мы стали свидетелями и участниками развала сильнейшей мировой державы, ее растаскивания, разворовывания и растления. Наша элита в большинстве своем оказалась своекорыстной, продажной и неспособной управлять обществом на сложнейшем этапе его истории. Обманутый в своих ожиданиях народ метался в поисках правды и все больше нищал.

Воцарившийся в стране хаос поставил на грань выживания десятки миллионов людей и одновременно вынес на поверхность мутного потока реформаторских лет дельцов, сколотивших на различного рода махинациях миллионные и миллиардные (в долларах) состояния. Провозглашенная демократия для всех превратилась в демократию для избранных. По миллиону человек теряла Россия в эти годы, миллионами же исчислялось количество беспризорных детей, и все это на совести тех людей, которые были облечены властью и бездумно, бездарно проводили реформы. Реформы в интересах правящего меньшинства.

Профсоюзная газета, как мы понимали, создавая ее, должна была в общем смысле заниматься социальной тематикой. Поэтому в книге читатель найдет репортажи, зарисовки, корреспонденции, в которых так или иначе отражаются проходившие в то время социальные процессы. К примеру, в материале «Противостояние» рассказывается о том, как в начале 90-х в сельском хозяйстве области по наущению местных властей, добивавшихся развала колхозов и совхозов и организации крестьянских хозяйств, была развернута целая кампания против специалистов. В корреспонденции «Не для Маши «Ладушки» - о том, как сложно в то время было с устройством детей в детсады. В «Стариках» поднимается проблема старения нашей сибирской деревни. Зарисовочные материалы («Деревня Босоногово», «Тобольский замок», «Зеленоборск», «Крестьяне из Малого Кайнака») про-

сто фиксируют жизнь такой, какой она была в то время в деревне ли, поселке или городе.

Много в книге «конфликтных» материалов - потому что конфликтных ситуаций тогда было в избытке. Редко какое предприятие пережило 90-е годы без серьезных потрясений, и, разумеется, в их разрешении должны были принимать участие профсоюзы. Они и сами в то время переживали самый сложный период осмысления своей новой роли в обществе, и потому вели себя (отдельные профорганизации, профлидеры) не всегда адекватно обстановке, искали пути-выходы из самых сложных коллизий, пытались организовывать людей для противодействия наступлению на права трудящихся.

В основном этот сборник и рассчитан, прежде всего, на внимание профсоюзных работников и активистов. Надеюсь, что в нем они смогут почерпнуть некий опыт для своей дальнейшей общественной деятельности. Ну и, конечно, - надо помнить об этом тяжелом времени. Помнить и уметь извлекать уроки на будущее. Профсоюзы России сегодня - самая массовая общественная организация, которая обладает большим потенциалом в регулировании социально-экономической жизни страны. Столетняя история профсоюзов доказывает, что они необходимы обществу.

...Не случайно открывает сборник весенняя зарисовка 1992 года. В то время мы жили ожиданием обновления, перемен к лучшему. Так же живем и сейчас. И у меня есть подозрение, что в России так было всегда. Почему-то никак не получается у нас строить жизнь рационально и по справедливости. Почему - не знаю.

*Владимир
Быков*

СТАРИКИ

- **Аксинья! Аксинья!** Ты жива? Открывай, живая дак, я тебе продукты принесла. - Бабушка Анна торкается в скособоченную, трухлявую дверь и прислушивается. В ответ - то ли стон, то ли скрип. Значит, жива. Нынче Аксинья Федоровна Попова, восьмидесятилетняя жительница села Копотилово уже пугала своих соседей. Несколько дней не топилась у нее печка, стали стучать - не откликается. Совсем решили ломать дверь, а сквозь нее голос: «Да не ломайте, живая я».

Анна Лаверовна Бабина приникла к дверной щели и вглядывается в сумрак сеней. Выходит Аксинья обычно долго, долго еще переговариваются они через запертую дверь, и лишь потом дверь приоткрывается. Приоткрывается ровно настолько, чтобы прошли сетка с продуктами и ведро с водой.

Уже сколько лет не пускает никого в свою развалюху Аксинья Федоровна. Раньше особой общительностью не отличалась, а на старости лет вовсе затворилась. В деревне поговаривают, что когда еще жила она с отцом в своем доме за речкой, вломились к ней с нехорошими помыслами деревенские хулиганы. И с той поры, будто, стала бояться Аксинья людей. После смерти отца, когда осталась совсем одна и вынуждена была переехать поближе к народу в эту халупу, боязнь ее стали называть манией.

Но раньше в магазин ходила сама, а с нынешней зимы совсем перестала появляться на улице. Заметила это Анна Лаверовна, потому что ее избушка, в которой прожила она тоже одна-одинешенька двадцать два годочка, стоит как раз напротив Аксиньиной. Сейчас вот только переехала в другой дом - совхоз дал за многолетние труды. А соседку не забывает, жалко старуху, такая же безродная.

Заглянула раз через порог в избу - господи, тенеты с потолка до полу висят, все чем-то заставлено, сама в тряпье, и тут же собака, куры. Не утерпела: «Ты хоть сама-то моешься, Аксинья?» - «Летом-то мылась, а сейчас холодно, не могу», - ответила Аксиньиная тень.

В ее-то положении к людям бы надо, а она закупорилась. В дом для престарелых не едет, все - Николай, Николай. Николай - это муж племянницы. Вот Аксинья и надеется, что заберут ее к себе. Надеется, а приезжал Николай, и его на порог не пустила, не могли достукаться. Определили ей от собеса соседа-пенсионера, чтоб помогал ей за десять рублей, он помаялся-помаялся, да отказался, у самого хозяйство. Так что теперь Аксинью Анна Лаверовна стережет, продукты ей приносит, воду, да попросила парня-инвалида Николая Бурундукова, чтобы дрова ей колот.

Так и тянутся в Копотилово седые зимние дни.

Мы стояли на дороге возле избушки Аксиньи Федоровны Поповой и думали. Василий Дмитриевич Бородин, копотиловский житель и пенсионер, думал так:

- Посмотрите, что получается. Ведь нас, пенсионеров, уже пол-Коптилово, где-то 150 человек. А работающих 110 - 120. Жить-то как? Помогают нам, верно, - и совхоз, и сельсовет. И в магазинах нам льготные продукты, и вот дрова. К управляющему отделением обратишься за трактором - отказа нет. Но - много нас. И все-таки находятся пенсионеры в трудных условиях. Вот ты, Анна Лаверовна, допустим, пока сама шеперишься, дак все и нормально. А ну как сляжешь?

- В дом-то престарелых неохота. Пока могу, сама буду биться, - отвечала Анна Лаверовна. - Охота по своей улице еще походить, да на свою деревню посмотреть. Ведь жизнь тут прошла. Одиннадцать лет на тракторе здесь проработала, да пятнадцать телятницей была. Неужели уж я на старость себе не заробила? Вон Фекла Дементьевна, тоже одинокая, ее вовсе трактором переехало и калекой сделало, а она не едет в дом престарелых. Дак к себе ее звала, у нее избушка заваливается, матки на подставушках, а не идет. Говорит, дома хочу.

- Вот о том и говорю, - утвердительно кивал Василий Дмитриевич. - Что как бы обстановка ни складывалась, все равно хочется по своей земле идти. Особенно в таком преклонном возрасте. Ведь человеку интересно пробыть до смерти на своей земле. Это не нами заведено, предками.

- Недостаточно все же внимания мы пенсионерам оказываем, - итожил секретарь парткома совхоза «Коптиловский» Геннадий Семенович Созонов. - Столько они сил вложили в становление колхозов, совхозов... Но ведь, чем можем. Что совет - напил дрова, значит, привезти не может. Если машину добыл - грузчиков нет. Грузчика найти - гони, бабка, бутылку, или теперь, банку, говорят. Сколько ни думай, выход один, - в этом году будем переоборудовать бывший детский сад под дом для престарелых. Что-бы там тепло и вода были, благоустройство, в общем. Одиноких туда поселим. Будут вместе - и нам легче смотреть за ними и помогать.

Мы смотрели на темные, пыльные оконца избушки Аксиньи Федоровны Поповой и чувствовали, что она наблюдает за нами.

- Ждет, какое мы решение вынесем, - жалостливо улыбнулась Анна Лаверовна.

Постарела за последние годы наша сибирская деревня. Как-то спросил у одного советского работника, что ж так старость-то выпирает. Он ответил, что люди дольше жить стали, потому и стариков много. Думаю, что это он так, не сориентировался. Молодых мало в деревне, вот на старческую клюку и оперлась деревня, и застыла так в обидной своей скособоченности.

В Казанском районе на двадцать три тысячи населения более пяти с половиной тысяч получателей пенсий и пособий. Есть сельские советы, на территориях которых пропорции возрастного состава проживающих примерно такие же, как в Копотилово. Например, по Афонькинскому - на 300 работающих 357 пенсионеров. В районе 280 одиноких и немощных стариков. Впрочем, оговорюсь, в основном это старушки. Старики умирают раньше.

И, что на памяти, - вспоминаю сейчас старушек из Большого Кайнака Армизонского района, вспоминаю стариков Калининых из разоренной Хмелевки Юргинского. Где лучше, где хуже? Можно это вычислить. Но слава Богу, что старость стала колоть нам глаза!

В отделе социального обеспечения райисполкома застал секретаря Новоселезневского сельского Совета Нину Васильевну Ананьину, принесла она список.

- Это на бесплатные обеды одиноким бабушкам и дедушкам, которые уже не могут готовить. Будут их обслуживать в близлежащих столовых. А тем, кто не ходит, будут приносить люди, закрепленные за ними из отделения социальной помощи. Но вообще-то у нас по Совету два с половиной десятка безродных, а средства на бесплатные обеды только на семь человек выделены. Как я буду в глаза остальным смотреть? Видимо, будем просить по предприятиям.

В коротком рассказе Нины Васильевны - суть изменений в отношении к ветеранам. В июне в Казанском районе при райсобесе создано отделение социальной помощи, которое обслуживало в прошлом году индивидуально-договорным методом более восьмидесяти одиноких пожилых людей. Нынче взято на обслуживание еще двадцать. Это значит, что за одинокими закреплены люди, которые им помогают. Плата за это, конечно, больше символическая, десятка в месяц, и многие от денег отказываются, но все же метод уже намечает систему социальной помощи, которая, надеюсь, будет укрепляться и со временем превратится в хорошо отлаженный и постоянно действующий механизм. Необходимость в этом, как видим, есть, но нужны средства. И если упомянутые направления работы финансируются через облфинотдел, то Всесоюзная акция милосердия позволила за счет пожерт-

вований предприятий и граждан собрать на социальную помощь в районе девятнадцать тысяч рублей, за счет которых, кстати, и взято на обслуживание в этом году дополнительно двадцать человек. На расширенном заседании оргкомитета акции было решено продлить ее в районе на весь 1990 год.

- В целом в районе активно восприняли идею проведения акции милосердия, - рассказывает заведующая отделом социального обеспечения Л.Дужина. - Проводились субботники, некоторые предприятия сделали очень крупные взносы, например, райпо - пять тысяч рублей. Но вместе с тем от большинства сельских Советов района, на которые мы, в общем-то, вправе были рассчитывать, средства до сих пор так и не поступили. И хотя через предприятия, организации люди перечисляли, к примеру, зарплату, таких много, но личные пожертвования поступили только от двух человек, тоже, кстати, пенсионеров.

Думается, что акция, как разовое мероприятие, дело хорошее, быть может, еще и потому, что может она послужить началом постоянной и целенаправленной работы по пополнению фонда милосердия.

Конечно, на каждом предприятии существует своя система льгот и помощи ветеранам. Хорошие традиции в этом отношении на Казанском маслозаводе, в райпо. Председатель районного потребительского общества Н.Мельников считает так:

- Степень заботы о ветеранах - показатель социальной зрелости коллектива. На уровне района система социальной помощи престарелым есть, но она пока расплывчата, ведется параллельно по нескольким линиям. Желательно, чтобы она была более сконцентрирована, более активно действовала и поддавалась контролю. Мне кажется, что новому составу райсовета, его исполкому следует подумать об этом. Ну и главная беда, я считаю, - в плохом обеспечении ветеранов жильем.

Это действительно беда. В льготной очереди на жилье в райисполкоме только по райцентру зарегистрировано сегодня сорок пять участников войны и семей погибших или умерших участников войны. В год же ветераны получают квартир по пять, и, как ни считай, многие из них при современных строительных возможностях просто не дождутся новой жилплощади. И витает над этой безысходностью робкая мысль о том, что надо бы однажды взять и отдать все вводимое в год жилье им, ветеранам.

А жилье нужно благоустроенное. Особенно одиноким и немощным.

- Таких раньше мы определяли в дома для престарелых за пределы района, - говорит Л.Дужина. - Но так как у нас нехватка мест в этих учреждениях, то человек года два стоял прежде в очереди. Сейчас поменьше, но дело-то в том, что определяем человека туда, а он через месяц уходит из

жизни. Смена обстановки действует пагубно на пожилых, и все они просят, чтобы как-то помогли им жизнь дожить в своих деревнях.

Первый местный, так сказать, дом для престарелых появился в районе в конце семидесятых годов в колхозе имени Кирова. Есть в колхозе имени Ленина, в колхозе имени Чапаева, и в самом райцентре одиннадцать бабушек удалось поселить в благоустроенный дом. Четырехквартирный домик выделило для своих одиноких пенсионеров райпо. Опыт уже есть, и в ближайшее время в районе будет построено еще семь таких домов.

* * *

Нет ничего печальнее на свете, чем глаза одиноких стариков.

- Мы теперь тут одна другую растим. Жить, да радоваться, все условия нам создали. Спасибо Василию Александровичу Абрамову, что приютил нас на старости лет, - все это старушки говорят наперебой, бодрятся. У кого хохоток или улыбка, у кого - стон да кашель.

Мы сидим в комнате отдыха Ильинского дома для престарелых. Построен он в 1988 году совхозом «Ильинский». Рассчитан на шестнадцать комнат, но столько одиноких не набрали и половину отдали молодым семьям. Словом, общежитие.

У каждой старушки своя комната, но общие - коридор, кухня, комната отдыха, где недавно поставили телевизор. Из благоустройства вода да паровое отопление. Говорят, в доме было холодновато, да и влажность ощущается. И вроде бы какие восторги?

- Вот 25 января в моей избушке потолок вывалился и упал прямо на шкаф. Посмотрела - небо видать. Куда идти? В тот же день сюда и переехала.

- А я из Прокопьевска приехала к сестре в поселок Челюскинцев. Она умерла, и я одна осталась. Потом женщина из Казанки позвала меня к себе водиться, у них ребенок маленький. Пожила в няньках, да руки уже ребенка не держат...

Судьбы не выбирают. На территории Ильинского сельского Совета четвертая часть населения - пенсионеры. И история отвела им на жизнь нелегкое время. У одной из женщин детей было четверо, но все умерли маленькими. Не смогла поднять...

* * *

А в селе Благодатном недавно умерла девяностолетняя старушка. Говорят, потому, что не вовремя закрыла печную трубу...

№4, апрель, 1990 год.

A black and white photograph of an industrial site. In the background, a large, multi-story brick building with a flat roof stands behind a dense line of bare trees. In the foreground, a car is partially visible, its body covered in snow or frost. The overall scene is desolate and industrial.

ЛЮДИ И МЕТАЛЛ

Цех дышит тяжело, со всхлипами.... Его металлические органы трудно перебирают, перегрызают, переваривают работу. Серый металлический хаос, серый металлический воздух, серые лица людей, одетых в серые спецовки... Они теряются в завалах громоздких металлических конструкций, и лишь пульсирующие огни электросварки обозначают присутствие человека.

Но безлюдие только кажущееся. На самом деле в заготовительном цехе судостроительного завода работает около 300 судосборщиков и сварщиков. И благодаря их усилиям металл движется, меняет свою форму, обретает вид всем нам знакомых «водоплавающих» предметов.

- Здесь идет сборка секций для буксира, - рассказывает старший мастер участка А.Ковалев, показывая на объемную секцию, где озабоченно передвигаются несколько рабочих - часть комплексной бригады сборщиков В.Пискунова. - Сделали разметку очередной секции и сдают ОТК. Ну а поговорить вам лучше с «героями дня»...

Электросварщиков Ю.Нохрина и Г.Мотошину отыскали возле очередного их творения, секции. А герои они сегодня потому, что по сути вдвоем вытянули месячный план бригады.

- Работа у нас тяжелая, - говорит Галина Семеновна. - Потому и чуть ли не каждый год бригада обновляется почти полностью. Я вот работаю здесь уж двадцать четыре года, а особых улучшений в условиях труда не вижу. Сами, наверное, чувствуете, какая загазованность. Зимой холодно, потому что ворота приходится открывать. Так вот, на себе я работу профсоюзного комитета не ощущаю.

Стоящий рядом с нами заместитель председателя профкома завода А.Баклыков в дискуссию не вступает, - вероятно, во многом права Галина Семеновна. Улучшить условия труда в этом цехе действительно не удастся. Сколько ни бьются с вентиляцией, ничего пока не получается, чтобы снизить загазованность. Само здание цеха уже, наверное, можно назвать древним, а раньше, известно, заботились больше о железе, чем о людях.

Но это - одно. А другое - сам характер работы у сварщиков передвижной, они ведь буквально ползают по каждой секции, и, следовательно, нужна местная, так сказать, вентиляция, которая к тому же должна быть переносной. Предлагали и это. Не привилось. Кому охота таскать за собой шланг? Так вот и «вентилируется» вентиляционный вопрос на всех уровнях заводского бытия.

А оно сложно, порой противоречиво. Работа у судостроителей действительно нелегкая. И металл устает. А люди? И чем их удержать на заво-

де? Можно - высокими заработками. Кто сил не жалеет, и до 400 рублей может «выгнать» в месяц. Но можно и иначе.

- Почему я не убежала и не убегаю отсюда? - Галина Семеновна на секунду задумывается. - Все очень просто. Сначала зарабатывала место в детском саду, двое у меня, теперь взрослые. Мыкались по общежитиям, жили и на семи квадратах, была комната побольше, и, естественно, ждали квартиру. Семь лет назад получили. Ну, а теперь уходить не хочется, потому что уже привыкла к такой работе, к заводу...

Сегодня очередь на жилье порядка полутора тысяч человек, и при современных темпах строительства квартиру можно заработать лет за пятнадцать. Согласимся, что такой метод удержания кадров весьма ненадежен. Подобные перспективы скорее отпугивают людей, чем привлекают. Разумеется, понимают это судостроители, но запущенность жилищных дел еще будет сказываться годы и годы. В прошлом году заводчане сдали 147-квартирный дом, который строили более двух лет. Закладывается 280-квартирный, еще дом планирует заводской МЖК, но все это, к сожалению, потребности не покроет.

До сотни семей судостроителей пока не могут устроить своих детей в дошкольные учреждения. Строительство детского сада санаторного типа на 280 мест уже начато и в недалеком будущем, надо полагать, положение поправится. Работа с металлом требует молодых сильных рук, а это значит, что и о детях думать надо.

Ковалев отпирает одну из дверей, и мы оказываемся в светлой, чистой комнатке, уставленной гириями, штангами, различными тренажерами. Этот небольшой спортивный зал - предмет особой гордости заготовительного корпуса. Почти все здесь сделано руками тех, кто трудится в цехе. И множество вымпелов и почетных грамот на стенах зала рассказывают о спортивных достижениях коллектива. В прошлом году команда его гиревиков, выиграв в городской рабочей спартакиаде профсоюзов, представляла тюменцев в Москве на финальных соревнованиях.

- Официально у нас тут занимается человек сорок, - поясняет Александр Александрович, - Ну, а вообще-то гораздо больше. Зал перегружен. Сейчас пусто потому, что тренируемся после работы и в определенные дни.

Но тут же лежит и гитара. А это значит, что кто-то во время обеденного перерыва пойдет отдохнуть и пообщаться в раздевалку (красный уголок в цехе есть, но туда ходить не любят, далековато), а кто-то придет сюда.

Спорт на заводе любят. Сегодня объявление на проходной возвещает о начале соревнований по волейболу. А эта игра наравне с футболом, хоккеем, пулевой стрельбой, лыжами пользуется популярностью у судостроителей.

- Сейчас заявлено двенадцать команд, - комментирует председатель спортклуба «Прибой» В.Одинцов. - Но вообще-то по заводу должно быть восемнадцать. Самыми массовыми у нас получаются соревнования по пулевой стрельбе - до трехсот человек участвуют, по двадцать-тридцать от цеха.

Самым спортивным цехом на предприятии считается третий. И это во многом потому, что активно участвует в соревнованиях его руководитель, начальник цеха В.Верганов. Не приходится агитировать и в седьмом цехе, где, как мы убедились, сами сагируют кого угодно.

Ну, а в спортзале известного в Тюмени спортклуба «Прибой» рядом со взрослыми накачивают мышцы и дети заводчан. 300 ребятишек занимаются различными видами спорта в ДЮСШ, и, вероятно, кто-то из них, повзрослев, придет на судостроительный. На предприятии нужны здоровые люди. Производство того требует.

В здравпункт второго цехового участка зашел мастер 13-го цеха А.Привезенцев перевязывать руку, и фельдшер О.Кузнецова тут же занялась им, поскольку посетителей больше не было.

- Это у меня «домашняя» травма, рассказывает он. - Я сюда редко обращаюсь. Но в цехе-то разное случается. Люди идут в здравпункт и получают все необходимое для лечения. Вот как-то рабочий ногу сломал. Быстро организовали транспорт и увезли в больницу.

- Ну, это как сказать, - Ольга Ивановна, пожалуй, будет спорить. - Отвезти человека быстро в больницу - это у нас как раз большая проблема. На заводе три машины скорой помощи, но, видимо, этого недостаточно, или используются они часто не по прямому назначению.

- Но это единственная наша беда, - уточняет заведующая здравпунктом З.Николаева. - Больше пожаловаться не на что. По обеспеченности нужными лекарствами и препаратами, похвастаюсь, лучшего здравпункта не найдешь. И завод, и профком на это денег не жалеют.

В день сюда обращаются в среднем человек сорок (многие принимают здесь процедуры), и у каждого цеха в этом тоже свое лицо. Из седьмого часто обращаются с электроофтальмией («зайчики»), из второго - с ожогами. Уровень травматизма довольно высок, и профсоюзный комитет держит его на контроле.

Не нашли мы очередей и в водофизиолечебнице завода.

- А у нас их не бывает совсем, - привычно открывая двери многочисленных кабинетов и рассказывая о столь же многочисленных процедурах, которые здесь проводятся, отвечала заведующая А.Медведева. - У нас установлен жесткий график, и люди не ждут ни минуты.

Экскурсии в водофизиолечебницу - чуть не каждый день. Подивиться

есть чему. Записав с дюжину названий различных аппаратов и процедур, я усомнился в возможности рассказать обо всем в данном репортаже. Все это надо видеть, надо завидовать заводчанам. Завидовать, что имеют они бассейн с минерализованной водой, тут же сауну (кстати, они есть почти в каждом цехе), завидовать, что пьют они (и по цехам тоже) витаминно-кислородные коктейли, что не стоят в очереди к стоматологу (у зубопротезиста все-таки очередь есть, но заводчане считают, что два-три месяца ждать это - долго, в то время, как в городе люди стоят в очереди три-четыре года)...

Да, мало видеть, надо еще и учиться пользоваться тем, что имеется. И - нет, не соглашусь я с Галиной Семеновной Мотошиной, что за время ее работы на предприятии не было изменений к лучшему. Об этом подумалось и когда мы стояли с ветеранами завода В.Сунцовым и Г.Логиновым в музее судостроителей у макета бывшей тюменской судовой верфи.

- По заводу без сапог нельзя было пройти, - вспоминали они. - А сейчас кругом асфальт. И само производство очень изменилось. Раньше многое делалось под открытым небом, а сейчас почти все под крышей.

Разглядывая экспонаты музея, отражающие славную историю одного из старейших тюменских предприятий, мы еще поговорили с Василием Николаевичем и Германом Павловичем о заводских делах, о роли профсоюзного комитета в производстве...

- Конечно, и профком, и администрация должны быть «в одной упряжке», тогда и дело будет двигаться, - говорили они. - А что если они будут тянуть в разные стороны? У нас такого нет, и на судостроительном решены многие вопросы, которые у других только решаются.

И как тут не заметить - почти все, с кем мы встретились в тот день, любят свой завод и гордятся им, хотя многое здесь еще предстоит сделать. К примеру, нет на предприятии своего клуба. Надо бы строить, но нет близости места. И вот уже несколько лет длится тяжба с облспорткомитетом из-за здания бывшей вечерней школы (заводской же!), которую с разрешения городских властей занимают под ДЮСШ. Ремонт там длится уже третий год, и до сих пор не закончен. И что там будет после его окончания - не ясно.

Давно пробивает уже профсоюзный комитет завода вопрос с обеспечением рабочих молоком прямо в цехах. Молоко со своего подсобного хозяйства, но нужно бы продавать его в пакетах, а город не помогает. И здесь не прихоть и не роскошь, а необходимость. Так считают в профкоме.

№4, апрель, 1990 год.

СУББОТЫ
«ПО-
ЧЕРНОМУ»

**или Какие
интересы
защищать
интереснее**

- **Я** не понимаю, почему вы сейчас поднимаете этот вопрос, - на лице председателя постоянной комиссии по труду и заработной плате профкома завода «Электрон» Н.Ардашевой искреннее удивление. - Вы посмотрите, что делается в стране! Мы ведь во многом зависим от партнеров, а среди поставщиков, к примеру, Сумгаит. Возможно, что будет еще хуже. Нет, не вовремя вы это затеяли.

А затеяли мы, на наш взгляд, вполне обычное дело, безо всяких претензий на оригинальность - решили посмотреть, как профсоюзные организации контролируют соблюдение режима рабочего дня на предприятиях. Вероятно, и недоумение Натальи Ивановны можно понять - действительно, срывы поставок комплектующих изделий, необеспеченность материалами сказываются на ритмичности работы. Авралы и провалы на том же «Электроне» дело обычное. Так, на 21 марта цех БКУ выполнил только 16 процентов месячного плана. Что это значит?

- Я вот шестнадцать лет работаю здесь, и, наверное, ни одного месяца не обходилось без вечеровок, - рассказывает бригадир сборщиков этого цеха А.Конев. - В начале месяца делать нечего, а в конце начинаем нагонять. Суббот рабочих и вообще у нас не должно быть, но, как правило, в месяц раз все равно приходится выходить в законный выходной. А ведь у каждого семья...

На предприятии уже несколько лет назад избавились от рабочих суббот по графику, сократив время обеденного перерыва, но, как видим, только формально. Разумеется, теперь рабочий может отказаться от неурочного выхода, но покажет ему бригадир наряды на месяц - лучшая агитация. Некоторые цеха, говорят, простаивали от одной до двух недель в позапрошлом и прошлом годах, бригады на это время просто отпускали домой. Чтобы, значит, набиралась сил к будущему авралу. В декабре 1989 года все выходные завод работал, чтобы выполнить годовое задание. И выполнили, на 100,01 процента!

И, разумеется, не раз и не два ставили вопросы перед администрации завода и профсоюзные лидеры цеха БКУ, и предприятия в целом, но...

- Во главу угла ставится план, а мы вынуждены идти на поводу у администрации, - соглашается председатель профсоюзного комитета Б.Дерендяев. - Фонды социального развития, материального поощрения - все зависит от выполнения плана. Ну, не подпишу я приказ о выходе на работу в субботу, лучше ли от этого будет рабочим? Больше потеряем.

Согласимся - такая позиция профкома имеет право на жизнь хотя бы потому, что дает такое право. И, вероятно, оттого она так распространена среди профсоюзных работников всех уровней. Не будем обвинять их в соглашательстве, это, думается, некорректно. Но выявляется, что профсоюз-

ные комитеты, по сути, не держат на контроле внеурочное использование рабочей силы на предприятиях, не анализируют его, а, значит, и не защищают интересы трудящихся на этом направлении.

Ведь легче всего объяснить «вечеровки» и «черные субботы» производственной необходимостью. Вопрос - из чего она складывается? Думаю, и Борис Александрович согласится, что не только из недобросовестности поставщиков. Есть и внутривзаводские проблемы. А, значит, и суббота субботе рознь, хотя для рабочих они в данном случае одного цвета - черного. В том же четвертом цехе заведена книга, в которой бригады должны регистрировать время простоев, но они отказываются это делать.

- Сначала мы составляли акты, - отвечает А.Конев, - но потом подумали, а зачем они? Мы никакой пользы от них не видим. Ими начальство наше пользуется для своего оправдания на планерках.

- Так что, - бороться с черными субботами дело бесперспективное?

- Почему, надо добиваться, чтобы каждый выполнял свою работу и отвечал за нее.

Это Александр Андреевич о производстве. Но ведь сказанное им должно распространяться и на деятельность профсоюзных комитетов. А сегодня они «с пониманием» относятся к администрации, и взаимно. И не из такого ли взаимопонимания рождается «взаимо-безответственность»? В заводском отчете по труду за прошедший год нашел - отработано сверхурочно 2100 часов. Это значит, что на каждого из полутора тысяч работников завода приходится примерно 1,25 часа.

Но это, как оказалось, скромные цифры. На заводе АТЭ в 1989 году сверх графика отработано 5435 часов, и на каждого работника приходится в два раза больше. Н.С.Воронина, начальник ОТиЗ завода автотракторного электрооборудования, глянув на цифры, характеризующие 1988 год, сделала открытие - сверхурочное время значительно возросло в прошлом году. А заинтересовался ли этим профсоюзный комитет предприятия?

- В общем-то, иногда членов комиссий интересуют кое-какие цифры, но это от случая к случаю, - рассказывает Нина Сергеевна. - А так, чтобы провести анализ по сверхурочным - ко мне из профкома за этим не обращались. Хотя, я думаю, кто, как не профсоюз, должен иметь такие данные для своей работы.

Уже несколько лет на заводе будируется вопрос о переходе на новый режим работы, который бы исключил полностью субботные дни (имеются в виду те, которые становятся «черными» по графику, для выполнения нормативов рабочего времени, обычно их выпадает 7-8 на год).

Сократить ли обеденный перерыв, увеличить ли продолжительность смены - предложения разные, со своими плюсами и минусами, и анализ их - дело отдельное. Мне же подчеркнуть хочется, что бьемся за полное иско-

решение «черных» суббот и тут же подписываем приказы об их реабилитации. И если перейдет завод на новый режим работы, то не увеличится ли от этого количество задействованных в авральном порядке выходных?

Об этом я и спросил председателей цеховых комитетов на их собрании. Единого мнения, как я понял, не было. Одни говорили, выигрыш в том, что люди формально получают право не выходить на работу в субботу, и это уже завоевание. Другие подтверждали правомерность вопроса в том смысле, что дисциплина на заводе не блещет, и добавленное к сменам время просто уйдет в никуда, не принесет той отдачи, которую приносит целый рабочий день.

Решать, естественно, коллективу, тем более, что от авральных ситуаций по теперешней нашей жизни он уйдет не скоро. Можно продолжить разговор о поставщиках и в розыске своем «до руды дойти», как говорит председатель профкома завода АТЭ Г.Парфенов. Но мне кажется, он конструктивно смотрит на решение рассматриваемой проблемы.

- Вот, говорят, не дело профкому заниматься производственными вопросами, - так он сформулировал свой взгляд на нее. - А я считаю, что надо. И мы на первое же заседание пригласили заместителя директора по производству с планами на 1990 год. Раньше, сколько я помню, профком этим не занимался. Но ведь добиваться сокращения простоев, - разве это не защита интересов рабочих? За простоем всегда сверхурочные. Можно занять жесткую позицию, но думаю, что надо навести элементарный порядок на производстве, за счет этого сократить количество «вечеровок» и «черных суббот», а потом уничтожить их и совсем.

Геннадий Анатольевич в должности председателя профкома только с ноября прошлого года. Работал начальником цеха, и предмет нашей с ним беседы ему знаком, как говорится, в деталях, тем более, что возглавлял одно из самых неблагополучных в этом отношении подразделений завода. (Кстати, кандидатуру свою на пост председателя предложил сам, прошел через альтернативные выборы, и есть желание вести профсоюзную работу по-новому).

Рассказывает председатель цехкома Н.Корякина.

- Условия труда у нас плохие. Керосин, масла - этим дышим. Холодно, потому что ворота открываются, и машины заходят. В феврале человек восемнадцать болели. Ну, а если одни не выходят, то другим приходится вдвойне работать, чтобы обеспечивать производство в других цехах.

Думаю, таких «болячек» можно насобирать по заводу воз и маленькую тележку, и все они взаимосвязаны, потому что на одном теле сидят.

Но, высказав свою точку зрения, оставляю вопрос открытым: какие интересы профсоюзу защищать интереснее? Подумаем?

№ 7, май, 1990 год.

ПРОТИВО - СТОЯНИЕ

- Вы что, в кузнице, что ли работаете?

- Чем вы лучше нас? Вы за столами сидите, а я мешки ворочаю!

- Пора бы вам место оставить. Фермы разваливаются, путных квартир нет, живем с дотации.

- У нас было три зоотехника-нахлебника, и мы решили им не платить.

Это все - выкрики из зала и фрагменты из выступлений на конференции трудового коллектива новоиспеченного сельскохозяйственного кооператива «Иска» Нижнетавдинского района. Нетрудно понять, что сказанное исходило от рядовых тружеников и адресовалось администрации бывшего колхоза «Путь к коммунизму», на базе которого и образовался кооператив под опекой объединения Запсибдорстрой.

А на сцене клуба в это время стоял председатель правления А.Сысо. Долго стоял, с одиннадцати часов дня до пяти вечера. И временами казалось, что не сцена с красной трибуной возвышается над залом, а зал тяжело нависает над сценой. И можно было бы позавидовать стойкости председателя, да лучше бы уж не испытывать ее таким образом!

А недели две раньше, на собрании уполномоченных областного агропромышленного объединения звучали такие речи.

Ю.Загородных, директор совхоза «Ражевский»:

- Я, можно сказать, вот уже сорок лет отношусь к директорскому корпусу, и никогда он не был в таком унижительном положении, как сейчас. Гонения на руководителей продолжаются уже целую пятилетку, началась массовая их травля средствами массовой информации.

А.Созонов, директор Боровской птицефабрики:

- Создается впечатление, что специалист в сельском хозяйстве никому не нужен.

И.Бурдиловский, директор НИИСХ Северного Зауралья:

- Теряем мозги в сельскохозяйственном производстве.

И.Комиссаров, ректор Тюменского сельхозинститута:

- Беспокоит недоброжелательное отношение к специалистам. Идет кампания под флагом их ненужности. Мнение, что крестьянину надо развязать только руки, и он все сделает сам - ошибочно. Поддаваться самообману нельзя.

Если первое собрание уполномоченных проходило под знаком арен-

ды, то на втором о ней говорили мало, и, как будто в противовес, на первый план выдвинулась проблема кадров специалистов. На начало 1988 года областной агропром насчитывал в подведомственных ему колхозах и совхозах 15,7 тысячи специалистов, сейчас нет и 14 тысяч.

Из справки, подготовленной отделом кадров облАПО к отчетному докладу:

«За два последних года количество специалистов фактически сократилось на 1745 человек. Если учесть, что за это время в производство влилось из учебных заведений около 1500 человек, то станет очевидным, что убыло около 3300 специалистов. Причем, на арендную работу перешло менее 100 человек... Сегодня в 102 хозяйствах нет по одному или нескольких главных специалистов-отраслевиков. В 57 на этих должностях работают практики.

Естественно, такой недостаток кадров отрицательно сказывается на делах производства. Мы считаем, что, продолжая работу по совершенствованию управленческого аппарата в хозяйствах, нельзя переступить разумных пределов».

И где же они, эти разумные пределы? И есть ли повод для беспокойства отделу кадров, если все мы буквально убиты цифрой - в стране 18 миллионов управленцев! Что ни говори, цифра внушительная. Но позвольте задать дурацкий вопрос: много это или мало? Кричим - много. Но ведь и до опубликования этой цифры в деревнях хронически не хватало у нас спецов. То же, как видим, и сейчас, и ситуация даже усугубилась.

К примеру, в крепком нижнетавдинском колхозе «Красное Знамя» из 87 управленцев осталось 34.

- И дело даже не в количестве, - рассказывает председатель правления В.Нефедов. - Мы определили на каждую службу фонд заработной платы, а как они его будут делить - дело не наше. Главное - служба должна удовлетворять потребностям производства.

Раньше в колхозе было 12 бухгалтеров, фонд заработной платы оставили на семерых, а работают они сейчас восьмером. И вводить еще одну ставку в колхозе не собираются, потому что считают, что приблизились к оптимальному варианту, а остальное зависит от разворотливости счетных работников.

Большие изменения претерпел и аппарат Нижнетавдинского РАПО, где из 36 малых и больших начальников осталось тринадцать вместе с техничкой, машинисткой и водителем. И председатель совета Р.Молоков, когда-то считавший сокращение преждевременным и необоснованным, теперь убедился, что и в таком составе работать можно. Сложно, но можно.

Но добавилось ли специалистов в колхозах и совхозах в результате аппаратного сокращения, как ожидалось? Вряд ли. Сегодня очень плохо в районе с зоотехниками, ветврачами. Нет их в совхозах «Антипинский», «Соколовский», «Бухтальский». А всего по хозяйствам областного агропрома на начало этого года недоставало 21 зоотехника, 32 ветврачей (имеется в виду - главных специалистов), 26 агрономов, 23 инженеров. То есть, службы во многих хозяйствах обезглавлены, в то время как специалисты, попавшие под сокращение, просто-напросто «убыли», выражаясь казенным языком, в неизвестном направлении, рассосавшись, скорее всего, по конторам других ведомств.

И, может быть, не стоило бы и горевать по этому поводу, ведь говорят, «ушли» людей, от которых толку было мало, да дело в том, что потери надо исчислять не только сокращением. Многие специалисты покинули свои места из-за элементарной нестабильности своего положения на протяжении двух последних лет.

И презрительное - контора пишет - привело к тому, что в конторах писать стало некому.

Кажется, год назад это было - зашел в Сорокинское РАПО, в очередной раз полюбоваться на ряд пустующих столов в бухгалтерии, и тут же усомнился в своем чувстве - надо было мне узнать одну цифру, а сказать мне ее было некому. Конечно, РАПО не справочное бюро, но район-то что-то должен знать о себе, иначе как работать? Пришлось посочувствовать и председателю совета РАПО А.Ступанюку, когда он говорил, одновременно отвечая по трем телефонам:

- Сижу один. И туда ехать надо, и сюда, а послать некого. Когда же, наконец, кончится эта неопределенность.

Будем надеяться, что скоро, хотя бы потому, что сокращения начинают терять потихоньку характер актов возмездия, и давление снизу на различного рода конторы и аппараты начинает формировать их опти-

мальные варианты.

Но гораздо сложнее будет преодолеть сложившееся негативное отношение к специалистам. Сегодня это «нахлебники», «дармоеды», а ярлыки у нас держатся крепко. Спору нет, и низкая квалификация специалиста тому виной в отдельных случаях. Ведь не случайно на том же собрании уполномоченных И.Комиссаров заметил, что выпускники нашего сельскохозяйственного вуза, как правило, плохо восприимчивы к различным новшествам, не заинтересованы в связи с наукой. Но ведь это все родимые пятна застойного периода. И, к примеру, И.Нефедов считает, что знания, которыми они обладают, вполне соответствуют современному уровню ведения сельскохозяйственного производства.

Речь, вероятно, надо вести о том, что знания специалистов просто остаются чаще всего невостребованными в силу общего примитивного подхода к производству. «Коров кормить да доить надо» - так мне однажды определил стратегию развития молочного животноводства руководитель одного из совхозов Тюменского района, где, казалось бы, пора думать и о более «тонких» вещах.

А что уж говорить о глубинке? Там у специалистов одна дума - хоть как-то организовать это самое доение и кормление. И роль «погонялы» вполне естественно вытекала из такого положения.

Сейчас специалистов обвиняют в том, что они не могут найти свое место в складывающейся системе производственных отношений. Это так сказывается традиция. Но дело-то, вероятно, еще и в том, что, получив самостоятельность, арендные коллективы сняли с них часть организаторских функций, но лишь часть, и в этом вся беда. Обеспечение производства все же целиком остается на специалистах, а тут, как мы знаем, в наше время найдется достаточно оснований, чтобы упрекнуть их в бездеятельности.

Так что, если раньше специалист должен был быть «погонялой», то теперь - «доставалой». А больше пока от него ничего и не требуется. С одной стороны, производство действительно задыхается от различного рода дефицитов, а с другой - то же самое в арендных коллективах, где нет специалистов: и в них пока не сильно озабочены поисками новых подходов в ведении производства. Более того, на мой взгляд, есть опасность его еще большей примитивизации.

В том же «красном знамени» рассказывали, как приехал однажды в хозяйство один из руководителей облАПО и в разговоре с арендатором, указуя перстом на стоящего рядом агронома, убеждал: «Что же вы его слушаете? Вы же хозяева! А этот нахлебник вам и не нужен будет совсем».

Не ручаюсь за то, точно ли мне передали, как на самом деле было, но важно, что так отпечаталась эта картинка в сознании тех, кто ее наблюдал. Ладно, колхоз экономически самостоятелен, и это позволяет его работникам с чувством здорового скептицизма относиться ко всякого рода шумным пропагандистским кампаниям. И сегодня здесь и аренда развивается, и специалисты на месте и при деле. Но все же - почему мы не умеем повысить авторитет одного иначе, как унизив другого? И не в этом ли главная причина падения престижа специалиста в сельском хозяйстве нашей области?

В Нижнетавдинском районе же и найдем пример, когда идея самостоятельности низовых трудовых коллективов доводится руководителем хозяйства чуть ли не до абсурда: делайте (или не делайте), что хотите. При этом, видимо, подразумевается, что рабочий народ должен осознать когда-то зависимость своего материального благополучия от качества своего же труда. И все, казалось бы, верно, да пока что райкомовцы и раповцы ездят убирать навоз на фермы этого хозяйства.

И здесь нельзя не сказать об авторитете руководителя. Вспомним слова директора совхоза «Ражевский» Ю.Загородных и конференцию в кооперативе «Иска». Что ни говори, а директор или председатель во многом определяют атмосферу в хозяйстве. А сегодня на их долю выпадают тяжелые испытания. Тяжелые, вероятно, больше для тех, кто оказался неподготовленным психологически к переменам, кто просто затянут в омут неразрешимых экономических и социальных проблем.

Ведь не случайно бывший колхоз «Путь к коммунизму» попал под крылышко объединения Запсибдорстрой, хотя в общем-то хозяйство это по нынешним меркам может считаться средним. Но по репликам можно было понять, что люди желают и в праве требовать лучшей доли. Кто виноват? Ну конечно же, руководитель! И тут никакие оправдания не принимаются. На всякое оправдание всегда откликнется луженая глотка из зала. Мы живем в благодатное для крикунов время.

Не хотелось бы вставать на место А.Сысо, но, видимо, самое обидное обвинение для него было - в нечестности. Эта тема муссировалась на протяжении всей конференции, хотя, понятно, - кто старается брать горлом, тот, как правило, не имеет аргументов. Но появление ее, видимо, традиционно у искинцев.

Предшественники теперешнего председателя (а он на этой должности третий или четвертый год) порядочно наследили в этом отношении. Так что недоверие к руководителям в «Иске», как говорится, с бородой.

Но можно было понять, что оно имеет и другой источник, современный.

По характеру вопросов из зала следовало сделать вывод о том, что многие решения и действия администрации просто-напросто не поняты коллективом, и сама конференция походила на вечер вопросов и ответов, как будто коллектив не видел своего руководителя по крайней мере год.

И не уверен, что разъяснения председателя в дискуссионной горячке были достаточно убедительны, вероятно, для них нужна более спокойная обстановка.

То есть, противостояние администрации и трудового коллектива возникло во многом потому, что между ними образовалась стена непонимания. И кто, как ни руководитель, должен бы беспокоиться о ее разрушении? Беспокоиться о том, чтобы и совсем она не возникала. Это особенно актуально именно сейчас.

- Иначе сегодня работать нельзя, не получится,- говорил мне в «Красном Знамени» В.Нефедов. - Надо все время работать с людьми, разъяснять, советоваться, прежде чем принимать какое-то решение. Вот у нас раньше было двенадцать членов правления, а сейчас больше двадцати, потому что ввели представителей арендных коллективов. Работать действительно стало сложнее, но и интереснее.

Интереснее - это для того, кто ко времени. А сегодня ко времени тот, кто ищет понимания, кто старается понять другого, несмотря на то, к какой должной касте он принадлежит.

№9, июнь, 1990 год.

**ЭТОТ
СТРАННЫЙ,
НЕУГОМОННЫЙ
СЕРГЕЕВ**

- **О**днажды я проснулся со страшного перепоя в каком-то грязном темном балке, и в голову мысль долбанула, - рассказывал Сергеев, - зачем я живу? Для чего? И этот вопрос изводил меня до тех пор, пока я не бросил пить. А как бросил, стал думать, почему же мы так гадко живем, кто в этом виноват?

- Скорее всего, он это преувеличивает, - говорил мне один из работников леспромхоза «Лиственный» государственно-кооперативного объединения Агропромстрой. - Героем себя представить хочет. А я вот уже восемь лет здесь живу, а он в рот не берет. И ему всего-то лет тридцать...

Владимир Сергеев - теперешний, с ноября прошлого года, председатель профкома леспромхоза, раньше работал крановщиком. Чуть удлиненное бледное лицо, рыжеватые усики, беспокойный взгляд. Когда рассказывает о своем предприятии, то мне кажется, что он говорит домашними заготовками. Говорить может долго, страстно, однажды во время монолога в профкоме у него пошла носом кровь.

Из выступления Сергеева в изданной им газете «Голос профкома»: «За семь десятилетий из профкомитетов с помощью командно-административной дубинки воспитали не защитников, а государственную прислугу с рабской психологией, а рабам даже при свободе, предоставленной перестройкой, трудно избавиться от страха перед властью предрержащими. Да что там кривить, в каждом из нас живет раб, уповающий на доброту барина... Мы, могучий рабочий класс, создавший своими силами, своими сильными руками огромные заводы, фабрики, города, не можем защитить себя! Нам самим надо бороться за лучшую жизнь, а для этого надо сплотиться, преодолеть робость, страх, пассивность. Только в единстве наша сила...».

Знакомая лексика, не правда ли? - Революционная ситуация. И - рождение вождя?

* * *

Приехал я в Куть-Ях ярким солнечным днем, а уезжал ненастным ветреным вечером. Весна переменчива.

По широкому тротуару сошедшие с поезда люди направляются от железнодорожной станции вглубь леса. С деревянной тропы не шагнуть ни вправо, ни влево. Всюду темная болотная вода, торчащие из нее пеньки, да умученные болотом деревья. И именно на них почему-то висят скворечники. Скворечники - как памятники почившим.

Дальше - уже желтеет брусчатыми домами поселок леспромхоза «Лиственный». На двух улицах покрытая слоем жидкой грязи бетонка, на других высокие деревянные тротуары, по которым только и гуляют здесь жители и собаки.

В детском саду и песочница стоит на дощатом настиле, а за заборчиком уже безобразная болотная пустошь, заваленная деревянным хламом.

Эстетика временщины.

Сергеев часто говорит: я вырос на помойках. Да, весна в поселке действительно благоухает помойками. Люди, здесь живущие, не слишком озабочены чистотой и порядком на улицах. Так, видно, повелось с «первого колышка».

Вернуть бы этот колышек тому, кто забивал его в неудобное, низменное место.

* * *

Профком находится через дорогу от конторы леспромхоза в здании бывшей ПМК. Профком - сам по себе, контора - сама по себе, дорога - тоже. Люди ходят через дорогу ругаться с администрацией, и - через дорогу - слушать Сергеева. Такая ситуация сложилась здесь этой весной.

- Раньше Сергеева не слушали, давили, - рассказывал рабочий цеха лесопиления Л.Петухов. - Он был членом профкома, но люди боялись выбрать его председателем, выдвигали других. Упорством своим добился. Но теперь рабочие его поддерживают, видят, что он за правду борется.

- Да вы посмотрите, как мы живем, - горячо подхватывают М.Галахова и В.Кокшаров. - С водой беда. Клуба нет, общественной бани - тоже, столовой...Всюду грязь, болото. Жилья не хватает, а то, что есть, разваливается, а ремонтировать некому. До каких пор это продолжаться будет? Вот у нас за первый квартал около тридцати человек уволилось. Зарплату толком платить не стали. На что жить?

Так, значит, Сергеев открыл глаза «лесному» народу на его беспросветную жизнь? Скорее, не совсем так. Просто в тупик зашло леспромхозное бытие, это всем стало ясно, и потребовался человек, способный выразить чаяния коллектива.

И если раньше людей отталкивала от Сергеева его способность упереться и стоять на своем, невзирая на интересы других, то сейчас именно это и требовалось. И радикализм. В леспромхозе, за время его существова-

ния, сменилось около десятка директоров, и, говорят, Сергеев всегда был против них, против администрации.

- А я был против того, чтобы Сергеев был председателем профкома, - говорит недавний руководитель ЛПХ В.Ешке. - Понимаете, вот если у крановщика Сергеева выпадало бревно из пачки, то уже ни за что его поднять не заставишь. И вообще невозможно было заставить его делать то, что выходило за круг его обязанностей. Но ведь бывают же сложные ситуации, и есть общие интересы коллектива.

Владимир Фридрихович еще долго разоблачал в нашей беседе Сергеева - знаний, мол, нет, а берется судить о производстве, подбивает рабочих на требования, несоразмерные с возможностями ЛПХ, играя на определенных настроениях коллектива, накаляет и без того напряженную атмосферу в леспромхозе...

Но когда мы уже прощались, В.Ешке неожиданно сказал: «Вы знаете, а ведь в нем много правды». Как видим, и рабочие, и руководитель сошлись на одном.

* * *

- Посторонись, Володя, - хрипел Краденов, когда Сергеев в очередной раз приходил звать его на заседание профкома. - Я такого мужика свалил, а тебя только так размажу. Не будет, чтобы я под тобой ходил, - и выталкивал председателя из директорского кабинета.

Леонид Михайлович занял кресло главы леспромхоза после ухода В. Ешке, у которого закончился срок трудового договора. Смены он себе не подготовил, сверху предложений тоже не поступало, тогда и вспомнили о дорожном мастере Краденове, имеющем высшее лесотехническое образование.

Тогда же и Сергеев произнес сакраментальную фразу - «лучше уж меня» - и вся дальнейшая его деятельность после этого будет восприниматься административными кругами, как стремление подсадить нового руководителя. Но все же оснований у него высказываться именно так было больше чем достаточно. Леонид Михайлович раньше крепко, как говорится, закладывал за воротник, и по этой причине был исключен из КПСС, увольнялся по 33 статье раньше, и незадолго до своего ухода В. Ешке готовил приказ о его увольнении по этому же поводу.

Но - чем располагаем - согласились на том, что Леонид Михайлович

будет и. о., а тем временем трест и объединение будут подыскивать подходящих людей, чтобы затем коллектив предприятия смог выбрать себе на альтернативной основе нового руководителя. Говорилось о том, что надо бы дать объявления в газеты на замещение вакантной должности. Но прошло несколько месяцев, и в «Лиственном» узнали, что Л. Краденов утвержден в тресте уже на постоянную работу, а объявления в газетах так и не появились.

От смешного (именно так было воспринято людьми новое назначение известной личности) до грустного совсем не далеко. Без мата Леонид Михайлович изъясняться не мог, плюс к тому неумеренная амбициозность, несовременная квалификация - все это усилило конфронтацию трудового коллектива и администрации.

Причем, давно зревшее возмущение деятельностью объединения и появившегося три года назад треста-посредника стало под влиянием идей Сергеева нарастать и облекаться в конкретные действия. А основная идея в том, что объединение фактически обирает леспромхоз, использует его как свою колонию, нимало не заботясь о работающих здесь людях. Оно насаждает своих руководителей, а они исполняют все, что нужно высшим чиновникам.

Вспоминается при этом, что за последние пять лет на посту директора леспромхоза сменилось четыре «ставленника объединения», Краденов - пятый. И только В. Ешке проработал три года, остальные функционировали, как говорят в «Лиственном», «вахтовым методом». Это был период безвременья для предприятия, а наступил он после того, как в административно-партийную мясорубку попал один человек.

Нет смысла говорить о тех, кто крутил ее ручку, по крайней мере мне уже сегодня ясно - мясорубка обладала (и обладает?) свойством работать самостоятельно по мере поступления материала. Но кто столкнул человека в ее металлическое нутро? - Мария Ивановна Краденова, служащая конторы леспромхоза и жена дорожного мастера, в отместку за увольнение мужа? Или крановщик Сергеев в порядке неосознанного противодействия сильной личности? Или вышестоящий чиновник, партийный или хозяйственный, почувствовавший инородное тело в застолбленной им вотчине? - Свокорыстный интерес иных простых смертных вполне заменяет им чувство справедливости, а у золотобых, известно, грехов не бывает. Значит, виноват Сергеев, который кается в том, что в то время стал, не ведая того, инструментом каких-то сил, направленных на уничтожение человека. А чело-

век тот и не знал об этом! И объективно будущий председатель профкома выражал в данном случае «темные» интересы толпы, стремящейся к анархической свободе. Так что же такое - руководитель? Инструмент коллектива? Или мозг его? С острия на острие этих вопросов перепархивает сегодня едва оперившийся птенчик нашей демократии - и здесь колетя, и там. Кто-то должен перебросить между ними жердочку.

* * *

В не столь отдаленные времена в ЛПХ «Лиственный» увлекались шахматами. И в многочисленных турнирах не было равных тогдашнему директору леспромхоза С.Романенко. Говорят, одновременно на двух досках вслепую мог играть. И только Л.Краденов и В.Сергеев пытались посягать на его первенство, хотя и малоуспешно.

Больше сражались между собой, причем с переменным успехом. И кто знал тогда, что их соперничество за шахматной доской будет иметь совсем неожиданное продолжение в реальной жизни. Но значимым оно - в жизни - могло стать только тогда, когда б не стало человека, которому они безусловно во всем проигрывали.

Сергей Январевич Романенко заступил на должность директора «Лиственного» летом 1980 года. Не будем касаться того, почему известный в области руководитель, директор крупного Кондинского лесопромышленного комбината, отмеченный за трудовую доблесть орденом и другими наградами, очутился в захудалом леспромхозе. Важно, что Сергей Январевич мог выбирать себе новое место работы, и сделанный им выбор был благом и для ЛПХ «Лиственный», и для ведомства, к которому он относится.

- Но я почти сразу понял, что попал, как говорится, не в ту компанию, - вспоминает С.Романенко. - Некомпетентность руководства леспромхоза сказывалась абсолютно во всем. Среди тех, кто возглавлял объединение, был только один человек - Леснов, - который знал специфику лесопромышленного производства и мог решать вопросы. А с его уходом и вовсе стало плохо. Поначалу наверху и к моему мнению прислушивались, но потом отношение изменилось. Дело, я думаю, в том, что они привыкли лесом распоряжаться свободно, и, в таком случае, крайним всегда оставался директор. Я же всегда требовал документ от них на выдачу леса и, таким образом, подстраховывал себя. Это не нравилось.

Мы сидим в квартире Романенко в Винзилях. Сергей Январевич недавно вышел из Тюменского кардиоцентра, неладно, видно, и с ногами - встретил меня на костылях. Жена его в тот день уезжала в областной совет все по тем же делам, которые тянутся уже пять лет и никак не найдут окончательного разрешения.

Где ты был, профсоюз, ау, и где ты есть? И где профсоюзный революционер Сергеев вместе со своей революционной ситуацией, в которой так и не нашлось места защите прав человека, столько лет в одиночку борющегося за восстановление доброго своего имени?

А в леспромхозе Романенко вспоминают как единственного дельного руководителя. Но при этом непременно добавляют: только методы руководства у него были старые. А потом вдруг прорвется: была сильная рука, и мы работали, не стало - рассыпались.

И запоздалое раскаяние Сергеева не будет индульгенцией коллективу в том, что не смог он своевременно осознать, в чем его благо, а в чем - гибель.

- Когда я по-настоящему познакомился с положением дел в леспромхозе, - продолжает свой рассказ Сергей Январевич, - то и сам засомневался в своих силах. Но было мне тогда пятьдесят, энергии хватало. Взятся - пошло.

- Сейчас на предприятии «висят» девятнадцать миллионов рублей долга, которые с этого года необходимо выплачивать. Откуда они?

- Предприятие развивалось за счет кредитов. Но с самого его проектирования были сделаны очень серьезные ошибки. Из проекта следовало, что «Лиственный» должен строиться четыре года на объем 600 тысяч кубометров древесины в год. Причем, вложенные средства должны были окупиться за пять-шесть лет за счет высокой рентабельности предприятия. В год планировалось получать до четырех миллионов рублей прибыли. Но, оказалось, проектанты очень плохо изучили сырьевую базу. Я же пришел к выводу, что такой леспромхоз здесь строить нельзя, - невыгодно, расточительно, и нужно перепроектировать его на объем вдвое меньший. Доказывать это пришлось долго, раза три только с областным руководством облетали базу. Но - добился, этот же институт перепроектировал, содрал с нас еще 300 тысяч рублей. Но леспромхоз, когда я пришел, существовал уже четыре года, и ряд объектов были построены по первоначальному проекту.

Во-вторых проектанты заложили в свое творение нормативы, устаревшие лет на двадцать. Судите сами, на все транспортные сети - а их пла-

нировалось построить 400 километров, причем круглогодичного действия, бетонных, однопольных, средств планировалось выделить всего три миллиона рублей. Это на болоте-то! Естественно, что строители в нормативы не укладывались. А круглогодичных дорог и сейчас нет.

И строители нас просто доили, кормушка для них тут хорошая была. Подрядчик у нас был - Лиственная ПМК. Я все время бился, чтобы ее непосредственно леспромхозу передали. Дело в том, что в объединении ведь план по СМР. Ну и сдают объект, а там 25 процентов недоделок. Не принимаю. Из объединения приезжает комиссия, составляет акт, вписывает в него все недоделки, мол, строители потом устранят, а они - денюжки получили и не смотрят потом на свое создание. ПМК строила на миллион в год, а незавершенки было на три миллиона. А у нас первое время прибыли было ноль. Говорю, нельзя так. Опять приезжает комиссия из объединения - на дорогах более миллиона незавершенки. Предлагают, давайте оформим актом, а потом спишем. Я не согласился - дорог-то нет! Но они все равно, после того, как меня «ушли», эту операцию проделали.

- До моего прихода, - продолжает Романенко, - леспромхоз и не работал толком, хотя существовал около пяти лет. Ни одной палки еще не было отгружено потребителям. Около пятидесяти тысяч кубометров леса в штабелях лежало. Его включали в товарную продукцию, и за это получали деньги, фактически незаработанные. Все на приписках было.

Вот так и накапливались долги, плюс к тому «причуды» руководства объединения - то задумают строить коровник на 200 голов (в лесу-то, развалился он потом), то гараж в южном исполнении. Все это влетало в копеечку и ложилось на предприятие. Сколько раз нам банк финансирование закрывал. Но объединение давало обещание погасить долги, а там, глядишь, какая-нибудь помощь колхозам, и так все это тянулось. Впоследствии-то можно было потихоньку и гасить кредиты, но всем было наплевать - государство у нас богатое и доброе.

Остается добавить, что во время руководства С.Романенко «Лиственный» довел объем поставки древесины до 225 тысяч кубометров. Предприятие занимало призовые места во Всесоюзном и областном социалистическом соревновании, - словом, нормально функционировало, хотя примитивной осталась технология производства, плохой - обеспеченность техникой и механизмами, а цеха переработки древесины так и остались на бумаге.

На Романенко в различные «заинтересованные» инстанции посыла-

лись анонимки, возвращались они в «Лиственный» многочисленными комиссиями, которые настойчиво искали, в чем бы обвинить директора. И - кто ищет, тот всегда найдет, - был суд, и было оправдание, было исключение из рядов КПСС, и было восстановление в ее рядах.

Романенко катался без конца в Москву, в Тюмень, израсходовал на это все свои сбережения, продал машину. Система отступала медленно, со скрипом. И до сих пор не признала себя неправой. Сергей Януарьевич добивается, чтобы его восстановили в прежней должности. Раньше агропромовские руководители ссылались на то, что не позволяет партия. Как будет сейчас?

* * *

На начало этого года и сложилась в леспромхозе «Лиственный» революционная ситуация: противоречия между трудовым коллективом и администрацией с выдвижением председателем профкома В.Сергеева и назначением Л.Краденова директором обострились.

Разумеется, это было лишь катализатором, на самом деле люди уже замечали, что и дисциплина падает, без хозяйского глаза то тут, то там в производстве образовывались бреши, что сказывалось и на благосостоянии людей. В этот момент бы как-то мобилизовать работников, организовать на преодоление трудностей, но кто бы это смог сделать? У нового руководителя авторитета как не было, так и не появилось, а Сергеев занял популистскую позицию, всецело сосредоточившись на разоблачениях объединения и на защите прав рабочих в мелких производственных конфликтах.

Довелось присутствовать при перепалке, возникшей между ним и конторскими служащими.

- Рабочие отказываются работать, а ты не хочешь поговорить с ними!
- Кричала контора. - А разве профсоюз не должен заниматься вопросами дисциплины?

- Производственная дисциплина - это прежде всего организация труда, - парировал он. - Организовать работу, обеспечить ее всем необходимым - это все на администрации. И я не собираюсь выступать в роли миротворца.

- А почему вы на профкоме разбираете трудовые споры, принимаете решения, не посоветовавшись с нами?

- Да потому что вы с нами нормально говорить не хотите.

- Предложила ему раз - давай совместный рейд проведем, - рассказы-вает инспектор отдела кадров В.Артемяева. - Почему-то рабочие уже в три часа домой уходят. Нет, говорит, этим администрация должна заниматься. А я думаю, что совместно с профкомом было бы весомее. Раньше, до Сергеева, во всем профком был виноват, а теперь - администрация.

Последнее высказывание Веры Васильевны, мне кажется, точно определяет сложившееся в леспромхозе положение. Избранное Сергеевым направление давало ему преимущество в глазах рабочих, а достаточного противовеса в лице администрации не было. Сергеев просто «забывал» ее своей активностью, напором, закидывал вопросами.

Думаю, что, к примеру, с С.Романенко этот номер бы не прошел, ну а поскольку новый директор не обладал ни достаточными знаниями, ни достаточным авторитетом, то, пожалуй, объективно деятельность профкома была направлена на развал предприятия. Об этом много раз мне говорили и в леспромхозе, и в объединении. Что бы ни делал В.Сергеев - все не только вызывало неприязнь руководства леспромхоза и объединения, но и подтачивало доверие к ним у рабочего люда. Я спросил тогда у Веры Васильевны, что больше в деятельности В.Сергеева - пользы или вреда.

- А я думаю - и ни пользы, и ни вреда, - ответила она. - Шуму много, а толку нет.

Диапазон в оценке деятельности председателя профкома, как видим, предельно широк. Но я не могу согласиться с нулевой оценкой. Результат все-таки был, пусть он в тот момент не играл на производство, но давайте поймем, что поставь Сергеев свою работу так же, как это было до него, то и, вероятно, все осталось бы и сейчас на своих местах.

Мне лично совсем не импонирует стремление Сергеева придавать всей своей деятельности политическую окраску, не нравится его, так сказать, односторонность и неумение искать компромиссные решения.

Но вместе с тем, действительно, нельзя не признавать то, что за ним - правда. В нашей жизни так все перепутано - ну почему, скажите, профком должен входить в положение администрации и помогать ей?

Мы все почему-то боимся противоречий, стараемся их всячески сгладить, как правило, одним - дело-то, мол, общее, давайте жить дружно. Не надо. Не надо - дружно, и в нашем общем деле у каждого своя функция, своя задача, и ее надо честно выполнять. Пусть не правы рабочие, а Сергеев должен их защищать. Неправильно ведет себя администрация - Сергеев

должен ее разоблачать. Что, собственно, он и делал. Дельный руководитель постоять за себя сумеет, а если - нет, то зачем такой?

Сергеев делал то, что должен был делать. Быть может, ему не хватало компетентности, быть может, иногда и шумел-то впустую, но главное, чего он добился - рабочие стали верить в профком, обрели в нем своего защитника.

* * *

В конце апреля в леспромхозе «Лиственный» собралась очередная конференция трудового коллектива, на которой в очередной раз не был принят коллективный договор на этот год. На ней не было представителей ни треста, ни объединения, хотя наверху о мероприятии знали. А Л. Краденов в тот день работал у себя дома, хлопотал по хозяйству, явиться он не считал нужным, потому как снова контора оказалась не готовой к предметному разговору с рабочими.

И тогда на конференции был избран забастовочный комитет, утверждены требования к объединению, принято решение взять под контроль деятельность администрации предприятия.

А одиннадцатого мая в объединении состоялось заседание совета директоров, на нем рассматривался вопрос о тресте Агропромстройиндустрия - нужен или не нужен он. Решили - не нужен. Но я-то, собственно, ждал разговора о другом - ведь как-никак чрезвычайная ситуация в «Лиственном», бастовать собираются. Но лишь несколько слов сказал о леспромхозе замначальника Редькин в связи с тем, что многие руководители жаловались на невыполнение поставок древесины, и больше я ничего не услышал. Хотя - еще была информация о том, что с распределением товаров по импорту все в объединении нормально, и пусть Сергеев не катит бочку на контору через «Тюменский комсомолец».

Знаю, что на следующий день должна была выехать в Куть-Ях большая группа специалистов из объединения, но, тем не менее - как неповоротлива, инертна наша хозяйственная система! Капиталист бы, наверное, ночи не спал, если бы знал, что в единственном его лесопромышленном предприятии непорядок.

Можно сколько угодно выслушивать в Агропромстрое о том, что всеми силами его работники стараются обеспечить леспромхоз «Лиственный» всем необходимым для работы и жизни, а приехав в Куть-Ях убедиться в обратном. Разве не прав Сергеев, поднимая вопросы экономических взаимоотношений между предприятием и объединением? Прав, они назрели

давным-давно, и думающий руководитель мог их предвидеть. И как тут не заподозрить объединение в «колониализме». Что и было сделано. Причем, даже факт пожара в лесоцехе Сергеев склонен интерпретировать со свойственным ему максимализмом как происки высшего органа, дабы перекрыть леспромхозу возможность зарабатывать больше денег.

И почему вдруг к «Лиственному» «присосался» кооператив?

И почему так долго не шевелились в тресте и в объединении, чтобы дать объявление в газеты о вакантной должности директора леспромхоза?

И почему затягивается вопрос с передачей предприятия в аренду?

Таких вопросов у леспромхозовских рабочих было, ой, как немало. И вроде бы частенько наведывались в Куть-Ях и т. Редькин, и т. Саттаров, управляющий трестом. Но первый, говорят, больше занимался накачками, а второй каждый раз составлял список вопросов, которые надо решить, тем и ограничивался. А вопросы все копились. И я понимаю сегодня, что руководитель - это тот, кто умеет отвечать на вопросы и не боится их, а председатель профкома - тот, кто умеет задавать вопросы и не боится это делать.

...Говорят, забастовку предотвратили, приняв требования коллектива «Лиственного», и на предприятии теперь новый руководитель из числа единомышленников Сергеева. Но не будем строить иллюзий относительно будущего леспромхоза, - жизнь сегодня так переменчива, а обещания так ненадежны.

* * *

Когда я шлепал по раскисшей дороге к железнодорожной станции, навстречу попался один из рабочих леспромхоза, с которым познакомился на конференции.

- Ну что, понравилось у нас? - весело спросил он, показывая глазами на мокнущую под унылым дождем улицу.

- А чему у вас нравится? - буркнул я, перепрыгнув через лужу.

Но я был не прав, кое-что мне действительно понравилось.

№17, август, 1990 год.

ПО ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ

Попытка фельетона

По теории вероятности блок кирпичной кладки из стены должен был упасть как раз в то время, когда электромонтер цеха проводного вещания Тюменского областного радиотелевизионного передающего центра (раньше - Тюменского радиоузла) Колбин закрывал ворота в арке, по которой машины въезжают во двор цеха. По той же теории вероятности блок кирпичей рухнул мимо электромонтера, осчастливив его легким испугом.

- Вероятно, долго жить будешь, - говорили Колбину товарищи по работе, насторожено ныркая взглядами по потолку и стенам родного производственного помещения.

- Вероятно, - отвечал Колбин, втягивая голову в плечи.

Впрочем, на теорию вероятности надейся, а сам не плошай - таков девиз полусотенного коллектива (будем называть проще) радиоузла. Слез монтер со столба, пришел в цех, ну, думает, отдохну, глядь, а уже кирпич на него летит - не зевай. Словом, дома стены помогают...

Или взять, к примеру, потолок. Он здесь имеет свойство отпускать вниз толстенные куски штукатурки в самые неподходящие моменты. Недавно так и подкараулил на месте преступления инженера станционной службы Леденцова, когда тот заскользнул в комнату, пользоваться которой давным-давно запретил технический инспектор ЦК профсоюза работников связи. Подкараулил, и - хлоп на него кусок поувесистей, мол, почему начальство не слушаешь. Но Сергей-то Леонидович не такой простак, взял, да и увернулся. Многолетняя работа в экстремальных условиях реакцию выковала отменную.

А не замечали ли вы, уважаемые радиослушатели, что порой прорываются в эфир посторонние звуки? Я сейчас расскажу, какие и отчего. Вот когда шуршит, это значит, дождь идет, когда зазвенит - значит, тазики подставили, если - «бум» - значит, мимо, а если - «тук» - значит, попало. А если как бы волны о берег бьются - это электромонтер опорной усилительной станции номер один Максимов делает обход своих владений. Ну а поскольку вся производственная жизнь коллектива радиоузла протекает с большим напряжением, то и оно в виде гула проникает в тюменский эфир. Когда гул сильнее, значит, трещина в стене, которая грозит вывалиться на улицу Республики, стала шире. И можно заметить, что за последние два десятилетия гул в наших репродукторах становится все громче.

Но однажды он, - а вместе с ним и все сопутствующие звуки - исчез. Замолчали радиоприемники в центре города и за Тюменкой. Ни тебе шуршания, ни звона. Самые беспокойные абоненты принялись накручивать телефоны и беспокоить начальника цеха Л. Шкоруту, и он за два дня молчания эфира очень много узнал о себе, как о человеке и гражданине, из независимых источников.

- Да ведь за общее дело боремся, - отвечал он рассерженным радио-

слушателям. - И виноват-то вовсе не я, а главный технический инспектор труда обкома профсоюза работников связи Белослудцев. Это он запретил нам работать.

А я по секрету скажу, что В.Белослудцев и Л.Шкорута действуют заодно и точно так же, как действовали те люди, которые занимали их должности раньше. Еще в октябре 1969 года тогдашний начальник Тюменского радиоузла Семенов обращался к председателю горисполкома Зайченко с предложением использовать бывший купеческий особняк постройки прошлого века более рационально и эффективно, а связистам предоставить другое помещение. И непонятно, почему мэру города тотчас же не согласился. Ведь как бы выиграло от этого государство!

Хотя - стоп - понимаю: политическая обстановка не стимулировала. И по той же причине, куда б ни обращались работники радиоузла за прошедшие двадцать лет - и в облсполком, и в обком, и в Москву не однажды - нигде их великодушия не поняли.

Но коллектив связистов, поддерживаемый профсоюзом, все писал и писал письма на этажи верховной власти, и, надо сказать, иной раз пробивал брешь в застойном бюрократическом аппарате - принимал, бывало, какой-нибудь орган необходимое им решение. Правда, потом либо отменял его, либо не выполнял. Такие были нравы.

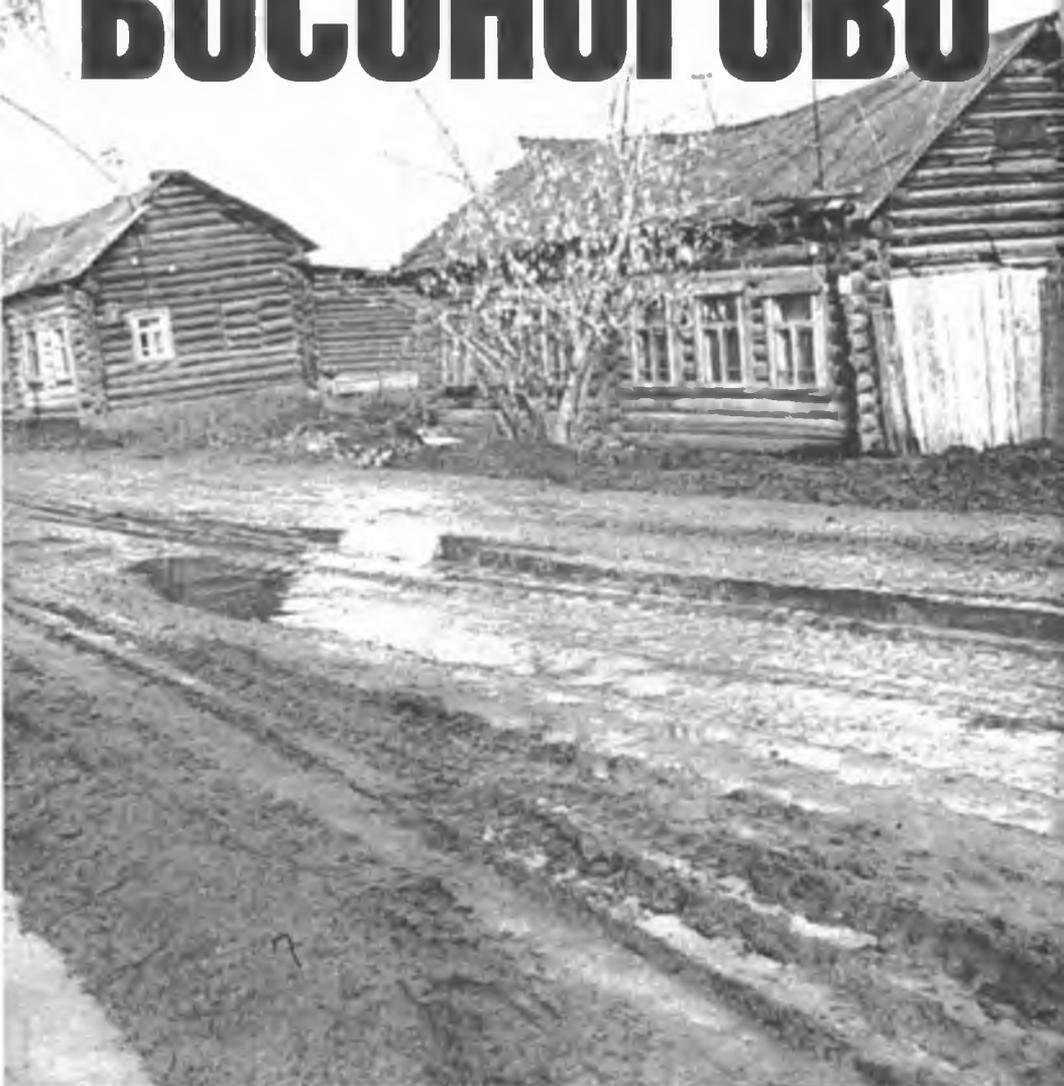
Сейчас вновь, благодаря решительным действиям инспектора Белослудцева, председатель Тюменского горсовета Райков пообещал в течение недели найти для цеха новое помещение, дабы старое применять, так сказать, по назначению. Но как жаль упущенного времени! Ведь если бы двадцать лет назад купеческий особняк стал бы испытательным полигоном для курсантов милиции или спецназовцев, то сколько мужественных защитников правопорядка смогли бы мы воспитать в естественных экстремальных условиях! Сегодня у связистов даже семидесятилетний электромонтер баба Зина пребывает в прекрасной спортивной форме. Это ли не пример для молодых! И довольно связистам пользоваться незаслуженными привилегиями!

По теории вероятности т.Райков за неделю может подсмотреть для радиоузла новое помещение. А может и не подсмотреть. Все зависит от дальновидности председателя городского совета. А пока гражданам, не прошедшим специальной подготовки, входить в дом по улице Республики, 38 не рекомендуется. И, по возможности, обходите его стороной. Теория вероятности, она ведь... того...

А теперь серьезно: главный технический инспектор труда обкома профсоюза работников связи В.В.Белослудцев в случае невыполнения председателем горсовета своего обещания может, теперь уже окончательно, запретить эксплуатацию центральной станции радиоузла. Это значит, что весь город останется без радио.

№17, август, 1990 год.

ДЕРЕВНЯ БОСОНОГОВО

Такая серая, серая жизнь сегодня на улице деревни Босоногово... Вспучившаяся от черной грязи разбитая дорога разваливает ее на две половины и, упираясь в крепкое, приземистое здание детского сада, расплзается на две улочки, ведущие к берегу речки Емец. За шатким мостиком через нее еще с десяток домишек. Вот и все...

В детском саду жилым и не пахнет, пустота. Помещение просторное, построенное, видимо, с расчетом на вырост Босоногово, да только, однако, «выроста» не предвидится. А тех детей, что есть в деревне, родители в садик водить не стали. То ли из-за плохого отопления, то ли уж по давнишней привычке воспитывать потомство в домашних условиях. «Да скорее всего - второе, - подтверждает председатель профкома колхоза имени Калинина Михаил Васильевич Калугин. - Ковров накупили, мебель хорошую приобрели, а никому это оказалось не нужным».

Одну из комнат пустующего детского сада облюбовали под кухню студентки Тюменского инженерно-строительного института, отбывающие в Босоногово уборочную повинность. «Сентябристы». Тринадцать девчат вдохнули в босоноговскую культурную жизнь немного тепла. Раньше она заключалась в том, что иногда ходили в кино. Но кино больше нету, потому что «кинщик» ушел в аренду.

Теперь парни с окрестных деревень стали ездить в босоноговский клуб на танцы под плохую музыку. Музыка - не главное. Молодая жизнь ищет выхода. Вот так же восемь лет назад приехала сюда в страдную пору работница Тюменского камвольно-суконного комбината Раиса Тарасова, и склонил ее к деревенской жизни местный парень. Теперь она почтальон и мать двоих детей.

Детки сидят дома, потому что не работает садик. Садик не работает, потому что нет деток. И мама с папой работают попеременно. Папа ходит на свинарник, а мама разносит почту. Мама хочет в город, а папа любит Босоногово.

- Раиса Павловна, верите ли вы, что может к лучшему измениться деревня?

- Нет, не верю, - качает головой Раиса Павловна, и столько в ее голосе жалостливой уверенности, что корреспондент теряется, не зная, о чем спросить дальше.

Может, о будущем ее детишек? Неприметный, стоящий как бы на отшибе дом - школа, учительница Елена Евграфьевна Иванова на три года, а потом ежедневный путь в Истошино, на центральную усадьбу колхоза, где есть средняя школа. Там интернат, но расстояние до села такое, что не далеко и не близко. Зимой, через озеро, говорят, минут пятнадцать ходьбы, а

если берегом - полчаса. Но вообще-то школьников возят на машине. Проблем как будто нет. Сейчас в трех классах Елены Евграфьевны шесть учеников, и в ближайшие годы, говорит учительница, больше и не будет.

Вчера по деревне ходил молодой человек, рассказывают студентки, и настойчиво советовал всем поздравить его с рождением дочери. Событие.

- Не остается молодежь жить в деревне, - говорит Иванова, - потому что не хочет трудиться физически.

Жизнь в деревне сегодня - это работа. Сама жизнь. И потом - ничто не отпугивает так молодежь, как отсутствие какой бы то ни было перспективы. Если бы кто-то целеустремленный и настойчивый собрал молодых и сказал: давайте за пять лет сделаем из деревни Босоногово село Райское, и будет у нас жизнь такой, какой нигде нет, - то, наверное, можно было бы рассчитывать на энтузиазм. Но никто этого не скажет. Потому что есть большие обстоятельства и большие люди. А Босоногово будто бы и нет.

Говорят, когда-то жителям деревеньки уже предлагали сменить название родчего места. Мол, давайте-ка назовем его - деревня Травная. Но босоноговцы не согласились. Теперь уж, конечно, и не вспомнить, почему, но нехитрый юмор селян, вероятно, играл в нем не последнюю роль, как и патристические чувства. Странное сочетание, не правда ли?

Была недалеко деревня Заплата. Была, да травой поросла...

* * *

Петр Кириллович Степанов идет в магазин. Трудно идет по скользкой дороге. В магазин ему сейчас не попасть, потому что продавец принимает на складе картошку, а приезжие мужики пытаются вторкать в дверь магазина холодильник. Так что сворачивай, Петр Кириллович, к лавочке и расскажи, как отломал две войны, как до семидесяти четырех лет проработал в колхозе, и как все неймется злой судьбине, что взваливает на плечи девяностолетнего старика одну беду за другой.

- Пятнадцать лет и стираю сам и все, что надо, делаю по хозяйству, - вздыхает дед. - Старуха слеповала, мыл ее, да обстирывал. Прошлый год померла. А единственный сын пятый год лежит парализованный. Так и мыкаемся вдвоем. Мне уж что? На бугор только надо, да жизнь не отпускает.

Огород свой картофельный Петр Кириллович нынче «на корню» отдал колхозу, потому что самому уже не осилить.

Раиса Марковна Иванова помоложе, ей шестьдесят семь, и с огородом управилась. Но вот беда - завалился погреб. Живет Раиса Марковна в доме, который построил еще ее отец, говорят, прекрасный в прошлом плотник. В этом доме выпестовала она семь своих детей, которые разлетелись из Босо-

ногово в разные стороны: Томск, Свердловск, Тюмень. И вот недавно похоронила в Томске сына, погиб. У второго еще раньше погибла жена, и его дочка с девяти месяцев и до трех лет воспитывалась в деревне у бабушки Раи. Так и жили они вчетвером в стареньком семейном доме. Раиса Марковна с внучкой да дочь с сыном-школьником. Из хозяйства - огород да горосенок. Корову держать уже нету мочи.

- А без коровы-то, ой, как худо, - качает головой Раиса Марковна, - молоко-то у нас ведь не продают. Мясо тоже. Все надо самим выращивать, а силы уже не те...

А будущее, как говорится, не светит. Скоро должен вернуться из мест не столь отдаленных зять, который отсутствовал в Босоногово аж десять лет за нехорошие дела. И у бабы Раи - предчувствия.

- Куда же мне их деть-то, - безответно вопрошает она. - Хоть бы уж умереть мне, что ли...

Тяжело слушать деревенские истории. Невыразимой безысходностью веет от них. Старость, конечно, не радость, но когда она приобретает глобальный характер - это уже страшно. В редкий дом Босоногово Раиса Тарасова не носит пенсию. А детский сад - пустует.

* * *

Неказистый беспородный тракторок, натужно покряхтывая, вытаскивает на дорогу телегу, с верхом наполненную сетками с картошкой, и бойко копитот к магазинскому складу, где уже роится народ. Василий Ильич Полуэктов счастливый человек - имеет собственную технику.

- Все по чести оформлено, бумаги есть, - хмурит брови хозяин. - Купил я его в деревне Шабуровой два года назад у человека, который уехал насовсем в Свердловскую область. Техника в хозяйстве нужная, хошь - коси, хошь - копна вози, да и мало ли что отвезти, подвезти надо. А бумаги на него все у меня в порядке...

Надо, Василий Ильич. Вроде бы уже и отошло то время, когда деревенскому мужику кроме рук мозолистых ничего иметь не разрешалось. Но - разрешили, а где что взять? Можно отыскать в Босоногово и самодельную косилочку, да только редкий хозяин имеет на дворе своем нужные позарез механизмы. Все в основном - просители. Чуть что - надо было раньше идти в колхоз, а теперь - кланяться местным арендаторам, сосредоточившим колхозную технику в своих руках. Отказывать-то не отказывают, помогают, но, согласимся, от века холопствующий крестьянин в труде своем крестьянском не больно усерден. На этом мы споткнулись, а споткнувшись - задумались. И страшно, что сегодняшняя задумчивость наша похо-

жа на оцепенелость, в то время как из деревни истекают последние силы.

- Семьдесят лет нам обещали райскую жизнь, - горячится Василий Ильич, - а где обещанное? Все смердящим паром своим Иван дубасил. Сейчас-то, конечно, другое. Я вот дом своим трудом поднял, а погляди-ка, строится ли теперешняя молодежь? Все ждут, пока колхоз квартирой обеспечит. Одну загадят, бросят и другую требуют. Дело ли это?

Да нет, не дело, конечно. Но холопство и иждивенчество - явления не шибко далекие одно от другого. И сегодня гнездовища сельские только и держатся, пожалуй, на людях старшего поколения, в которых и десятилетия государственной барщины не вытравили хозяйственной рачительности, да на тех из молодых, кому ее старики сумели передать.

- А что нынешние арендаторы? - вопрошает Василий Ильич, и сам же отвечает. - Трактора им - даром, все даром. Так-то и дурак сможет работать. А ведь и базы, и трактора - все это нашими стариковскими трудами получено. Или посмотрите, как они деньги зарабатывают. Мы два года телят растим, они принимают их у нас по полтора рубля, а сдают по шесть рублей за килограмм, продержав месяц-два. Наши деньги опять и получают. Где спрашиваемость?

...Нынче, говорили у склада магазина, каждый в деревне сдает картошки центнеров по десять. Урожай хороший.

А в босоноговский магазин сегодня первый раз за лето завезли виноград. Виноград не растет в Бердюжском районе. Еще бы надо фуфайки и валенки к зиме. Завезут ли?

* * *

Босоногово начинается с фермы и кладбища. Ферм - целый городок, а кладбище маленькое, на голом месте. Дальше что-то вроде машинного двора с дышащим на ладан древним гаражом, завалами металлолома вокруг. Здесь мы и встретились с Николаем Клавдиевичем Редькиным, звеньевым арендного звена, собиравшийся тащить он трактором сварочный аппарат к заготовителям силоса. Несколько дней уже идут дожди, и пришлось сосредоточиться на силосе, хотя зерновых убрали лишь на трети площади.

- Урожай нынче что надо, - говорит он. - Не помню уж, когда и был такой. Да вот убрать пока не можем. Уберем, конечно.

- А как аренда? Не тоскливо ли от свободы?

- Третий год работаем, и - прикипели. Для нас так работать лучше. Сами себе хозяева, и, надо сказать, в этом году еще большую свободу ощущаем в работе. Считаю, что оправдывает себя эта форма, и надо ее дер-

жаться.

- А деревне-то вашей от этой самой формы какой прок? Вроде, какой была, такая и есть...

- Ну как... Работаем лучше - колхоз получает от нас больше, - поднажившись, выстраивает Николай Клавдиевич логический ряд. - А раз получает больше, то и больше направлять будет средств на развитие деревни.

Уверен, что точно так же рассуждал бы механизатор и не будучи членом арендного коллектива. Психология. Она остается старой и при новых формах организации труда. Человек быстро улавливает связь труда с его оплатой, требует, и справедливо, свободы в производственной деятельности. Но все, как видим, на производстве и замыкается. То есть, - на зарплате. В прошлом году члены этого звена в конце года получили по 4-5 тысяч рублей доплаты, хотя урожай был отнюдь не блистательный. Выручило откормочное животноводство, - то, о чем говорил Василий Ильич. А какой будет Босоногово - об этом колхоз должен заботиться.

И надо сказать, в последнее время он в отношении строительства активизировался, хотя знаем, как достается оно в наше время. Все это связывают в колхозе с приходом нового председателя Сергея Ивановича Демидова. В Босоногово почти построены два животноводческих помещения, монтируется сушильная установка. Да и жилье строится. Нынче сдали один дом, заложили и еще квартиры. Но - мало. Собирается жениться и просит квартиру парень из звена Редькина, и старушки, выглядывающие на осеннюю улицу из окошек скособоченных избушек, тоже ждут от жизни лучшей доли. Одним - наживать, другим - доживать. Вот и выбирай между необходимостью и ...необходимостью. Трудно.

* * *

- Будет жить Босоногово, обязательно будет, - убежденно говорил мне председатель профкома колхоза и житель деревни Михаил Васильевич Калугин.

Да и я тоже убежден в этом. Так, ни шатко, ни валко будет тащить деревенька свое существование из года в год, ничем не удивляя свет, и не удивляясь его роскошному разнообразию. Будут потихоньку строиться здесь дома, будут помаленьку оставаться в деревне молодые и умирать старые...

В том, наверное, и беда Босоногово, что может жить она долго, довольствуясь малым.

По привычке...

№ 26, октябрь, 1990 год.

**ПОД
ОТКОСОМ**

... Молодые шакалята по вечерам выходят на охоту...

Они спускаются с горки от чистенького района пятиэтажек поселка Менделеево и визжащими стаями двигаются к туннелю под железнодорожной насыпью. Там течет ручей с удивительно прозрачной водой. Над ним - дощатый настил для пешеходов. Шакалята тянутся к свету, что брезжит в конце туннеля. Там - ворота, которые ведут в никуда, там руины сгоревших и разрушенных домов в жухлой осенней растительности, там разор выжитой иль отживающей жизни. Там - можно все...

Сатретдин Валиев рассказывал, что ему уже не один раз приходилось защищать свое жилище от разбоя опьяненных безнаказанностью (и еще чем?) подростков. Рассчитывать на чью-то помощь здесь не приходится.

В другой половине ветхого барака уже никто не живет. В соседнем, таком же древнем, - две семьи, но они не рискнут выходить на улицу...

А больше поблизости живых душ нет. Вернее - есть, но они далеко друг от друга. Они тоже - терпят.

...Шум проходящего поезда. С высоты насыпи, из окон его, наверное, можно и не заметить, что здесь, во временном поселке железнодорожных строителей, кто-то живет.

Рауя Валиева плачет и показывает справку с перечислением ее болезней. От нее пахнет вином. Маленький Руслан тоже плачет. Он боится фотоаппарата. Старшие сестренки успокаивают его. В доме - трущобный дух.

- Не знаю, как будем зимовать, - говорит Сатретдин. - Печка развалилась, да и весь дом того и гляди развалится. Электричество отключают, вода с подвоза, магазины далеко.... А ведь с нами пятеро ребятишек.... Выживем ли....

Это уже третья «квартира» Валиевых во временном поселке. Первый дом сгорел, второй сами бросили, перебравшись сюда. Здесь хоть площадь побольше. Но атмосфера та же. Безысходность. Рауя пятый год стоит в Тобольском горисполкоме в очереди на получение жилья как многодетная мать.

В этом году ее номер шестьсот двенадцатый....

* * *

«И вот сбылась мечта тоболяков. В 1965 году был рассмотрен и утвержден правительством наиболее удачный вариант будущей железнодорожной трассы Тюмень-Сургут. По мысли авторов проекта, Тобольск как бы

стыковал южное и северное плечи магистрали. На тобольский участок строительства были направлены прославленные коллективы, создатели «Трассы мужества» Абакан-Тайшет. Их ждали большие дела и большие трудности» (из книги Д.Копылова и Ю.Прибыльского «Тобольск»).

Время красных стыков, серебряных костылей и ударных вахт. И мысли - как рельсы. Большие трудности преодолены, большое дело сделано, и поезд ушел. Тот самый СМП-241, который и заложил поселок Менделеево. Ушел дальше на север, где заложил еще один временный поселок. И опять ушел. Теперь говорят, что не надо было ему покидать здешние места, но это, конечно, поздно.

А временный поселок был передан на баланс другому поезду, СМП-564, и стал, как водится у нас, поселком постоянным на долгие лета. Поезда приходят и уходят, люди - остаются. Впрочем, селились в поселке работники и других организаций объединения Тюменьстройпуть и МПС, а судьба поселка начала тревожить уже с начала 80-х годов. В 1984 году было принято решение Тобольского горисполкома «О ликвидации временных поселков транспортных строителей Тюменьстройпути».

Через несколько лет (!) в целях реализации его и был заложен СМП-564 150-квартирный дом. Все как будто бы двигалось привычным у нас чередом. Медленно строился дом, и хозяин его распоряжался квартирами, как говорится, в свою пользу. Местная поселковая советская власть все недоумевала, почему, пока, наконец, не выяснила, что дом тот строится за счет собственных средств транспортных строителей, а не за счет средств госбюджета. Кто платит, тот и заказывает музыку.

На сегодня в доме еще не заселены 30 квартир (он сдается очередями), а во временном поселке живут 40 семей. И лишь четыре из них СМП-564 признает своими. Остальных пусть «греет» советская власть. Так рассуждают.

* * *

- Что делать? - переспрашивает Надежда Александровна Конева, заместитель председателя Менделеевского поселкового совета. - Наиболее реальный выход сегодня - добиваться, чтобы эти 30 квартир СМП-564 отдал сегодняшним жителям временного поселка. Хотя бы работающим и пенсионерам. Иначе эту зиму им не пережить. Ставили мы этот вопрос уже перед администрацией поезда, но она категорически против. Что-то надо

делать....

Этим летом и Тобольский горисполком принимал решение о передаче какого-либо старого дома (с расчетом, что организации объединения Тюменьстройпуть отремонтируют его) жителям временного поселка. Но решение, видно, оказалось не до конца проработанным и, посему, исполнять его никто не бросился.

Упущено время, и такие варианты, которые называла Надежда Александровна (пусть они и не решают проблему полностью), как ремонт заброшенного двухэтажного дома на территории временного поселка, тоже, вероятно, сегодня вряд ли уже исполнимы. Зима надвигается.

Как переживет ее маленький Руслан Валиев и его сестренки? Разве виноват он в том, что его отец, проработав в СМП-564 три с половиной года, перешел в другую организацию? Отец виноват? Да, вероятно. Но от признания этого жизнь ребенка не станет легче. Она так и останется временной. Трущобной....

И кто виноват в том, что организации МПС в Тобольске уже несколько лет не строят жилье, рассовывая своих работников по обветшавшим баракам?

И чем провинились пенсионеры (а среди них есть и участники войны), так и не обретшие под конец жизни надежной крыши над головой?

...А поезда все идут. И свалка человеческих жизней под откосом железнодорожной насыпи пока еще тлеет. Скоро засыплет ее снежком.... Что думают в объединении Тюменьстройпуть, в отделении железной дороги, в Тобольском горсовете?

Долго думают....

№28, октябрь, 1990 год.

ТОБОЛЬСКИЙ ЗАМОК

«Сродницы же струнины, попы и чернцы, весь возмутили град, да како меня погубят... Мучился я с месяц, от них бегаючи втай; иное в церкви ночую, иное к воеводе уйду, а иное в тюрьму просился, - ино не пустят...».

Так писал о своем пребывании в Тобольске неистовый протопоп Аввакум, узник от веры и в вере своей свободный человек. Кого-то спасает церковь, кого-то спасает тюрьма.

Церквями и тюрьмами известен Тобольск. Над глухой стеной, в небе, исчерканном колючей проволокой, - маковка с крестом. Как-то устроилось здесь, что от знаменитого тобольского кремля до знаменитой тобольской тюрьмы - шаг шагнуть....

В 1917 году в навершии алтаря тюремной церкви была найдена записка, написанная политкаторжанами в 1908 году. Они писали: «Мы думаем, что через несколько десятков лет листок бумаги этот попадет в руки вольного человека, и горячо веруем, что тогда наше мрачное время будет забываться и вольный народ при полной свободе с благодарностью будет вспоминать тех мучеников, которые ценой тяжелых испытаний купили ему свободу...».

Тюрьма - пуста.... И всяк за рубль сюда входящий может ощутить на себе ее каменный гнет, слепую пустоту.... И матерное слово, выцарапанное на внутренней стороне двери тюремной камеры, заставит содрогнуться и услышать нечеловеческий вой человеческих душ, греховных и безгрешных, раздавленных в густом от грязи, тягучем тюремном времени.

Говорят, в выходные дни сюда приходит много народу. Экскурсовод рассказывает о петрашевцах и Достоевском, о Чернышевском и других заключенных, имена которых связаны в сознании нашем со стремлением к свободе. Светлые их имена.... И память о них светла....

Да только видится рядом с их благородными лицами мурло рядового из уголовников, столетней давности или сегодняшнего, и жертвенная вера первых блекнет перед кровавыми жертвами последнего. «Вольный народ при полной свободе...».

...Две старушки в рабочих халатах поверх одежды, впрягшись в самодельную волокушу, тянут кучу мусора к провалу в тюремной стене, зависшей над обрывом. (Нет, не от отсутствия преступников закрылась тюрьма). Следом - молоденькая девушка.

- Паломники мы, - отвечает, потупивши взор. - Приехали Богу помолиться, да святым мощам Иоанна Тобольского поклониться, - и что-то заученно о грядущей за то благодати.

- Отовсюду сюда приезжают, - словоохотливо поддерживает одна из старушек. - Я вот из Новосибирской области на отчет приехала. Молимся да работаем. У нас и дома церковь строится.

- А что, не было совсем раньше?

- Была, да маленькая. Теперь большая будет. Один купол аж тридцать шесть метров! - Щурит остренькие глазки. - А вы сами-то, чай, не крещеные?

- Да нет, не получилось как-то....

- Ой, да время-то какое было, прости господи, - неожиданно поддерживает нас другая старушка. - Я ведь только шестидесяти лет крещение приняла. А ведь пасочку-то последнюю справлять будем. Спасаться надо....

- Что ж так-то? Конец света, что ли?

- В Библии так написано. Пасха с Благовещением в один день выпадает. А когда такое бывало? И потом, про того, кто на престоле сегодня, тоже написано, что последний он будет....

- В церковь приходите, сегодня служба. Красоту настоящую увидите, Бога услышите. Верить надо. Бог спасет.

Они, весело переговариваясь, живо нагружают в волокушу мусор и энергично шлепают по раскисшей дороге тюремного двора. Двое мужчин, возившихся тут же с трубами, с усмешкой смотрят им в след. Со второго этажа бывшего производственного корпуса кто-то выбрасывает битое стекло и железо. Всюду строительный хлам. Тобольско-Тюменская епархия, вновь образованная в этом году, переоборудует тюрьму в приличествующий новому назначению вид. Отныне тюремный замок будет называться замком епархиальным.

... - Епархия - это же... все в ней есть, - не находит нужных слов бородатый мужчина в черной шляпе, назвавшийся художником-реставратором Валерием Петровичем. Мы остановились у входа в замок, где сидит вахтер. - При ней же всякие службы должны быть. Вот мы работаем. Перестраивать здесь много чего надо, вы сами видите. А материалов нужных нету. Сейчас за ними комендант уехал на нефтехимкомбинат.

- Просить, что ли?

- Ну что вы. В наше время все продается и покупается. Сложно будет, и ремонт не скоро закончится. Здесь епархиальное управление будет, семинария, гостиница, музей....

Рядом с вахтой - дверь с надписью «Воскресная школа». Валерий Петрович рассказывает, что в выходные дни сюда приходят до сорока детей и взрослых. На стеклянной будочке вахты читаем объявление о приеме учащихся на регентско-псаломнические курсы.

- Здесь еще нет объявления о том, какие документы нужны, - заметив наш интерес, поясняет появившийся откуда-то улыбчивый паренек. - Занятия-то у нас уже идут, двадцать человек приняли. Трое мужиков, остальные девчонки. Да какие девчонки! Одной шестьдесят семь лет, троим по тридцать, остальным от шестнадцати до двадцати.

- Не, я не из этой компании, - хитро прищуривается еще один, черноволосый. Нагло вато скалится. - А курить дашь? - И срывается вдоль по коридору. Из глубины его через некоторое время доносится девичий писк, смех и шум возни.

Валерий Петрович еще некоторое время водит нас по одному из корпусов и со знанием дела объясняет устройство тюремных камер. А после мы долго гуляем по кремлю и говорим о том, как легко здесь дышится. Говорим о том, что Тобольск мог бы неплохо жить за счет развития туризма.

А на службу мы не идем. Устали. Да простят нам церковь и тюрьма наше праздное любопытство.

№29, октябрь, 1990 год.

**ПОТЕРЯЛИ
ОСЬ...**

- Много у нас людей ушло. Но мы расстались дружелюбно, похорошему. Они сказали, что вернуться, когда завод начнет стабильно работать. - Здесь начальник второго механосборочного цеха Ишимского машиностроительного завода Н.Белешов делает паузу, и - неожиданный вывод. - Это, я считаю, заслуга нашего цехового профсоюзного комитета.

«Выраж» Николая Федоровича на досрочном отчетно-выборном профсоюзном собрании цеха незамеченным среди рабочих не остался. И когда после недолгих дебатов председателем цехкома был избран Виктор Киреев, сразу же заявивший, что справится с обязанностями только при помощи коллектива и руководства цеха, ему из зала тут же «припечатали»:

- Один председатель уволился, и тебе поможем.

Добродушный смешок смягчил грубоватую шутку. А неловкость осталась. Неловкость от обнажившейся неопределенности.

- Да пока еще работаем, - пожимает плечами шлифовщик второго механосборочного Валерий Ваганов, отвлекаясь от станка. - Трубу вроде достали, но, говорят, возможно, опять через некоторое время линия у нас будет простаивать. Как этим летом. Месяца два не работали....

- На что жили-то?

- Сложный вопрос. Двое ребятишек как-никак. Так и жили - на зарплату жены, да у родственников занимали. Скверное это дело, конечно. Не знаю, если дальше так пойдет, то надо подыскивать другое место. Ребята у нас многие ушли.

- Переводили нас на неделю в прессово-заготовительный цех, - вступает в разговор сварщик Леонид Гаврилов. - Но ведь у них там сдельная оплата, нормы очень высокие. Что мы сможем заработать, не имея нужных навыков? Работа-то ведь совершенно другая. Пошли всей бригадой по домам. Кто чем, а я рыбалкой занялся....

- Знаете, а вот это - о нормах и оплате для тех, кого переводят на работу не по специальности - надо мне взять на заметку. - Председатель профкома завода Наталья Михайловна Истомина достает блокнот. - Раньше бы надо было подсказать. Проглядели мы это....

В цехе пустовато. На собрании обсуждают «горячий» вопрос - как по справедливости разделить причитающиеся на коллектив во время выездной торговли наволочки, полотенца и женские пальто. У главного бухгалтера профкома - очередь. Выдается материальная помощь. В коридорах заводоуправления густо пахнет махрой. Директор завода и главный экономист в Москве.

Исчезла ось, на которой вращалась жизнь этого, в прошлом благополучного предприятия.

Просто - исчезла ось.

* * *

Обрезок трубы, зажатый в станке Валерия Ваганова, - это то, из чего и получается тормозная ось для выпускаемых заводом тракторных прицепов. Поставляли эту трубу из ФРГ, но государство наше «обезвалютело», и пострадали от этого ЧТЗ, МТЗ, не говоря уж о таком небольшом заводике, как Ишимский машиностроительный.

С весны производство здесь начало лихорадить, а под осень оно и вообще сталоглохнуть. Билась в министерстве, как рыба об лед, администрация завода, трижды и Наталья Михайловна ездила в Москву, была на приеме у министра. Он сочувствовал, но повлиять на советских металлургов не мог.

Впрочем, договорились все же с Челябинском, который затребовал в обмен на трубы легковые автомобили. Теперь есть договоренность с Первоуральским трубным заводом, но трубы должны прийти оттуда в Ишим через Красноярск, где они должны дорабатываться. Получается, наверное, и не ближе, чем из ФРГ.

- Администрацию нашего предприятия я не могу обвинять в бездеятельности, - говорит Н.Истомина. - Если уж министр руками разводит, то что директору делать? Стараются они как-то выправить положение, часто ездят в командировки, но в стране такая неразбериха идет....

В 1987-88 годах Ишимский машиностроительный завод ежегодно получал дипломы качества за свою продукцию. Мог бы получить и в прошедшем, да дипломы отменили. Но тракторный прицеп современной модификации предприятие выпускает уже с 1986 года, и пора обновлять продукцию, потому что она устаревает морально, и с 1992 года государство будет взимать за это штрафы, которые год от года будут увеличиваться. Выход один - перестраиваться на выпуск более современной продукции.

- Пытались мы сами искать выход из этой ситуации, - рассказывает начальник бюро подготовки производства завода Н.Борисов. - Пригладывались к инструментальному производству, но не решились приняться за его наладку. Слишком большая перестройка требуется. В том числе и квалификации наших рабочих. В министерстве предложили нам переключиться

на изготовление автомобильных прицепов к новому дизельному автомобилю, который осваивает Горьковский автозавод. И вот сейчас делаем первые шаги к переходу на его выпуск.

Предложение министерства было заманчивым. Изданный им в декабре прошлого года приказ предусматривал глубокую реконструкцию Ишимского завода в 1990-92 годах, на что предполагалось выделить около пятидесяти миллионов рублей, в том числе и валюты для приобретения импортного оборудования. Однако обещания остались обещаниями - денег никто давать не собирается. Предлагают осваивать новую продукцию на существующих уже площадях.

А поскольку выбора, как я понял, у ишимцев нет, то приходится им с этим соглашаться. Даже если поставщики капризничают. Предъявил счет на проведение подготовки производства Красноярский завод автоприцепов - 94 тысячи рублей. В три раза больше требует Синельниковский рессорный завод. Если Минавтосельхозмаш откажет в этих средствах, то Ишимскому машиностроительному не останется ничего, как выложить их из собственного тощего кошелька.

- В октябре мы участвовали в техническом совещании на Горьковском автозаводе по вопросам освоения самосвального прицепа, - комментирует ситуацию Н.Борисов. - Горьковчане очень заинтересованы в том, чтобы мы скорее начали их выпуск, т.к. без прицепа их автомобиль использовать невыгодно. (Кстати, они собираются выходить с ним и на международный рынок). Мы договорились, что часть комплектующих ГАЗ нам будет поставлять.

- Осваивать новое производство будем на тех же площадях, - говорит заместитель главного инженера завода В.Кремнев. - Так что сейчас вынуждены сокращать выпуск тракторных прицепов с 15 тысяч штук до 11 тысяч. Рабочие нас понимают. Решение о снижении объемов производства принято заводским СТК.

Изготовить опытные образцы нового автомобильного прицепа планируется на Ишимском машиностроительном заводе уже в первом квартале следующего года, а в четвертом - выпуск первой промышленной партии в 100 штук. Предполагается, что постепенно наращивая производство, ишимцы выйдут в 1995 году на выпуск 20 тысяч новых прицепов в год.

С мая по октябрь с завода уволилось пятьсот человек, более восьмисот вынуждены были в летнее время брать отпуска без содержания.

- Вообще-то все началось с простоев, - объясняет председатель профкома сборочного цеха Е.Криволапов. - Вот тогда-то заводской СТК и утвердил решение администрации о сокращении производства. А профком был против, считая это решение преждевременным и думая в первую очередь о рабочих. Но тогда администрация эти два вопроса как бы разделила - о сокращении производства и людей, - а по цехам было роздано новое штатное расписание. Народ-то понимает, что к чему, начал уходить. Тем более, что работы не было. Так и вышло, что сокращения, как такового, не было....

Можно принимать, не понимая, или - понимать, не принимая. Ситуация для профкома завода была, конечно, сложной. Интересы производства и рабочих явно расходились, и профсоюзное чутье подсказывало позицию - против сокращения.

Хотя и было очевидно, что без него не обойтись. Отсюда и условие - мол, преждевременно, которое, кстати, и не сыграло никакой роли в дальнейшем. Но как раз выдвижение условия и представляется в каком-то смысле знаменательным.

- Приглашали мы на заседание профкома представителей администрации, - рассказывает Н.Истомина. - И они нам объясняли, как будет вестись перестройка производства на выпуск новой продукции. Самим нам разобраться, конечно, трудно, но держим это дело на контроле и стараемся вникать.

Вот говорят же, что профсоюзам не следует лезть в производственные дела, а - не получается. И - не получится. Как это делать - вот в чем вопрос. К обоюдному счастью администрации завода и его профкома, противоречия между ними, так сказать, размазались под влиянием «оперативных обстоятельств» (вынужденные простои в цехах имею в виду) и не привлекли большого внимания людей. В иной ситуации с чьей-то стороны могли бы быть и потери. Я имею в виду - в моральном плане.

- Как вы думаете, в результате ваших производственных катаклизмов приобрела что-то или потеряла профсоюзная организация завода? - Такой вопрос задал я, беседуя с председателями цехкомов.

- Думаю, что все-таки приобрела, - ответил Е.Криволапов. - Люди ощутили помощь профсоюза. А если говорить в общем, то судите сами - пенсионеры уже не к советской власти обращаются, а к нам, в профсоюзную

организацию. Это о чем-то говорит?

Говорит, наверное, прежде всего о слабости советской власти. Но в данной ситуации, конечно, надо согласиться с Евгением Петровичем. Время вынужденного безделья ударило по карману работающих на заводе, и материальная помощь оказалась кстати.

Двадцать четыре тысячи рублей было заработано на субботнике, да десять тысяч выделил облсовпроф. Оставив резерв на черный день, эти деньги и разделили по «пострадавшим» цехам.

- Мы на материальную помощь получили шесть тысяч, - поясняет председатель профкома сварочного цеха В.Малышкин. - Многолетним давали по девяносто рублей, остальным по семьдесят. Честно говоря, тяжелое было для нас время. Люди работу требуют, оплату за вынужденные простои....

- А ведь сначала-то и не платили за простои. У нас в сварочном - почти месяц, - добавляет Е.Криволапов. - Где-то с середины сентября только начали оплачивать семьдесят процентов среднего заработка....

* * *

На том собрании во втором механосборочном активная соседка меня все время подтыкала: «Пиши - наволочек нет, простыней нет...».

Пишу....

№32, ноябрь, 1990 год.

**СРЕДНЕЕ
ЗВЕНО**

Зимний день короток.

С промысла возвращались уже в полной темноте. Свет фар «уазика» сквозь густо падающий снег и темень едва высвечивал неровности дороги.

На этом фоне профиль лица сидящего на переднем сидении Липова казался жестким, угрюмым. Он, что называется, клевал носом. Немудрено. Дорога дальняя. Второй цех добычи нефти и газа арендного предприятия «Черногорнефть», который возглавляет Владимир Петрович, находится в северной части Самоотлора, восемьдесят километров туда и обратно каждый день.

Правда, и в машине Липов работает. Еще минуту назад кого-то распекал по рации, с кем-то договаривался.

Я спросил его тогда - а как же те ребята, которые остались возле порыва - темнота, наверно, отложат работу на завтра?

«Так у нас не делается, - сказал Липов. - Раз приехали на место, то будут работать, пока не сделают. А с утра им надо перебираться на место другой аварии. Такая у нас карусель».

* * *

Вчера было тридцать три градуса мороза, а сегодня снег и ветер. Болотоход, снаряженный экскаватором и газосваркой, завис на обочине дороги над свежевырытой парящей ямой, в которой копошатся люди.

Липов пробует пробраться к ней по бровке и по пояс проваливается в снег. Кричит мне: «Не ступи в сторону, там уже нефть!».

- В понедельник обнаружили порыв, - рассказывает оператор по добыче нефти и газа первой бригады Александр Павлов. - Задвижки перекрыли, но вот только сейчас, через три дня, бригада по ликвидации аварий вплотную занялась своим делом. Трудно работается в этом году, - порыв за порывом. Вполне разделяю озабоченность руководителей среднего звена, выступивших с требованиями к правительству. Нас поставили в жуткие условия, и теперь с нас же спрашивают за аварии. Разве это справедливо?

К «аварийщикам» с вопросами не пристаю, чувствую, могут послать подальше. Да и что спрашивать, вся работа их - вот она, здесь, в этой с оплывающими краями и заполненной гарью от сварки яме и лежащей в жидкой грязи трубе. Добро бы одной...

- Нефть как-то собирать потом будут? - вновь обращаюсь к Павлову.

- Разве что потом, - усмехается он. - Она ведь загустела, чем ее соберешь? До весны тепер уж. А весной ручьями всю разнесет по окрестностям...

И - снова дорога, мертвый, исковерканный лес. Черные стволы деревьев, черные голые ветки - пейзаж из страшной сказки.

- Здесь у нас самый плохой участок, - объясняет Липов. - Часто бывают порывы, лес несколько раз горел. Но беда еще в том, что дорогу здесь перемывает ручей, и все время приходится «воевать», чтобы нефть не несло хотя бы за дорогу. Дорога - граница.

Это - попутно. В первой бригаде обнаружили еще один порыв, и еще один - в третьей. Предполагаемые места порывов уже отсыпали (так вытесняют нефть) - фронт работы для аварийщиков, похоже, бесконечен. Только в цехе Липова им надо залатать на сегодня с десятков дырок. А что принесет завтрашний день?

На многих участках функционируют сейчас только по одной нитке (положено две), а это с одной стороны - потери нефти, с другой - ускоряется износ и без того худых труб. А если перекрыть все аварийные участки, то второй цех будет давать только половину той нефти, которую дает сейчас.

А болотоход - один на два цеха...

- Я хочу, чтобы нас поняли, - говорит Владимир Петрович. - Поняли, что наши требования - это не амбиции, не экстремизм. Не от хорошей жизни мы вынуждены были их предъявить правительству.

* * *

В третьей бригаде - перекур после ужина.

У дверей в вахтовый домик две пары лыж - операторы обязаны обходить свои участки трубопроводов. В связи с высокой аварийностью на промысле обходы сейчас делаются чаще.

- Зимой еще ничего, - говорит оператор-бригадир Павел Соснин, - на лыжи - и пошел. А летом с кочки на кочку прыгаешь. Сегодня вот пошел обходить свой участок и провалился. Так и порыв очередной обнаружил. Только валенки новые надел...

- Охранников природы зимой не видать, - включается в разговор бывший мастер этой бригады, а теперь тоже оператор Владимир Кислов. - А вот лето придет, и от визитеров отбоя не будет. Опять начнут без конца

операторов к прокурору таскать да рублем наказывать. С одной стороны - государство нефть требует, с другой - ничем нас для этого не обеспечивает. А народ кричит - нефтяники всю природу изгадили. Но почему мы-то крайними оказались? Где все эти контролеры были, когда трубы без изоляции в болота бросали, и кто сегодня проверяет то же качество труб и как проектируются внутривидовые сети? Я прошлым летом без четырех рублей тысячу штрафа заплатил. А за что?

- А что об этом говорить, - отвечает Соснин, - если сам министр предлагает и сейчас трубы без изоляции класть. Помните, американцы к нам приезжали? Посмотрели, как мы работаем и говорят: да у вас тут все Героями должны быть.

Липов сидел, слушал, потом достал из своей папочки три листа. Приказы по предприятию «Черногорнефть» о его, Липова, наказании за несоблюдении экологических требований. Три месяца - июль, август, сентябрь - три приказа. По ним и операторы ответчики, и тот же мастер третьей бригады Абузаров. Виноваты, как и водится у нас, стрелочники...

* * *

«Дело» Липова возникло вполне заурядно.

Очередной порыв трубы, нефть попала в речку, а охранники природы при облете «засекли».

Через довольно большой промежуток времени, уже в апреле этого года Владимир Петрович узнал, что факт аварии расследует городская прокуратура. Человек двадцать его подчиненных в течение лета вызывались по ходу следствия, и сам он не однажды, и вдруг в августе - известие - и у него, и у жены «арестованы» сберегательные книжки.

- Меня больше всего поразило, что и у жены сберкнижку «закрыли», - говорит он. - Жена-то здесь причем?

Стал искать защиты на своем предприятии, обратился к руководству с официальным письмом. В письме том высказал ряд предложений, чтобы улучшить природоохранную работу на промыслах. Они были рассмотрены, и часть из них уже воплощена на практике.

Но вот защиты Липов так и не получил, и до сих пор неизвестно, что дальше будет. В этом году Владимир Петрович уже выплатил полторы тысячи рублей штрафов, да сколько еще его мастера.

Тут еще произошла крупная авария в НГДУ «Белозернефть», и «чер-

ное золото» попало в реку Вах. Город зашумел, а мастера и начальники цехов просто вынуждены были объединиться.

- Собрались раз-другой в НГДУ «Белозернефть», - рассказывает Липов. - Выговорились и поняли, что никто нас не защитит, если сами все сообщаем за это дело не возьмемся. Так и решили создать совет и выставить свои требования. На втором нашем собрании присутствовал заместитель председателя профкома объединения Нижневартковскнефтегаз Рождествин. Но он, нам показалось, как-то не воспринял то, о чем мы говорили...

Была мысль и о том, чтобы поручить представлять интересы руководителей среднего звена СТК объединения, и он готов был взять это на себя. Но большинство все же склонялось к тому, чтобы вести дело избранному совету (председателем его и стал В.Липов).

- Я думаю, что свои требования они не стали двигать через профсоюз потому, что все-таки они руководители среднего звена - особая категория работников, - говорил мне председатель профкома предприятия «Черногорнефть» А.Нагребцкий.

- У нас профсоюз единый и неделимый, и никаких антагонизмов между руководителями среднего звена и рабочими не существует, - утверждал Н.Рождествин. - Дело лишь в том, что они захотели добиваться удовлетворения своих требований сами. Ну что ж, сами, так сами...

Вероятно, организованное выступление руководителей среднего звена нефтяников - это звонок, к которому не худо было бы внимательнее прислушаться профсоюзу.

И, кстати, в профкоме объединения, как сообщил Н.Рождествин, экологические вопросы не рассматривались ни разу. О здоровье людей печем-ся...

* * *

- Мы решили не расплытаться в своих требованиях. Выдвинули два пункта - правовая защищенность в экологических вопросах и оплата труда, - объяснял мне начальник промысла НГДУ «Самотлорнефть» В.Кругликов. - Это то, что нам сегодня необходимо для нормальной работы, и, второе, их, эти два пункта, ведь не обойдешь и не объедешь. Они на виду и стоят, как говорится, ребром.

- Ну, с экологией понятно, хотя у вас промысел молодой и проблем пока больших нет. А требование об увеличении оплаты труда на какой ос-

нове у вас сформировалось?

- Я все-таки скажу и по первому пункту. Самотлор сегодня, как старый, больной человек - никому не нужен стал. Оставили его один на один с его бедами. Пока молодой был - эксплуатировали нещадно. Скоро дойдем до того, что некому будет нефть добывать. У меня только в этом году около семидесяти человек уволились. Люди мечутся, ищут побольше зарплату и уходят в кооперативы. Чтобы поддержать престиж нефтяника, обязательно надо поднимать зарплату. Без этого не обойтись. Нефтяники и в целом-то сегодня, как церковная мышь - кругом золото, а есть нечего....

- Нас представляют какими-то экстремистами, которые под шумок хотят уйти от ответственности. Вот и министр, когда нас в конце концов принял (ездили мы специально в Москву), то обозвал меня экстремистом, - говорит В.Липов. - И в горсовете так считают, и в прокуратуре. Но это все не так. Будем настаивать на выполнении своих требований до конца.

Отметим, что требования руководителей среднего звена как бы придали новый импульс спору нижевартовских нефтяников с правительством. Хотя здесь же, наверное, надо отметить, что нефтяное министерство попыталось все это смешать. По крайней мере, так можно понимать решение расширенной коллегии, в котором и о трубах, и о мясе говорилось. Приезжали в Нижневартовск два замминистра, которые, говорят, больше увещевали, чем обещали.

- У нас тогда было очередное собрание, - вспоминает Липов, - и я отчитывался о поездке в Москву. Вдруг парень мне приносит телефонограмму из министерства, в которой говорится, что нам выделяют на объединение двенадцать миллионов рублей. Сразу все зашумели - подачек нам не надо. А потом и оказалось, что эти деньги просто нам когда-то еще раньше в фонд оплаты труда недодали. Облагодетельствовали, называется....

Но - обещает рассмотреть вопросы нефтяников сам Президент. Докапилось. Будем ждать перемен. Если включилось среднее звено, то должно заработать и верхнее?

№35, декабрь, 1990 год.

ЭКВИЛИБР ПО-НЕФТЕ- ЮГАНСКИ

- **М**не только антикоммунистическую, - громко требует высокий мужчина, явно рассчитывая на внимание.

- А тут все антикоммунистические, выбирайте любую, - женщина со значком в виде красно-бело-голубого флага на пальто делает широкий жест, приглашая к разваленным прямо на снегу кипам газет. - Мы из тобольской организации Демократического союза. Вот нашу газету возьмите. А другие независимые издания мы получаем из Парижа, Мюнхена...

- Что пишут, что пишут, - качает головой пожилая женщина у переносного стенда, воспевающего тернистый путь тобольских борцов Демократического союза. - Почему же им никто не запрещает?

- Гляди-ка, а «Альтернативы» уже нет, - с удовлетворением замечает еще один продавец, бородатый, разбирая в руке комок смятых рублевков, трояков и пятерок.

Торговля газетами на площади перед универсамом в Нефтеюганске идет бойко. Ими шелестят длинные очереди в магазине за колбасой и сметаной. Пустоты на прилавках располагают глаза к отдохновению. Только глаза. Шелест газет - шелест темных мыслей.

Вчера в промтоварном магазине в очереди за розовым ситцем едва не разодрались женщины...

* * *

- Ситуация у нас сложная, как и везде сейчас, наверное, - говорит председатель профкома объединения «Юганскнефтегаз» А.Хамракулов. - Один взрыв возмущения мы предотвратили, выйдя на правительство страны с рядом требований. Но потом обстановка ухудшилась. Как в производственном плане - из-за недопоставки материальных ресурсов, так и в социальном. Объяснять тут не надо...

Но надо, вероятно, отметить, что еще в 1989 году объединение дало миллион тонн нефти сверх госзаказа, неплохо работало и в начале 1990 года, да стала сказываться наша общая хозяйственная неразбериха, и теперь уже юганские нефтяники отстают.

Резко возрос фонд простаивающих скважин, сократились объемы бурения. До двадцати трех буровых бригад простаивало одновременно. Не было матресурсов...

С другой стороны - на город обрушился целый ряд социальных проблем.

К примеру, в силу того, что уходят привлеченные строители (а Нефтеюганск так и не имеет собственной строительной базы), возникла сложная ситуация с возведением жилья. Если на 1990 год планировалось ввести его 85 тысяч квадратных метров, то ввели немногим больше половины. Что это значит для растущего города, имеющего хвост балочных “шанхаев”, можно предполагать.

И нефтяники идут на все, чтобы вернуть строителей. Министерства просить - только время терять, поэтому надежнее - прямые связи. А прямые связи сегодня - грабеж средь бела дня.

Что стоит договор, к примеру, с москвичами, по которому нефтеюганцам надо выполнить 14 пунктов соглашения, чтобы получить строительные конструкции в 91 - 92 годах (40 тыс. кв. м. и 60 тыс. кв. м. соответственно).

В Москву и людей надо отправить, и произвести эти конструкции, и привезти, да еще и на таких кабельных условиях генподрядчика подыскать.

Новосибирские строители все же сбежали, а челябинцам пришлось пригрозить приостановкой поставок нефти в их область, и это подействовало.

Вспомним и то, что нефтеюганцы первые, как они выражаются, “взломали Кремль”, о чем упомянул Хамракулов, потом уже пошла цепная реакция требований. А “первопроходцев” теперь не слышать. К чему бы это?

- Горячих голов достаточно, - объясняет А. Хамракулов. - Но у нас позиция твердая, поддаваться эмоциям сейчас - и делу, и людям навредить. Это мнение и профкома, и администрации. Поэтому объясняем людям ситуацию, наиболее активных “бунтарей” наш генеральный к себе для беседы приглашал. Но все же надо сказать, что терпение людей безгранично. И тут мы должны покрутиться, чтобы не дать развалиться коллективам...

Добавлю, что и в этом мнение администрации объединения и профкома едино, а их деловые отношения (генеральный директор - председатель) создают основу нацеленной работы в социальном плане.

Без Алексея Джумоновича Хамракулова не заключается ни один договор, касающийся жизни людей, их обеспечения.

Предложений от иностранных фирм и от советских организаций поступает много, но здесь избегают скороспелых решений, не спешат тратить валюту на модные побрякушки и ищут наиболее выгодные варианты соглашений. Чтобы деньги создавали основу на будущее.

К примеру, сейчас Юганскнефтегазу, как и другим нефтяным объединениям области, правительство подписало лицензию на продажу 200 тысяч тонн нефти по бартеру.

Объединение намерено закупить, разумеется, мясопродукты, консервы, масло и - линии по переработке молока и мяса, чтобы смонтировать их на юге области.

В самом городе на средства объединения строится пивзавод, и уже подписан контракт с канадской фирмой на поставку оборудования для него.

Есть договора с Тюменским птицепромом и Тюменской птицефабрикой на поставку мяса птицы.

Это все - кроме основной деятельности. Но разве сегодня можно иначе?

* * *

- А я не верю в разумность и необходимость революции снизу, - говорит председатель Нефтеюганского райкома профсоюза работников нефтегазпрома В.Веревкин. - Мы должны идти на полшага вперед, а не тащиться в хвосте. Только тогда будем оправдывать свое назначение.

Беседуем на злобу дня. Завтра должен состояться пленум райкома, на котором будет обсуждаться вопрос о реорганизации райкома в районный отраслевой совет председателей профкомов. Накануне дебатировали его на президиуме, там идею одобрили. Василий Владимирович объясняет:

- Таким образом мы уйдем от заорганизованности, от обязательных заседаний президиума и пленумов. Совет может собираться по мере необходимости, а значит, и будет действительно деловым органом. Второе - профессионализм.

Тенденция к профессионализму в профорганах проявлялась и раньше. Ведь, к примеру, не случайно здесь же, в Нефтеюганске, на профсоюзной конференции нефтяники приняли решение о том, что при райкоме необходимо иметь своего юриста и инспектора по торговле.

Однако тенденция эта как бы размывается всеобщим "раздраем" в профсоюзных структурах, тонет в демократическом оре. И мы сегодня на четвереньках приближаемся, видимо, к тому варианту профсоюзной организации, который десятилетия существует на Западе.

Разговоры - нужен или не нужен райком - всегда имеют конкретных носителей. Профсоюзам крупных нефтяных объединений он будто бы не

нужен. А сторителям, входящим в тот же райком, этот орган необходим.

А вместе с тем, я думаю, никто не станет отрицать, что сегодня профсоюзам надо плотнее работать с Советами, активно влиять на их работу. И пробивающаяся сейчас идея о необходимости иметь городские и районные профсоюзные органы подтверждает это.

- Ломать - не строить, - комментирует В.Веревкин. - Разбежимся все по своим "квартирам", и кто нас поодиночке слушать будет? Ведь только после Мурманской конференции правительство крепостное право на Севере уничтожило (имею в виду принятие нового положения о северных надбавках). А кто будет на районном уровне с исполкомом работать? Мы сегодня контролируем распределение жилья. С нашим мнением считаются. Наша сила - в консолидации.

...Я был в Нефтеюганске, когда начались волнения из-за возможного повышения цен. Товары вывозили в склады, склады опечатывали. Можно понять волнение людей. И можно понять, что окажись в этот момент в городе борцы Демократического союза, оно могло бы вылиться и в погромы магазинов.

Это мы уже в свое время проходили...

№ 1, январь, 1991 год.

**«БУДИЛЬНИК»
СЛОМАЛСЯ**

Александр Федоров сейчас говорит так: «предали рабочую идею»...

Это он о своих товарищах по работе на деревообрабатывающем заводе Матмасского государственно-кооперативного производственного объединения АПК «Тюмень».

Федоров проработал там всего два месяца и был уволен. Претерпел за правду, так сказать.

Несправедливость этого увольнения доказана судом. Он восстановил потерявшего на прежнее место работы и предписал объединению выплатить ему компенсацию за то время, что он был безработным.

Но на следующий же день после восстановления Федоров увольняется, теперь уже по собственному желанию. Фактически - выиграл, практически - проиграл...

- А я бы его все равно уволил, - говорит председатель объединения М.Копалиани. - Такие люди, как он, вносят смуту среди рабочих и мешают работать.

Теперь все ясно, скажет догадливый читатель, можно дальше и не продолжать. Зарвавшийся злодей-начальник и его безвинная жертва. Все.

Понятно - так проще. Но - надо ли упрощать? Да, сегодня все мы изрядно запутались. Запутались в словах и мыслях, поступках и делах, и кажется, что нет конца переливанию из пустого в порожнее. Но в жизни ничего не происходит просто так. И сегодняшнее кипение - это не бессмысленное испускание пара, а процесс, необходимый для образования кристаллов из однообразной аморфной массы.

Федоров

Федоров пришел к нам в редакцию несколько месяцев спустя после того, как уволился с ДОЗа. Можно видеть в его желании «продолжить тему» (были публикации об этом в «Тюменском комсомольце») личную неудовлетворенность исходом дела, но надо увидеть и нечто иное. Частный, казалось бы конфликт «начальник-подчиненный» (мало ли что бывает) явно носил общественную окраску, а именно на социальном уровне он и не получил соответствующей оценки.

- Вы знаете, я после этого стал ходить на заседания Народного фронта, познакомился с демократами, - рассказывал он.- Столько вроде бы разных контролирующих органов у нас, а несправедливость на каждом шагу...

Тот же профсоюз, насколько он действенен, я на собственном опыте убедился. А опыт этот - не в пользу профсоюза.

Профсоюзная организация когда-то была на деревообрабатывающем заводе и работала в обычном для тех времен ключе. По крайней мере сегодня рабочие столярного и лесопильного цехов, с которыми довелось беседовать, ничего хорошего о деятельности профкома в прошлом сказать не могли. Он тихо почил, и никто особо этого не заметил...

Осенью 1989 года спохватились. Это уже после того, как завод вошел в государственно-кооперативное объединение, а председателем его и стал М.Копалиани, крепко взявшись за наведение порядка на убыточном предприятии.

- Ввел он девятичасовую рабочую смену, - рассказывал А.Федоров. - Все субботы тоже были «черными». Увольнять начал. Люди и стали писать, что злоупотребляет он властью, но все жалобы через агропром к Копалиани же и приходили, а всех жалобщиков он на заметку брал.

Но вот однажды вижу - объявление о профсоюзном собрании. Кто писал - не знаю, но собрались, избрали профком (я в комитет был избран), а никто ничего делать и не стал. Копалиани сильно не понравилось, что без него это обошлось, вот он и расправляться начал. Я подхожу к председателю профкома Гудима, говорю, надо же организацию-то в райком зарегистрировать, а она - я боюсь. Ну, я тогда - субботу, воскресенье работал - в понедельник сам поехал в райком профсоюза, говорю председателю Нохрину: так, мол, и так, приезжайте, непонятно - одни за профсоюз, другие против.

Он сказал, что в начале февраля (это уже 1990 год) придет, поприсутствует на собрании. Я после выходных вышел на работу, вызывает меня Копалиани, мол, кто тебе позволил в райком обращаться? А я ему - ты кто, царь или бог, почему я должен у тебя спрашиваться? Он мне: вон, ты уволен. Будто бы за нарушение распорядка дня. В тот же день мне трудовую выслали, а там запись, что я уволен по собственному желанию. А я и заявление не писал.

В начале февраля прихожу, Нохрин приехал, говорю, давайте собрание проводить - быть или не быть профсоюзной организации. А Копалиани как раз на севере был. Нохрин говорит, как, мол, собрание без руководителя проводить, может он убедит вас, что не нужен профсоюз. Я понял тогда, что не будет от него толку. И это Нохрин в первую очередь виноват в развале нашей организации.

Ходил в обком профсоюза, чтобы восстановили меня на работе, Зырянов и Головачев мое заявление разбирали. Мне сказали, что допущено нарушение, но Копалиани категорически отказывается восстанавливать на

работу. Советуем, мол, обратиться в суд. Меня даже покоробило - высший профорган не может меня, члена профсоюза, восстановить на работе....Этот огромный минус обкому.

В марте собрание на производстве состоялось. Копалиани так настроил людей, что все и отказались от профсоюзной организации. Мол, зачем профсоюз, если продуктами предприятие обеспечивает, больничные оплачивает и так далее.

И получилось даже так, что те, кто когда-то на него жаловался, подписали его заявление, что будто бы я на председателя объединения грязь лью. Да такие люди любому монополисту будут служить!

И уволился-то я больше из-за того, что с ними работать не хочу...

Копалиани

- Меня на это место пригласили работать. Для того, чтобы я вытащил предприятия объединения из убытков. Они все были убыточные, когда работали порознь. Подобное объединение уже пытались раньше создать, но ничего из этого не вышло. А сегодня - судите сами. Если по ДОЗу, например, только убытки были, то теперь - прибыль.

Трудно все это далось. Конечно, на первых порах повоевать пришлось. Дисциплины-то никакой не было. Федорова, я и сейчас считаю, правильно, что уволил. Лидеров у нас полно, но если десять человек в доме, и все хозяева, - хорошего от этого не жди. Один должен быть хозяин. А если человек еще и против руководства других настраивает, то его срочно надо изолировать.

Принципиально я не против профсоюза. Понимаю, что профсоюз - это будильник. Но вопрос в том, какой будильник. Если это помощник руководителю - хорошо, а то, значит, собираются, обсуждают - тот начальник не нравится, этого надо снять. И чуть что - ультиматум. Да неужели я совсем уж никакого уважения не заслужил? Рабочий день сокращай, зарплату поднимай, а стал строить сауну для них же, говорят, а зачем нам она?

Да и что сегодня может председатель профкома? Люди требуют обеспечения продуктами, товарами, а кто что даст, допустим, бывшему столяру?

Руководитель позвонит, куда надо - другое отношение. И я, как руководитель, и должен заботиться о своих рабочих. На мне ответственность за это, и я от нее не уклоняюсь.

Но должен сказать - я и сам уже дважды пытался создать на заводе профсоюзную организацию, да рабочие не согласились. Впрочем, побеседуйте в цехе. Рабочим - решать.

В цехе

- Если из хана хан, то это хан, а если из хама, то хамом он и останется, - так высказался столяр завода В.Ануфриев, когда мы отвлеченно говорили с ним о взаимоотношениях рабочего и руководителя. А сегодняшнюю ситуацию на заводе Виктор Леонтьевич оценил, в общем, с позиции «моя хата с краю». - У меня своя работа, а у председателя своя, и нам друг до друга дела нет. А уж если и случится какой конфликт, то ведь все во власти руководителя.

Кто защитит? Профсоюз мог бы, да он бесполезный был, вот от него и отказались...

Примерно такой же была реакция на мой вопрос и у станочниц столярного цеха, и у ремонтников. Раньше, мол, простаивали из-за недостатка сырья, а теперь этого нет. Зарабатывать стали. Тут же, в цехе, и магазинчик есть, а отоварка получше, чем на других предприятиях, и всем поровну, без обиды...

В лесопильном же народ был настроен более категорично.

- Зря ликвидировали профсоюзную организацию. Каждая суббота рабочая, а слова теперь не скажи, защитить некому. Федорова уволили ни за что, и с нами то же может быть. Мы сейчас бесправны.

- Но ведь все же в ваших силах. Для того и объединяются в организацию, чтобы была возможность защититься от несправедливости...

На моей фразе разговор наш и притух...

- Вы знаете, когда я работала в столярном цехе, - говорила мне секретарь председателя Ф.Гараева, - то тоже ругалась с Копалиани по работе. А теперь вижу, какой он хороший человек.

- А я бы в первую очередь отметила то, что он отличный экономист и руководитель, - сказала главный бухгалтер объединения и бывший член профсоюзного комитета В.Вавилова. - А что касается увольнений во время формирования объединения, то они были необходимы, чтобы прекратить болтологию.

Вместо комментария

Честно говоря, впечатления от встреч с работниками ДОЗа и объединения остались самые противоречивые. Мы все ждем прихода на произ-

водство настоящего хозяина. Хозяин в данном случае пришел. И радоваться бы, что предприятие заработало, что рабочий люд в основном, видимо, доволен, но странное дело - червячок сомнения нет-нет, да и даст о себе знать. Гармонией-то в производственных отношениях и не пахнет. Потому, вероятно, что рабочего заставили быть довольным. А с другой стороны, он и сам продался за кусок курятины.

В деталях боюсь запутаться, но в общем, Михаила Артемовича Копалиани осуждать не за что. Можно, пожалуй, только сожалеть, что он был не очень дипломатичен в начале своей деятельности в качестве председателя объединения, но перед ним стояла задача, и он ее выполнил.

Спросил его - ведь предприниматели на западе даже и заинтересованы в работе с профсоюзами. Почему же у нас не может быть так?

Ответил - у нас профсоюзы не те, с которыми можно работать. То есть, цивилизованные отношения возможны с цивилизованными рабочими. А таких, какие есть, можно только либо кнутом, либо пряником. Так надо понимать...

Кстати, по высказываниям Михаила Артемовича можно сделать вывод о том, что он допускает профсоюзную деятельность в тех рамках, в которых она и осуществлялась раньше. Недалеко, в общем, и от сегодняшнего мнения рабочих. Только последние от старых профсоюзных функций оттолкнулись, а к осознанию новых так и не пришли.

Не пришли и к тому, что теперь права никто не дарует, теперь их завоевывать надо. И не пустым горлопанством, а организованностью и умом.

К примеру, правовой инспектор труда М.Зырянов считает, что Устав объединения содержит ущемление прав трудящихся и противоречит КЗоТу.

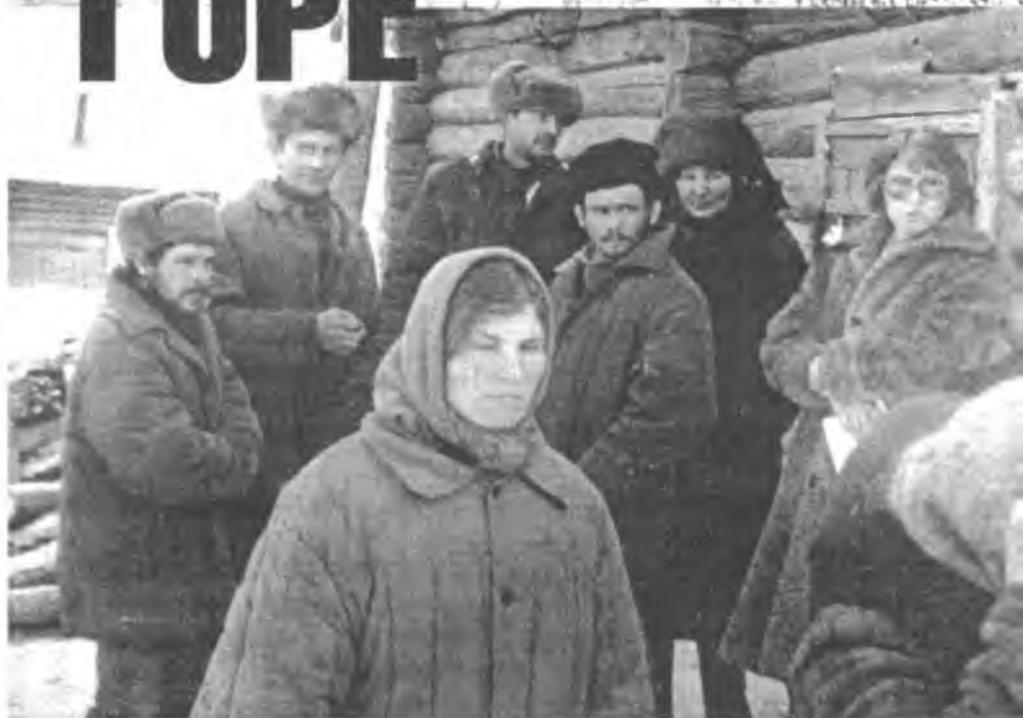
И, собственно, кто его разрабатывал и утверждал? И участвовали ли в этом трудовые коллективы? И объяснили ли рабочим, что теперь они могут найти защиту только в суде, а туда месяцами ходить надо? Дорожку уже протоптал Федоров. Следующим может быть тот, кто неправильно посмотрит на руководителя.

- Рабочие должны сами прийти к осознанию необходимости профсоюзной организации, - настойчиво твердил мне председатель райкома профсоюза работников агропрома Ю.Нохрин. - Ведь она существует на добровольных началах. А почему я должен ехать ее создавать?

Все так. Да только лидер и должен быть лидером. И если профсоюз - это будильник, то лидер и должен быть его звонком...

№5, февраль, 1991 год.

СВЯТО- СЛАВКИНО ГОРЕ

Малая деревенька зимой - будто стайка нахохлившихся воробьев на дороге. Серые, бревенчатые стены домишек скорбно смотрятся в пушистые сугробы вчерашнего снега. Единственная улица пустынна. А нестыдная, корявая нагота старых тополей вызывает жалость...

Жизнь уходит из деревеньки по имени Святославка. Уходит зимой и летом, уходит долго и мучительно.

И раньше была в Святославке одна улица. Но плотными рядами домов тянулась она тогда аж три километра. Стоял в деревне колхоз с тремя скотными дворами, и работающего люда было душ триста.

А теперь улица не поймешь, где и начинается. Избушки и дома далеко друг от друга. Одни разрушены совсем, другие - с заколоченными наглухо ставнями, а в иных печные трубы еще выпускают в голубое небо струйки тепла.

Между ними - порушенные заборы, да желтая щетина бурьяна, густо выпирающего из сугробов. А тот чистый прогал, что ближе к бывшему центру деревни - это пруд. Говорят, нынешней весной его привели в порядок, почистили. А летом в нем утонул молодой парень, только год назад пришедший из армии. И, может быть, не стоило бы об этом упоминать, да только кажется мне, что и в нелепости этой смерти - тоже знак. Знак беды, знак вырождения деревни.

На тридцать три двора два десятка работающих людей. Вот в очередной раз собрались они в конторке отделения выяснять отношения. Нужда заставила. И разговор идет весьма неллицеприятный, а проще - ругань.

- Это ты весь скот разбазарила, днем и ночью возили! Теперь и остались без работы, из животины - две собаки по деревне бегают. (Это управляющей фермой В.Гильвановой).

- А ты помнишь, как тебя пьяную со скотиной управляться дозваться не могли?

- Бабы, дак ведь сколько раз машина с ветстанции у фермы стояла, - то пьяные, то кровь не сдали. Вот и достукались!

Долго и бестолково кричали друг на друга женщины, а мужики до поры помалкивали. Зашел в контору Геннадий Чапский и прошил всех сидящих внезапной, матерной очередью:

- Да не могу я смотреть, черт возьми, как деревня разваливается!

Зашикали, но будто осеклись. Речь-то шла о скотине, а все к одному выходит. Работы сегодня нет ни дояркам, ни скотникам, ни телятницам. А нет работы - чем жить? И перемогшая все сельскохозяйственные эксперименты Святославка, вернее, то, что от нее осталось, - вот эти люди со злы-

ми лицами и пустыми глазами - снова в безысходности. Не последний ли это порог для многострадальной?

- Муж уехал в Новосибирскую область место искать, а я пока тут, - говорит А.Казанцева. - Мать восьмидесятилетняя на руках, да и уезжать не хочу. Но как дальше-то быть?

- Приходим каждый день в контору, - рассказывает Т.Бобровская, - посидим, да и разойдемся. А у нас ведь трое ребятишек маленьких. Задумаешься...

У каждого своя версия случившегося. Управляющая уверена, что завезли зараженный скот из Казахстана, когда меняли местную породу на черно-пеструю. В конторе совхоза «Новоселковский» говорили о том, что инфекцию занес в хозяйство скот соседнего колхоза, когда районное начальство разрешило его прогон на пастбища через новоселковскую территорию.

Так это или эдак - кто сейчас установит?

В общем, свезли всех святославских коров на мясокомбинат, и уже два месяца люди не знают, куда приложить свои руки.

Но ведь был такой же печальный опыт в деревне Новоселки года два или три назад, когда животноводы всю зиму просидели на печках по той же самой причине!

- А что же делать, если пятьдесят процентов больных животных в стаде, - удивляется главный ветврач района В.Филонов. - Ведь и люди могли заразиться.

Все верно, но сколько у нас по области неблагополучных по инфекционным заболеваниям ферм и даже изоляторов! И почему-то не спешат расправиться с ними так же скоро, как со Святославской фермой.

- Тут видите, как получилось, - объясняет председатель профкома совхоза Н.Извеков. - Энергетики обещали денег на закуп нетелей. Ветслужба района настаивала на смене поголовья, вот администрация совхоза и согласилась под обещания будущих хозяев...

Уже два года совхоз «Новоселковский» болтается, как энное количество ненужной массы в проруби. Похоже, раньше еще махнули на него рукой в районе. Попытались было подобрать его в подсобные энергетики из Нового Уренгоя, ездили, смотрели, да договор так и остался незаключенным. Потому, говорят, что районные власти требуют выкуп за загубленное хозяйство в 500 тысяч рублей, а энергетики эти деньги так и не перечисляют.

Вот и получилось, что «Новоселковскому» ни район не помогает, ни уренгойцы. А хозяйство дошло, как говорится, до ручки. Двести тысяч на

картотеке в банке, около полумиллиона непогашенной ссуды, людям уже два месяца не выдавали зарплату...

И Святославкино горе на этом фоне как бы тускнеет - все хозяйство на волоске висит.

Но - приезжал недавно к святославцам председатель АПО Кузнецов, увещевал, предлагал свиноводством заняться - пока крупный скот как-нибудь не образуется. Но со свиньями на ферме не ладят, отказались. И теперь единственная надежда чем-то занять здесь людей - это профсоюзная швейная машинка, которую бросили на такой же прорыв в Новоселки. Мол, рукавицы рабочие шить будете.

- Господи, смотришь, как по телевизору малые деревни из разрухи поднимают - сердце радуется, - вздыхает безработная Тарасова. - А глянешь на нашу улицу - все, как было, все - хуже и хуже...

- Эх, с пяток голов бы к себе во двор, да пастбище с сенокосом, и больше ничего не надо, - обронила безработная Казанцева.

- Да, возьмешь, а потом и майся с ними - ни взять, ни сдать. В деревне вон сала полно нарастили, а кому оно нужно? - возражала бухгалтер Краснова.

Мужики сидели на корточках у стенки и тихо страдали. Зябь они осенью толком не вспахали, весной тоже неизвестно, на чем в поле выезжать, а ремонтировать технику нечем и негде.

Предлагают идти лес заготавливать, а бензопила в совхозе одна, да и нерабочая, а своими пилить жалко. Сломается - запчастей не найдешь. Предлагают солому возить, а погрузчика нету...

На том, ни на чем, и разошлись. В кармане - вошь на аркане, а будущее - в тумане.

Правда, говорят, пребывающий на бюллетене директор совхоза Третьяков два дня мотался по области и где-то далеко договорился насчет закупки нетелей в марте.

А пока что к середине зимы нашли, наконец, в Святославку учительницу, и дочка Татьяны Бобровской пошла в первый класс. Но - беда - единственного в деревне водителя с правами Андрейсюка поймали гаишники в Аромашево, где он, будучи в подпитии, искал водку. Святославцы подозревают, что соблазнила его на эту поездку управляющая Гильванова, но от этого деревне не легче. Теперь ни на центральную усадьбу, ни в райцентр не выберешься. Умирать, так умирай.

*Голышмановский район
№6, февраль, 1991 год.*

ЛЫСЫЕ

ХОЛМЫ

- **С**тратная работа у вас, - сказал я.

- Стратная? - удивился он. - А мне нравится. Если бы не ноги, то, наверное, и в мастера бы с трелевочника не ушел. Ноги, понимаешь, болеть стали.

Красный кулак валочной машины жестко облапил ствол высокой стройной сосны. Сосна вздрогнула, затрепетала... Нет. Стальные пальцы разжались и вновь цапнули приговоренное дерево за бок. На темном у подножья теле ее открылась белая рана.

- Что это он делает, - с тревогой проговорил Александр Сергеевич и, глядявываясь, привстал на свежий, сочно желтеющий в снегу пенек. Там, у кромки леса было видно, как к кабине валочной машины подошел человек. Потом вхолостую заверещала пила. - Понятно. Видимо, стажируют кого-то, - заключил Епанчинцев.

Вершина пологого лысого холма, на котором стоим мы с главным инженером Советского комплексного лесопромышленного комбината, - как голова новобранца, в спешке остриженного под машинку "военным" парикмахером. Борозды волоков с сыпучим, серым, перемешанным с хвоей и мелкими сучьями снегом, жалкие тычки подроста на пасеках, да навалы деревьев с топорщащимися во все стороны, еще не обрезанными ветвями.

Технология унижения...

- И теперь все это так и останется на годы...

- Сто лет - возраст спелой сосны.

- Посмотришь на все это, и как не поймешь эмоции экологов.

- Производство. Что поделаешь. Без леса сегодня не обойтись.

Ворча, подобрался к куче сваленных деревьев трелевочник, зацепил и - затрещали сучья. На той стороне выруб в пушистой кроне раненой сосны угнезвился красный комочек вечернего, остывающего солнца. Шума машины оттуда не слышно. Дерево свалить - не конфетку съесть.

- Здесь, конечно, бригада приберет все, когда будет сдавать территорию лесникам, - Александр Сергеевич, видно, чувствует необходимость кое-что пояснить. - Вручную. Пойдут и будут собирать сучья. Раньше мы для этого использовали специальную машину, что-то вроде граблей. Но лесники запретили - губим, будто, подрост. А по мне - правильно мы делали. Верхний слой почвы взрыхляли, и семена падали в более благоприятную среду. Во-о-он, видишь, семенную полосу оставили.

Увяая в круппитчатом, грязноватом снегу, мы возвращаемся по волоку

к стану лесозаготовителей. Бронза сосен блекнет в сизом свете намечающихся сумерков, и только бездонные межоблачные колодцы еще сияют дневной, по-весеннему яркой голубизной.

Холмы и холмы. И просека узкой лесовозной дороги, уходящей куда-то вверх. И лес - величественный и печальный. И - воздух, дыши - не надышишься.

И обезлесенные, стыдно голые, испаханые пространства. Работа.

...- Зацеплю, бывало, “пачку”, включу скорость, а сам скорее ноги - на шиток. Болят. - Епанчинцев невесело усмехается. - Известно, от чего. Залезешь под машину, думаешь - на минутку, а, смотришь, там подтянуть надо, и там. Так и пролежишь на снегу и полчаса, и час. У лесозаготовителей ведь весь ремонт под открытым небом - никуда не спрячешься. И двигатели в лесу меняем. А как иначе?

Александр Сергеевич в главных инженерах недавно. В трудовой книжке одна запись - Советский КЛПК. Начинал электромехаником, потом был трактористом. Мастеров не стало хватать - собачья работа - вспомнили, что у него за плечами техникум, и предложили должность.

Поработал, давай-ка, говорят, в институт, технорук нужен. Отец-то сразу - “за”, сам всю жизнь в лесу, а жена: “Двоих ребятишек сделал, а теперь сбежать хочешь?” - “Что ты, вместе в Свердловск на время учебы уедем, жилье - найдем, и без работы не станем сидеть”.

Поговорили так, и забыли. Но смотрит Епанчинцев, а жена уже сама документы подготовила. Так и решилось как бы само собой.

Сначала один уехал, устроился в общежитии кастаньяном, а потом, когда семью перевез, жене эту должность передал, а сам, пока учился, лаборантом на кафедре подрабатывал. Пришла пора распределения - тоже никаких метаний. Только в Советской.

Александр Сергеевич рассказывает все это с легкой улыбкой, видно - на судьбу не в обиде, а просто занято, что все именно так вот и сложилось. Будто - невзначай, а вообще-то, наверное, так и быть должно. И мне немного неловко за свои, быть может, не в меру прямые, а оттого глуповатые вопросы и выводы.

Оплакивая гибнущую природу, мы всю тяжесть вины за содеянное возлагаем сегодня на людей той или иной профессии - нефтяников, лесников, которые вынуждены работать в непосредственном с ней контакте. Не без греха они, но в целом же это - несправедливо.

Они рубили и добывали столько, сколько мы запрашивали, и так, как

позволял им уровень технологии производства. А, признаемся, эксплуатировали мы тех же лесников прошлые годы и десятилетия нещадно. И изнасилованные леса - наша вина, общая. И отрешиваться от этого нам не надо бы.

- Раньше как было, - объясняет Епанчинцев. - К примеру, какой-то леспромхоз план не тянет. Приезжают к нам высшие чиновники - вы, мол, можете, берите на себя дополнительный. Расчетная лесосека у нас - пятьсот тысяч кубометров в год заготовки. А мы один год, помнится, ее почти до миллиона доводили. И все это сверху шло, не от нас.

Сейчас ставится задача войти в расчетную лесосеку. А ведь это сходу не сделаешь. Сокращаем объемы заготовки, значит, людей теряем. Значит, в экономике проигрываем. А это ведь тоже на благосостоянии людей скажется. Ниточка, видишь, тянется длинная.

...Несколько беспорядочно стоящих на небольшой площадке у дороги вагончиков, закопченная водогрейка, да два праздно шатающихся улыбчивых пса. Справа - беспросветный сосновый бор, слева - плоды труда лесозаготовителей, штабеля хлыстов на снежной пустоши. И название у места только рабочее - сорок третий квартал. Хозяйство бригады Сергея Карпешко.

Да, сознается сварщик Леонид Безматерных, та “революция”, что свершилась на комбинате примерно год назад, замысливалась в их коллективе. Тогда предприятие еще входило в объединение “Советсклес”, и людям, работающим непосредственно в лесу, на заготовке, стал непонятен перекокс в оплате труда в пользу тех, кто трудился “дома” - на нижнем складе, в цехах переработки.

Они выработали требования и направили их начальнику объединения Занину. Он же серьезно их не воспринял - в загранпоездку в аккурат собирался. И вторая попытка тоже к успеху не привела. И решилось все на конференции трудового коллектива.

- Я тогда как раз заболел, - рассказывает мне председатель профкома Борис Александрович Соколов. - Так в больницу ко мне пришли, говорят, если хочешь работать - выходи. Вопросы были поставлены жестко. Было выражено недоверие руководству объединения, и решено было выйти из состава этого формирования. Я думаю, что все возникшие проблемы можно было решить без излишнего накала страстей, если бы руководство вовремя и правильно сориентировалось в сложившейся обстановке.

Волны бесконечных реорганизаций захлестывают и лесную промышленность.

ленность. Конторы - в офисы, и офисы - в конторы. А рядовому труженику все это - масло масляное. И все бы ничего - поиграйтесь, - да только в играх этих о людях забывать стали, о тех, кто мерзнет и мокнет в лесу, зарабатывая хлеб свой насущный, нам тепло и уют обеспечивая.

Нет, не неразрешимыми оказались те вопросы, что поднимали лесозаготовители. Сейчас в Советском КЛПК введены новые расценки на их труд, увеличены суточные для вахтовиков, начисляются доплаты, компенсирующие время на поездку к месту работы. Не берусь перечислять все, но суть изменений - учесть нелегкие условия труда лесозаготовителей. Не все здесь, судя по словам ремонтников, отрегулировано, однако зарплата их возросла с 450-500 рублей до 800.

- А сейчас и этих денег не видать, - комментирует слесарь Ягфар Набиев. - Пообедал в столовой - два с полтиной отдай. А тут еще и с продуктами напряженка. Вот на неделю два ведра картошки поварихе на бригаду выделили. А нас ведь больше двадцати человек.

И вроде бы намечается поворот к лесозаготовителю, с его нуждами и проблемами, а - нет, снова не успевают "реформаторы" за нашей текучей и бесформенной жизнью. Спрашиваю у ремонтников, контролирует ли кто-нибудь ход выполнения выдвинутых ими год назад требований.

- А разбежались все как-то, - отвечают. - Одни своего добились, а другие - забыли. Через профсоюз? Да он у нас дележкой только занимается. Не верим мы никому. Лучше - сами, когда прижмет.

Не о картошке речь. А вот об этом неверии. От него - стихия. И сегодня, когда сдвигаются пласты жизни, когда меняются люди, она страшна.

Ягфар Набиев, как и Анатолий Пальчиков, и Леонид Безматерных - из старожилов в бригаде. И помнят лучшие времена коллектива, когда дружно и весело работалось, когда известия о его трудовых достижениях на всю страну из Москвы шли.

- Мы тогда и дни рождения вместе отмечали, и на рыбалку ездили, - вспоминает Анатолий. - Да половине, считай, бригады дома "самостроем" построили. А теперь из прежней "компании" старых-то только восемь человек и осталось. Остальные - молодежь.

- Да молодежь такая, что не переработает, - подхватывает Ягфар. - Интереса у нее к работе нет. А так - какой толк будет?

- А что ж, - говорю. - В кооперативы тогда уходить надо. Вон их сколько у вас развелось. И деньги в них, говорят, хорошие платят.

- А как это уходить, - строжает взглядом Анатолий. - Столько лет вме-

сте проработали, как же я товарищей своих брошу? Неудобно. И не думаю об этом.

И хором вспоминают ремонтники мастера Колчанова, который и организовать работу умел, и обеспечить всем необходимым. Один человек - и дело идет. Нет человека - нет и дела. Все так у нас просто.

Кстати, и Александр Сергеевич Епанчинцев тоже в этом коллективе мастером был.

- В работе всех коллективов бывают спады и подъемы, - говорил мне он на обратном пути. - Сейчас эта бригада наладилась. Но, видишь, хорошо, когда костяк сохраняется и молодых приходит в меру. А здесь так получилось, что они составляют большую часть. Мировоззрение уже разное, оттого и противоречия.

И как знать, не в этой ли сшибке мировоззрений родится - новое. Хотелось бы, чтобы трудовой настрой поколения старших гармонично сочетался с холодным расчетом поколения молодых. Будет ли так?

Сокращение объемов заготовок уже заставляет задуматься о будущем лесопромышленных предприятий. Если в прошлом году Советский КЛПК заготовил 650 тысяч кубометров древесины, то в этом планирует только 570. Часть людей уже высвобождена, и еще намечается. Если к расчетной лесосеке путь.

И, кстати, выход на нее, говорят, позволит функционировать комбинату практически бессрочно. Видать, сук, на котором сидят местные лесозаготовители, еще держится крепко.

Но - необходимо переориентировать деятельность предприятия на переработку, чтобы не потерять людей. Этим здесь озабочены серьезно. Борис Александрович Соколов показал мне новые цеха деревообрабатывающего комплекса. В апреле уже здесь должны пустить первую линию. Развитие собственной переработки позволит комбинату поправить свое финансовое положение. Оно, увы, не блещет. Должников полно, а сами - на картотеке в банке.

При мне пришел в профком молодой парень просить ссуду на покупку дома. А помочь - нечем, развел руками Соколов. А следом - художник Юра. Говорит, прибежал сын недавно умершего, разволновался: в столырке гроб не из чего сделать.

Все - с лесной деляны начинается.

И - дом, и - домовина.

№11, март, 1991 год.

ЗЕЛЕНО- БОРСК

«У голубя, у голубя золотая голова, у голубки, у голубки позолоченная» - песня заполняет длинную и узкую, как пенал, репетиционную комнату в Зеленоборском доме культуры.

- Стоп, - командует Тетенькин. - Не надо - «голубья», надо - «голубьяя». Мягкий знак уберите.

Теперь, сняв куртку, надев очки и взяв в руки баян, он совершенно преобразился. Морщины на лице будто разгладились, взгляд построжал.

В комнату шумно заходит высокая молодая женщина и, как бы не обращая внимания на присутствующих, быстро пробегает и садится в ряд с другими перед баянистом.

- Что скажешь? - Нарочито грозно вопрошает Тетенькин в наступившей тишине.

- Здравствуйте, - бодро отвечает опоздавшая, и хористки негромко смеются.

«У голубя, у голубя золотая голова...».

Вечер. Окна комнаты темны. Холодно. Женщины сидят в пальто и шапках, лица их в тусклом свете электрической лампочки кажутся желтыми и, оттого, усталыми. И песня - будто прорезывается сквозь нечто мельтешащее серое, хаотичное, цепляющееся. В ней - и радость освобождения, и усталость превозможения.

Старый баянист ведет мелодию и внимательно слушает.

...Из окна вагона Зеленоборск начинается с величественных, как пирамиды, штабелей леса и плавающих над ними подъемных кранов. Пейзаж этот тянется довольно долго, и когда открывается взору сам поселок с его заснеженными домами и улицами, то кажется, что самое главное мы уже проехали. А здесь - так, задворки, тихий омут для человеческой жизни.

Узкая тропинка с железнодорожной насыпи мимо выглядывающих из-под сугробов куч древесного хлама, дома одноэтажные и двухэтажные вразброс, между ними тесно - сараи-сарайчики, людей негусто.

Перебегает дорогу бело-рыжая сука, и от вида ее голых, розовых, едва не волочащихся по снегу сосков в этот яркий морозный день становится особенно зябко.

На центральной улице у магазинов толстая закутанная бабка продает цветы.

- Берите за два рубля, с утра за три продавала - брали, - уговаривает она. - Из Краснодара я их привезла. Они живые, не искусственные. Просто сорт такой.

А пестренькие, неяркие цветочки сухо шелестят на морозном ветру.

В продовольственном магазине витрина доверху завалена колбасой

по двадцать рублей за килограмм. Небольшая очередь - идет отоварка, но колбасу продают без талонов.

В кулинарии горячие, добросовестно мясные беляши. Девочки-школьницы: «А когда пирожки будут?». Продавец: «Как испекутся, так и будут».

Видимость несуетного и негромкого перестроечного благополучия.

После нервозно сопящих городских торжищ до тоски остро воспринимается тесненькая атмосфера небольшого рабочего поселка, который одним своим краем прицепился к железнодорожной ветке, а другим - тянется к видимому отовсюду недалекому лесу.

С начала шестидесятых гонят отсюда древесный вал лесозаготовители. Сперва были пионеры - Пионерский леспромхоз, потом комсомольцы - Комсомольский, затем появился Советский. Этим, видимо, эпоха освоения местных краев угарно-ударным производственным оптимизмом лесопромышленников заканчивается. Застолбились.

И на столбовой дороге своей стали нечаянно очеловечиваться. Жить надо. Потому, наверное, и стали открываемые леспромхозы носить названия вполне обычные. Непреходящие. И появился среди них - Зеленоборский.

- Сначала-то он назывался Сосьвинский, - вспоминает почетный гражданин поселка Валентин Федорович Чистяков. - Потом уж его переименовали...

И народ здесь, разумеется, приезжий. Со всего советского белого света. Местными, наверное, можно считать только тех, кто отбывал здесь когда-то срок - поселок начинался с «зоны» - да здесь и корни пустил. Есть и такие «местные», которые в Зеленоборском леспромхозе до пенсии доработали, - с почетом.

Впрочем, незримый отпечаток «зоны» имеют многие леспромхозы. Даже и не потому, что с них начинались, а потому, что «срок тянувшие» любят (тоже в кавычках?) лесные места.

- Жили мы сперва в бараках, что от зоны остались, - продолжает рассказ Валентин Федорович. Он в Зеленоборске с 1965 года, приехал из Кировской области. - Потом получил я квартиру в «восьмиквартирнике», а на пенсию пошел, так вот сюда попросился. Потому что огород здесь есть.

Улица, на которой стоит в ряду однотипных двухквартирных дом Чистякова, видимо, из новых - ближе к лесу, чем к железнодорожной линии. Потому и - огороды. К оседлости лесники стали больше тянуться.

Времена другие, но так остается и сегодня - на леспромхозе, на лесе держится весь поселок. Правда, раньше здесь заготавливали, говорит Чистяков, до пятисот тысяч кубометров древесины в год, сейчас - значительно меньше. А рассчитан-то леспромхоз, говорят, был на двадцать лет. Время

пришло - думать, думать, пусть не о лесе, а о тех двух с половиной тысячах человек, которые живут в поселке. И жить хотят.

...В кабинете заместителя председателя поселкового Совета Тамара Борисовна Ефименко пыхтит над составлением справок русоголовый парень в куртке с оранжевыми оплечьями. Справки - на льготы для детишек. Входит златозубый южанин - понятно, кооператив будет называться «Азия».

- Эти ребята, азербайджанцы, у нас давненько работают, - поясняет Тамара Борисовна. - Народ проверенный, строят неплохо. Занимаются, и будут заниматься ремонтом и строительством жилья и объектов соцкультбыта. В перспективе - переработка отходов древесины.

Новые веяния - для нового Совета. Депутатский корпус в нем, говорят, почти полностью обновился. Возглавил его бывший директор Зеленоборского ЛПХ Набатов, и, вот, Ефименко - она тоже пришла на свой нынешний пост из планового отдела леспромхоза. Свершилась своего рода небольшая революция. И, вероятно, надо ожидать усиления Совета, и - советской власти.

- В прошлом году у нас бюджет был около пятисот тысяч, - рассказывает Тамара Борисовна. - А нынче - больше миллиона рублей. Разумеется, больше средств направим на народное образование, здравоохранение. Вот больницу надо отремонтировать, да выпросили денег на строительство дома. Надо благоустраивать те дома, что уже есть. Ведем теплотрассу.

Население в поселке уменьшается. Не катастрофически, но тенденция есть. Упала рождаемость, и открытие ближних нефтяных месторождений сказалось. К примеру, много водителей уехало в Нягань.

Но поселок - молод. Пенсионеров сравнительно немного, неработающих - чуть более сотни, и проблема стариков пока не стоит для Совета остро. Есть две одинокие старушки, но им помогают. Многодетных - всего пять семей.

- Живем мы сравнительно спокойно, - мягко улыбается Тамара Борисовна. - Никаких стихийных волнений. А в стране что творится!

- И мне здесь нравится, - говорит директор школы Любовь Игоревна Коскина. - Она с семьей полтора года назад переехала сюда из Серова. - Правда, наверное, не для каждого такая жизнь. Вот учитель английского языка и биолог приехали, с месяц пожили и сбежали. В прошлом году у нас шесть предметов некому было вести. Нынче - только английского нет. Работаем...

...В тесном кабинетике участкового Сергея Вячеславовича Корепанова - табачный дым коромыслом. Сам хозяин озабоченно суров, перед ним на стуле дама с нервным лицом. Произошла очередная кража.

- Да, быть может, у нас и поспокойнее, чем в больших городах, согла-

шается Сергей Вячеславович, - но похвалиться-то тоже нечем. Идет рост мелкого хулиганства. Дело в том, что в поселке три процента судимых. Это сказывается. И еще то, что в леспромхозе не хватает людей, а потому и берут на работу кого попало.

Драки возле клуба - одно из развлечений местной молодежи, той, которая ни к спорту не приобщилась, ни вообще к культуре.

Таких довольно много, они объединяются в группировки, как бывает в небольших населенных пунктах, по возрастам. Молодые задирают старших, а они в свою очередь временами испытывают желание поучить молодых. Так и тянется эта карусель. В этом году уже произошло убийство. Погиб молодой парень, а жена его через полмесяца родила...

Работы у Сергея Вячеславовича прибавляется, когда из леса в поселок выезжает «химподсочка». Они сейчас же начинают определенным образом «отдыхать», и к ним льнет вся местная шпана. А где пьянка, известно, все может произойти. Тем более, что молодежь в поселке имеет обыкновение вооружаться - ножами, и вплоть до самодельных пистолетов.

Корепанов в поселке четвертый год, здешней атмосферой вполне «проникнулся», но как работа ни отнимает время и силы, все же в хоре Юрия Николаевича Тетенькина он один из самых надежных мужчин.

- Что за народ здесь, - возмущается Юрий Николаевич. - Выпьют - поют как боги, а так - не заставишь. Уж и помаялся я, когда хор создавал. В мужьях вдруг ревность пробудилась - собак на меня спускали, когда я на репетицию звать приходил. Жен своих на занятия не пускали, или, наоборот, с занятий домой. Одна тут как-то в бане с ребятишками ночевала. Сейчас-то уж попривыкли, на лад пошло. Восьмой год я здесь...

Время - к репетиции, надо готовиться к районному смотру. Заметно, что Юрий Николаевич нервничает. Да вот, пришла одна женщина. Еще три. «Сегодня отоварка, так может не придут остальные». - «Да хлеб вот только что продавать начали». - «А может холодно, потому...».

Тетенькин выходит из комнаты, слышно, как он тяжело шагает, хлопает дверью. Видно, курит. Наконец, решается, заходит, берет баян и ставит перед собой пюпитр с нотами. Подходят еще две женщины, теперь всех - человек десять.

У баяниста вид - гора с плеч свалилась. Можно начинать...

Зимний вечер темен и суров. По улицам поселка еще бродят редкие тени людей. Скоро придет на станцию пассажирский поезд.

Оттуда, куда только что прогрохотал состав с лесом...

*Советский район
№14, апрель, 1991 год.*

ПО ЗАКОНУ

- **С**егодня для рабочих один закон, а для начальства - другой. И пока не будет он одним для всех - из теперешних неразберих не выбраться...

Слесаря и водители производственного объединения автомобильного транспорта ПСМО «Обътрубопроводстрой» поставили меня к стенке в одном из боксов РММ. И под градом их вопросов и резких суждений чувствовал я себя весьма неудобно.

Понятно - накопело у людей.

- Михаил Сергеевич раньше все говорил, что с народом советоваться будет. Цены новые ввели, а что, советовались? У меня двое ребятишек, а смогу я их одеть, накормить теперь?

- Все потому, что у нас правительство не народное. Мир кормим, а сами голодные сидим. Система...

- А шахтеры бастуют и правильно делают. Сегодня иначе ничего не добьешься.

- Так ведь пока что им добиться не многого удалось, - пытаюсь я вмешаться в беспорядочное нагромождение политических суждений автомобилистов. - Видно, и правительство не в состоянии выполнить их требования. Так стоит ли бастовать?

- Забастовка, конечно, не выход, - после некоторого раздумья отвечают, - но ведь надо же им там, наверху сидящим, показать, что и у нас сила имеется, и что с нами считаться надо.

Так уж получается в последнее время - идешь к людям поговорить о чем-нибудь конкретном, а беседа проходит «на высшем уровне», о политике вообще.

Все мы сегодня словно наэлектризованы, «искрим» в ожидании грядущих разрядов. Страшно. Но что делать, если в теперешней жизни каждого из нас любая проблема вырастает до размеров глобальности. И все это накапливается, накапливается...

Однажды в квартиру слесаря РММ этого объединения Г.Глубоковско-го постучали. Открыл дверь, двое из вошедших приставили к горлу хозяина ножи, а остальные «гости» мигом собрали все, что было ценного в доме, и исчезли.

Такие случаи и до перестройки бывали, но сегодня мы говорим - разгулялась преступность. И пострадавший Геннадий Семенович делает, понятно, из происшедшего высоко ведущие выводы.

Бульдозерист заболел тромбофлебитом, подлечившись, перешел в оранжерею, естественно, потеряв в зарплате, а на дворе - разгул цен. И как ему тут не поблагодарить товарища Павлова и не порассуждать о современных законах?

Писал один умный русский писатель, что человек - это живой нерв

истории. Так вот нервы сегодня обнажены, воспалены...

- Сужу по своему коллективу, - говорил мне председатель профкома ПОАТ Г.Педченко, - сейчас если не слушать людей, в душу к каждому не влезть и не стараться его понять - не минует стихия. А она нас далеко унесет.

И, пожалуй, уже унесла бы, если бы профсоюзный комитет вовремя не включился в движение рабочих, не возглавил его и не направил в законное русло.

А ситуация на предприятии складывалась непростая. Весь прошедший год администрация объединения нарушала коллективный договор по выплате заработной платы. Задержали частично рабочим за декабрь прошлого года, а за январь-февраль нынешнего вовсе не выдавали.

Обязательства по развитию социальной сферы, строительству жилья, улучшению условий труда тоже оказались невыполненными. И причиной тому - трехмиллионная дебиторская задолженность ПОАТ.

Объясняется все по нынешним временам просто - заказчики, подразделения ПСМО «Обътрубопроводстрой», оказались неплатежеспособными. Сказалась общая неразбериха и организационная чехарда, с некоторых пор ставшая знаменем перестройки.

В итоге почти тысячный коллектив ПОАТ нынешней весной стоял на грани катастрофы. В конце марта вспыхнула стихийная забастовка в АТП-2 на Лянторе - водители отказались выезжать на работу. Но коллектив там небольшой. Администрация ПОАТ наскребла денег на выплату зарплаты.

Но страсти не улеглись.

- И тогда, если бы не было внимания профкома, - рассказывает Григорий Иванович, - стихийная забастовка могла вспыхнуть в любое время и на головном предприятии. Это уже гораздо серьезнее, нужно было действовать.

По инициативе профсоюзного комитета и состоялось общее собрание коллектива головного предприятия, на котором были выработаны требования к администрации ПОАТ и указаны сроки их выполнения.

Администрация ПОАТ, естественно, переадресовала их в ПСМО, но обе «конторы» под напором профкома и коллектива, наконец, озадачились и стали искать выход.

И в конечном итоге он был найден. На сегодня зарплата рабочим за зимние месяцы выплачена.

- Но это лишь первый этап нашей работы, - продолжает Г.Педченко (теперь представляю его и как председателя согласительной комиссии из восемнадцати человек). - У нас так и не решен вопрос о выделении жилья за прошлый год, не доведены фонды на нынешний на легковые автомобили, и мы требуем, чтобы предприятию дали право выходить по получению

запасных частей прямо на Госснаб, минуя ГУПКа ПСМО, так как оно тоже неплатежеспособно. Комиссия продолжает работу.

И, добавлю, работает регулярно. Раз в неделю собирается вместе с администрацией и обсуждает дальнейший ход выполнения требований. Обе стороны признают сегодня друг друга равными, иначе и разговора бы не получилось.

И это все к тому же вопросу о законах для начальников и законах для рабочих.

- В нашем коллективе профком на своем месте, - говорит слесарь В.Пантелеев. - Понимаете, и раньше ведь профсоюзы считались защитниками интересов трудящихся. Но это провозглашалось вообще. А нам сегодня нужно, чтобы это делалось конкретно. Зарплату не платят - боритесь, цены в рабочих столовых возросли, компенсация явно маленькая, многодетным семьям трудно сегодня. Вот - поле деятельности.

- Да тот же вопрос дележки, - подхватывает член профкома и согласительной комиссии Ю.Жижома. - Мы все тут работаем на нефть, а нефтяники имеют больше, зарабатывая валюту. Те же строители, наши прямые заказчики получают премии за сданные объекты, а мы - нет. Ну и думать как-то надо о будущем. Сейчас безработица, а как детей пристроить? Какие-то производства в этом районе развивать надо. К этому тоже профсоюзы местную власть подталкивать должны. Стыдно же - и нас надежды на будущее лишили, и детей наших. Кто-то же должен защитить рабочего.

Защищать, но - конкретно, защищать - по закону. Сейчас в коллективе ПОАТ ожидают выплату тринадцатой зарплаты за прошедший год. Обстановка вроде бы разрядилась, но строители - основные заказчики транспортных, в тяжелом положении, и скорее всего это тоже отразится на последних.

...На рабочем столе у председателя профкома ПОАТ Г.Педченко изрядно потрепанная вырезка из газеты с Законом о разрешении коллективных трудовых споров. Понимаю - настольный документ.

- Если ПСМО «Обътрубопроводстрой» не будет решать намеченные нами вопросы, - говорит Григорий Иванович, - то будем действовать согласно этому документу. Не остановимся и перед забастовкой. Но это будет, как положено, по всем правилам. Мы еще не подключили местную власть, депутатов, пока пытаемся решать возникшие разногласия сами.

И уже уходя, слышал, как Григорий Иванович настойчиво втолковывал одному из посетителей, что он, защищая рабочего, будет действовать по закону.

Да будет так.

*г.Сургут
№15, апрель, 1991 год.*

КРЕСТЬЯНЕ

**ИЗ МАЛОГО
КАЙНАКА**

Деревенька, не деревенька - улочка среди лугов и полей. В зное и зелени нежит она сейчас свои дряхлые косточки. Пропылит по уходящей мимо дороге редкая машина, донесется откуда-то изда- лека натужное покряхтывание трактора, а так - только щебет и стре- котание вокруг млеющих в лете домов и домишек. И даже испутив- шие жилой дух деревянные развалины, кажется, не столь утомляют душу своей обреченностью в этом благостном мире.

Не утомляют, но будто из глубока-глубока, из колодца прожитых лет помаячит вдруг бледная звездочка чьей-то потерянной жизни, да так, миражом-памятником, и зависнет над всей деревней. Самый ста- рый местный дед уехал отсюда от своей одинокости к детям в город. Один «ребенок» через некоторое время вывел его за руку за порог своей квартиры, да там и оставил. Перебрался было к другому, да, видно, не выдержало сердце мук предсмертного ожидания - пове- сился старик.

...А Александр Ильич Смагин сегодня красит палисадник у дома бывшей своей супругницы. Верхнюю часть забора он мажет зеле- ной краской довольно лихо, а вот наклоняться - уже трудно. Нынче вот и табачок хотел было посадить по причине его отсутствия в ма- газине, а - не смог. Несколько лет уже на пенсии по инвалидности. Получал пятьдесят рублей, теперь немного накинули, но все равно половина уходит на алименты.

Была семья, видно, здесь. Осталась, рассказывает, семья в Иши- ме. Сбежал и оттуда, и опять в Малый Кайнак. Бобылевать. Трое сы- новей его и здесь «достали». Но - выгнал, мол, работать не хотят, слушаться тоже. Одному инвалидствовать трудновато, но, видимо, в соседском пространстве маленькой деревушки все же легче, чем в семейном кругу. Проще.

Всего-то в Малом Кайнаке человек тридцать осталось, из них двенадцать трудоспособных. Раньше деревня худо-бедно на произ- водстве держалась. Были коровы совхозные, молодняк. Но по причи- не хирения кайнакского населения сначала совхоз «Комсомольский» молодняк отсюда на другие отделения перегнал. А в прошлом году и

дойное стадо. И остались кайнакцы при собственных интересах. А интересы теперь известно какие - свое хозяйство.

- В прошлом году, как скот забрали, семей пять у нас уехали, - неторопко повествует Смагин. - Но в этом году уже три вернулись обратно. Думаю, все вернуться, жизнь-то сейчас везде не малина. Так что Малый Кайнак помирать еще не собирается.

На задах улицы возле хиленького сарайчика, символизирующего, судя по завалам металлических костей и скелетов вокруг, кайнакскую МТМ, сидят на бревнышке два молодых парня. Тот, который темноволосый, с усиками - Геннадий Богданов.

- Вернулся в свою родную деревню только вот, в начале мая, - рассказывает он. - Уехал-то еще после восьмого класса в Тюмень, окончил речное училище, работал, и в армию оттуда ушел. А как вернулся, и мать отсюда забрал. Потом уже помощником машиниста на железной дороге был. Зарботки вроде сначала и неплохие были, а потом их срезали, и, признаться, последние два года тяжело нам приходилось. Жили в общежитии, теснота, а квартира не светит. А тут еще и жену с работы «попросили». Ребенку у нас четыре года, болел частенько, ей и предложили уволиться по собственному желанию. Вот и решили вернуться...

Обо всем этом Геннадий рассказывает с легкой улыбкой - да, слава Богу, кончились, наверное, мытарства.

Вероятно, и Николаю Корепанову возвращение в родные пределы непросто далось. Это светловолосый сосед Геннадия по бревнышку. Вот-вот в семье его появится первенец, и надо думать о его будущем. И о своем, конечно, ведь вся жизнь впереди. И - те же думы о том, как обзавестись хозяйством. На том стоит сегодня Малый Кайнак.

- Скотный двор-то всю зиму и весну пустой простоял, так теперь его и восстанавливать трудно будет, - размышляет Смагин. - Да и у совхоза, наверное, просто силенок на это не хватит. Остается одно - своим хозяйством жить. Берите-ка, парни, землю, скот, да и хозяйствуйте сами.

А парни в ответ с сомнением качают головами: «Скот, ясно, надо брать, а вот землю... Нет, не управиться с ней при нынешних дефицитах».

Совхоз «Комсомольский» - хозяйство в районе самое, пожалуй, отдаленное от центра. В лидерах по производству не бывал, а последние, перестроечные годы и вовсе едва тащится. Хозяйство - есть, а организации - нет.

Оттого и получается, что люди как бы выпадают из производства, не сумев реализоваться в нем. Для кайнакцев что остается? - Работать на себя, чтоб иметь какую-то гарантию прокормиться. Вот у Бабушкина пятеро детей, так как не держать ему четыре коровы, да двенадцать телят? Если в совхозе не заработал, то на личном подворье... То же, видимо, ожидает и Геннадия Богданова с Николаем Корепановым - станут фермерами поневоле.

- Да и в этом деле тоже не все ладно, - говорит Бабушкин. - Вот уже неделю молоко не забирают. А куда мне его девать? - Телятам выпаиваю.

- А я говорю, мужики, сыры делайте, сыры, - вклинивается Смагин. Но разговор почему-то при этом сворачивается только на масло. На то, что нет сепараторов, а существующие модели их весьма ненадежны. Это - ближе.

- Мужику сейчас не надо помогать, хватит, напобоговали уже. Ему надо только - не мешать, и он сам выкарабкается, - сказал Смагин и пошел докрашивать забор бывшей своей супружнице. Подозреваю, что задумала она эту акцию, глядя на молодых - через дорогу дом Богдановых, а ворота и заборчик у него выкрашены зеленой краской.

Обновляется, что ли, Малый Кайнак?

*Армизонский район
№ 22, июль, 1991 год.*

НЕ ДЛ

МАШИ

«ЛАДУШКИ»

Трехлетнюю толстушку Машеньку Левдину отчислили из детского сада №67 «Ладушки». Отчислили, потому что она не может заплатить полторы тысячи рублей. Что такое деньги, Машенька еще не знает, а уж где взять их - тем более. Впрочем, где взять, не знает и ее мама Людмила Григорьевна.

Глава первая, в которой героиня в растерянности и много ходит.

Вот сидят они дома уже месяца полтора и думают. Машенька сегодня сделала маникюр, попутно намазала той же розовой краской глаза и теперь думает о том, какую сделать прическу. Маше хорошо - маме плохо.

Мама ходит из комнаты в комнату и думает о том, когда же, наконец, включат воду, чтобы приняться за уборку, думает о том, удастся ли все-таки ей поменять эту квартиру на частный дом с огородом. Уже было купила цыплят, поросенка приобрести хотела (после второго апреля одна дума, как прокормить четверых ребятишек), а поменять квартиру не разрешает местная власть.

Думает мама и о том, что Машу все равно как-то надо устраивать в садик, а без этого ей не выйти на работу, которую к тому же надо еще искать. Многодетная и одинокая мать не шибко кому нужна на производстве.

Но пока все зациклилось на садике. В июне заведующая его вручила Людмиле Григорьевне договор на оплату за двух детей (тогда старшая дочь Люда дохаживала последние перед выпуском дни). Принесла Людмила Григорьевна договор на свое предприятие, директора не было, юрист и председатель профкома повертели бумажку, почитали и так и эдак, и ответили, что договор неправильный, что будто бы предприятия ничего не должны, а все должны советы.

Тогда пошла Людмила Григорьевна в горсовет, к заместителю председателя Петелину. Петелин сказал, что все верно, предприятие должно платить.

«А если не заплатит?» - Спросила Людмила Григорьевна. «Тогда ищите такое предприятие, которое заплатит, » - ответил зампред. На этом их разговор и закончился. А вернувшийся из командировки директор базы сказал, что денег на эти цели нет.

Тогда пошла Людмила Григорьевна в союз многодетных, куда она заплатила вступительный взнос пять рублей. Там сказали, что, мол, мы организация общественная, никаких прав не имеем, а только можем написать директору письмо с просьбой, чтоб заплатил.

Но Людмила Григорьевна от такой помощи отказалась, потому что в

их взаимоотношениях с руководителем были некоторые неприятные нюансы. Пришла и написала заявление «по собственному». Директор поддержал и, как-то внезапно пообрав, отпустил ее после месяца отработки.

Тогда пошла Людмила Григорьевна в Ленинский райсовет и попала к зампреду Фатееву. Зампред Фатеев послал ее к зампреду Сметанюку, а зампред Сметанюк - к заведующей сектором детских дошкольных учреждений Анисимовой.

Анисимова очень удивилась и сказала, что решить вопрос может только Сметанюк, а вообще-то совет даже детей афганцев всех никак не может взять на содержание и пристроить в садики, и надо прийти в другой день, когда она все выяснит.

Тогда пошла Людмила Григорьевна к Анисимовой в другой день, и заведующая сектором сказала, чтобы она пришла еще в другой день и принесла с собой трудовую книжку, чтобы удостовериться, действительно ли Левдина нигде не работает. А попутно, мол, неплохо бы выяснить, а не заплатит ли за ребенка организация бывшего мужа. А уж если нет, тогда совет возьмет ребенка на содержание. Может быть...

Кстати, заведующий отделом народного образования Ленинского района Плотников об истории этой ничего не знал. Много таких историй сейчас...

Глава вторая, в которой еще одна героиня в растерянности и тоже много ходит.

Людмила Григорьевна Левдина между своими хождениями заглянула и в родной детский сад №67 «Ладушки».

Заглянула по делу - надо было взять медицинскую справку на Люду в школу. И еще по одному делу - прослышала будто кто-то из руководителей Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции якобы сказал, услышав ее историю, что за ребяташек таких, как она, многодетных, заплатить может и экспедиция, как владелец садика. Вот и надеялась Людмила Григорьевна, что, может, обрадует ее заведующая детским садом Валентина Тимофеевна Лутаева. Но заведующая промолчала, стало быть, надежда не сбудется.

А надежда-то, скорей всего, была у них общая, хотя вроде бы в данной истории заведующая и родительница как бы являются антагонистами. С юридической точки зрения Валентина Тимофеевна поступила незакон-

но, отчислив Машеньку. Ей и самой-то не хотелось этого делать, вот на Люду она даже подала неверные сведения, чтобы райсовет заплатил за нее за полгода. То есть тоже поступила незаконно. Вот и попробуй извернуться между нашими законами так, чтобы не запачкать своей репутации.

И тут еще в целом о садике думать надо, чтобы не прикрыли его, и потому приходится чем-то и кем-то жертвовать в частности. На сегодня за шестнадцать детей до сих пор не заплачено совсем, и лишь места для десяти-терых оплачены полностью за весь год. Это из ста тридцати пяти.

Едва выплатили зарплату сотрудникам детского сада за июль. Полгода не покупали здесь игрушек детям. А страшнее всего то, что нет денег и на продукты для ребятишек.

Естественно, что в таких условиях Валентина Тимофеевна просто вынуждена будет отчислять «неоплаченных детей». Но долги, видно, все равно останутся, потому что некоторые родители и не заплатили, и детей не водят. И как теперь с них требовать определенную сумму? И кого винить?

Было время, когда ведомственным детсадам завидовали, да прошло оно. Геологи, к примеру, перевели все свои сады на самостоятельный баланс - крутитесь, как хотите. А это значит для той же Валентины Тимофеевны, что ее зарплата и зарплата ее сотрудников будут зависеть от того, выколотят ли они деньги из родителей детей, посещающих «Ладушки». И однозначно то, что никаких премий им не видать, как собственных ушей.

Да, поднимали заведующие детскими садами геологов вопрос перед руководством концерна, что, мол, не можете нас содержать, так передайте советам, вроде бы и местная власть не против. Но вопрос этот остался без ответа - понятно, раньше местная власть перед ведомствами на коленках ползала, а теперь наоборот будет? Да ни за что. И сам - не «ам», и другому не дам.

И что же теперь Валентине Тимофеевне остается делать? - Ходить, кланчить, требовать. И, в общем-то, делать все то же, что делает Людмила Григорьевна Левдина. Лутаева-то, однако, еще более многодетная...

Глава третья, в которой появляется думающий герой.

Вначале - свежееотремонтированный полупустой кабинет сектора детских дошкольных учреждений Ленинского районного совета, одинокая сотрудница, перебирающая на единственном столе пухлую, разлохмаченную кипу неоплаченных счетов и непринятых договоров, и молодая супру-

жеская чета с вопросами. Он работал в кооперативе, сейчас уволился. Она сидит дома по уходу за вторым ребенком, а первый ходит в садик, и за него надо платить.

«Кто будет платить, если и кооператив-то тот был дохленький, а теперь вот и зацепиться не за что», - это он. А она: «Ведь на работе знают, что у меня второй ребенок, и за него тоже надо будет платить - сократят».

Как же жить-то дальше? Может, обратиться в суд? Но говорят, суд такие иски к рассмотрению не принимает. Недавно сюда приходили и работники прокуратуры, которая, оказывается, тоже не может заплатить за детей своих сотрудников. Они тоже ничего не добились.

А вообще приходят сюда человек по 5-6 в день, да с ребятишками, и все с одним и тем же кондово-русским вопросом - что делать? Но им здесь тоже не ответят на этот вопрос, потому что не знают. Людмила Петровна Анисимова который уже день добивается приема у зампреда горсовета Гулько, чтобы отдать ему записочку с приложенным к нему списком «неплательщиков». Она тоже хочет спросить, что с ними делать.

В списокке том, ни много, ни мало, более девятисот детских судеб. Как быть с детьми студентов - их 132 человека, как быть с детьми домохозяек, у которых нет мужей - 88 человек? Здесь и УВД, и торговля, и поликлиники горздрава, и облвоенкомат, и общество слепых. Перечислять долго, и надо ли? Сегодня очевидно - тысячи людей в городе обеспокоены судьбами своих детей и мечутся в поисках выхода из создавшегося положения из одной конторы в другую.

Знает, конечно, об этом и заведующий отделом народного образования Ленинского района Леонид Дмитриевич Плотников. Решение горсовета сначала он принял настороженно, но теперь убежден, что действительно все организации и предприятия должны участвовать в материальном обеспечении воспитания детей.

Что же касается механизма реализации этого решения, то здесь возникла масса вопросов, ответов на которые не найдено и сегодня.

- В первую очередь, - говорит он, - не были предусмотрены меры по социальной защите людей. Можно это понять - сколько людей, столько и ситуаций, и невозможно было все предусмотреть. В ходе работы, на практике только и увидели возникающие проблемы.

Допустим, для предприятий рентабельных оплата мест в детских садах практически проходит безболезненно, - размышляет Леонид Дмитриевич, - потому что размер прибыли, облагаемой налогом, автоматически снижается на выплаченную сумму. Что же делать предприятиям, которые не получают прибыли? А у нас в районе их более чем достаточно. Что делать отдельным людям, которые по тем или иным причинам утратили связь с

производством? - Да, в совете должен быть фонд, из которого бы мы могли черпать средства вот на такую помощь. А ведь получается как - решение-то горсовет принял, а бюджетом средства на эти цели не были предусмотрены, и мы изыскиваем их уже в ходе работы. А это не нормально.

Вообще же я убежден, что все детские дошкольные учреждения должны принадлежать местным советам. Был недавно в Москве на курсах, разговаривал со своими коллегами из других областей. У них ведомственных детсадов - мизер, основная масса - советские. У нас же в районе 87 ведомственных детских садов и лишь 7, принадлежащих совету. И за последние три года мы практически не получали мест в садах, находящихся в ведении предприятий, хотя есть постановление о том, что от 15 до 25 процентов от выпуска мы были должны от них иметь. Все дело было в маленькой приписочке - «при наличии свободных мест».

Сейчас финансовое положение организаций и предприятий тяжелое, многие детские сады на грани закрытия, и, кажется, пришло время передавать их местным советам. Сразу все мы, понятно, не сможем взять, но по 2-3 дошкольных учреждения в год - реально. Но ведомства не идут на это. К примеру, совсем было думали закрыть два садика в тресте Тюменьгорстрой, предлагали мы передать нам - нет. Теперь выкупаем у треста 120 мест, чтобы затем продавать их тем организациям, которые в состоянии их финансировать. Может, таким путем нам сегодня действовать.

И посмотрите, у нас по району более тысячи детей нуждаются сегодня в получении мест в детских садах, и из них 850 - в льготной очереди.

Глава четвертая и последняя, в которой автор раскрывает свое истинное лицо.

Я - лицо заинтересованное. Заинтересованное в том, чтобы мой сын ходил в садик. Заинтересована в этом, думаю, и моя редакция. Но где брать деньги на оплату места? Газета на дотации, расходы на эти цели в годовой смете не предусмотрены, а договор я получил аж в марте и буквально на следующий день уже должен был перечислить деньги, иначе, говорилось в договоре (?), придется платить и за просрочку, и в весьма впечатляющих размерах. Теперь подумайте, сколько мне задаст вопросов мой руководитель.

И это - типичная ситуация. А потому у меня, и не только у меня, тоже много вопросов к горсовету. И самый главный - почему же, высокий орган, вы людей-то заставляете унижаться? Да, да, прекрасно знаю, что известное

решение принималось как раз для того, чтобы защитить родителей. Но на деле-то что получается? - Вот тебе договор, иди и клянчи у своего «хозяина», чтоб оплатил место. А он еще посмотрит на то, как ты к нему относишься, на то, кого же, к примеру, выгоднее для предприятия сократить в предстоящей перетряске кадров.

А на одном из предприятий додумались до того, что не стали оплачивать место, потому что у родителя были нарушения производственной дисциплины. И как тут не посетуешь на то, что родная советская власть опять создает условия для развития крепостничества?

А кто же, как не местная советская власть, должен следить за соблюдением советских же законов на ее территории? Так почему же детей-то все-таки отчисляют? - Ведь незаконно это...

Знаю, что при районных отделах народного образования создали хозрасчетные группы, которые и должны заниматься заключением договоров. Но в Ленинском районе этого не было, а в передовом Центральном, говорят, делалось все, как положено, но мне-то лично договор не вручили. И объяснение работников, мол, не успеваем, мало трогают.

А в целом же вся эта канитель с договорами, на мой непросвещенный взгляд, вряд ли утрясется и отработается. Потому что механизм не тот избран. Таковую целину не лопатой копать, а плугом пахать надо. То есть, не договоры, а налог нужен, один для всех предприятий и организаций вне зависимости от того, есть у работающих там дети или нет. Это - лишь предложение непросвещенного.

Ну а то, что делалось и делается сегодня - несолидно для высокого органа и обидно для нас, родителей.

Считаю, что окончательно расставить все точки над «i» в этом вопросе может только закон об образовании, который сейчас обсуждается, и Верховный Совет РСФСР обещает рассмотреть его на основной сессии в сентябре-октябре.

Первым Указом Президента России стал Указ об образовании. Думаю, что это добрый знак...

P.S. Машеньку Левдину Ленинский райсовет взял на свое содержание. Однако, поднятые в материале вопросы, увы, не снимаются.

*г. Тюмень
№28, сентябрь, 1991 год.*

«ЗАНОЗА»

**или
Рассказ о том, как Владимира Ильича
попросили**

Так уж случилось, что за последние годы в совхозе «Быструхинский» побывал я несколько раз. Первый раз, «благословляя» опыт внедрения арендных отношений, во второй - из-за конфликта председателя профкома В.Вяткина с директором хозяйства В.Логиновым, а в третий будто бы тогда, когда на заседании президиума обкома профсоюза работников агропрома председатель Абатского райкома Л.Зоркова вместе с Вяткиным объявили о решении президиума райкома ходатайствовать о снятии руководителя «Быструхинского» с занимаемой должности по статье 37 КЗоТ РСФСР.

Сейчас, оглядываясь назад, могу сказать, что логика в быструхинской истории есть. В мой первый приезд бросилась в глаза разница в том, как хорошо говорил об аренде ее совхозный вдохновитель, главный бухгалтер хозяйства М.Десятов и как туманно изъяснялись на сей же счет рабочие. Собственно, они говорили больше о бедах своих, а он - о победах. То же было и в мой второй приезд, только ситуация уже была критической, конфликтной. И обострение ее, надо полагать, придется связывать с появлением на посту председателя профкома хозяйства В.Вяткина.

Разумеется, это и ставится сейчас ему в вину верхушкой хозяйства, мол, людей «смушал», авторитет руководителя подрывал. Да только, пожалуй, дело-то скорее в том, что изменилось время, изменились люди, а руководство все действует прежними методами, даже если и модных экономических теорий не чурается. В подтверждение - несколько цитат из протокола выездного заседания президиума райкома профсоюза в с.Быструха первого октября этого года.

«М.Десятов: «Кто создает конфликтные ситуации? Я считаю, они происходят по инициативе Вяткина».

А.Сливко, главный зоотехник районного АПО: «Обвинения в адрес директора некорректны. Надо целиком человека оценивать. А сегодня «Быструхинский» - единственный в районе совхоз, имеющий деньги на счете в банке. Я предлагаю Вяткину, как председателю профкома, организовать людей убрать навоз в свинарнике, если он болеет за производство, за людей. Критиковать и обвинять прощ».

А. Воллерт, главный зоотехник совхоза: «Я не раз высказывался в адрес директора, говорил, что так работать нельзя, но в ответ - репрессии. Владимир Ильич, как был администратором, так им и остался, а время-то новое».

М. Тишкин: «Я работал инженером по технике безопасности, но пришлось уйти, потому что ходу мне директор не давал. Если я просил что-то сделать по охране труда, то в ответ - не лезь, не суйся, не твое дело. Владимиру Ильичу надо менять отношение к людям, надо видеть в них людей, а не насекомых».

Т. Архипова, член профкома совхоза: «Логинов сам разваливает дисциплину. В День работников сельского хозяйства мы приготовили концерт, а директор быстренько поздравил, выдал премии, и тут же цистерна «краснухи» подкатила. До концерта ли тут, до культурного отдыха?».

Аргументы противоборствующих сторон, думается, обозначены, и к тому же можно уже догадываться и о характере Владимира Ильича. Да, да - грубый, невыдержанный, об этом говорилось. И если в общем - удельный князек: хочу казнь, хочу милую, а на праздник от княжеского великодушия - бочку вина холопам.

О том, как лихо Логинов приказы о наказаниях издает, мне уже доводилось писать. Речь в том материале годовой давности шла о том, что директор «испекал» их, как бог на душу положит, без учета действующего законодательства. И тогда «встревал» председатель профкома Вяткин - о, заноза - и несколько раз через суд заставлял «хозяина» выплачивать людям незаконно удержанные у них в наказание деньги. И еще тогда Логинов жаловался: я даже пьяницу не могу из совхоза уволить. А сам «доставал» Вяткина, как мог. И так они сосуществовали до нынешней осени, пока не случился в их отношениях кризис.

Можно опять же Вяткина обвинять в том, что ситуация обострилась. Но тогда с таким же основанием можно обвинять свинокомплекс хозяйства в том, что он обветшал и нуждается в ремонте, можно обвинять и свиней в том, что они не хотят этого понимать. А в конце-то концов - людей, которые отказались работать на свинокомплексе из-за невыносимых условий труда.

Последний конфликт возник после заседания профкома в конце августа этого года. На нем рассматривались документы обследования свиного комплекса санэпидстанцией и предписание технического инспектора ЦК профсоюза работников агропрома. Все проверяющие дали однозначное заключение - работать на комплексе вредно для здоровья. Только загазованность превышает допустимую норму в 7-10 раз.

Маята со свиного комплексом в хозяйстве идет уже давно, но когда в нем перестал убираться навоз, свинарки возмутились, и Вяткин не мог их не поддержать. На том заседании профкома было принято решение потребовать от администрации совхоза начать, наконец, ремонт свинарника, а Логинов наложил на него свою резолюцию: «т.Вяткину для исполнения».

Женщины на полтора суток приостановили работу. Сначала плакали оттого, что невозможно работать, а потом, на второй день, оттого, что свиней жалко, кормить надо.

Приведу еще несколько цитат из протокола того же заседания президиума райкома профсоюза.

«А.Камерцель, член профкома совхоза: «Работаю в хозяйстве шесть лет, производство знаю. Свинокомплекс - как бельмо на глазу. Для улучшения условий труда свинок от администрации - ноль, а привесы - давай».

В.Иванова, член профкома: «Работаю на свином комплексе тринадцатый год. С весны мы обращались к директору, что нужен срочный ремонт, но он всячески оттягивает время. Сил нет никаких, с работы идешь, как пьяная. Люди уходят из нашего коллектива».

А.Воллерт, главный зоотехник совхоза: «Действительно, за тринадцать лет ни одного капремонта в свинарнике не делали. Практически нет возможности работать. К Логинову я по этому вопросу обращался не один раз, но безрезультатно».

И.Покровская, главный врач райСЭС: «У нас как привыкли: надо, чтобы свиньям было хорошо, коровам. А про людей забыли. Мы с проверкой 15 минут пробыли в свинарнике и задохнулись, нечем дышать, а у людей, постоянно там работающих, явное хроническое отравление».

В. Логинов, директор совхоза: «Был технический инспектор и сказал закрыть свинарник, пока беды не нажили. Я не против закрыть, но как людей оставить без свиней? А на ремонт свинарника некого поставить».

Наговорили здесь на меня. Я всегда за дисциплину. Я за четырнадцать лет перестроил всю Тельцову, Быструху, и при моей инициативе строится санаторий-профилакторий. Что я делал для людей, то и буду делать».

И как же это никто не замечает, что Логинов так много сделал? Да нет, что вы! Руководство района за него горой - производство-то идет, и, судя по всему, неплохо. Ну и что, что у работающих в «Быструхинском» самая низкая в районе заработная плата и кое-что в хозяйстве падает, рушится? Есть совхозы и значительно хуже. И к тому же, чего ж профсоюз-то выступает? Ведь Владимир Ильич - член обкома профсоюза работников агропрома. За какие заслуги, спросите? Как видим, строит санаторий-профилакторий. Правда, члены президиума обкома так и не могли вспомнить, был ли хоть раз «активист» профсоюзного движения на пленуме. Выяснится это, вероятно, на следующем пленуме, где и будет решаться вопрос о пребывании Логинова в составе этого органа.

Что же касается поддержки требования президиума райкома профсоюза о снятии Владимира Ильича с занимаемой должности, то тут президиум обкома профсоюза заколебался - как бы впросак не попасть. Спрашивали Зоркову, Вяткина - а коллектив-то поддержит вас? И, собственно, такой же был ответ и у председателя Абатского АПО Ваганова - мнение рабочих давайте, тогда и решим.

...Недавно сообщили - семьдесят процентов рабочих совхоза «Быструхинский» проголосовали за смену руководителя. Но Владимир Ильич расставаться с должностью не спешит, уехал в командировку в Ленинград. Председатель АПО тоже с изданием приказа не торопится. А обезглавленный коллектив между тем разлагается.

Но навоз в свинокомплексе, говорят, теперь убирают.

*Абатский район
№41, декабрь, 1991 год.*

ЗИМНЯЯ ДОРОГА НЕСЕТ...

- **У**важаемые пассажиры, рейс 520 Тюмень-Абатское задерживается, ожидайте, - голос диктора внезапно вонзается в шуршащую и кашляющую толпу битком набитого автовокзала и столь же внезапно глохнет, чтобы через минуту-другую объявить о задержке очередного рейса или о сдаче билетов.

Народ замирает, народ гомонит, народ толчется, перетекая с одного места на другое. У окошка справочного бюро громко, с плачем жалуется на что-то горбатенькая старушка, стоящий у билетной кассы мужичок с помятым лицом хриплым голосом излагает безадресный мат. На белых клубах морозного воздуха в вонькое тепло автовокзала торопливо всплывают все новые и новые, но одинаково красные люди.

Утро. Я не слушал сегодня по радио новости, слушал только погоду. На улице минус тридцать пять. Ох, куда ж нас несет всех, товарищи? Куда ж нас несет, господа?

- В Ишим мне надо, в Ишим! - Визгливо кричит пожилая женщина с наглухо закрытым толстой шалью лицом и отчаянно ломится со всеми своими авоськами и сумками в открытую дверь автобуса.

- Так автобус-то абатский!

- А ишимский не пришел, сказали - на этот!

Толчая у двери потихоньку рассасывается, красный пенал «Икаруса» заполняется людьми. И приходит шофер. Он торопливо усаживается в свое кресло и, будто извиняясь, говорит: «Топливо в бак хоть лопатой загружай. Черт знает что - до середины лета на зимнем ездим, а зимой - на летнем. Как ехать? Вывезешь людей в поле и встанешь...».

- Это уж у нас, как водится, - охотно отвечает сидящий в первом ряду кресел мужчина с искренне сельским, изрезанным глубокими морщинами лицом. - Я по себе знаю, работал. Все у нас шиворот-навыворот.

- Так и я это знаю, - сидящей рядом со мной женщине в помызганном зеленом пальто с дорогим воротником тоже хочется поговорить, - мы раньше, бывало..., - она подтягивает к ногам повалившуюся от поворота машины большую сумку, и из нее с визгом высовывается неожиданно крупный остромордый щенок.

- Бабушка, с собакой-то..., - не поворачиваясь, с укоризной произносит водитель.

- Лора ее зовут, Лора, - бабушка вся сосредоточена на собачонке. Оглаживает ее, похлопывает, ничего не слышит.

- Собаке, да имя человечье, - грубовато говорит еще одна соседка по ряду. Осуждает. В нашей компании воцаряется тупое молчание.

Я молча ненавижу актера Александра Филиппенко. Мне кажется, что он похож на воскресшего мертвеца или кого-то там еще из того мира. Плакат прямо передо мной на водительской кабине.

Автобус как-то неуверенно, покачиваясь и виляя, бесшабашно мчится по обледенелой дороге. Нет, дороги-то я не вижу, окна плотно запечатаны куржаком, я вижу только, как надвигается и надвигается на нас край белого поля у обочины. Звука мотора почти не слышно, и кажется, что автобус неуправляем, его просто несет в эту снежную бездну, а сидящий за рулем широкий человек с широким лицом уже давно опустил в безнадежности руки и ждет, когда все кончится.

Кончилось. Остановились. Среди поля. Водитель звенит в сумке ключами и выскакивает на улицу. Ждем. Первым не выдерживает бывалый мужчина, корявой, черной рукой вышаривает из кармана папиросу и выходит. Ждем.

- Под машиной лежит, - сообщает он, возвращается. - «Подушку», видно, прихватило, отогревает.

- Божечка, да он ведь в безрукавке одной! - Всплескивает руками моя соседка. - Да как же он терпит в такой мороз!

- Сквозь штаны-то ведь все равно дует, знаю, - подтверждает мужчина.

Закоченевший водитель скоро вваливается в салон, и зыбко балансирующий автобус вновь несет и несет по скользкой ниточке дороги в неведомо белом пространстве тревожного, зимнего небытия.

Никогда не испытывал боязни во время езды на поезде ли, на автобусе. Но это пришло. Пришло не только ко мне, замечал - многие стали откровенно бояться дорог. И не старые - молодые. Бесы неуверенности и недоверия изрядно подточили нашу всегдашнюю российскую беспечность, страх перед настоящим и будущим серой мутью зимнего неба тяжело завис над разорванной в клочья страной.

Кто этот широкий человек, сидящий за рулем? Может ли он? Вывезет ли?

Я не слушал сегодня по радио новости, слушал только погоду. А вчера передавали - девочка Юля, общающаяся с Космическим Разумом, добивалась встречи с Ельциным, хотела рассказать ему, что и как нужно делать, чтобы всем стало хорошо. Не добилась.

...В Голышманове тоже срывы рейсов. Просит подвезти парнишка в бусой малахаистой шапке, по виду - пэтэушник.

-Расплачиваться надо, - бросает через плечо водитель. Парень долго и старательно ощупывает карманы. - Ну что, не нашел, что ли? Садись, так поедешь. Не замерзать же...

Бабуся в очках: «До Борисовки довезете?»

Дама с собачкой: «А где эта Борисовка?»

- Ай, не знаю. Дети писали приезжай, я свободная сейчас, дак и поехала.

- Я всю жизнь прожила в Ишимском районе. Нету у нас такой деревни.

- Я тоже всю жизнь прожила в Ишимском. Есть такая деревня, только не знаю где.

О, вечно гоголевская Русь - нескончаемый разговор дяди Миня с дядей Митяем, мертвые души беспутных странников, безумная отвага слепых поводырей.

- Садись, бабушка, найдем Борисовку, - весело говорит водитель. За время стоянки он успел покопаться в моторе, сбегать в столовку, перекинуться словом с шоферней.

- Садись, - торжественно провозглашает дама с собачкой. - Всем автобусом по дороге смотреть будем, где тебе выходить надо.

...И - будто потеплело. По салону шелестит участливый говорок, маленькая девочка во втором ряду кресел поет песню без мотива и слов, а ее маме это не нравится.

- Пусть поет,- просит моя соседка, и спрашивает: «А про елочку знаешь?».

Нет, еще не знает.

Вечер густой темнотой грузно навалился на землю. Водитель включил фары. Скоро доедем до конечной станции.

№2, январь, 1992 год.

**ПОЧЕМУ
ОБИДЕЛСЯ
ЕФИМ
ДАВЫДОВИЧ**

*Говорила мама: учись сынок, а то всю
жизнь бесплатно баранку крутить будешь.*

Шоферская шутка.

Ефим Давыдовыч Воронов, председатель профкома Тюменского ПОПАТ-3 в последнее время сам не свой. Что-то твориться на предприятии доселе невиданное - в коллективе невнятное брожение, потайные течения. Они нет-нет, да и выплескиваются на поверхность в виде пузырей. Ткнет Ефим Давыдович пальцем в один, глядь, а второй появляется. И откуда?

Да ясно откуда! Щупальца приватизации всюду ширяют по законам родного предприятия, а никому будто до этого и дела нет. Гнездилище этого чудовища - кооператив "Автокап" по ремонту кузовов, организованный при ПОПАТ-3 года четыре назад. Понятно, что кооператоры нос по ветру держат, и как запахло приватизацией, стали поспешать сооружать что-нибудь этакое посolidнее. Соорудили. Совместно с самой "доходной" колонной предприятия, обслуживающей междугородные маршруты, создали товарищество "Межгородсервис", а потом, конечно, и о приватизации речь повели.

Председатель правления и директор Ю.Шорохов (в одном лице - предприятие на аренде уже несколько лет) вроде бы сначала и выступал против такой самостоятельности, но, видно, пришел к мысли, что все равно дело-то к одному идет и в последнее время все больше с "предпринимателями" разговоры ведет, ведь приватизация вроде как и благо для предприятия, потому как таким образом можно сохранить льготы, которые давала аренда с правом выкупа предприятия. То есть, определенная часть материальных средств должна быть передана коллективу бесплатно.

Но это, согласитесь, - тоже нюанс, заслуживающий внимания не только администрации предприятия в целом, но и кооператоров, то бишь, теперь, товарищей. Словом, в раздираемом и без того противоречиями коллективе обнаружилась трещина, через которую никак не может переступить Ефим Давыдович. Не может по должности своей, потому что думает о той части коллектива, которая останется после намечающегося пока выхода товарищества "Межгородсервис" в свободное плавание.

Им-то - "междугородникам" - плавать можно, хотя и они с этого года стали считать убытки. Но как быть с теми, кто обслуживает сегодня пригородные маршруты и выполняет невыгодные перевозки? Какая же их прива-

тизационная доля? И вообще - доля? Эти вопросы не только перед Вороновым стоят, а в принципе перед каждым водителем предприятия. Правда, несколько по-разному, смотря кто на каком берегу.

Водитель Шиллер, “Межгородсервис”: “Конечно, нам бы лучше выделиться из предприятия, потому что сами мы у себя сможем навести необходимый порядок, что собственно уже и делаем. Дадут нам, допустим, миллион рублей дотации, и мы уверены, что используем ее, как надо. А здесь же... хозяина нет”.

Водитель Искандеров: “Я против того, чтобы разделяться. Я работаю на пригородном маршруте, они и так-то невыгодные были, а теперь, с повышением цены на билеты, пассажиров совсем мало стало ездить. Вот вчера одну старушку из Винзилей вез. Как нам-то быть?”.

Понятно, что все эти разговоры о “разделах” и “выходах” - все то же местное проявление знакомого уже нам процесса “суверенизации”, когда находящаяся в наиболее выгодных условиях часть территории или коллектива стремится обособиться от другой, тянущей ее назад. Проблемы ПОПАТ-3 возникли не сегодня. Особый статус этого предприятия предполагает и особый подход к нему со стороны органов власти. Однако уже года два маяется коллектив в новых экономических условиях, а просвета не видать. Вопросы финансирования так и остаются открытыми.

Один из водителей на состоявшейся недавно конференции трудового коллектива так оценил создавшееся положение: “Сегодня кто бастует, тот и добивается своего. Надо было нам поддерживать в свое время первое пассажирское предприятие, а не терпеть и выжидать, как сложится”.

На ту конференцию были приглашены представители городской власти, областной и Тюменского района. “Районщики” конференцию игнорировали. А представители города и области пели каждый свою песню. Зам. главы администрации Тюмени Ю.Куталов свою позицию сформулировал недвусмысленно: сколько автобусов даете на город, столько мы и дотируем, и детишек водителей этих автобусов забираем в свои сады. А что касается пригородных маршрутов - решайте с Тюменским районом, город же будет оплачивать только те, которыми пользуются дачники.

Представитель администрации области В.Кордаков говорил о необходимости решать проблемы финансирования предприятия совместно и с городом, и с районами (у ПОПАТ-3 два филиала, в Ярково и Нижней Тавде). “Так что же не решаете-то, вы ведь для того и посажены?” - Говорили водители. “Но вообще-то, - отвечал Кордаков, - на дотацию в том объеме, что

вы запрашиваете, не надейтесь, - денег нет”. И советовал подумать над сокращением количества маршрутов и тому подобное, обнаруживая явную некомпетентность в сегодняшних проблемах транспортников.

Так вот на сегодня и есть - будто не нужно предприятие ни области, ни городу, ни району. Каждый тянет в свою сторону, и теперешняя ситуация в коллективе - плод прежде всего бездумной политики областной администрации, которая, видимо, не может сладить с однородными структурами местных уровней власти. До сих пор не могут разобраться, кто, кому, за что и сколько должен. А страдает - коллектив.

Подсчитали - чтобы предприятию выжить в сложившихся условиях, надо на год дотацию в 70 миллионов рублей. Крайне изношен парк машин, надо строить и жильё, и объекты соцкультбыта, поддерживать производственную базу. Повышение заработной платы - тоже первейшая необходимость. Сегодня работники ПОПАТ-3 получают вдвое меньше, чем работники городских пассажирских предприятий. Все это требует средств, и по нынешним временам немалых. А на сегодня главный вопрос даже и не в том, сколько, а кто давать эти деньги должен. Но почему об этом должен думать водитель?

...Вот на таком фоне и разыгрывается драма приватизации в этом коллективе. Разыгрывается, надо сказать, в обстановке полнейшей неопределенности. В этом году должны быть приватизированы вроде бы предприятия только грузового автотранспорта, но, по словам Ю.Шорохова, в ПОПАТ-3, в виде исключения, тоже разрешили провести это “мероприятие”. Но ко времени проведения конференции еще не подошли необходимые документы из Правительства России, не было ясности и с порядком проведения этой операции.

Приглашенный на конференцию заместитель председателя комитета по госимуществу при главе администрации области В.Самойлик ясности в вопрос не внес, потому как не знал “местных” условий. Но по выяснившимся в ходе обсуждения проблемы деталям определенно сказал лишь одно: либо надо реализовывать один договор об аренде (ПОПАТ-3 - Тюменьавтотранс), либо другой (ПОПАТ-3 - колонна “междугородников”, она тоже три года на аренде). Надо разработать и утвердить план приватизации предприятия, и в нем можно предусмотреть и раздел его. Но оказалось, коллектив трудовой никакими особыми правами при этом вроде как и не обладает.

Словом, получается так - куда кривая выведет. Вот это-то и не устраи-

вает и водителей ПОПАТ-3 и их профсоюзного лидера Воронова. А именно: беспорядочность и неуправляемость начинающегося процесса. И их опасения небезосновательны - в такой ситуации что угодно произойти может, а потом уже и не вернешь ничего назад. Ведь как образовалось товарищество "Межгородсервис"? - Трудовой коллектив в целом как бы в стороне остался, а получается - все по закону.

Сегодня вот объявляет о своем желании создать подобное же товарищество и сам Ефим Давыдович. И что же - пожалуйста? А не будет ли это противоречить интересам всего коллектива ПОПАТ-3 в целом? Где-то ведь должна быть граница, которая отличает организацию от аморфного образования? В конце концов, если целесообразен раздел предприятия, то его надо проводить, а не заниматься толчением воды в ступе.

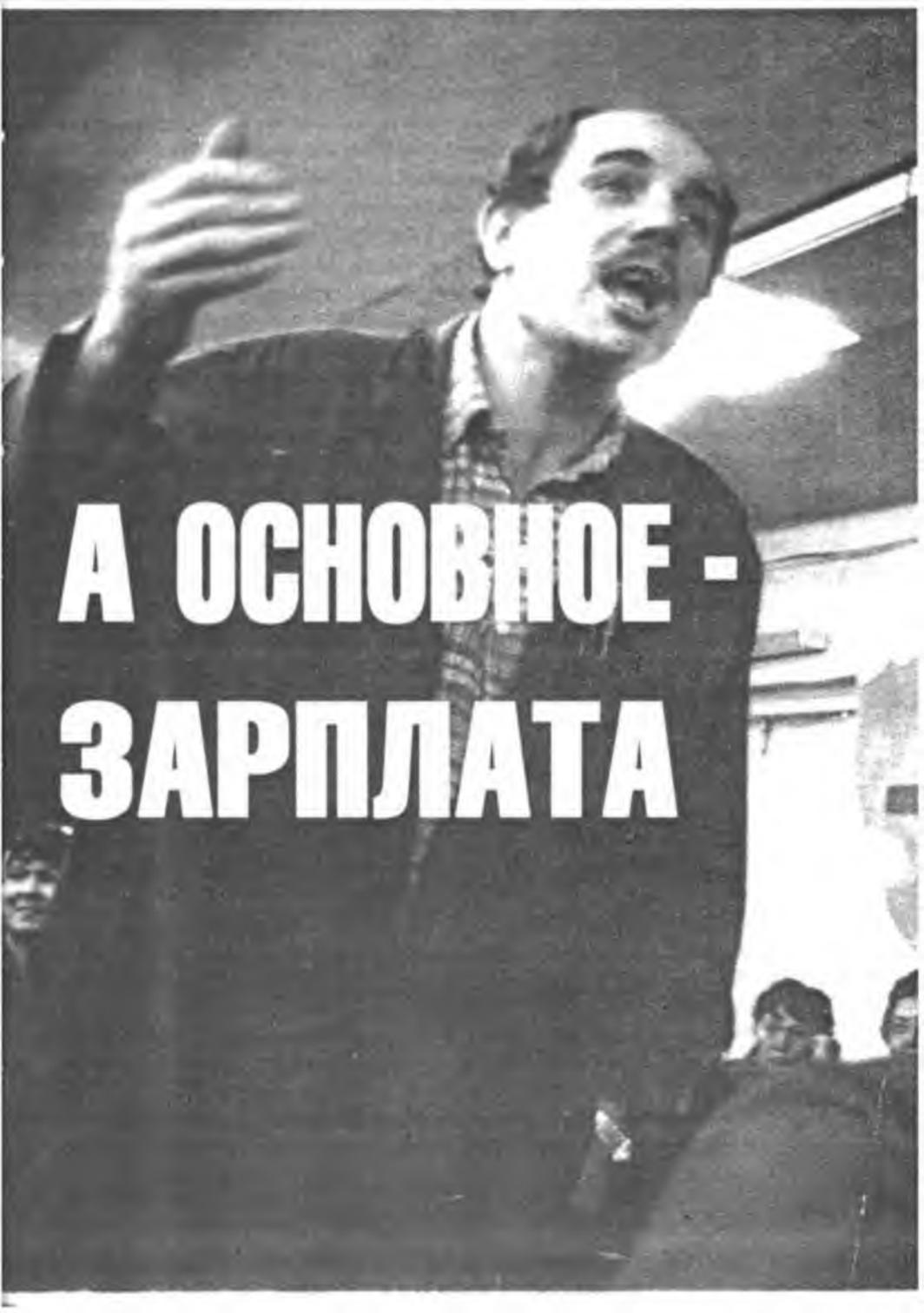
Понимаю, что вопрос - в определении меры самостоятельности подразделений. А меры-то мы сегодня ни в чем и не знаем...

...А Ефим Давыдович решил на конференции дать бой администрации. И проиграл. Проиграл не потому, что избрал неправильную позицию, а потому, какими методами ее защищал. Делегаты пришли на конференцию не за тем, чтобы разбираться в дрызгах, замешанных в личных амбициях, а решить, как выжить предприятию, коллективу в сложившихся условиях. Можно переизбрать председателя правления, все правление, но проблемы от этого, увы, не исчезнут, хотя бы потому, что большая их часть зависит не от руководства ПОПАТ-3.

Не смог председатель профкома проявить необходимой гибкости и, в итоге, на предстоящей профсоюзной конференции, видимо, встает вопрос о его переизбрании.

...А конференция так, ничем, и закончилась. Сегодня - живем, а завтра?

№11, март, 1992 год.

**А ОСНОВНОЕ -
ЗАРПЛАТА**

Жизнь в нашей области во многом зависит от того, как работает одна из основных ее отраслей - нефтяная. С надеждой и тревогой следим мы за событиями, которые связаны с борьбой трудовых коллективов нефтяных предприятий за свои экономические права и свободы. Об этом мы беседуем с недавно избранным председателем профкома объединения «Сургутнефтегаз» Георгием Сергеевичем Ворониным.

- Последние «горячие» известия, которые поступали от нефтяников Сургута - это о забастовке в НГДУ «Федоровскнефть». Стало быть, несмотря на некоторые сдвиги в отношении к отрасли со стороны правительства, положение нефтяников остается достаточно сложным?

- Да, к сожалению, приходится это констатировать. Выступление работников цехов подземного и капитального ремонта скважин в НГДУ «Федоровскнефть» было подхвачено коллективами этого управления. Дело дошло до стихийной забастовки, то есть, люди прекратили работать. Основная причина - низкая, как считали работники упомянутых цехов, заработная плата, неудовлетворительные условия труда. Вообще же, их требования насчитывали более тридцати пунктов, которые относились к разным уровням власти и хозяйственного управления.

Администрация объединения подала на забастовщиков заявление в окружной суд и сейчас получила его решение - забастовка признана незаконной. Это, собственно говоря, признают и участники забастовки, и тот стачечный комитет, который был создан.

Когда возникла эта ситуация, профком объединения направил на Федоровку своих людей с разъяснениями, и после этого стихийная забастовка была прекращена, а участники ее решили действовать согласно закону. То есть, были предъявлены требования администрации управления, и стачком позже отмечал, что была проведена конструктивная работа по их удовлетворению.

Мне довелось участвовать в работе примирительной комиссии на уровне объединения «Сургутнефтегаз». В ходе переговоров с его администрацией по некоторым вопросам, поднимаемым федоровчанами, была достигнута договоренность, по некоторым - нет, и стачком теперь удовлетворения своих требований будет добиваться через госарбитраж.

- Стачкомы созданы и в других подразделениях Сургутнефтегаза - в НГДУ «Быстринскнефть», НГДУ «Сургутнефть», в Тампонажном

управлении. Какова же реакция на это, в первую очередь, профкома объединения?

- Мы поняли, что без ведения переговоров на уровне объединения не обойтись, и решили собрать все стачкомы и профкомы, которым делегировали права стачкомов, и выработать общие требования, которые можно уже квалифицировать как требования трудовых коллективов к администрации.

Эта работа проведена, часть требований была направлена в Верховный Совет и Правительство России, часть - администрации Сургутнефтегаза. Периодически у нас сейчас проходят переговоры с заместителями генерального директора, и в результате их многие вопросы уже решены. К примеру, вопрос о материальной помощи при выходе работника в отпуск. На предстоящей конференции будет поднят вопрос о выборах СТК объединения (совет трудового коллектива) - по закону он должен существовать.

На конференции по принятию колдоговора, которая состоится у нас 25 апреля, профком объединения должен будет подвести итоги работы в русле стачечного движения, тогда же будут приняты и решения по некоторым вопросам. В частности, видимо, либо будет избран стачком объединения, либо права его будут делегированы профкому.

Обстановка в трудовых коллективах объединения действительно сложная.

Кроме того, практически все трудовые коллективы нефтегазодобывающих управлений перед администрацией объединения выставляют требования самостоятельности. То есть добиваются получения статуса предприятия.

- Это требование звучит уже давненько. На ваш взгляд, возможно ли его удовлетворение?

- Объединение «Сургутнефтегаз» - это единый живой организм. Администрация же его мотивирует свою позицию тем, что если будет предоставлена самостоятельность нефтегазодобывающим управлениям, то те же транспортные предприятия, которые являются монополистами в централизованных перевозках, в каких-то технологических делах, тут же взвинтят цены (есть подобные примеры в соседних объединениях), и добытчики вряд ли что выиграют.

С другой стороны, став самостоятельными, управления сами бы стали решать, бурить те или иные скважины или не бурить. Скорее всего, это

привело бы к сокращению объемов бурения, а значит - к сокращению количества буровых бригад, коллективов вышкомонтажников, транспортников. То есть, пострадали бы люди.

Хотя, надо признать, что сокращения - один из путей повышения заработной платы. Ведь у нас сегодня много убыточных предприятий - жилищно-коммунальные конторы, оздоровительный трест «Сургут» в Краснодарском крае, управление детских дошкольных учреждений.

Сегодня содержание одного ребенка в детском саду обходится нам в 20 тысяч рублей в месяц. Многие люди требуют отменить дотации детским садам и направить эти деньги на повышение заработной платы. А это значит, что все мамы будут вынуждены уйти с работы и сидеть дома с детьми. То есть, опять пройдет естественный процесс сокращения работающих. Видите, все упирается в заработную плату.

- Но вряд ли вам, как председателю профкома, удобно говорить о сокращениях.

- Как просто человек или инженер, специалист, я думаю, что, возможно, без сокращения и не обойтись. Скажем, там, где людей можно заменить машинами, почему же этого не делать? Но как председатель профкома я должен бороться за то, чтобы никто не был выброшен на улицу. Пока вроде бы вопрос об этом не стоит, но в последнем решении по объединению об увеличении тарифных ставок и должностных окладов записано - подготовить материалы по сокращению численности работающих на предприятиях.

Я, как председатель профкома, вижу возможность сокращения только через укрупнение предприятий. Допустим, если существует несколько вышкомонтажных управлений, то можно слить их в одно, а аппараты сократить. Кстати, и наш генеральный директор об этом говорит.

- Вероятно, сейчас нефтяники живут в предвкушении грядущей либерализации цен на энергоносители. Вместе с тем, все население России ожидает этого с ужасом.

- Свободные цены на нефть - это постоянное требование нефтяников. Но люди у нас грамотные, и все прекрасно понимают, что это за собой повлечет. Это же новый виток роста цен практически на все товары, продукты, оборудование. И, естественно, нефтяникам тоже придется несладко. Ведь

уже сейчас мы покупаем оборудование, стоившее ранее 200-300 тысяч рублей, за три миллиона.

- Тем не менее, работники других отраслей вам завидуют. Более того, сейчас вы имеете возможность повышать заработную плату, а многие отрасли - нет. И, насколько я понимаю, взаимоотношения нефтяников со смежниками, другими отраслями остаются весьма напряженными.

- Да, это так. За повышением цен следует рост заработной платы, и этот процесс может быть, наверное, бесконечным. Но в общем-то мы ожидали замораживания зарплат. Об этом, в частности, говорилось в известном Меморандуме правительства, и, видимо, это единственный выход для того, чтобы остановить рост цен, переболеть.

Что же касается взаимоотношений со смежниками и другими отраслями, то мы зарабатываем валюту, имеем возможность закупать на нее продукты питания, товары и стараемся делиться с ними тем, что имеем. Но ведь на всех же не поделишь! Вот потому к нам и предъявляют претензии.

- И последний вопрос, Георгий Сергеевич. В должности председателя профкома объединения вы только начинаете работать. Какие направления для себя и профкома считаете главными?

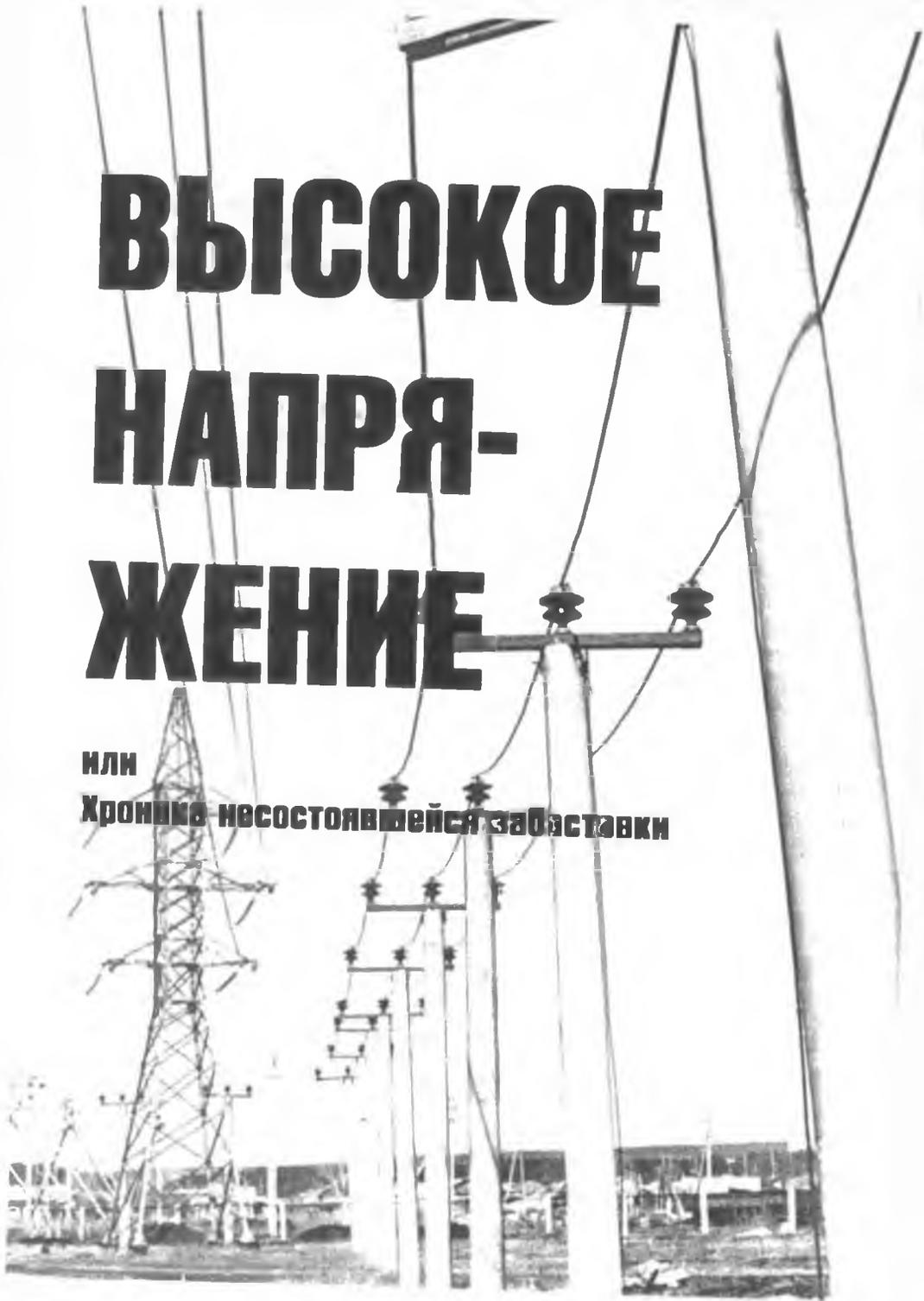
- Основной вопрос все-таки - заработная плата. Второе - охрана труда, условия труда. Эта работа раньше велась у нас формально и очень запущена. Кое-какие наметки для ее улучшения уже есть. И третье - забыли мы напрочь о наших пенсионерах, ветеранах, и надо такое положение исправлять, как-то помогать им.

Сейчас думаем о системе социальной защиты тех, кто уже в недалеком будущем выйдет на пенсию. Скажем, работая в объединении, я должен знать, что через 20 лет буду иметь право получить 100 тонн нефти и продать ее где-то. Разумеется, это будет денежный эквивалент, но я буду знать, что у меня есть поддержка. Это предложение хотим вынести на обсуждение колдоговорной конференции. Впрочем, предложений много, будем их рассматривать и реализовывать.

№18, апрель-май, 1992 год.

ВЫСОКОЕ НАПРЯ- ЖЕНИЕ

**или
Хронично несостоявшейся заправки**

Мы, кажется, и не заметили, как перестали у нас повсеместно стучать барабашки и бороздить небесные просторы НЛО.

Что-то случилось, когда они вдруг надвинулись на нас со всех сторон, и что-то случилось, когда они вдруг разом все исчезли.

Можно по-разному интерпретировать это. Горбачевское бремя свободы с неопределенным будущим, свалившееся на народ, вероятно, еще располагало к некоторым ожиданиям, и, в силу своей инерции, застойной заторможенности мы все время искали помощи либо с той стороны белого света, либо от небесных пришельцев. Но Ельцин, признаем, разворошив всю страну, нас здорово «нагрузил» и заставил обратить взоры на грешную землю уже лишь только тем, что поставил в такие условия, когда каждый день надо думать о хлебе насущном.

Можно сожалеть о прошлом, и сожалеем. Можно ругать правительство, и ругаем. Но нельзя и не признавать, что в борении за свои жизненные интересы, за интересы какого-либо из слоев нарождающегося общества мы становимся определеннее, духовно мускулистее, обретаем необходимый потенциал ответственности за жизнь свою, своих близких и общества в целом.

Последнее, правда, из области желаемого. Очень хочется думать, что высокое напряжение, установившееся в нашей стране, все же не перейдет за порог терпимого, и мы не станем грызть друг другу глотки из-за куска хлеба...

Четвертого марта на стол заместителя генерального директора ТПОЭЭ Тюменьэнерго В.Богана легла телетайпограмма: «Коллектив Сургутской ГРЭС-2 предупреждает вас, что в случае невыплаты всей заработной платы персоналу за январь-февраль до 10 марта 1992 года, мы объявляем предупредительную забастовку 11 марта. Настаиваем на проведении совещания в Сургуте в марте по вопросу зарплаты, обеспечения продуктами, решения социальных проблем с участием глав администраций области, города, министра топлива и энергетики, хозяйственных руководителей и профсоюзов энергетиков и нефтяников. Сургут, ГРЭС-2, Сесько». (Б.Сесько - председатель профкома. Прим. автора.)

По словам В.Богана, это было для него большой неожиданностью, т.к. о «брожении» на ГРЭС-2 он ничего не знал. Удостоверившись в серьезности намерений коллектива станции, заместитель генерального директора вместе с директором станции Ю.Румянцевым стал принимать меры, чтобы требование коллектива ГРЭС-2 выполнить, и это с помощью глав администраций области и города удалось. Девятого марта зарплата была выплачена, и забастовка не состоялась.

Тринадцатого марта глава администрации Сургута А.Сидоров встретился с коллективом ГРЭС-2 и заявил, что уступка энергетикам по выплате зарплаты будет последней. Работники ГРЭС-2 не должны иметь привилегий в этом вопросе перед медиками или учителями.

26 марта состоялась конференция трудового коллектива ТПОЭЭ Тюменьэнерго, на которой была принята резолюция следующего содержания: «...С пониманием относясь к сложностям переходного периода в экономике страны, конференция находит неприемлемым метод решения конфликтов трудовых коллективов организацией забастовок, способных повлечь за собой остановку топливно-энергетического комплекса области с трудно предсказуемыми последствиями для коллективов Тюменьэнерго.

Б.Б.Сесько превысил полномочия председателя выборного органа, нарушил порядок разрешения споров трудовых коллективов, регламентированный Указом Президента России от 15.11.91 г.

Конференция трудового коллектива Тюменьэнерго не считает единоличное заявление председателя профкома Сургутской ГРЭС-2 Б.Б.Сесько от имени коллектива изъявлением воли коллектива, предлагает профсоюзной организации ГРЭС-2 направить свои усилия на консолидацию сил в коллективе с целью решения социальных проблем трудящихся».

Среди решений конференции были и такие: « В целях защиты экономических интересов работников трудовых коллективов Тюменьэнерго и предотвращения ущерба одним коллективом от действий других коллективов решения о забастовке, как мере воздействия при разрешении трудового конфликта, принимать на уровне не ниже конференции трудового коллектива Тюменьэнерго с соблюдением порядка, установленного текущим законодательством.

А также: администрации Тюменьэнерго по согласованию с электропрофсоюзом в недельный срок создать отраслевую комиссию по разрешению трудовых конфликтов».

В конце апреля состоялась повторная отчетно-выборная профсоюзная конференция в коллективе ГРЭС-2. В результате голосования из 302 присутствующих за Б.Сесько в качестве председателя профкома отдали свои голоса 213 человек. Решено было также материалы комиссии, возглавляемой В.Мацко (комиссия по проверке финансово-экономической деятельности ГРЭС-2, созданная на конференции в декабре прошлого года), передать в правоохранительные органы. Вопрос о своевременной выдаче заработной платы также стоял в повестке дня.

6 мая прошла конференция трудового коллектива ТПОЭЭ Тюменьэнерго по заключению коллективного договора. Но началась она по предложению директора ГРЭС-1 В.Губачева с обсуждения ситуации с заработной

платой. Принято решение о создании специальной комиссии, которая бы занималась этим вопросом. Были сформулированы требования и направлены телеграммы Президенту России Б.Ельцину, главам администраций области и города Ю.Шафранику, А.Сидорову и министру Минтопэнерго В.Лопухину с уведомлением о начале официальных процедур по разрешению конфликтов в трудовых коллективах в связи с несвоевременной выдачей заработной платы за март, апрель в сумме 280 млн. рублей.

15 мая, ГРЭС-2: вахта №1 отказалась принимать смену, вручив администрации, профсоюзному комитету ГРЭС-2, главе администрации Сургута письмо с уведомлением о начале забастовки. Энергетики требовали немедленного принятия мер по выдаче полностью заработной платы за март и апрель.

Прибывшие на станцию глава администрации города А.Сидоров, и.о. генерального директора объединения Тюменьэнерго В.Васильев и председатель совета председателей профкомов объединения М.Сахаров после длительных переговоров не смогли достичь компромисса с работниками станции. И лишь после того, как администрация и профком ГРЭС-2 объявили о проведении в тот же день общестанционного собрания с повесткой дня, быть или не быть забастовке, вахта №1 приняла смену.

На состоявшемся в полдень собрании присутствовали 1100 человек из 1900 работающих на станции. Было проведено тайное голосование, в ходе которого работники станции высказались за проведение забастовки и поручили профсоюзному комитету станции ее организовать и возглавить. Было объявлено о предзабастовочном состоянии на ГРЭС-2 с 22 мая 1992 года.

18 мая профсоюзный комитет ГРЭС-2 на своем заседании постановил провести 22 мая конференцию трудового коллектива станции, на которой утвердить срок начала забастовки в связи с невыплатой заработной платы с 8 июня.

22 мая - конференция трудового коллектива ГРЭС-2. Подтверждены требования, выдвинутые на собрании 15 мая. Из 315 делегатов 291 проголосовали за проведение забастовки 8 июня. Выступившие на конференции заместитель председателя СТК объединения В.Губачев и председатель совета председателей профкомов М.Сахаров не смогли убедить людей отложить срок начала забастовки до 15 июня (тогда было бы известно решение областного трудового арбитража, и принять решение о забастовке могла бы и конференция трудового коллектива объединения).

Руководство забастовкой поручено профкому.

3 июня в повестке дня конференции трудового коллектива объединения Тюменьэнерго стоял вопрос о результатах работы комиссии, избран-

ной на предыдущей конференции для работы с требованиями, выдвинутыми коллективом объединения.

Комиссия доложила, что официальная часть процедуры пройдена, результатов практически нет, и надо определяться с забастовкой: проводить ее или нет. Тайное голосование по этому вопросу показало следующее: из 137 делегатов за проведение забастовки высказались 64, против - 51. Решение о проведении забастовки не принято (нужно не менее 2/3 голосов). Конференция постановила подготовить обращение к Б.Ельцину и направить делегацию энергетиков в Москву.

5 июня забастовочный комитет ГРЭС-2 встретился с руководством города, объединения и станции. Переговоры завершились компромиссом: городская власть и хозяйственные руководители пообещали 10-11 июня выплатить зарплату за март и 25 процентов ее за апрель, в июле произвести все выплаты за май и июнь, а в августе выдачу заработной платы производить, как положено. Было обещано также рассмотреть вопрос о компенсации задержанной заработной платы.

Стачком же решил дату начала забастовки перенести на 7 июля.

2 июля решением суда Ханты-Мансийского автономного округа по иску ПОЭЭ Тюменьэнерго к трудовому коллективу ГРЭС-2 объявленная на 7 июля забастовка признана незаконной. В Верховный Суд Российской Федерации председателем профкома Б.Сесько направлена кассационная жалоба.

* * *

«Словом «забастовка» сегодня никого не удивишь» - так начинаются многие газетные материалы в последнее время. А профсоюзы говорят - это крайняя мера. Можно бы и не видеть здесь противоречия, тем более, что, в общем-то, забастовки носят локальный характер, а профсоюзы все же вынуждены так или иначе их поддерживать. Однако, думается, вопрос в этом есть, и большой, потому что от того, как его решают в каждом конкретном случае профсоюзы, зависит отношение к ним и со стороны трудовых коллективов, и со стороны властей.

Впрочем, здесь, видимо, надо, говорить об уровнях профсоюзной структуры, потому что органы ее ведут себя по-разному по отношению к «очагам напряженности». Профкомы предприятий и руководство ФНПР, находящиеся на острие борьбы за интересы трудящихся, вынуждены обострять ситуацию, однако, при этом они как бы не находят друг друга и аука-

ются, как в темном лесу два заблудившихся, утративших чувство пространства человека.

Вспомним неоднократные призывы руководства ФНПР поддержать ее коллективными действиями - они так и не нашли отклика как в трудовых коллективах, так и на средних уровнях профсоюзной структуры. Вспомним и так называемые Дни единства, которые, не успев родиться, тут же обросли бородой формальности. И теперешнее повсеместное создание координационных советов стачечных комитетов, призванных подпитать живым духом поддержки профсоюзных лидеров России, тоже, как говорится, «до кучи».

Очевидно, что профсоюзная структура сегодня тяжела, неповоротлива, инертна. Неся на себе отпечаток благостного времени, она еще, вдобавок, и пропитана духом объективизма, который в пору размежевания общественных сил хотя и играет роль сдерживающего фактора, но придает всей деятельности профсоюзов весьма неопределенную окраску, которая и не устраивает сегодня рядового труженика.

Во многом это идет не только от «традиции», но и от сегодняшней позиции профсоюзов во время реформ. С одной стороны - заявления об их поддержке, с другой стороны - пикеты у Белого дома. Необходимость реформ вполне осознается, но точно так же, как и то, что даже и при благополучном их ходе ухудшение положения трудящихся неизбежно.

На этом фоне, плюс разброд и шатания в стане самих профсоюзов, и разворачиваются, как бы сами по себе, «забастовочные» коллизии.

* * *

Вспомним, как год назад «раскололся» обком электропрофсоюза. Недоверие к его руководству привело к тому, что из его состава вышли профорганизации Тюменьэнерго. Теперь и совет председателей профкомов объединения - новая, самостоятельная структура - тоже под прицелом критики и, в частности, это и определяло во многом позицию профкома ГРЭС-2 в предзабастовочный период.

- Мы просто не доверяли, не доверяем совету, - говорил мне председатель профкома ГРЭС-2 Б.Сесько. - Он занял позицию - ни да, ни нет. Председатель его, Сахаров, вместе с администрацией посылал нам телетайпogramмы с осуждением наших действий. А между тем совет и не собирался ни разу по поводу сложившейся на ГРЭС-2 ситуации. Причем, мы неоднократно «ловили» председателя на том, что он действует по указке админист-

рации объединения. Вот потому и решили действовать самостоятельно, независимо от объединения в целом.

Надо отметить, что противостояние совета и профкома ГРЭС-2 началось, пожалуй, сразу после избрания Б.Сесько председателем. И, видимо, потому, что Борис Борисович - человек беспокойный, а система, в данном случае профсоюзная, таких не терпит и не умеет «употреблять» в дело.

Любопытно то, что ведь совет - структура новая, и она могла бы быть более приспособленной к условиям теперешней жизни. Однако этого, пожалуй, и нет. Средние уровни профсоюзной структуры, как правило, так замечательно инертны, что подвигнуть их к большей активности практически невозможно. И они все время оказываются в положении, когда поезд уже ушел, и его надо догонять.

Много разных людей мне говорили об одном и том же - все, мол, зависит от того, как ведет себя профсоюзный лидер. Вот, к примеру, как оценила ситуацию на ГРЭС-2 заместитель председателя совета председателей профкомов объединения Тюменьэнерго Н.Кудинец:

- Многие руководители в аппарате объединения осуждают поведение Бориса Борисовича Сесько. Мы тоже стараемся его как-то убедить, что не надо выделяться и действовать обособленно. Он все время торопит события, забегает вперед.

Ситуация с выплатой зарплаты, конечно, была критической, к тому же пора отпусков - требования коллектива ГРЭС-2 были справедливыми, и мы их поддерживали. Но Борис Борисович начинает всех тормозить, заставлять, требовать, а ведь подготовка к забастовке - это целая процедура. В результате что-то упустит, недоделает, и вот уже суд и признание забастовки незаконной.

Хотя, надо отдать ему должное, благодаря его настойчивости, обстановка с выплатой заработной платы в целом по объединению несколько нормализовалась.

Еще одно мнение. Правовой инспектор труда совета председателей профкомов Тюменьэнерго О.Медведева:

- Я на севере совсем недавно, но анализируя эту «забастовочную» ситуацию, пришла к выводу, что люди здесь - временщики. Им бы только вырвать свое, и нет никакого дела до того, что будет дальше, что будет с другими. Ведь энергетикам ГРЭС-2 выдавали зарплату за счет тех же бюджетников: учителей, врачей. Ну и о последствиях забастовки подумали бы...

Вообще, нам просто не хватает культуры в производственных отношениях, вот потому и получается, что несколько экспансивных людей могут повести за собой коллектив.

Можно, вероятно, упрекать профком ГРЭС-2, его лидера в экстремизме, но нельзя не признавать, что только благодаря напряжению, которое они создали путем угрозы забастовки, энергетики, да и город, кое-чего добились. Это признавали, говорят, и «отцы» города во время своих переговоров с забастовочным комитетом ГРЭС-2.

Понятно, хотелось бы, чтобы все шло по закону и по процедуре, которую он предписывает. Но забастовка - это всегда, как говорят спортсмены, на грани фола, потому и груз ответственности велик, и не каждый может взвалить его на свои плечи.

Но ответственность в первую очередь лежит на правительстве, нарушающем КЗоТ без всякой «предварительной процедуры». Нам все говорят - потерпите, но ведь очевидно, что правительство впопыхах нащупывает дорогу реформ, и ему надо давать понять иногда - сюда нельзя. И кто же это должен делать, как не профсоюзы? А они сегодня разбрелись по отраслевым и территориальным квартирам и «шущукаются» о том, как бы оттяпать у соседа сверху, снизу или сбоку какой-нибудь процент (взносы). И в этих условиях, в принципе, профкомы предприятий предоставлены сами себе и действуют сообразно обстоятельствам.

А обстоятельства таковы, что сегодня каждый председатель профкома вынужден определяться - или с администрацией «вась-вась», или за коллектив стоять. И если на высших уровнях профсоюзной структуры, которые подальше от рабочих масс и занимаются в основном кабинетной работой, положение «ни нашим, ни вашим» может длиться достаточно долго, то на «низах» сейчас этого не терпят.

Не так давно недоверие своему председателю профкома выразил коллектив Сургутской ГРЭС-1, и, видя активность Б.Сесько, предложил ему создать и возглавить объединенный профком двух станций. И хотя бы только поэтому надо верить Борису Борисовичу, когда он говорит, что коллектив ГРЭС-2 сегодня профкому доверяет.

Да, где-то, может быть, председатель профкома и забегает вперед, но вообще-то так ведь и быть должно. Иначе - какой авторитет?

А если вдруг обсуждается вопрос о том, был ли пьян или с похмелья председатель совета председателей профкомов М.Сахаров, когда он вел первое заседание этого органа, или о том, что ему и его заместителям каким-то «тайным» путем были выделены легковые автомобили, то тоже - какой авторитет?

Так что, думается, сомнения Б.Сесько относительно того, надо ли действовать в сложившейся ситуации на уровне объединения Тюменьэнерго, были отнюдь небезосновательны, что, собственно, доказывает и приведенная выше хроника событий.

Итак, суд признал объявленную на 7 июля коллективом ГРЭС-2 забастовку незаконной и потребовал ее отменить. Основания (из решения суда):

«После изучения объяснений сторон и материалов дела, суд находит иск обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям. Требования, положенные в основу объявленной трудовой конференцией ГРЭС-2 от 23.04.92 г. на 7.07.92 г. забастовки в связи с задержкой заработной платы и ее индексацией относятся к трудовому спору и могли быть разрешены на основании закона «О порядке разрешения коллективных трудовых споров, конфликтов» от 20 мая 1991 г., поскольку в соответствии со ст.6 закона РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. «государство и его органы не несут ответственности по выполнению обязательств перед трудовым коллективом, согласно же п.4.16 коллективного трудового договора Тюменьэнерго на 1992 г. администрация обязана производить выплату заработной платы регулярно, не реже 2 раз ежемесячно, также в обязанности администрации входит и индексация заработной платы.

В связи с этим разрешение данного трудового спора должно было быть разрешено на основании указанного закона от 20 мая 1991 г.

Однако в нарушение ст.ст.4,5 трудовым коллективом не было принято мер к созданию трудового арбитража.

Во-вторых, форма забастовки, принятая забастовочным комитетом, - ограничение напряжения электроэнергетики ГРЭС-2, законом не предусмотрена.

В-третьих, в соответствии со ст.12 закона от 20 мая 1991 г. забастовка на предприятиях энергетики, к которым относится ГРЭС-2, не допускается».

Из кассационной жалобы в Верховный Суд РФ:

«С таким решением не согласны по следующим причинам.

1. Требования, выходящие за пределы коллективного договора и находящиеся в компетенции высших органов власти, были сформулированы с соблюдением закона от 20.05.91 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров, конфликтов», а именно:

а) утверждены на конференции большинством голосов членов нашего коллектива;

б) выдвинуты представители трудового коллектива в состав примирительной комиссии;

в) поскольку не было достигнуто соглашение сторон, решение примирительной комиссии ГРЭС-2 направлено в вышестоящую организацию с целью назначения совместного заседания или создания трудового арбитража».

ража по урегулированию конфликта в предусмотренные законом сроки.

Однако вышестоящая организация, ПОЭЭ Тюменьэнерго в нарушение ст.14 настоящего закона оставила без исполнения и внимания Решение примирительной комиссии ГРЭС-2, а также грубо нарушила требования ст.6, согласно которой «стороны и примирительные органы обязаны использовать все возможности для устранения причин и обстоятельств, повлекших коллективный трудовой спор».

Следовательно, трудовой арбитраж по конкретному трудовому спору ГРЭС-2 не был создан исключительно по вине ПОЭЭ Тюменьэнерго. А поэтому по истечении установленных сроков создания и работы трудового арбитража (17 дней) на конференции трудовой коллектив принял решение о назначении срока начала забастовки и избрал стачечный комитет.

2. При вынесении решения по иску не был учтен Указ президента РФ от 15.11.91 г. «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» и отраслевое тарифное соглашение, заключенное в соответствии с этим Указом.

Согласно этим документам, при соблюдении условий Соглашения забастовки считаются незаконными (для всех отраслей без исключения). Однако администрацией нарушены условия Соглашения, п.3.1, в части несвоевременно выдачи заработной платы, согласно законодательству о труде, ст.96 КЗоТ РСФСР.

На основании вышеизложенного прошу пересмотреть решение суда с учетом наших доводов.

*Председатель профсоюзного комит. "га
Сургутской ГРЭС-2
Б.Б.Сесько».*

* * *

Да, в ходе сложившейся на ГРЭС-2 ситуации и профком станции допустил ошибки в своей тактике. В частности, выбранная им форма забастовки - ограничение напряжения - не соответствует закону. Что касается других оснований суда и возражений профкома, то здесь есть вопросы для юристов, а они сегодня частенько на разных буквах закона стоят.

Но все же рискну предположить, решение окружного суда будет подтверждено Верховным судом РФ...

№ 34, август, 1992 год.

ВСЯ

СТРАНА -

САБОТАЖНИКИ?

(О статье А.Речкалова «Резолюция как акт саботажа», «Тюменские известия», 30 июля 1994 г.)

Честно говоря, завидую таким людям, как А.Речкалов. Завидую потому, что они могут видеть только то, что видеть хотят. А с другой стороны мне их жаль - отдавшись “раз и навсегда” одной идее, они становятся ее крепостными и заведомо обрекают себя на ограниченность в осмыслении действительности.

Таковы ортодоксы как среди “демократов”, так и среди коммунистов, если использовать современную политическую фразеологию. Да, говорят. “плодотворно лишь чрезмерное”, такие люди есть и будут, и именно они, если это не дилетантский уровень, оттачивают идею, приводят ее в действие. Но - общество выбирает, нужна ли ему эта идея. А не подрежет ли ее острие его жилы?

И еще. Одно дело служить идее, другое - прислуживать ее проводникам.

Если человек пытается осмыслить то или иное явление, заведомо зная, к каким выводам он должен прийти, то грош цена этому осмыслению. Факты интерпретируются, замалчиваются или, наоборот, “вдруг открываются”, а в итоге и получается “интертрепация”.

Рассматривая Резолюцию собрания представителей профсоюзов Тюменской области, стачечных комитетов области, областной Думы, администрации области, товаропроизводителей «О кризисной социально-экономической ситуации в области», господин Речкалов со своей «кочки зрения» видит только то, что ему положено как рьяному реформатору: «саботаж», «противников реформ», «сознательный удар по реформам», «экстремистские призывы». Его не устраивает «диапазон заединщиков», которые подписали эту резолюцию. Как это так - вместе профсоюзы, стачкомы и предприниматели, арендаторы, директора предприятий и даже областная Дума! Это не по правилам, так быть не должно!

Но ведь это факт. И почему бы господину Речкалову не анализировать именно то, почему образовалась такая «разномастная компания, соединившая взаимоисключающие требования»? А не потому ли это произошло, что все в одинаковой мере недовольны проводимой в стране экономической политикой? И если это так, то не следует ли президенту и правительству как-то скорректировать свои действия, потому что как раз «разномастность» подписантов и может свидетельствовать о том, что реформы в их теперешнем исполнении не имеют серьезной социальной базы.

Можно, конечно, обвинить всех и вся в недомыслии. Но, может быть,

тогда мы просто не доросли еще до реформ и, может быть, не следует с ними спешить? На том собрании, принявшем заинтересовавшую А.Речкалова резолюцию, выступал первый заместитель главы администрации области Ю.Лесовой и настойчиво советовал всем изменить собственную психологию на рыночный лад. Как будто это можно сделать сей же час по чьему-то совету или приказу!

И в «злокачественном политиканстве» я бы тоже не стал обвинять подписантов. Политиканство - удел речкаловых, а не самохваловых, паниных и ларионовых. Они дело дают, а политика их интересует лишь тогда, когда она мешает экономике. По крайней мере, так было до сих пор. И, может быть, это-то как раз и плохо. Будь они в свое время поактивнее в политике, думается, не наделали бы столько ошибок реформаторы, и не пришлось бы предпринимателям самим их сейчас расхлебывать. И в этом смысле то, что А.Речкалов адресует требования подписантов для исполнения им же самим, следует признать верным.

Что же касается оценки сложившейся экономической ситуации и, конкретно, проблемы неплатежей, то здесь господин Речкалов со свойственным неистовым революционерам способностью все упрощать до примитивности весь свой «анализ» сводит опять же к обвинению тех же предпринимателей в рыночной неграмотности, незнании своего дела. Ведь между вами, мол, неплатежи-то завелись.

Ну а почему бы А.Речкалову не вспомнить, к примеру, о том, что только Тюменскому моторостроительному объединению государство задолжало за изготовленную и отгруженную продукцию десятки миллиардов рублей, что государство же не рассчиталось еще с крестьянами за прошлогодние «плоды» сельского хозяйства, не оплачивает произведенные работы геологам, строителям? Почему бы не вспомнить, что на предприятиях лесного комплекса с каждого рубля прибыли 97 копеек уходит в налоги, а процентные ставки кредитов столь велики, что брать их - значит, лезть в долговую яму? Главный неплательщик и должник-то ведь сегодня - государство.

Те же самые вопросы можно задать, если говорить о задержке выплаты заработной платы. Можно все свалить на руководителей предприятий, но ведь сотни заводов и фабрик стоят по стране! А это значит опять же, что не производственники виноваты, а чиновники, которые установили такие правила игры, при которых практически все производство становится невыгодным. Отсюда ведь и в резолюции фраза о том, что действия правительства трудящимся непонятны. И мне лично непонятно, почему надо все

разрушить, чтобы затем создавать сызнова.

Но господину Речкалову абсолютно все понятно - он уверен, что существовавшее производство не могло вывести Россию «в мировые экономические лидеры», а потому правильно, что его уничтожают. А безработица - что ж, это необходимое следствие структурной перестройки производства и потому надо «не предотвращать ее, а встречать ее во всеоружии». Удивительно. И страшно, оттого что реформами в России заправляют те же шариковы, но в новом обличии.

Да, реформы были нужны и россияне их поддерживали до тех пор, пока не стало очевидным, что реформаторы заблудились, преобразования стали для них самоцелью, и ради их проведения они готовы идти на все, пренебрегая интересами людей. В принципе, речь надо вести сначала, может быть, даже не о самих реформах, а о методах их проведения. Они были и есть насильственные, Б.Н.Ельцин и его команда просто ломают все и всех через колено - людей, экономику, производство. Главная задача для них была - сделать реформы необратимыми, и они с ней, надо признать, справились. Реформы зашли столь глубоко, что в результате их разрушительного и разлагающего воздействия сама российская государственность зашаталась, ее национальные устои.

«Но ведь наша реформа это не попытка улучшения стабильной экономической системы, наша реформа - это лечение почти безнадежно больной экономики», - пишет А.Речкалов. Поблагодарим автора за слово «почти» и, используя его же аналогию, представим себе такую картину: тяжелобольному человеку, которому требуется длительное лечение, сразу дают сильнодействующее лекарство - не умрет, мол, так выживет. Оправдан ли такой риск? Да ведь любой мало-мальски грамотный врач стремится свести риск к минимуму, а мы ведем речь не об одном человеке, а о целой стране со 150-миллионным населением!

И почему, собственно, реформы непременно нужно было проводить в прозападном варианте? Опять то же - капитализм или социализм, другого не дано? А мне кажется, поспешно и необдуманно следуя экономическим моделям капиталистического зарубежья, мы утрачиваем свою историческую самобытность и, пожалуй, уже потеряли возможность устройства общества нового типа, которое бы могло, используя опыт как социалистической, так и капиталистической экономических систем, наиболее разумно, рационально сочетать интересы государства и человека. Ведь, в конечном счете, все к этому сводится, верно?

Господин Речкалов, вероятно, меня упрекнет в том, что использую коммунистическую терминологию. Но дело ведь не в названиях, а в том, что за ними стоит. А я лишь подчеркнуть хочу различия двух политических систем. И мне кажется, что объективно они должны эволюционировать не параллельно одна другой, а, в конечном счете, к слиянию. Другое дело, что «они» учились у нас, а мы «у них» - нет.

Социалистическая революция у нас в стране - свершившийся факт, и считать ее ошибкой истории, таким аппендиксом в ее развитии по меньшей мере неразумно. История не ошибается. Точно так же нельзя отвергать факт краха социалистической системы. Это ведь уже произошло. Так что же - поворот на сто восемьдесят градусов и назад, в капитализм? Я так не думаю. В настоящее время как раз и идет борьба различных тенденций, и какая из них возобладает, во многом зависит от субъективных факторов. Но мне кажется, при любом исходе может и должен сыграть свою роль «социалистический фактор», то есть опыт семидесятилетнего развития нашей российской истории. Если только не полыхнет в нашей стране пожар гражданской войны.

А субъективные факторы - это фактически узурпация власти в стране группой прозападнически настроенных реформаторов и экономический тупик как следствие их необдуманной, неопределенной политики.

Неразвитость, неоформленность рабочего движения создает в стране дисбаланс социальных сил, при котором выигрывает тот, кто у власти и владеет силовыми структурами. Но тем не менее прав А. Речкалов, отмечая, что, «когда в правительстве были Гайдар и Федоров, его политика была более внятной». Балансируя на грани социального взрыва, радикальные реформаторы вынуждены делать политические реверансы, идти на рокировку некоторых политических фигур, на частные уступки отдельным трудовым коллективам и профессиональным образованиям. Такая тактика позволяет им пока выдерживать главное стратегическое направление. Но мне кажется, звонок прозвенел, и, в частности, об этом свидетельствуют как раз и «разношерстность» подписавших рассматриваемую резолюцию организаций и проповедь убежденного «реформатора» Речкалова с ее революционным пафосом.

Не обошлось, конечно, и без «предъявления» жупела «красной угрозы». Автор обвиняет подписантов в том, что, пригрозив общеобластной политической забастовкой, они «фактически солидаризировались с коммунистами - анпиловцами, которые как раз на осень планируют всероссийскую

политическую стачку». А далее пишет: «Хотелось бы спросить у председателя областной Думы: разве этот представительный орган у нас такой «красный», что председатель от его имени подписывается под экстремистскими призывами?».

Звучит угрожающе, правда? К сведению А.Речкалова, Н.Барышников подписал этот документ, имея на то полномочия даже от трех Дум - областной и двух окружных. А в составе их, как, вероятно, знает господин Речкалов, и руководители предприятий, и главы администрации городов и районов, и рядовые граждане. Есть среди них и «красные», и «белые», и «зеленые». В красках ли дело? По себе сужу - если человек говорит дельные вещи, то мне глубоко безразлично, какой он «масти». Вообще, нам бы надо учиться пользоваться плодами многопартийности. Ведь партии генерируют идеи, которые потенциально полезны обществу. От одних в данный момент следует оттолкнуться, а другие - использовать. И если наша областная Дума такая «красная», то от этого ведь никуда не уйдешь, и надо бы задуматься А.Речкалову и его хозяевам, от чего же она «покраснела»? Не оттого ли, опять же, что проводимая политика ущербна и не выражает интересов большинства социальных групп и политических партий?

Это, видимо, ощущают и «отцы-реформаторы» и делают неуклюжие попытки подгрести их под себя, связав рамками Договора об общественном согласии. Вот уже и господин Речкалов потрясает этим документом перед подписавшими резолюцию. Расстреляв из танка «Белый дом», а практически всю представительную власть в России, он готов проделать это и еще раз, если с ним не согласятся, как в октябре 1993 года.

Саму церемонию подписания Договора иначе как фарсом и не назовешь. Скорее всего она была рассчитана на то, чтобы заодно «втереть очки» Западу и получить под это очередной кредит для поддержания штанов реформаторов. И давайте задумаемся о том, кто же подписал этот Договор. От Тюменской области - глава городской администрации Л.Рокецкий. Кто его, собственно, наделил такими полномочиями? С другой стороны - а как он мог этот документ не подписать? Высший государственный чиновник Б.Ельцин вызвал «на ковер» назначенного им в свое время областного чиновника Л.Рокецкого и предложил - давай жить в согласии. Что ж последний мог ответить? А теперь, с учетом всего сказанного, сделаем вывод о значимости этого Договора.

Предлагали Л.Рокецкому подписать рассматриваемую резолюцию, но он пустил ее по своим службам для рассмотрения и, надо полагать, таким

образом спрятался, ушел от ответа. Впрочем, в принципе, другой реакции от него и не ожидали. Резолюция - не Договор, подписав ее, и руководящего кресла лишиться можно.

Можно еще много говорить о статье А.Речкалова - уж очень она тенденциозна и оторвана от реалий сегодняшнего дня. Пожалуй, не удержусь и прокомментирую еще один ее абзац, в котором автор «уличил» подписантов в том, что они в резолюции утверждают, что налоговая система имеет грабительский характер и тут же выступают против указа президента о снижении на два процента норматива отчислений в Фонд социального страхования РФ. Давайте, уважаемые, не будем путать божий дар с яичницей. Налоги - они ведь разные. Если вы не знаете, на что расходуются средства этого Фонда, то поясню - на оплату больничных листов, на санаторно-курортное лечение, на содержание здравниц. Уменьшение норматива отчислений - посчитано - привело бы к срыву программы оздоровления трудящихся. Фонд - государственный, а это значит, государство в первую очередь должно заботиться о том, чтобы он нормально функционировал, и люди могли получать пособие по нетрудоспособности. Это ли не социальная защита, о которой сегодня говорят люди, находящиеся «у руля»?

Сегодня государство одну за другой сбрасывает с себя функции, которые должно исполнять, на предприятия и местные власти (об этом, кстати, говорил Ю. Лесовой на собрании, принявшем резолюцию), а затем устами правительственных чиновников и речкаловых их же обвиняет в саботаже. Пачками летят из-под пера президента указы, которые не исполняются, дезинформация заполняет полосы проправительственных газет, радио- и телевизионный эфир. Чего только стоит утверждение о снижении инфляции! Да ее до нуля можно свести, если не платить людям заработную плату, не оплачивать предприятиям выполненные работы. Правительство и президент блефуют, ведут нечестную игру со своим народом. И народ вправе реагировать на это. «Резолюция как акт саботажа» - так называется статья А. Речкалова. Что ж, саботаж, так саботаж...

№32, август, 1994 год.

БОЙ РУСЛАНА С ГОЛОВОЙ

В конце июня по инициативе облсовпрофа в Тюмени состоялось собрание представителей профсоюзов Тюменской области, стачечных комитетов области, депутатов областной Думы, администрации области, товаропроизводителей. Участники его приняли резолюцию “О кризисной социально-экономической ситуации в области”, которая была подписана, кроме профсоюзов, Союзом арендаторов и предпринимателей области, ассоциацией крестьянских и фермерских хозяйств, Союзом нефтепромышленников, советом директоров предприятий Тюмени, областной и окружными Думами и направлена Президенту и Правительству РФ.

Текст резолюции было предложено также подписать и администрации области, однако в недрах желтого дома ее решили помариновать, то есть всесторонне проанализировать, чтобы затем (практически через два месяца!) направить в областной совет профсоюзов такой “ответ” за подписью главы администрации области Л.Рокецкого:

“Считаем, что требования, выдвинутые участниками собрания представителей профсоюзов Тюменской области, стачечных комитетов области, депутатов областной Думы, администрации области, товаропроизводителей “О кризисной социально-экономической ситуации в области” носят декларативный, общий характер.

В резолюции не отражена роль профсоюзов области в стабилизации положения, отсутствуют конкретные предложения по совершенствованию системы налогов и снижению инфляции, многие положения направлены на полное разрушение бюджетной системы. У Правительства Российской Федерации отсутствуют реальные источники для удовлетворения большей части выдвинутых требований.

Разделяя озабоченность создавшимся положением, считаем первоочередным конкретизировать предложения по изменению политики налогообложения, разработать и реализовать механизм погашения взаимной задолженности, установить обоснованную величину минимального потребительского бюджета.

Поддерживаем предложение о выделении 50 млрд. руб. из республиканского бюджета для отселения желающих выехать из северных территорий области».

Можно представить, как напряженно работали над резолюцией собрания все службы областной администрации, чтобы “испечь” данный документ. И жаль, что в принципе он оказался ненужным. Ну куда эту бумаж-

ку сейчас пришьешь?

Впрочем, пожалуй, я не прав. Сей документ дает право Л.Рокецкому и его команде еще некоторое время рядиться в ре-форменные одежды а ля Ельцин, то есть находиться при власти. А за такое право, согласитесь, не грех и побороться. Даже если бороться приходится с населением той территории, которую представляешь.

А с другой стороны, главы местных администраций - своего рода заложники нынешнего режима. Обобщенно говоря, нынешний глава - это заколдованный Черномором богатырь, который уже как бы и не по своей воле преграждает дорогу в чертоги власти. И он будет “дуть” только в одну сторону, пока не скovyрнет его какой-нибудь Руслан.

Это отчетливо понимают и в пропрезидентских структурах. Например, руководитель Экспертно-аналитического совета и аналитического центра при президенте Марк Урнов недавно в интервью (“Российские вести”, N 155 (579)) на вопрос корреспондента о возможности государственного переворота ответил так: “В России сейчас нет ни своего Наполеона, ни Пиночета. Кроме того, региональные и столичные политические и экономические элиты не заинтересованы в переворотах. Резкая смена режима и резкая смена элит - это, по сути дела, синонимы. А возможности заблокировать любой переворот на уровне регионов существуют огромные”.

Власть, опирающаяся не на поддержку масс, а на силу, всегда безответственна. И в условиях существования таковой, а также притом, что народная оппозиция власти еще не сформировалась, вся ответственность за происходящее ложится именно на региональные “политические и экономические элиты”. Именно они способны не только объективно оценивать шаги правительства, видеть реальные их последствия, но и корректировать проведение тех или иных мероприятий реформаторов.

Однако местные власти - имею в виду, прежде всего, администрацию краев, областей, правительства республик, которые непосредственно работают с центром, - не хотят признавать на себе этой ответственности и слепо следуют “указилкам” из Москвы. Главы местных администраций этого уровня способны подчас довольно жестко критиковать центральную власть, но критика эта, как правило, основывается на “местечковом патриотизме”, а потому совершенно безболезненно воспринимается “на верхах”.

Вопросы распределения полномочий между центральными органами власти и местными, взаимодействие бюджетов разных уровней и другие подобные скорее всего из разряда вечных. Но, преподнося их своему насе-

лению с “особой значимостью”, местные руководители обеспечивают в его глазах себе алиби по отношению к творящемуся по всей стране хаосу.

Волны народного недовольства как бы обтекают органы власти на местах и устремляются к вершине властной пирамиды. Вроде бы понятно - политика-то навязывается сверху. Но это опять же не способствует формированию у местных властей чувства ответственности за государственную политику в целом.

Они вроде бы все тут наши - из Западно-Сибирской низменности и болотом пахнут. Но давайте вспомним октябрь 1993 года - тогда именно от позиции местных руководителей зависело, как будут разворачиваться события, вызванные противостоянием двух ветвей власти. Из обращения Л.Рокецкого “К жителям Тюменской области” (“ТП”, 23 марта 1993 г.): “Как глава исполнительной власти области буду исполнять распоряжения Президента и Правительства РФ, направленные на стабилизацию политического и экономического положения”. И здесь же: “...Не совершу и не допущу совершения кем бы то ни было действий, противоречащих Конституции РФ”.

В интервью “Ситуация непростая, но надеюсь на разум” (“ТП”, 24 сентября 1993 г.) Л.Рокецкий практически оправдывает действия президента (Указ N 1400) - так дальше жить нельзя, а президент взял ответственность на себя - и говорит: “Чувствую сердцем, что вот-вот мы должны выйти на режим созидания. Но если будем при этом все вместе...”.

Да, конечно, хотелось бы, чтобы и волки были сыты, и овцы целы, и были бы при этом “все вместе”. Не получается. Законы природы - та же Конституция, только вот переписать их невозможно. И надо выбирать - в стаю или в стадо. А это уже не решение “вопросов канализования”, по части которых наш губернатор, по собственному его признанию, больший спец, чем в вопросах политики.

В том-то, вероятно, и беда наша, что региональные руководители, по сути, таковыми и не являются. Ни руководителями, и ни региональными. С одной стороны, их держит “в черном теле” центр, а с другой - сами они не обладают государственным мышлением, а главное, видимо, и желанием “поставить себя”, то есть, говорю о том же, - взять на себя ответственность за происходящее не только в своем регионе, но и в стране. Ведь все разговоры о возможности создать новый Кувейт на территории Тюмени - только разговорами и останутся, если не изменится экономическая политика в целом в стране.

Пока же местные власти, точно так же, как и центральные, вольно или невольно попросту обманывают народ сказками о скором разрешении экономических проблем. Читатель, вероятно, уже обратил внимание на приведенное выше высказывание Л.Рокецкого в сентябре 1993 года. Давайте вернемся еще на некоторое время назад. На X сессии областного Совета народных депутатов 21 созыва была поддержана кандидатура Л.Рокецкого на пост главы администрации области, и здесь же отчитывался за свою деятельность на этом посту Ю.Шафраник. О последнем «Тюменская правда» за 20 января 1993 года говорила так: «Главное, что было сделано, - это разработка стратегии развития области за счет того, что производится здесь, а не за счет того, что дает центр. Был найден способ выхода из кризиса и защиты населения на трудном пути перехода к рынку, и эта стратегия начала давать свои плоды».

Стратег наш уже далече, ну а плоды его стратегии, видимо, «в режиме созидания» собственных капиталов пожинаяют местное чиновничество да мафиози. Я, по крайней мере, их никак не ощущаю.

Но подчеркнуть надо еще и другое: подобные периодические заявления местных властей - это тоже способ заглушить на какое-то время недовольство людей. Ведь главное условие существования местного чиновника - в его уделе должно быть тихо. Особо осторожно он относится к так называемым организованным выступлениям. В этом случае надо действовать тонко - где подыграть, где подождать, а где-то и ногой топнуть. Но в любом случае нельзя идти на открытое сотрудничество с оппозиционными силами.

Собственно, все сказанное выше, думаю, объясняет в какой-то мере predeterminedность позиции областной администрации в отношении упомянутой резолюции. 50 миллиардов рублей из республиканского бюджета на переселение северян - да, а все остальное «носит декларативный, общий характер», и к тому же «отсутствуют конкретные предложения».

То есть налицо попытка, так сказать, «приземлить» и таким образом дискредитировать требования участников собрания. И это, в общем, типичный ответ на запросы и требования профсоюзов, и в данном случае - других общественных организаций. Чиновники, как правило, не понимают или не хотят понимать, что профсоюзы имеют иные функции, нежели государственные органы. Главная их задача, во-первых, представлять интересы трудящихся и, во-вторых, их отстаивать.

А трудящиеся сегодня говорят (излагаю пункты резолюции), что необхо-

димо: изменить налоговую политику, погасить задолженность государства предприятиям и организациям за проведенные работы и произведенную продукцию, ликвидировать задолженность по выплате заработной платы и т.д.

Для господина Рокецкого все эти проблемы - не новость, и он знает, что если в ближайшее время они не будут решены хотя бы частично, то это чревато социальным взрывом. Но кто должен искать пути выхода из создавшегося положения? Для меня - однозначно - господа Рокецкий, Черномырдин и Ельцин, потому, во-первых, что они завели страну в болото экономического кризиса и, во-вторых, потому, что они, как люди государственные, несут ответственность за все, что происходит в стране.

В данный момент Л.Рокецкий не выполняет им же подписанное соглашение об административации с профсоюзами области, В.Черномырдин - Генеральное соглашение, а гарант Конституции Б.Ельцин нарушает им же созданный основной Закон. Какой бы вы хотели видеть роль профсоюзов в этих условиях, Леонид Юлианович?

Профсоюзы, общественные организации, депутаты вам сигнализируют об опасности и называют то, что в нашей жизни надо изменить, чтобы поправить положение. В этом их стабилизирующая роль. Ваше дело - искать, каким образом это сделать. А если у вас и у правительства "отсутствуют реальные источники для удовлетворения большей части выдвинутых требований", то, как говорится, не пора ли вам пора?

Не удовлетворяют предложения и требования профсоюзов к верховным властям? Тогда почему бы администрации не подготовить свои, более конкретные? В подписанном вами соглашении с профсоюзами области на текущий год записано, например, что стороны совместно "вносят предложения в адрес законодательной и исполнительной власти РФ по созданию условий хозяйствования предприятий, стабилизации промышленности и обеспечивают их реализацию". Но из администрации в облсовпроф ни одного документа подобного рода не поступало. То есть, видимо, надо делать вывод о том, что наша областная исполнительная власть по большому счету интересы тюменцев на федеральном уровне не представляет. И если подобным же образом "действуют" администрации других регионов страны, то как же ожидать адекватной оценки обстановки от центра?

Вообще же, если судить по выступлениям в прессе, можно отметить, что взгляды Л.Рокецкого на взаимоотношения с центром за год-полтора изменились. Крепче стал выражаться в адрес Москвы Леонид Юлианович и,

похоже, теперь не исключает в своей деятельности и политических методов. По крайней мере, если раньше глава областной администрации вообще отказывался обсуждать политические вопросы, то теперь уже в сборнике “Тюмень в процессе формирования новой региональной политики” он пишет: “Я знаю, что в экономике на призывы мало кто обращает внимание. Значит, надо искать какие-то политические или экономические, или законодательные рычаги”.

А недавно в облсовпроф из администрации области для обсуждения был направлен проект Федерального закона “Об экстренных мерах по выходу из экономического кризиса и предотвращению национальной катастрофы”, подготовленный фракцией “Коммунистическая партия Российской Федерации” Государственной Думы. Понимаю, что это идет сверху, в данном случае из Федерального Собрания, но тем не менее, если центр как-то не будет корректировать экономическую политику, можно предполагать, что и на теле областной администрации появятся “покраснения”. А дело, похоже, к тому и идет. За убаюкивающими сообщениями Госкомстата о росте среднего денежного дохода на душу населения и “о снижении повышения” потребительских цен надо видеть и другое: по данным Минэкономики, задолженность по выплате зарплаты выросла с 800 млрд. рублей в январе этого года до 4 трлн. рублей в августе. Причем, “в начале цепочки неплатежей часто стоит Министерство финансов, не способное за счет средств бюджета выполнить все обязательства, которые берет на себя правительство” (“Российские вести”, 2.09.94г.).

То есть весьма вероятно, что господину Рокецкому через некоторое время просто нечем будет распоряжаться - денег-то нет. А стало быть, и он, как глава администрации, будет терять свой авторитет, который, собственно, и держится сегодня на том, что он еще может что-то дать. И если ситуация будет складываться подобным образом, то полученным из рук президента орденом Дружбы народов Леонид Юлианович вряд ли будет гордиться. Ну а пока же, надо признать, наш глава администрации его заслужил, выполняя роль миротворца в отношениях власти и населения.

...Помните бой Руслана с головой из сказки Пушкина “Руслан и Людмила”? Когда Руслан победил заколдованного “коллегу”, тот ему даже благодарен был. А дальше герою, чтобы освободить Людмилу, оставалось лишь отхватить бороду у Черномора. Злая сила у старца была - в бороде...

№36, сентябрь, 1994 год.

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО «ГЕРМЕСА»

- **Что «Гермес»? - Мыльный пузырь. Бумажками торгует.**
- **А кто тебе это делать мешает? Башковитые ребята, умеют бабки делать.**

(Из разговора в автобусе).

Когда я вижу на экране телевизора президента концерна «Гермес» В.Неверова, а он, наверное, в тысячный раз говорит, что «Россия будет процветающей страной», то вспоминаю телевизионные сеансы А.Кашпировского, с его «даю установку». И думаю, что эти два волшебника эпохи российских реформ в чем-то очень похожи. В чем? По большому счету, вероятно, в том, что оба они сумели не только уловить веяния времени, но и извлечь из них выгоду. Одновременно всем быть плохо не может, если одним плохо, то другим бывает очень даже хорошо. Это как закон сохранения энергии, так устроена наша жизнь.

Кашпировский и Неверов похожи, видимо, еще и тем, что «питаются» верой людей в возможность «исцеления» (физического, экономического) путем приобщения к их энергии. Она у них, безусловно, есть, но хватит ли ее, чтобы облагодетельствовать каждого новообращенного?

Относительно «великого» психотерапевта, я думаю, ответ ясен - времена его, похоже, уже прошли. Наступает, мне кажется, разочарование и в великом экономисте, претендующем на роль нефтяного генералиссимуса. И это, с одной стороны, вполне объективный процесс. Мы уже знаем, что, купив акцию, две или три, никакими собственниками не становимся и капитала на этом тоже не наживем. А коли ломимся массой в акционеры какой-нибудь многообещающей фирмы с мелочевкой в кармане, то нас, наши деньги просто используют в своих целях устроители этой фирмы.

А с другой стороны, и веры коммерческим структурам становится все меньше. Скандалы с МММ и РДС, исчезновения лиц «навроде Мавроди» заставляют нас более разборчиво подходить к выбору «партнера», если мы хотим все же какие-то небольшие деньги отложить на черный день. Тут вот и задумаешься - если производство стоит, то сколько еще протянут на продаже-перепродаже товара или ценных бумаг нынешние торгаши, именующие себя предпринимателями? Что у них за душой? Ведь простой человек не может узнать, каким образом зарабатывает деньги та или иная фирма и чего стоят ее рекламные обещания. А государство.... Впрочем, о чем это я...

Да, давно известно, что крепки мы задним умом. И житель Тюмени пенсионер Алексей Васильевич Шутников в январе позапрошлого года себя

такими рассуждениями не утруждал. Как человек практичный, со здравым умом, он совершенно конкретно воспринял призывы гермесовцев становиться с их помощью собственниками. Тогда они широко рекламировали нефтяные контракты «Черное золото».

Два дня Алексей Васильевич знакомился с условиями контракта, искал, где, какой обман может быть. «Зацепился» лишь за пункт, в котором говорилось о форс-мажорных обстоятельствах, когда фирма АО НТЦ «Гермес» имела право односторонне изменить условия контракта. В остальном же, казалось, все верно, и он сможет стать обладателем нефти. Подспудно думал и о том, что «Гермес», вроде бы, солидная фирма и хитрить не будет.

На всякий случай Алексей Васильевич перед заключением контрактов поговорил с начальником фондового отдела АО НТЦ «Гермес» В.Сафариным, мол, не получится ли так, что нефть не будете выдавать. Нет, заверил начальник, как скажете, так и будет.

В общем, в два приема А.Шутников заключил 12 контрактов, внося 60 тысяч рублей залога за 60 тонн нефти. Оставалось ждать февраля 1994 года, когда следовало доплатить за нефть и получить ее. Проблем вроде бы никаких. Но в ноябре 1993 года у Алексея Васильевича появились сомнения. Знакомые утверждали, что нефти ему не видать, да еще услышал по радио передачу, в которой один пенсионер жаловался, что не может получить у «Гермеса» нефть по контрактам 1992 года. Тогда же А.Шутников отправился к заместителю директора АО НТЦ «Гермес» А.Скобину за разъяснениями. Опасения подтвердились - А.Скобин заявил, что нефть его фирма не выдает, а только возвращает задаток с увеличенным штрафом по залого. Обещали, мол, 100 процентов, а выплачиваем 200, радуйся.

Алексея Васильевича это, естественно, не вдохновило, ведь с самого начала он рассчитывал получить нефть. Вот тут, собственно, и начинается история, в которой в весьма неприглядном свете предстает АО НТЦ «Гермес» и все его руководство во главе с нынешним депутатом областной Думы П.Плавником.

23 ноября Алексей Васильевич пишет на его имя заявление с просьбой «официально, письменно» ответить, передадут ли ему нефть, а если нет, то обосновать отказ. Уже только чтобы получить ответ на заявление, ему приходится две недели ходить в контору «Гермеса». Бюрократия - она везде бюрократия, хоть в государственных структурах, хоть в новых, коммерческих, которые кичатся своим якобы новым подходом к делу. «Новаторы», пожалуй, еще более охотно используют чиновничьи «штучки-дрючки»,

потому что и пожаловаться-то на них некому.

Но все же 7 декабря господин Плавник соизволил ответить товарищу Шутникову: «В ответ на Ваше заявление сообщаем, что АО НТЦ «Гермес» согласно п.5, указанному в приобретенном Вами контракте, отказывает Вам в поставке нефти и полностью подтверждает выполнение всех условий контракта «Черное золото-14». Никакого обоснования отказа, конечно, нет, а стиль отписки, я думаю, смогут использовать для образца соратники и последователи «Гермеса» по коммерческой деятельности.

Судя по всему, разработчики контрактов уже в их условия пытались «заложить» возможность отказа фирмы от поставки нефти. Пункт 5 «Ответственность сторон», например, гласит: «При отказе от поставки нефти в оговоренный в п.3.2 срок «Гермес» возвращает Владельцу...». При отказе кого? «Гермеса»? Владельца? Вот на этот пункт и ссылается П.Плавник. А между тем вся реклама контрактов была построена на том, что они гарантированы нефтью.

Если бы Алексей Васильевич Шутников хотя бы через рекламу в прессе попытался заглянуть в «историю вопроса», то он мог бы узнать много любопытного. Первое упоминание о нефтяных контрактах в «Тюменской правде» было в мае 1992 года. В рекламной информации «Не надо быть экономистом...» (7.05.92 г.) говорится: «Эта новая форма заключения сделок открывает возможность заняться нефтяным бизнесом не только предпринимателям с тугим кошельком, но и гражданам со средним достатком».

Каждый контракт (он назывался «Гермес-1») на 10 тонн нефти, поставка которой должна была производиться с декабря по март 1993 года. На условиях дополнительного договора «Гермес» предлагал также свою помощь в транспортировке и ответственном хранении нефти.

В этом же месяце в «Тюменской правде» выходит статья эксперта концерна «Гермес» А.Чарторижского «Вы ничем не рискуете». В ней тоже пропагандируются эти контракты, и упоминается о новой их модификации «Гермес-2» (на 50 кубометров леса). О дальнейшей судьбе их, по крайней мере, в «Тюменской правде», ничего не сообщалось, но, судя по всему, тогда речь шла действительно о поставках нефти и леса «в натуре», а не о бумажной игре.

А игра эта началась, видимо, с появления на рынке ценных бумаг контрактов «Гермес-нефть». В «Тюменской правде» за 8 июля 1992 года РИФ «Гермес-Орион» печатает рекламную статью «Гермес» возрождает класс собственников» с «говорящим» подзаголовком: «Чтобы стать нефтепромыш-

ленником, для начала достаточно даже трех тысяч рублей». И говорит он о том, что, снизив «физический» номинал контракта (1 контракт -1 тонна нефти), «Гермес» намеревался расширить круг их владельцев за счет малообеспеченного населения. Логика, думаю, понятна: возможности привлечения средств увеличиваются, а вероятность того, что владельцы контрактов будут требовать нефть, уменьшается. Дело за рекламой!

В той же статье сообщается о широкой продаже контрактов в крупных российских городах, о том, что они растут в цене, и о прочих вещах, убеждающих людей в необходимости их покупать. «Главная особенность - за этой ценой стоит реальный товар - нефть, - утверждает РИФ «Гермес-Орион», и тут же «подпускает»: «Разумеется, людям среднего достатка, пенсионерам, домохозяйкам, которые составляют немалую часть среди тех, кто покупает контракты, сама по себе нефть, да еще в таких количествах, не нужна. Они просто-напросто спасают свои деньги от инфляции».

В октябре этого же года управляющий Тюменским представительством Тюменско-Московской биржи «Гермес» А.Халитов уверяет владельцев контрактов («Тюменская правда», 13.10.92 г.): «...Все контракты обеспечены нефтью. Она уже добыта. Если у кого-то появится вдруг желание получить по контракту нефть - пожалуйста. Сырья этого у нас столько, что можно еще продавать и продавать под него контракты». А в информации «Есть контракт - получи тушенку» («Тюменская правда», 24.11.92 г.) рассказывается о скупке декабрьских контрактов «Гермес-нефть» и, в частности, говорится: «Несколько владельцев заявили о том, что им нужна нефть. И это желание будет выполнено».

Пусть простят мне читатели пространное цитирование, но я думаю, приведенные высказывания нам помогут правильно расставить акценты в дальнейшем повествовании об истории взаимоотношений А.Шутникова и АО НТЦ «Гермес».

Итак, Алексей Васильевич, получив письменный «отлуп» от директора АО «НТЦ «Гермес» П.Плавника по поводу отпуска ему нефти (тогда уже в ход пошли контракты «Черное золото»), решает все же внести требующуюся за нефть сумму, но получает отказ в бухгалтерии фирмы, а ее руководители убеждают его отступить, мол, нефти ты все равно не получишь. Тогда он подает заявление в Ленинский народный суд Тюмени о невыполнении АО НТЦ «Гермес» договорных условий. Но судья не принимает его, т.к. в контракте сказано: «С момента получения Свидетельства Владелец приобретает все права собственности на контракт». А свидетельство-то

«Гермес» не выдал. Сэкономил, что ли?

И снова А.Шутников бегает за гермесовскими начальниками, а они не пускают его в свои кабинеты. И только когда он напишет заявление на имя П.Плавника, ему внесут необходимые дополнения в контракт. А на календаре было уже 1 февраля 1994 года.

В конце февраля Алексей Васильевич вновь подает заявление в суд, но к рассмотрению оно из-за всяких судебных проволочек (рассказ об этом надо бы писать отдельно) будет принято лишь 5 мая. С этого времени семь раз назначаются судебные заседания, а представители «Гермеса» на них не являются. И лишь на восьмой раз (31 августа) в зале судебных заседаний встречаются все заинтересованные и незаинтересованные стороны.

Чего требует истец, нам уже ясно. Интересно, чем мотивирует свои действия ответчик? Цитирую решение Ленинского районного народного суда: «Представитель ответчика начальник фондового отдела Сафаров В.Т. иск не признал и пояснил, что контракты фактически предназначены для вложения населением денег, как в сберкассу, своего рода сберкнижка, истец единственный, кто требует нефть в натуре... Намерения передачи нефти гражданам не было с их стороны изначально, т.е. с момента заключения договоров».

Вот теперь у нас есть возможность сопоставить высказывания руководителей «Гермеса». Суд же решил: «Обязать АО НТЦ «Гермес» исполнить контракты «Черное золото-14» №234 от 29.01.93 г. и №180 от 25.01.93 г. и выдать Шутникову Алексею Васильевичу 60 тонн нефти в натуре».

Но и на этом не закончились хождения А.Шутникова по судебным инстанциям и гермесовским кабинетам. Копию решения суда он смог получить только 17 октября, а судебные исполнители, как оказалось, до этого времени палец о палец не ударили. Пришлось Алексею Васильевичу вытребовать у них исполнительные листы и идти вручать их лично П.Плавнику. Директор АО НТЦ «Гермес» и по совместительству народный избранник был не в восторге от очередного явления народа в лице А.Шутникова и даже грозился выставить за дверь «зарвавшегося» пенсионера. Но все же исполнительные листы подписал, не оставляя, видимо, надежды его накачать.

21 ноября вечером гермесовцы вручают А.Шутникову извещение, подписанное заместителем генерального директора по транспортировке нефти АО «Сибнефтепровод» Ф.Шариповым, «о необходимости получить 60 т нефти сырой согласно обязательствам по контракту НТЦ «Гермес» «Чер-

ное золото-14» в срок с 21 ноября по 21 декабря 1994 года», а также доверенность от директора АО НТЦ «Гермес» на получение этой нефти, и предлагают ему подписать акт о ее приемке.

Если бы Алексей Васильевич этот акт подписал, то возникли бы новые варианты, как полагающуюся ему нефть «заять» или на худой конец можно было бы переложить на него плату за налив нефти, а это тоже приличная сумма. Но А.Шутников на это предложение не «клюнул» и вновь обратился в суд с просьбой в принудительном порядке заставить АО НТЦ «Гермес» выполнить решение суда. А в нем, мы помним, сказано, что фирма должна выдать ему нефть «в натуре».

Я не знаю, как дальше будет развиваться эта история, смогут ли наши судебные органы добиться выполнения своих же решений, а А.Шутников получить свою нефть. Утверждать что-то наверняка в наше время и в нашем государстве весьма сложно. Но в свете этой истории по-иному, чем прежде, представляется и деятельность концерна «Гермес» (теперь холдинговая компания). А.Шутников, например, пришел к таким выводам: «Это авантюрная организация. Все ее рекламные обещания - обман. «Гермес» выманивает у людей деньги и использует их для собственного обогащения, и наплевать ему на народ». И это, как вы понимаете, не все слова из богатого русского языка, которые использует А.Шутников, говоря о «Гермесе».

У меня же в связи с этой историей возникает ряд вопросов как к этой коммерческой организации, так и к государственным органам. В.Сафаров, заявив на суде о том, что выдача нефти по контрактам на предусматривалась изначально (а об этом может косвенно свидетельствовать и ответ-отказ П.Плавника на заявление А.Шутникова), фактически признал, что АО НТЦ «Гермес» обманывало людей и государство. Людей - потому что публиковало заведомо ложную рекламу, государство - потому что если контракты изначально не предполагалось «отоваривать» нефтью, то они, стало быть, и не были ею обеспечены, то есть контракты - это те же «мавродики», которые, как признано, ценными бумагами не являются.

Должен ли за все это АО НТЦ «Гермес» нести ответственность? Если да, то, вероятно, соответствующие государственные органы должны об этом побеспокоиться. И вообще, кто у нас контролирует выпуск ценных бумаг, проверяет их обеспеченность и выполнимость? Последнее тоже важно, ведь В.Сафаров на суде ссылался и на то, что якобы невозможно отпускать нефть в малых количествах. Если так, то в условиях контрактов это должно было быть предусмотрено.

«Гермес» продавал контрактов на 1 млрд. рублей в месяц (информация из кн.: В.И.Неверов, Г.А.Данилов, А.А.Иголкин «Нефть Родины», Тюмень, 1993, с.92). Можно предположить, как помогли их владельцы этой организации «раскрутиться», например, в ходе приватизации предприятий, если иметь в виду разницу между теми процентами, которые «Гермес» выплачивал по контрактам, и рыночной ценой нефти, если они ею были обеспечены. (Скорее всего, и нефть, и контракты крутились сами по себе). «Успехи «Гермеса» обернутся для граждан России улучшением условий жизни - через налоги, которые мы платим в казну, созданием новых рабочих мест с принципиально новыми условиями труда. В конечном счете, именно благодаря предпринимательским структурам и возникнет новая жизнь общества, его воскресение после чудовищного летаргического сна коммунистического периода», - так пишут авторы упомянутой выше книги.

Свежо предание, да верится с трудом. Широковещательные заявления руководителей «Гермеса» зачастую расходятся с их реальными делами. Пример Тюменского судостроительного завода у нас перед глазами, что-то совсем ничего не слышно о деятельности АО «Сибирь-Гермес-Дон», обещавшем завалить Тюменскую область продовольствием. А где инвестиции в нефтяную отрасль?

И вообще, не фикция ли «нефтяной» имидж «Гермеса»? Если почитать публицистические высказывания его руководителей на нефтяную тему, то можно прийти к выводу, что их желание мы принимаем за действительность. Собственно, все публикации продиктованы стремлением гермесовцев «угнездиться» на рынке нефти (именно так, потому что «лезть» в производство «Гермес» явно не хочет), а это как раз и свидетельствует о том, что он успел отхватить лишь кусочек нефтяного пирога. Остается отдать должное организаторским способностям руководства «Гермеса», которое на этом кусочке сумело построить огромную супермаркет-империю.

Я тоже верю, что Россия будет процветающей страной. Но думаю, что это случится тогда, когда правильную «установку» дадут россиянам президент и правительство, а не В.Неверов, который всегда будет прежде заботиться о «Гермесе». Так что же такое «гермесизация» всей страны?»

№2, январь, 1995 год.

ХАЛТУРА КАК СПОСОБ СУЩЕСТ- ВОВАНИЯ

О «чудесах» приватизации госсобственности по-чубайсовски мы рассказывали своим читателям достаточно много. Но если все и дальше пойдет так, как идет ныне в нашем Российском государстве, то это было лишь крошечным эпизодом в нескончаемой цепи коллизий, которые постоянно будут возникать между теми, кто стали ее обладателями. Делить нам не переделить, «таскать, не перетаскать»...

То, что творилось на первом этап приватизации, когда права собственников лишь оформлялись, уже будто бы и улеглось. И это были, как говорят, только цветочки. Ягодки еще впереди, но мы, пожалуй, уже начинаем их собирать. Уже нередки сообщения в печати о том, что у какого-либо предприятия вдруг объявляется хозяин, о котором его работники и слышать не слышали. Приезжает однажды какой-то дядя из-за границы и начинает требовать дивиденды на свои акции, которых у него, оказывается, хоть пруд пруди. И его не волнует, что предприятие едва сводит концы с концами, что рабочим зарплата не выплачивается, продукция не сбывается - деньги давай, и все тут.

Нет прибыли? - Ну что ж, тогда пожалуйста под молоток аукциониста, или же очистите помещение, в нем теперь вместо станков будут стоять ящики с бананами.

Наша российская экономика напоминает сегодня загнанного в яму, израненного мамонта, вокруг которого копошатся первобытные охотники (вспомните такую картинку из учебника истории?). Вот один оторвал кусок мяса, да за бугор - сам съест. А два других ухватили кусок еще больший - раздерутся, наверное. Так вот мамонта, еще живого, и растащат по кусочкам. А когда от него один скелет останется, начнут остатки мяса друг у друга отковыривать. И до убийства дойдет. Первобытные, они ж такие...

О ситуации, сложившейся на Тюменском судостроительном заводе, весьма подробно сообщалось на страницах «Тюменской правды». Напомним основные события и постараемся разобраться в том, что там случилось и к чему это может привести.

Предприятие стало акционерным обществом открытого типа в 1993 году. Приватизация проводилась по второму варианту - «на руках» у трудового коллектива остался 51 процент акций, а 49-ю процентами акций владело государство. Двадцать девять из них (государственных) было выставлено на аукцион, и их приобрели АО «Тюмень» и ТНК «Гермес». Еще 20 фонд имущества продал АО «Сибмаш».

С самого начала приватизации АО «Тюмень» и ТНК «Гермес» начали вести конкурентную борьбу за обладание контрольным пакетом акций этого завода, скупая их у рабочих предприятия по цене в 5-7 раз выше номинальной стоимости. Положение на судостроительном тогда было аховое, и люди клюнули на наживку, тем более, что оба конкурента много чего обещали.

В этой конкуренции, видимо, была заинтересована и администрация завода, т.к. по словам М.Метельского (АО «Тюмень») инициативу по привлечению его в качестве спарринг-партнера «Гермесу» проявил именно директор завода В.Суровцев. Последний, вероятно, таким образом хотел убить двух зайцев: привлечь двух крупных (так предполагалось) инвесторов, но чтобы контрольный пакет акций не достался никому, дабы не попасть в полную зависимость от единовластного хозяина.

Может быть, это два года назад и было тактически верным ходом. Кто ж знал, что совладельцы завода практически никак не будут помогать ему держаться на плаву в рыночных условиях? («Гермес» вложил в него крохи, а АО «Тюмень», похоже, совсем ничего. В эти годы коллектив завода выжил только благодаря собственным усилиям). Но здесь для нас, пожалуй, важнее понять другое: В. Суровцев в сложившихся условиях был вынужден лавировать между двумя совладельцами и, вероятно, способствовал и обострению отношений между ними, и сам оказался в не шибко удобной роли слуги двух господ, а в конце концов и «претерпел за правду».

А эти господа, между тем, создали так называемый «Фонд развития Тюменской области» (сентябрь 1993 г.) «для привлечения в Тюменскую область инвестиций для приватизированных предприятий». Предполагалось, якобы, что во главе его будет В.Неверов, а М.Метельский станет исполнительным директором. А фактически же последний правил в «Развитии» единолично, причем, объехал своего партнера на кривой козе, с меньшими затратами вложив в фонд большую долю и став его хозяином.

Чем занимался этот фонд два года - неизвестно, но инвестиций приватизированные предприятия от него не дождалось. Однако под крышей его М.Метельский обстряпал одно важное дело. Он сложил в одну кучку гермесовские акции судостроительного завода (40 процентов) и АО «Тюмень» (32 процента), с помощью АО «Тюменский судостроительный завод» как реестродержателя внес изменения в реестр акционеров, и в нем стало фигурировать лишь «Развитие», ставшее обладателем 72 процентов акций, то есть контрольным пакетом.

«Гермес», отстраненный от управления заводом, обращается в арбитражный суд, и М.Метельский вынужден действовать решительно, чтобы «добить» противника. Решением совета директоров (а он уже был сконструирован) под АО «Тюмень») генеральный директор завода В.Суровцев снимается с занимаемой должности - «мавр сделал свое дело». На его место М.Метельский тут же назначает...себя. Вполне логичный шаг. Как говаривал небезызвестный российский предприниматель г-н Чичиков: зацепил - поволок, сорвалось - не спрашивай.

Затем В.Суровцев, не соглашаясь с этим решением, подает в суд и усиливает на заводе охрану, давая ей задание не пускать на территорию завода самопровозглашенных хозяев. Те в свою очередь обращаются за помощью в РУОП, и специальный отряд быстрого реагирования наводит на судостроительном порядке «под Метельского».

Не буду вдаваться в подробности происшедшего - будет проведено расследование, состоятся два суда, и тогда будут окончательно расставлены все точки в этой игре, которая пахнет порохом. Подчеркнуть хочу другое, в мыльной опере под названием «Приватизация», которую нам навязали, большинство из нас, простых смертных, играет роль «недвижимости», которую покупают, продают, меняют... Сейчас у трудового коллектива АО «Тюменский судостроительный завод» всего до 7 процентов акций, а потому ему только и остается наблюдать за сменой декораций, за сменой действующих лиц.

Но спросите, зачем новым русским предпринимателям, которые сделали свои состояния из воздуха, такая обуза, как завод? Гермесовцы в свое время, помнится, говорили о том, что многие из них «вышли в люди» с судостроительного и потому, мол, обязаны «альма матер» и желают поставить производство на новые рельсы. А господин Метельский, вешая всех собак на В.Суровцева, бьет себя кулаком в грудь и утверждает, что персонально он виноват в том, что Владимира Кирьяковича назначили генеральным директором завода, и он все развалил и разбазарил. Вот, чувствуя свою вину перед трудовым коллективом, Михаил Никифорович и взял бразды правления в свои руки.

Друзья-соперники клялись облагодетельствовать завод и заводчан. Но - не обманешь - не проживешь, таков принцип российского бизнесмена (господи, какое словосочетание!). Все это говорилось в расчете на публику. А за словами-то стояло совершенно другое. Шли шальные деньги в руки, и те, у кого голова на плечах, часть из них вкладывали в собственность в

расчете на будущее - запас карман не тянет. При нынешней экономической системе инвестировать предприятия - бессмысленно, все проедят. Пусть сами крутятся, а не выживут - можно продать.

Ну, а если посмотреть на это дело с дальним прицелом, то рано или поздно, но государство все равно спохватится - транспорт, в том числе и водный, дело нешуточное - и будет вкладывать деньги в предприятия судостроения. А это уже и гарантированный госзаказ, и гарантированные дивиденды. То есть возможность без особых хлопот пристроиться к государственному пирогу. Халтура! Оттого и драчка.

А начало ее связано еще и с тем, что делать деньги из воздуха становится все труднее - кончается этот российский воздух для разнузданного, развратного российского предпринимательства. Что-то не видно былой шустроты у «Гермеса», а банк «Тюмень» и другие мучают своих клиентов с апреля, не выдавая вложенные деньги. Самое время пристроиться к производству, и хотя бы уж не формально, а реально заявить о своих правах на него. Тем более, что судостроительный завод вроде бы и подниматься начал. Опять халтура!

И вот уже ходит господин Метельский, который теперь генеральный директор, по заводу, «тычет» рабочим и тычет пальцем: «А это что? А это что?». «Руководит», то есть. «Что есть ОС?» - вопрошает. Отдел снабжения - отвечают ему.

Видимо, стиль руководства заводом сильно изменится. Он будет носить такой, экскурсионный характер. Это подтвердила и встреча нового генерального с трудовым коллективом. Задают, к примеру, рабочие такой вопрос: «У нас раз в месяц на цеховых собраниях бывший генеральный присутствовал, а вы как на это смотрите?». «Я буду редко бывать, - отвечает Михаил Никифорович, - и в основном буду смотреть, чтобы у вас порядок был, а по производству будете контактировать со своим куратором».

- А как насчет обеспечения работой?

- На это у вас есть бригадиры, ничего я вам искать не собираюсь.

Все это, понятное дело, исходит из производственной концепции М.Метельского. Заговорил грузчик из десятого цеха о том, что, мол, раньше все на коллектив, на завод работали, а теперь все - на себя, халтурят, то есть. «Вот халтурщики-то и есть самые ценные люди, - подхватил Михаил Никифорович. - Халтурьте, только официально, и не воруите».

А суть этой концепции такова - каждый может искать заказы, где угодно и какие угодно, выполнять их. 90 процентов прибыли - исполнителю, а

10 процентов - Метельскому. Схема, в общем, чисто умозрительная, но, надо сказать, уже не оригинальная. Одно из предприятий, если не ошибаюсь, Нижнего Новгорода в порядке эксперимента объявили зоной свободного предпринимательства, и оно развалилось на сотни «шарашек», которые неведомо чем занимаются.

Но Бог с ним, там, может быть, и выхода другого не было. Но ведь судостроительный не зря бился все эти два года, стараясь сохранить коллектив, а не превратить его в одночасье в сборище халтурщиков, «шабашников». И сейчас четко расставленные приоритеты выводят его на торную дорогу - заказы есть, и здесь уже думают о трехсменной работе станочников и набирают людей. Приоритеты - продукция для нефтяников, судостроение, товары народного потребления.

«Не для того столько лет существовал завод, чтобы на халтуру переходить», - говорил на этом собрании заместитель генерального директора по производству А.Лысенко. Его короткое, очень четкое выступление вызвало в зале аплодисменты. Оно выгодно отличалось от длинной и беспорядочной речи нового генерального, который то и дело путал мысли и слова. Так, вероятно, и должны отличаться производственники от бизнесменов-экскурсантов, у которых лишь об одном голова болит - о деньгах. Их интересует только конечный результат. А настоящий производственник должен видеть и предусматривать и весь процесс, ведущий к нему, должен мыслить шире и объемнее, чем «чистый» коммерсант.

Коммерсант же мыслит, так сказать, «халтурно», потому что он живет сиюминутным, халтурой.

Говорят, к примеру, М.Метельскому, что надо сохранять высококвалифицированных сварщиков, он соглашается - надо: пускай хотя бы печки варят. Что ж, пускай, но они же через некоторое время не сварщиками-судостроителями, а печниками станут!

Не знаю, как в массе своей заводчане восприняли нового генерального директора и его идеи, да в теперешнем положении это уже, пожалуй, и не важно. Подтвердят суды его полномочия и законность действий - и ничего тут не попишешь, станут работать на хозяина. Но жаль будет, если такое предприятие превратится в толпу халтурщиков. Кто ж тогда суда-то строить будет, ведь не последний день, надеюсь, живем.

Не должны нами править халтурщики.

№30-31, август, 1995 год.

...А

**ПРОФВЗНОСЫ -
СЛИВОЧНЫМ
МАСЛОМ**

С председателем Абатского райкома профсоюза работников агропрома Любовью Ильиничной Зорковой мы встречались не один раз, и чаще всего по поводу «конфликтных дел», которые она вела то с администрацией района, то с руководителями сельскохозяйственных предприятий. Дел этих было достаточно много, и все они были направлены на защиту простого сельского труженика.

Однако в последнее время из районной профорганизации аграриев вести к нам в редакцию поступали довольно редко. С чем это связано? Об этом мы и разговаривали с Л. Зорковой при нашей недавней встрече.

- Любовь Ильинична, несколько лет занимая должность председателя райкома профсоюза, вы работали активно, и резонанс от вашей деятельности, по крайней мере, в районе, был достаточно велик. И это было возможным, как я понимаю, потому, что вы сумели сплотить председателей профкомов хозяйств и других предприятий агропрома. Насколько сейчас монолитны ваши ряды?

- К сожалению, так сплоченно и четко, как работали раньше, мы работать сейчас уже не можем. И это связано с тем, что в хозяйствах района не осталось ни одного освобожденного председателя профкома. А произошло это, я думаю, понятно, почему. Наши сельхозкооперативы в силу сложившихся экономических условий, едва поддерживают собственное существование - зарплата или не начисляется, или выдается «натурой», перечислений членских взносов нет. На что жить председателям профкомов? Вот они и вынуждены были подыскивать себе другое место работы.

А найти ее сейчас, как вы понимаете, непросто, и тем более в тех хозяйствах, в которых они работали. Неудобным людям хорошие должности не предложат. И несмотря на то, что все они были хорошими специалистами, сейчас «приткнулись», где придется. Один устроился страховым агентом, другой организовал крестьянское хозяйство, а третий и до сих пор безработный. На их места пришли другие люди, которые, раз они совместители, зависимы от администрации, да и не обладают пока необходимым опытом и знаниями.

Вот, можно сказать, что на весь район я осталась единственным профессиональным профсоюзным работником. С мая на зарплату не могу себе наскрести, но все же не ухожу и пытаюсь что-то делать. Хотя настрой уже не тот...

- Свято место пусто не бывает, так говорят. Если профсоюз ослабил свое влияние, то значит расширились возможности у чиновников,

руководителей предприятий.

- Давайте вспомним и еще одну пословицу: на то и шука, чтобы карась не дремал. Раз профсоюзы так бесславно сходят со сцены, то понятно, что тот правовой беспредел, который воцарился на территории всей страны с приходом к власти реформаторов, приобретает и вообще разнузданный характер. Председатели сельхозкооперативов один за другим издают распоряжения о том, чтобы не перечислять профвзносы через бухгалтерию, не согласовывают с профкомами вопросы о сокращении кадров, а то и вовсе запрещают профорганизации. Нет их - нет и проблем.

А люди молчат. Но возникает конфликтная ситуация - куда обращаться? - В райком профсоюза. Не так давно вызвали меня на одно из отделений сельхозкооператива «Октябрьский». Приехала, стала разбираться, а там, оказывается, ни одного члена профсоюза нет. Сказала, воссоздавайте профорганизацию, тогда райком профсоюза вам помогать будет. Надо, чтобы люди осознали сами, что такое профсоюз, зачем он нужен. Ведь стыдно говорить, но мы собираемся с председателями профкомов и ведем такие речи: вот, мол, так вам и надо, раз не хотите поддерживать нас, когда мы призываем вас помочь.

А беспредел во всем. Раньше, когда техническая инспекция труда была в руках профсоюзов, нарушения, травмы людей на производстве - все это отслеживалось, тщательно оформлялось, а сейчас эти полномочия государство взяло на себя, и никакой заботы не видеть. Об охране труда, как таковой, и говорить не приходится.

Вот такой случай был. В одном из хозяйств работник получил травму, и надо было семь миллионов рублей на операцию. Где взять такие деньги, кто их даст? Но сумели мы все-таки договориться с руководителем этого сельхозкооператива, чтобы он нам хотя бы задолженность по профвзносам погасил. И он погасил...сливочным маслом. Мы часть его реализовали, помогли и человеку, чем смогли, и руководителю хозяйства. Все время приходится идти на компромиссы, как-то договариваться, а это нам, профработникам, не всегда удобно.

- Как бы то ни было, но ведь есть же законы, в которых закреплены определенные права профсоюзов. Не получается воздействовать на администрацию убеждением, тогда суд...

- Уж сколько мы судились! И по выполнению колдоговоров, и по различным нарушениям руководителей. Толку нет. Казалось бы, безусловно правое с нашей стороны дело, а суд выносит совершенно противополож-

ное решение. Весьма показателен в этом отношении один процесс, в котором участвовали и наши профсоюзные юристы. Это касалось как раз порядка удержания профсоюзных взносов. Мы были убеждены, что выиграем это дело, но... суд фактически признал действия администрации правомерными.

Приходилось и по другим случаям прибегать к помощи правоохранительных органов, но, мне кажется, они, как и профсоюзы, не в состоянии сегодня нормально выполнять свои функции, они идут в хвосте событий.

- Тот беспредел, о котором вы говорите, я думаю, многим и выгоден, вот потому мы и не можем уже несколько лет выбраться из этого хаоса.

- Видимо, так и есть. Я вам такой пример приведу в подтверждение. Как-то мне в районной администрации говорят: ты все время твердишь о невыплате зарплаты работникам предприятий, вот возьмися, да и помоги реализовать продукцию, раз такая умная.

Ну что ж, я поехала в Кемерово (жила там раньше), зашла в один из ОРСов и поговорила с его начальником. Сельхозпродукцией кемеровчане себя не обеспечивают и поэтому заинтересованы в связях с районами, где ее производят.

Короче говоря, приехала к нам товаровед из этого ОРСа, устроили мы ей встречу с администрацией района, с руководителями хозяйств. И что вы думали? Ни одного договора она не смогла с ними подписать, хотя кемеровчане предлагали хорошую цену. Из-за этого женщина едва не лишилась работы, и пришлось ее выручать.

Спросите, почему руководители не стали заключать договоры? У меня одно объяснение: хоть они и плачутся о том, что не могут реализовать продукцию, но им лично для себя выгоднее расталкивать ее, куда попало.

- Говоря о причинах упадка профдвижения, вы назвали две. Первая - пассивность людей, вторая - финансовые затруднения. Что касается последней, то ведь профсоюзы обладали немалой собственностью. Если бы ею распорядиться по-хозяйски, то можно было бы, вероятно, и в современных условиях иметь неплохую финансовую подпитку.

- И здесь мы тоже, к сожалению, упустили время, и многое просто уплыло в чужие руки. Думаю, если бы в этом отношении была предложена четкая политика с профсоюзных верхов, то этого бы не случилось. Может быть, по большим объектам вышестоящие профорганы и работают, но ма-

лые остались совсем без присмотра и растаскиваются.

Вкладывали мы деньги в строительство спортзала Абатской агрохмии. И что теперь? Узнаем, что руководитель этой организации тащит фундаментные блоки на собственное строительство. Плакали наши денежки.

Раньше у нас был неплохой оздоровительный лагерь для ребяташек. Но соцстрах от нас отделился, содержать его стало не на что, и пришлось по частям продать. А ведь было указание руководства Фонда социального страхования РФ выделять средства на содержание таких лагерей. Если бы это было сделано, мы бы смогли также заниматься лагерем.

А помните, как строился наш санаторий «Марухинские зори»? Ведь полностью профсоюз этим занимался, я сколько выговоров за него получила! Но сейчас это никого не волнует: посмотрите, кто там сейчас лечится - в основном это бюджетники, а у хозяйств денег на оплату путевок нет. Так вот и теряем свои позиции, а страдают от этого простые труженики.

- Теряя собственность, вы, похоже, обзаводитесь и новой. Я имею в виду магазин, который создан как бы при райкоме.

- Мы просто вынуждены были заниматься коммерческой деятельностью. Профвзносы уже года два толком не поступают, а люди-то к нам за помощью все равно обращаются, и надо им как-то помогать. Лично я от коммерческой деятельности ничего не имею. Все, что зарабатываем, идет на зарплату работникам магазина и на материальную помощь членам профсоюза.

Тяжело сегодня людям в деревне живется. Как-то зашел к нам работник сельхозкооператива «Коневский», у него пятеро детей, а зарплату не выдают - хлеба не на что купить! Помогли. В прошлом году по мешку муки выделили двум матерям-одиночкам из Болдырево. Оказали материальную помощь агроному из сельхозкооператива «Октябрьский» - на операцию нужны были деньги, и трактористу из этого же хозяйства. Все случаи не буду перечислять, думаю, понятно, куда идут средства от коммерческой деятельности.

А на предстоящей районной конференции я намерена поднять вопрос об ее расширении. Если бы это удалось, то мы могли бы содержать освобожденных председателей профкомов в хозяйствах на собственные средства. Тогда они были бы полностью независимы от местных руководителей. А независимость профлидерам трудовых коллективов сейчас особенно нужна.

№37, октябрь, 1995 год.

НА

МЕЖЕ

Во время уборки на селе одна песня: в ней и «мать-перемать», в ней и божья благодать. Понятно - то горючки нет, то запчастей, а в работе напряженка. Но как бы ни было трудно, все же ощущается в напряге страдных дней в настроении селян некое едва уловимое чувство не то торжественности, не то умиления.

Так было. Так есть и сейчас. Но разговариваешь с людьми и нет-нет, да и почувствуешь, что все-таки уборка урожая, ее окончание не несут для них того значения, какое было раньше. Кончилась у земледельцев работа, да осталась забота. В предвкушении зимнего отдохновения замерла пашня, а крестьянин... Крестьянин с жалкой беспомощностью вздыхает о завтрашнем дне - что принесет он? Так вот, исподволь, наверное, и теряется у селянина его незримая, корневая связь с землей-кормилицей, вера в ее животворящую силу.

В сельхозкооперативе «Болдыревский» Абатского района довелось побывать мне, когда уборку зерновых там уже заканчивали. Погода нынешней осенью была, как говорили механизаторы, на ленивого, можно было и вразвалку все убрать. При нынешней технической оснащенности сельхозпредприятий это от Бога большой подарок. И говорили мы с работниками кооператива о нынешнем урожае в смысле, кому достаются «вершки», а кому «корешки», имея в виду известную сказку.

В той сказке, как мы помним, мужик на высоте оказался, в наше же «сказочное» время он все в дураках остается и, похоже, пока и не видит выхода из своего дурацкого состояния: со всех сторон обложили. Сверху - налогами, снизу - порогами. Более 60 процентов прибыли в бюджет отдай, и не грехи. А если вспомнить, в какой пропорции мясо, молоко на железо обмениваются, то и вообще, как жить - неизвестно.

Совокупные цены на продукцию сельского хозяйства в 1991-1994 годах выросли в 90 раз, а на промышленные изделия, поставляемые селянам, в 520 раз. Да к тому же коллективные хозяйства (кооперативы, акционерные общества) и сейчас на своих территориях по сути дела выполняют функции госорганов социальной защиты по отношению к малообеспеченным, пенсионерам и тащат на себе остатки социальной сферы. В том же ПСХК «Болдыревский» работает около 300 человек, но ведь еще более 900 человек вокруг этого кооператива так или иначе кормятся. А потому все разговоры наших-ненаших реформаторов о сельском хозяйстве как о «черной дыре», «бездонной бочке» просто несостоятельны.

Нам бы признать надо, что обирать крестьян стало печальной российской традицией, вспоминайте хоть времена царские, хоть коммунистические. А о «демократических», нынешних и не говорить бы - крестьяне загнаны в угол, унижены, а ведь только благодаря их долготерпению, да к работе радению этот режим пока и держится. Как-никак, а и в этих условиях наш аграрный сектор обеспечивает потребности страны хотя бы наполовину. Не станет этого, вот тогда-то заморские дяди над нами вдоволь покуражатся, с компенсацией за всю нашу самостоятельную и самобытную тысячелетнюю историю.

А дело, похоже, к тому и идет. В том же сельхозкооперативе «Болдыревский» нынче получен неплохой урожай. Но, по словам его председателя П.М.Фадеева, вырученных от его продажи денег хватит лишь на то, чтобы рассчитаться за товарный кредит (ГСМ получали), погасить задолженность по заработной плате. Но ведь еще необходимо внести разного рода платежи в бюджет, в Пенсионный фонд и т.д., а это на тот момент было в пределах 230 миллионов рублей. В общем, кооператив в состоянии лишь поддерживать свое существование, а значит, и тех людей, которые являются его членами, да и то со все уменьшающимися возможностями. О расширении производства, как и о его техническом и технологическом перевооружении и говорить не приходится.

Но налоги - это одно, пожалуй, еще страшнее - пороги. Сколько уж перешагнул их российский крестьянин, а все никак не дают ему выбраться на ровную дорогу наши «архитекторы реформ» - строят и строят новые препятствия, полагая, между прочим, что их убирают. И притом недоумевают, почему, мол, крестьяне боятся свободы, боятся стать хозяевами на собственной земле.

И тут начинается поиск виноватых и охота на них, мол, из колхоза не пускают, землю не дают, а коль выделился в единоличники - всячески травят. А ведь свобода - это возможность выбора. И если крестьяне не желают поголовно становиться фермерами, значит нет для этого условий, что и подтверждается на деле. Из «Болдыревского» выделилось в свое время около 20 крестьянских и фермерских хозяйств, и вы думаете, хоть одно из них функционирует? Да, одно. «Оно» теперь есть магазин.

Так называемые фермеры выделенную им технику быстренько распродали, а землю свою забросили. Сейчас на территории Болдыревской сельской администрации зарастает бурьяном около 300 гектаров фермерской пашни. И кооперативу нанесен ущерб, и людям, соблазненным посу-

лами реформаторов. Да и сама идея фермерства пострадала. Похоже, власть наша и по отношению к фермеру проводит политику: «Я тебя породил, я тебя и убью».

- Многие из ушедших в фермеры - добросовестные, работающие люди, - рассказывал П.М.Фадеев. - Но сама экономическая ситуация не дала им развернуться, не помогли и льготные кредиты. Сейчас опять живут возле коллективного хозяйства - привлекаем их на строительство, ремонт животноводческих помещений, заготовку леса. Но они не являются членами кооператива, а числятся временными работниками. Разницы, в общем, никакой нет, но если изменится к лучшему экономическое положение хозяйства, то она будет ощущаться. Они могут, конечно, и вновь вступить в кооператив, было бы желание, но уже со своим паем.

В принципе, это начало крестьянской «люмпенианы», если не изменится политика государства по отношению к сельскому хозяйству. Но мы, похоже, неумеренны в реформаторстве столь же, сколь и в питии. Хозрасчет - не то, аренда - не то, наконец, фермерство - тоже не то. Вся беда, оказывается, в том, что нет частной собственности на землю. Об этом недавно вновь заявил глава Правительства РФ В.Черномырдин.

Но ведь в Конституции РФ это право уже закреплено, и крестьяне в своих кооперативах и акционерных обществах наделены имущественными и земельными паями, хочешь выделяться - пожалуйста. Чего же добиваются наши реформаторы?

Понятно, что плохому танцору все что-нибудь, да мешает. Но страшно смотреть, как он тупым серпом нацеливается на собственное причинное место.

А речь реформаторы ведут в первую очередь о свободной купле-продаже земли сельскохозяйственного назначения. Без этого, мол, никак нельзя дальше двигать реформы. То есть, на словах признавая равноправие всех форм собственности, современные российские столыпины все же не изменили первоначальной направленности реформ на селе: добить коллективные хозяйства и взрастить фермеров, кулаков, помещиков.

То, что фермеры не накормят страну в ближайшие годы и даже десятилетия, сейчас признают даже самые демократические экономисты - нет для этого ни социальных, ни экономических, ни организационно-технических условий. В результате введения купли-продажи земли опять подвергнутся раздергиванию выручающие нас сейчас коллективные сельхозпредприятия. В итоге страна по меньшей мере с десяток лет, если не на-

всегда, обречена будет побираться на продовольственных рынках Европы и Америки. Мы будем вынуждены увеличить поставки энергоресурсов, сырья за границу и одновременно создать условия для большего притока в страну сельскохозяйственной продукции. Таким образом, мы «органично» и вольемся в мировое сообщество (мечта российских демократов)... в качестве колонии.

Что же касается разглагольствований демократов о том, что свободная купля-продажа земли сделает, наконец, крестьянина истинным хозяином на земле, то это всего лишь пропагандистские штучки. Если решение о ее введении все же будет принято, то подавляющее большинство крестьян не успеет и ощутить вкуса собственности, как окажется в батраках, наемных рабочих и вообще в люмпенах. Все это мы уже проходили в период ваучерной приватизации. Многие из нас стали реальными собственниками?

Нормально вести хозяйство на селе сейчас в силу экономических условий практически невозможно, из фермеров выживают в основном те, которые имеют «лапу» в чиновничьей среде или покровительство в мафиозных кругах (да и занимаются-то такие больше коммерцией, чем производством). Значит, глядя на фермеров «первой волны» выделяться из коллективных хозяйств со своими паями действительно для самостоятельной работы будут очень немногие. Но выделяться с целью продажи своих наделов - будут. В числе пайщиков сельхозкооперативов много пенсионеров, надо учесть нынешнюю нищету на селе, да и мало ли какие ситуации возникают у людей, когда срочно требуются деньги.

Короче говоря, введение свободной купли-продажи земли может окончательно подорвать саму основу существования коллективных сельхозпредприятий. А земля... Земля попадет во владение тем, у кого есть деньги. А они сегодня известно в чьих руках сосредоточены.

То есть крестьянин, потеряв свою опору - коллективное хозяйство, станет теперь уже по-настоящему поденщиком и будет в полной зависимости от своего хозяина.

Все это будет протекать на фоне воцарившихся у нас беззакония и коррупции, а потому, мне кажется, чревато серьезными социальными потрясениями. Пример - перед глазами.

Где-то в 1991 году к сельхозкооперативу «Болдыревский» «присоседилось» крестьянское хозяйство Сафьяновых, арендовав 50 га земли. Слышал я, похваливали его областные начальники, правда, не знаю, за что. Судя

по рассказам работников кооператива, сами Сафьяновы живут в Ишиме, в хозяйстве же своем держат немного скота и свиней, управляются с которыми, похоже, наемные работники.

Откуда бы вроде деньги? А вот моментально выросли у них два «арочника» (под перерабатывающий заводик?), в то время как председателю «Болдыревского», чтобы два склада построить, пришлось из кожи вон лезть.

Так вот, последние два года сельхозкооператив часть бывших своих отдаленных земель не обрабатывал (силенок не хватало) - они уже не входили в паи, но и не были переданы сельской администрации. Это беспокоило районную администрацию. Глава ее В.Я.Яклюшин вместе с П.М.Фадеевым, а также с председателем земельного комитета М.П.Червяковым и начальником департамента по социально-экономическому развитию района А.П.Сливко обсуждали этот вопрос 22 мая этого года. На руках у П.М.Фадеева имеется протокол, в котором «Болдыревскому» предписывается обработать эти земли (350 га). Районное начальство обещало помощь техникой и деньгами.

Техника пришла (два «Кировца»), и болдыревские механизаторы приступили 26 мая к работе, решив на 250 га выращивать многолетние травы с подсевом зерновых на корма. О том, что работы уже идут, в районной администрации знали. Однако 31 мая за подписью главы администрации района выходит постановление об изъятии у ПСХК «Болдыревский» 350 га пашни, а также у Болдыревской сельской администрации - 372 га пашни и о передаче этой земли крестьянскому хозяйству А.П.Сафьянова в аренду на 5 лет с последующим выкупом. Мотивировка - заявление главы крестьянского хозяйства и заключение комитета по земельным ресурсам и землеустройству о неиспользовании этих земель.

- Постановление это попало нам в руки 7 июня. Мы там работали, а сам Сафьянов приезжал с кинокамерой, снимал, что сеем и как, мол, нарушаем техпроцесс, - рассказывал главный агроном сельхозкооператива В.С.Гостев. - Даже водки нашим механизаторам привозил, говорил, не сейте. А все снятое потом в районе и в области начальству прокручивал, вот, мол, совхоз уцепился за землю и не отдает.

В июне же мы сами ездили к Сафьянову вместе с А.П.Сливко, он хотел посмотреть, что это за люди и чем они занимаются. Хозяйка сказала: я ОМОН поставлю, но вас на эту землю убирать урожай не пушу, запашу все. Вот 170 га они в конце июля-начале августа и задисковали.

Но и на этом споры на меже между кооперативом и крестьянским хо-

зайством не закончились. 13 сентября болдыревские комбайнеры едут в урочище «56 га» (такое название) молотить пшеницу, а там их встречает «бригада» сафьяновских наемников - два комбайна и «КамАЗ», которые уже всю хозяйничают на чужом поле.

Звонит П.М.Фадеев главе администрации района, а он в ответ - сами разбирайтесь, звонит в милицию - слышит то же самое, потому что милиция земельными вопросами не занимается.

Выехали болдыревцы на поле, остановили комбайны и вместе с «КамАЗом», груженным зерном, угнали в свое МТМ. А потом - звонок главы районной администрации - не имеете права чужую технику задерживать. И отпустили машины, и даже со своим зерном. А, наверное, зря.

Под миллиард рублей набегает ущерб, нанесенный Сафьяновыми кооперативу. По первому случаю болдыревцы собираются обратиться в арбитражный суд. Но тогда надо заплатить 200 миллионов рублей госпошлины. А где их взять? Да и сомнительно опять же, что взыщут с Сафьяновых этот миллиард. Написали заявление в милицию по второму случаю, но и здесь есть сомнения, несмотря на очевидную вину Сафьяновых.

- Лично я сейчас никому в районе не верю, - говорил мне заведующий МТМ А.Д.Гостев. - Запахать хлеб, какой бы он ни был, на чужое поле захватить и молотить пшеницу - как это можно, просто в голове не укладывается! Это же воровство! А руководители района никак на это не отреагировали. Два человека терроризируют четыре деревни, и никакой управы на них нет. Непонятна мне нынешняя политика...

Возмущение членов кооператива вполне объяснимо. Но вместе с тем, можно было почувствовать, что слабо верят они и в то, что добьются справедливости. Нет у них веры ни властям, ни правоохранительным органам. И не случайно, наверное, на прошедших выборах абатчане большинство голосов отдали Жириновскому. Впрочем, такая картина вполне проецируется на все российское крестьянство. А в обстановке безверия, правового беспредела и коррупции можно ли вообще говорить о переделе земли? Представьте, во что это выльется - в ход пойдут и колья, и реактивные снаряды.

Надо ли нам это?

№41, октябрь, 1995 год.

...А
«ОРЛЕНОК»
СЛОЖИЛ
КРЫЛЬЯ

За окнами август, как сказали бы раньше - в разгаре пионерское лето. Но нет теперь пионерских лагерей. Вместо них - санаторно-оздоровительные центры. Один из лучших - «Витязь», построенный девять лет назад Тюменским заводом блочно-комплектных устройств на живописном берегу Андреевского озера.

- От желающих отдохнуть - отбоя нет, - рассказывает заместитель директора центра А.Позняков. - Ребятишки, которые побывали у нас однажды, просятся еще. Довольны и дети, и родители...

Действительно, здесь есть все необходимое для отдыха не только летом - прекрасные благоустроенные корпуса соединены закрытыми переходами, два зимних сада, игровые комнаты. Поэтому центр действует круглогодично.

К сожалению, «Витязь» - пожалуй, исключение из правил. Большинство же таких центров находятся в бедственном положении.

Система летнего оздоровления детей в перестроечные годы стала разрушаться. Предприятия, находясь в большинстве своем на грани банкротства, старались избавиться от объектов соцкультбыта, а исполнительная власть не торопилась, а зачастую и не имела возможности их подобрать.

В 1990 году в области было 104 стационарных загородных оздоровительных лагеря, за летний сезон в них отдыхали 65 тысяч школьников. Нынче же действуют 35 детских оздоровительных центров (ДОЦ), и через них до конца лета предполагается «пропустить» около 18 тысяч детей. Причем, стремясь увеличить «валовый показатель» и одновременно подзаработать на продаже путевок, центры стали практиковать укороченные смены.

Больше стало лагерей с дневным пребыванием. Содержание ребятишек в них, конечно, обходится дешевле. Они и под присмотром, и накормлены, что немаловажно при нынешней нищете. Но, коли акцент делается на такие лагеря, то напрашивается вывод о том, что отношение к детям в нашем государстве изменилось, и не в лучшую сторону.

Только под Тюменью за последние 5-6 лет развалилось около десятка стационарных оздоровительных лагерей. Был акционирован,

продан, а затем разграблен «Салют» (первый хозяин - бывший автоводный трест). Он построен по тому же проекту, что и «Витязь». В смену здесь отдыхали по триста детей. Недостроен и заброшен лагерь авиаторов «Лайнер», не функционируют «Солнечный», принадлежащий автомобилистам, и имени 40-летия ВЛКСМ - агропрома. При явной нехватке мест для оздоровления детей по воле областного комитета по управлению имуществом оздоровительный лагерь «Луч» обкома нефтегазстройпрофсоюза передан под учебный центр Тюменской школе милиции. Второй сезон не работает «Орленок» Сургутнефтегаза, пустует оздоровительный центр камвольно-суконного комбината...

Но вернемся к «Витязю». Два года назад завод БКУ в связи с финансовыми трудностями передал это учреждение Тюменскому региональному отделению Фонда социального страхования РФ. Отсюда и ощутимые перемены. К нынешнему летнему сезону здесь приобрели новую мебель, ковры, телевизоры, в медпункте появилась комната лечебной гимнастики, открыт зубоврачебный кабинет, заменено оборудование в столовой и т.д. У педколлектива теперь есть все возможности для творческой работы с детьми.

Признаюсь, побывав в нескольких ДОЦах, про себя в первую очередь подумал: выживают эти учреждения (говорю не о показательных, привилегированных, которые тешат глаза чиновников) благодаря энтузиазму, настойчивости и изворотливости их директоров да «понимающим» руководителям предприятий.

Нынче лишь 15 июля заехали дети в оздоровительный центр имени Александра Матросова (АПК «Тюмень»), единственный «живой» из 12 агропромовских. Летом прошлого года он был закрыт из-за многочисленных нарушений и по этой причине почти заброшен. Сколько же пришлось походить по инстанциям его новому директору Т.Козыриной, чтобы добиться долгожданного открытия!

- В этой должности я с шестого мая, - рассказывает Татьяна Васильевна, - сразу стала поднимать вопросы финансирования. Лишь через некоторое время наладились у нас взаимоотношения с комитетом по делам молодежи обл администрации. Департамент по соци-

ально-экономическому развитию села выделил, хотя и не в полном объеме, деньги на ремонт. Увидев результаты проделанной работы, поддержал нас и управляющий регионального отделения фонда соцстраха Николай Алексеевич Чернухин.

Это лето ДОЦ имени А.Матросова, видимо, просуществует, однако капитальный ремонт здесь все равно надо проводить, потому как строения все деревянные, старые. Но Т.Козырина предлагает другой вариант. Буквально через дорогу от агропромовского оздоровительного центра - заброшенные капитальные строения бывшего лагеря Тюменьглавснаба «Юный ленинец». Может быть, достроить их все-таки легче, чем начинать новое строительство?

С опозданием начал первую смену и оздоровительный центр «Радуга» (бывший пионерлагерь имени Зои Космодемьянской). Принадлежал он тресту Тюменьгорстрой, который готовил его к работе прошлым летом. Однако без согласования с хозяином комитет по управлению имуществом области передал его комитету по образованию администрации Ленинского района Тюмени. В итоге - конфликт. Прежний хозяин вывез из лагеря все, что только можно было, оставив лишь стены да трубы, что полопались зимой из-за того, что не работала котельная. Вот теперь и представим, каких трудов стоило новому директору «Радуги» Л.Богаченко привести центр в рабочее состояние. Разве нельзя было двум организациям договориться по-любовно?

Открыла Л.Богаченко центр на свой страх и риск, а теперь не может рассчитаться со строителями за ремонт, со своими сотрудниками - за первую смену: нет денег в городской казне.

- Нехватка средств сказывалась и на обслуживании детей, - говорит она. - Не хватает настольных игр, спортивного инвентаря. Кроме этого, из-за низкой зарплаты трудно набрать технический персонал. Предполагается, что центр будет действовать круглый год, поэтому нужно, чтобы у нас работал стабильный коллектив obsługi.

Из-за недостатка средств, видимо, не будет четвертой смены в детском оздоровительном центре «Снежинка» (завод «Электрон»).

- У нас с первой смены живут восемьдесят три воспитанника

Уватского и Ялуторовского детских домов, - объясняет директор центра Н.Морозова. - За них не рассчитались еще за вторую смену, хотя кончается третья. Была в областной администрации, но четкого ответа, когда будут деньги, так и не получила. Придется детдомовцев вывозить...

Со «Снежинкой» областной бюджет полностью не рассчитался за содержание детей-сирот еще в прошедший летний сезон - только в мае выплатили пятьдесят восемь миллионов рублей из полагающихся восьмидесяти четырех. Видимо, канули безвозвратно и те тридцать четыре миллиона, которые надо бы получить за ребятишек из Зырянского детдома. Сколько же можно заниматься благотворительностью? Если администрация области не выполняет своих обязательств, то трудно говорить о стабильном финансировании детских оздоровительных учреждений.

Слава Богу, что есть еще предприятия, не бросившие свои лагерь и несущие на себе груз хозяйственных забот.

Встречался я с работниками нескольких отраслевых профсоюзов. Главная, по их мнению, беда в том, что у предприятий нет средств на оплату путевок. Беспокойство профсоюзов вызывает предполагающееся уменьшение страхового тарифа в Фонд социального страхования РФ, что может нанести еще один удар по системе оздоровления трудящихся и их детей.

Беспокоит также исходящее из правительства предложение об объединении трех внебюджетных фондов - пенсионного, социального страхования и фонда занятости. Последнее может привести к тому, что собранные в эти фонды средства правительство бесконтрольно будет использовать для затыкания дыр в госбюджете. Например, оно уже запустило руку в Фонд социального страхования и изъяло двадцать четыре миллиарда рублей из бюджета Тюменского регионального отделения фонда, направив их в Пенсионный фонд РФ. А ведь эти деньги, можно сказать, из нашей зарплаты. Стало быть, надо держать ухо востро.

«Тюменская правда», 9. 08. 1996 г.

ОЛЬГА

ПАВЛОВНА

И

«БОНАПАРТ»

Потерянный рай

«На нас бремя славы, на нас же и бремя грехов», - так писал еще в самом начале перестройки один из лучших российских писателей Иван Васильев.

Понимая необходимость проведения экономических реформ, принимая перестройку, он в своих статьях и книгах той поры сделал, на мой взгляд, блестящий анализ пороков прежней командно-административной системы и наметил пути их преодоления.

Речь шла в первую очередь о раскрепощении человека труда - рабочего, крестьянина, инженера, ученого - от давящего всякую инициативу номенклатурно-чиновничьего гнета. Уже в 60-х годах, по мнению И. Васильева, сформировался особый тип администратора - «делового человека», который в системе производственных отношений технику и технологию ставил на первое место и оставлял человеку роль одного из факторов производства.

Тогда возник особый клан управленцев, которых писатель называл «бонапартиками». Видимо, в то же время и появилась известная формула «я - начальник, ты - дурак», ставшая их девизом.

Но все же в то время «бонапартизм» как явление мог существовать только на ограниченной «территории» и вынужден был маскироваться, так как сама система не давала ему встать в полный рост. Система, которая работала не на индивидуума, а на массу, на ее обезличенные интересы.

К началу реформаций страна не только исчерпала возможности экстенсивного пути развития, она, в силу возросшего материального благосостояния основной массы общества, переживала социально-психологический кризис. Человек чувствовал необходимость повышения своего социального статуса, а государство - «колхоз» не могло этот запрос удовлетворить из-за жесткостей его внутренних связей. Так что, строго говоря, идея демократии не столько была привнесена в страну с Запада, сколько мы сами до нее «дозрели».

Но могла ли быть эта идея реализована в рамках социалистической системы? На мой взгляд, это было возможно. И более того - социалистическая система объективно содержала гораздо больше предпосылок для движения к подлинной демократии, чем капиталистическая, которая прин-

ципы демократии эксплуатирует, по сути, в политических целях - для защиты интересов господствующего класса. Розовый флер западной демократии призван затушевывать социальные противоречия и смягчать жесткость экономической зависимости человека.

Другое дело - у нас. Социально защищенному по минимуму человеку (а именно поэтому он воспринял идею демократии) стал необходим определенный «люфт» в политическом и экономическом плане. Годы так называемого «застоя» были, по сути дела, годами накопления психологического потенциала для перехода личности в иное, более прогрессивное качество: «я» - уже не часть, «я» - целое.

«Частнособственнический сквознячок», полагаю, неминуемо должен был появиться, и если бы коммунисты вовремя уловили его и поставили к себе на службу, то вероятнее всего дело бы не дошло до «шоковой терапии».

Да, перестройка была нужна. Требовалась переориентация всей идеологии с учетом запроса времени: не я для государства, а - государство для меня. Пресловутые очереди за колбасой свидетельствовали, с одной стороны, о росте «потребительских настроений» в обществе, с другой - о неспособности старой экономической системы работать на эти настроения.

Можно говорить о нереализованной коммунистами возможности интенсификации и структурной перестройки производства на государственном уровне, не ломая сложившихся экономических отношений. В конце концов, если бы государство занялось вплотную решением «колбасной» проблемы, то колбасой были бы завалены и прилавки промтоварных магазинов.

Но, думается, это бы лишь на какое-то время отсрочило необходимость перестройки всей экономической системы. «Общество потребления», в которое мы уже «вступили» в годы застоя, не терпит унифицированного подхода к личности, ее запросам. Отсюда стремление личности к большей экономической свободе (а это - собственность, право вести свое дело) смыкается с ее потребительским интересом. То есть многоукладность экономики - элемент, без которого реформы были невозможны.

Но догматизм коммунистов той поры явился причиной того, что на экономической основе вырелась демократическая политическая идеология, которая вынужденно стала оппозиционной правящей. А сегодняшнее ее «качество» обусловлено тем, что ее знамя вовремя подхватила часть партий-

но-хозяйственной номенклатуры и использовала в своих целях.

Поначалу, как мы помним, демократизация общества шла в социалистических рамках, то есть акцент делался на «низы». Вспомним политику ускорения с ее главным элементом - «человеческим фактором». Вспомним хозрасчет, практику внедрения арендных отношений и, как крайность, - реализацию идеи выборности руководителей предприятий.

Возникшие при этом противоречия были не сущностными, они, скорее всего, носили, если можно так выразиться, технологический характер. Но уже тогда нам стала навязываться идея о том, что предпринимаемые меры результата не дадут, так как не могут быть реализованы в социалистической системе. То есть ортодоксальные коммунисты и начавшие проявлять себя демократы-западники ставили вопрос так: или - или.

Развернувшуюся идеологическую борьбу проиграли и истинные коммунисты, и истинные демократы. В принципе, их можно назвать одним словом - социалисты, потому как у них одно знамя - социальное государство. Разделять их можно только потому, что к одной идее в рамках тоталитарного общества они двигались как бы с противоположных сторон - от демоса и правящей элиты.

Выиграли же эту борьбу те самые «бонапартики», которые уже представляли собой значительный слой общества со всей культмассовой обслугой. Эти люди понимали, что демократизация общества в социалистическом варианте означала бы для них утрату монопольного положения - надо было делиться с «толпой» частью своих прав и привилегий, надо было ждать конкурентов на теплые места «из новых».

Это «бонапартики» вначале сдерживали демократические порывы общества, и они же резко сменили позицию на противоположную, когда увидели, что «процесс пошел» и можно извлечь из него максимум выгоды, легализовав свою власть. Понятно, что западная модель демократии для этих целей подходила больше всего - выдумывать ничего не надо. Демократическая эволюция, как процесс, который одинаково может быть присущ и капитализму, и социализму, превратилась в буржуазную революцию. Демократия стала наложницей новых российских буржуа. «Бонапартик» превратился в «Бонапарта». «Мне скучно строить социализм», - говаривал небезызвестный Остап Бендер, которого «новые русские» вполне могут сейчас записать в «Отечества отцы».

Народ безмолвствует

«Да, критика снизу неуместна, нежелательна личностям, но молчание низов опасно для судеб страны», - предостерегал в начале перестройки Иван Васильев. К сожалению, его голос не был услышан, а логика современной жизни привела к тому, что люди в огромном большинстве своем потеряли социальные права и гарантии, которые имели при социализме.

Почему это произошло?

Необходимо подчеркнуть еще раз - как бы ни оценивали сейчас нашу прошлую социалистическую жизнь, нельзя не признавать, что советский человек был социально защищен во много раз лучше, чем человек из самой развитой страны с рыночной экономикой. Идя навстречу провозглашенной Горбачевым демократии, мы достигнутый уровень принимали за точку отсчета к дальнейшему расширению политических прав и свобод.

Советский человек в определенном смысле человек теплый. Общий климат в государстве был таким, что в нем не могли сформироваться четко выраженные классовые интересы. Многолетняя монополия «руководящей и направляющей» на представление и реализацию интересов всего общества привела, с одной стороны, к тому, что партийные интересы стали называться обществом без учета реалий, с другой же, к тому, что само общество стало утрачивать социальную мускулатуру. Государство стало терять инстинкт самосохранения, пошло вразнос.

То есть «молчание низов» сейчас обусловлено в первую очередь неосознанностью их общих интересов, неоформленностью их внутренних связей. Существенную роль в этом играет и психологический фактор - мы по инерции думаем, что государство все-таки позаботится о нас, не бросит на произвол судьбы. Видимо, оказывает влияние на «простых смертных» и демагогическая идеология теперешних властей, которая направлена только на то, чтобы разрядить социальную напряженность и дать сформироваться в стране крупному и среднему капиталу. Большому «зодчему» Мавроди токарь Петров уже далеко не товарищ. Но если первый - уже господин, то второй еще не быдло. Потому что его пока так не называли. Но скоро назовут. Недавно слышал, что один руководитель недоумевал: я им (рабочим) зарплату не плачу, жилье не даю, мест в садиках - тоже, а они все равно на работу ходят!

В том обществе, в которое нас ведут, уважают сильного, слабого - пи-

нают без сожаления и сострадания. «Молчание низов» сегодня - это «молчание ягнят» перед их заклинанием.

Вероятно, не ошибусь, если скажу, что «низы» сегодня переживают состояние стресса. Токарь Петров вроде бы получил «гласность», но глас его слышит только жена на кухне, потому что он совершенно точно знает: если начальнику что-то не понравится, тот с ним расправится в два счета. Вроде бы токарь Петров может открыть собственное дело и заработать, сколько захочет, но и это - миф, все воровать и торговать не могут, а нормальным честным производительным трудом сложно одного себя прокормить, не говоря о семье. Вот такая демократия и получается - с фигой в кармане.

Мне могут возразить: переходный период пройдет, и все наладится, сейчас - временные трудности. Возможно, многое и наладится. Но большая трудовая часть общества будет загнана в стойло, из которого даже при наличии всех демократических прелестей выбраться практически невозможно. Уже сейчас о «гегемоне» что-то не слышно, речь все больше о «бонапартах». А «гегемон», если он еще ощущает себя таковым, ходит по судам в поисках правды.

Ольга Павловна и «Бонапарт»

История Ольги Павловны Ивановой во многом типична для нашего времени. Типична потому, что производственные конфликты, причиной которых является в первую очередь конфликт социальный, стали едва ли не основной приметой нашего времени. Но эту историю можно назвать и нетипичной, потому как такие конфликты сейчас редко доходят до открытого состояния и разрешаются в суде: люди в одиночку просто боятся спорить с начальством и не верят, что на него можно найти управу в правоохранительных органах. Лишь некоторые, годами обивая пороги судов и шизея от составления кип бумаг и собирания справок, добиваются восстановления и защиты своих прав.

Ольга Павловна по образованию экономист, закончила Тюменский индустриальный институт, работала вначале в Гипротюменьнефтегазе, затем, «учитывая проявленные способности к научно-исследовательской работе», была направлена в Томский университет. После двухгодичной учебы вновь работала в тюменских НИИ, училась в заочной аспирантуре ВНИИКТЭП

при Госплане. Потом по приглашению администрации ЗапСибНИГНИ была направлена в этот институт. Вот строки из ее характеристики в конкурсную комиссию, которая подписана директором института И.И.Нестеровым, секретарем партбюро А.Я.Малыхиным, председателем профкома И.В.Гончаровым.

«За время работы зарекомендовала себя исполнительным и добросовестным специалистом, с творческим подходом к выполняемой работе. Тов. Иванова принципиальна, инициативна».

Вот принципиальность и инициативность - это как раз те качества, которые не приемлют «бонапарты» нашего времени. С начала 90-х годов институт, прежде считавшийся «непотопляемым» благодаря авторитету его руководителя, стал испытывать финансовые трудности, и для его сотрудников начались тяжелые времена. Начальство, дабы не особенно расходоваться на сокращение штатов, стало переводить людей на контрактную систему, кому-то продлевая затем контракты, кому-то нет. Были и уволенные из числа тех, кто не соглашался с условиями контракта.

Что касается условий, то в контрактах даже не указывались порой сроки их действия и суммы или форма вознаграждения за труд. Очередные отпуска заменялись «принудительными». Словом, в этом почтенном государственном (!) учреждении просто наплевали на КЗоТ и решили, что теперь с людьми можно поступать, как заблагорассудится. Хозяин - барин.

А то, что такой настрой задавал, прежде всего, сам хозяин - И.И.Нестеров, можно догадаться, если прочитать его статью «Коммунизм и ельцинизм» в газете «Тюмень литературная» (№1, 1994 г.). Не берусь ссудить о взглядах члена-корреспондента АН, профессора, доктора наук, лауреата Ленинской премии, заслуженного геолога РСФСР И.И.Нестерова на современное положение в России, но есть любопытный штришок, который прямо относится к нашей теме.

Говоря о том, что следует сделать, он пишет: «В первую очередь нужно отменить КЗоТ, заменив его статьей в Конституции о праве трудиться, не путая это понятие с правом на труд». Для руководителя, выросшего из «той системы», главным стало получить людей в собственность без всяких ограничений. Задача достойная Бонапарта! И «бонапартика», возвращенного советской системой.

В книге С.Андреева и Н.Гольдиной «Чрезвычайные люди» приведены слова В.Н.Ростовцева, сына первого директора ЗапСибНИГНИ Н.Н.Ростовцева. Вот что он говорит о И.И.Нестерове: «Трудыга, умница. Только

уж тогда, знаете, он к людям относился, как к материалу... как к рабочим единицам». Б.П.Ставицкий, старый друг Нестерова: «Работали вместе и гуляли вместе - цель у всех одна была, это здорово спланивалось. Но Иван тогда уж отличался от других: холодок какой-то к людям, что ли? Равнодушие... Неуловимая черта, а - чувствуется».

Понимаю, что теперь приведенные слова будут восприниматься иначе чем, скажем, десять лет назад. Механистический подход к людям утверждается на уровне государства. Но все же убежден: и могло быть иначе, и может быть иначе, если мы сами будем выстраивать свою жизнь, а не слепо копировать Запад. Вновь обращаюсь к Ивану Васильеву. Он писал: «Самостоятельность, инициатива, гласность - все, что несет с собой демократизация общества, приживется и утвердится только в том случае, если утвердятся иные отношения лидера и массы. Лидер, привыкший быть слугой «верхних» и повелителем «нижних», должен раз и навсегда усвоить новую свою роль: он слуга и выразитель интересов «низов», он - управляющий теми, кто управляет им».

Но большинство наших руководителей не стали усложнять себе жизнь, а наоборот, упростили ее, и поправить их некому. И это тянется еще оттуда, с доперестроечных времен.

- Придя в ЗапСибНИГНИ, я была удивлена атмосферой, царящей здесь, - рассказывает О.П.Иванова. - Трепет перед начальством, прямое подхалимство - такого я нигде не встречала, хотя работала в разных институтах. Все взаимоотношения строились на личных связях, а не на деловых.

Ольга Павловна тоже попала под «контрактный прицел», но если бы молчала, как остальные, то вероятнее всего и сейчас работала бы в институте, так как занималась перспективной темой. Но стала высказывать недовольство нарушениями законодательства - обращалась в профком, терком профсоюза и, наконец, в газету «Тюменские известия». Там появился материал Л.Улановой «Водевиль по контракту, или Поправка к закону по-нестеровски». Вскоре после этого, 10 октября 1993 года О.П.Иванова, была уволена «по истечении срока контракта».

Попытка ее добиться справедливости на месте не принесла результата - председатель профкома Н.М.Конева прямо советовала ей отступить, а И.И.Нестеров не считал нужным отвечать на ее заявление.

- Можно было действительно отступить, - говорит Ольга Павловна, - как предлагали мне коллеги. Но я им отвечала: сегодня это случилось со мной, а завтра будет с вами, если будете молчать. Но мои доводы на них не

действовали, каждый боялся за себя. Тогда я и решила, что пойду до конца, но добьюсь справедливости.

В декабре 1993 года народный суд Центрального района Тюмени решил восстановить О.П.Иванову на работе и взыскать с института зарплату за время ее вынужденного прогула.

Но на этом история не заканчивается. С декабря 1993 года и по июнь 1995-го Ольга Павловна как бы работает на своем месте, но руководство института позаботилось о том, чтобы создать все условия для ее увольнения уже по собственному желанию. Заработная плата была ей определена в 3-5 раз меньше, чем другим сотрудникам с аналогичной квалификацией, рабочее место ей (экономисту) нашлось только в химической лаборатории.

Вновь Ольга Павловна пытается добиться справедливости через профсоюз. В ответ на запрос главного специалиста отдела облсовпрофа по социально-экономической защите трудящихся А.Я.Распопова И.И.Нестеров сообщает: «Вы в своем письме приводите данные со слов О.П.Ивановой и не проверили их, тем самым мнение одного человека поставили выше мнения трудового коллектива (вот он когда пригодился - В. Б.). В действительности, уже много лет знания ее не соответствуют требованиям старшего научного сотрудника. Все задания по экономике изучения и освоения Западной Сибири О.П.Ивановой не выполняются ввиду полного отсутствия необходимых для этого знаний... Вместо работы и повышения квалификации она занимается в основном жалобами, и ущерб от ее деятельности в сотни раз превышает уровень ее зарплаты».

Вот уж действительно: от любви до ненависти один шаг.

В конце концов О.П.Иванова вынуждена была уволиться по собственному желанию, но вновь подала в суд иск о взыскании с института недоплаченной заработной платы за весь период ее работы со времени восстановления в должности. Дважды суд посылает запросы в институт о предоставлении необходимых для рассмотрения дела документов и дважды получает от И.И.Нестерова, по сути дела, издевательские ответы. В одном случае он ссылается на «государственные секреты РФ», в другом сообщает, что «институт 10 марта 1995 года получил уведомление о признании предприятия неплатежеспособным», а раз так, то обращайтесь, мол, по финансовым делам в федеральное управление по делам несостоятельности и банкротству. Дважды откладывалось рассмотрение дела из-за непредоставления документов и неявки представителя ответчика без уважительных причин, дважды на директора института был наложен штраф.

Все же 19 января этого года судебное заседание состоялось, но представитель ответчика опять оказался неподготовленным. Он вновь говорил о государственной тайне и все время сбивался на изречение монтера Мечникова из «Двенадцати стульев»: «согласие есть продукт при полном непротивлении сторон». То есть определили тебе зарплату, хочешь - работай, хочешь - нет.

Но суд такие объяснения не устроили, он удовлетворить искивые требования О.П.Ивановой.

Нехорошее отношение к лошади

В условиях правового беспредела в выигрыше тот, у кого деньги и власть. И сегодня администратор, в принципе, может со своим подчиненным сделать все, что ему угодно. То есть их взаимоотношения регулируются не законом, а зависят от совестливости руководителя.

Многие из них и сейчас живут по нравственным установкам, воспринятым при социализме. Для них главное - ответственность перед людьми, и они бьются, как рыба об лед, но стараются и в этих экономических условиях обеспечить их по крайней мере работой и зарплатой.

Другие же, «бонапартики», всецело сосредоточились на собственном обогащении, производство, люди для них только средство достижения собственных целей. На государственных или бывших государственных предприятиях еще существуют какие-то факторы сдерживания, а руководители частных фирм пользуются своим положением без ограничений. Вот строит он себе особняк, и ему уже наплевать, что люди, работающие у него, месяцами не получают зарплату.

Любопытен и такой момент: иной «бонапартик», поднявшийся и привыкший работать в той, прежней системе, не может прижиться в новой. Все, что было необходимо для производства, он раньше гарантированно получал от государства, но имел ограниченную власть над людьми. Теперь же все наоборот. И если на своих работников ему, в общем-то, наплевать, то для того, чтобы сохранить свой «имидж», он должен идти на поклон к «деловым» людям. А переступить этот порог он не может.

Переступают его только те руководители, которые, принимая или нет нынешние экономические реформы, прежде всего, думают о людях, зависящих от них.

ЗапСибНИГНИ практически в развале, и главная вина за это лежит на директоре института И.И.Нестерове. Так считает председатель Западно-Сибирского регионального геофизического центра Ф.З.Хафизов.

- Государство уже практически не заказывает работы, на которых специализируется институт, обстоятельства изменились существеннейшим образом, - говорит он. - Теперь нужно работать с конкретными компаниями, фирмами. Думаю, для такого авторитетного человека, как Иван Иванович Нестеров, не составляло труда переориентировать институт. Но он этого не сделал, все ждет денег из Москвы. Думаю, что теперь для исправления положения в институте нужна смена его руководителя и теперь уже - государственная финансовая поддержка. Жаль институт...

Долг по заработной плате в ЗапСибНИГНИ в январе уже составлял 1 миллиард рублей. Вслед за Ольгой Павловной один за другим обращаются в суд его сотрудники, которые в свое время подсмеивались над ней.

Каким бы путем не пошла дальше наша история, совершенно очевидно, что «низам» сегодня необходимо жестче отстаивать свои права. Формируется новая политическая система, и то, какой она будет, зависит от каждого из нас. Вспомним еще слова И.Васильева: «Встал, влез в свою упряжку, протянул воз от сих до сих, выпрягся и - к кормушке. Извини, но так живут лошади. Человеку положено думать».

Вместо послесловия.

«Председателю облсовпрофа Кивацкому М. Н.

Группа сотрудников двух отделений ЗапСибНИГНИ (отделение нестандартного сырья и отделение минерального сырья) в декабре 1995 года обратилась в народный суд Центрального района с исковыми заявлениями о взыскании заработной платы с администрации института за период с мая по ноябрь 1995 г. Суд постановил выплатить задолженность по заработной плате с учетом коэффициента инфляции. Директор института по искам платить отказался, издал приказ №31-к от 4 марта 1996г.

7 марта 1996 года директор института собрал сотрудников, подавших исковые заявления, и потребовал отказаться от них. В случае невыполнения его требования он отказывался подписать ведомость на выдачу заработной платы. Расценив это требование как шантаж, мы отказались выполнить его, после чего началось неприкрытое давление на коллектив. Заработная

плата в институте с той поры выдавалась 5 раз, мы же не получали деньги ни по искам, ни за проработанное время с декабря 1995 г. по настоящее время. Одновременно с подавшими в суд директор наказал и остальных сотрудников и руководителей подразделений

Наши обращения в прокуратуру, в ЗапСибРГЦ, в Роскомнедра (г. Москва) положения не изменили. Директор продолжает вычеркивать наши фамилии из ведомостей на заработную плату, требует отказаться от исковых заявлений.

Просим Вашего вмешательства в действия директора института ЗапСибНИГНИ Нестерова И.И. по вопросу выплаты нам заработной платы.

Нефедов В. А., Шерстобитова Л. И., Костюк М. А. и др. (19.07.96г.)

И. «г. Тюмень ул. Володарского, 56, ЗапСибНИГНИ, Шерстобитовой Л.

Областной совет профсоюзов ставит Вас в известность, что на основании материала, переданного Вами, облсовпроф обратился к прокурору Тюменской области Валееву Э. А. для повторного рассмотрения данного вопроса и принятия соответствующих мер в отношении руководства института по соблюдению законодательства об оплате труда.

Г. Н. Ковалева, ведущий специалист облсовпрофа по социально-экономической защите трудящихся (9.09.96 г.)».

«Заместителю председателя облсовпрофа В. А. Хмелеву

Настоящим уведомляю, что по коллективному заявлению работников ЗапСибНИГНИ прокуратурой района проведена проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела в отношении директора института И.И.Нестерова отказано за отсутствием в его действиях состава преступления

С.А.Улихин, прокурор Центрального административного округа г. Тюмени, младший советник юстиции (14.10.96 г.)».

№275, ноябрь, 1996 год.

ПРОФСОЮЗ СОКРА- ЩЕННЫХ

Виктора Ивановича Коха, механика по ремонту грузоподъемных кранов ОАО «Ядро» (бывший Ялуторовский лесозавод) вызвали в городской суд. «Меня-то за что?» - недоумевал Виктор Адамович, но как человек исполнительный, аккуратный и предусмотрительный подготовил несколько справок, собственноручно под ними подписался, поставил печати, и, прихватив еще кое-что из профсоюзной документации, явился на судебное заседание.

- Есть на предприятии профсоюзный комитет? - спросил у него адвокат Н.Хлопов.

- Есть, - ответил Виктор Адамович.

- А он существует? - попытался представитель ответчика.

- Нет, - отвечал В.Кох.

Еще несколько раз адвокат по-иному формулировал один и тот же вопрос, и Виктор Адамович, вконец запутавшись, раздраженно и невпопад повторял одно и то же. Н.Хлопов демонстративно недоуменно разводил руками, присутствовавшие на заседании улыбались. Хотя - что тут непонятого и смешного? Сегодня на многих предприятиях профсоюз, как тень отца Гамлета, - вроде бы есть и как бы не существует.

В.Коха избрали освобожденным председателем профкома Ялуторовского лесозавода еще в 1991 году. В декабре 1992 года профком заключил коллективный договор с администрацией предприятия, который должен был действовать до декабря 1995 года. Ежегодно его выполнение должно было проверяться. Но в конце 1994 - начале 1995-го предприятие акционировалось. «Обратился я к бывшему директору акционерного общества Александру Егоровичу Батичкову с просьбой о продлении договора, - рассказывает Виктор Адамович, - но мне в этом было отказано».

А через четыре-пять месяцев и АО «Ялуторовский лесозавод» развалилось на два предприятия, одно из которых - ОАО «Ядро», стало дочерним предприятием АО «Тюменьлес». И вот теперь В.Кох в абсолютном неведении, то ли существует профорганизация на предприятии, то ли нет. Срок полномочий его, как председателя профкома, закончился еще в апреле прошлого года, члены профкома также вовремя не были переизбраны, и сам профсоюзный орган все это время практически бездействовал. Виктор Адамович вернулся на свое рабочее место механика, оставаясь хранителем профсоюзной печати и портфеля.

Об этих «атрибутах власти» он, вероятно, еще долго бы не вспомнил,

если бы не вызвали его в суд в качестве свидетеля. Представители ответчика - администрации предприятия - надеялись, что В.Кох будет свидетельствовать о том, что профсоюзного комитета и профорганизации на предприятии нет, но, как видим, это не совсем удалось. Или, - совсем не удалось, потому что в суд Виктор Адамович явился с приложенной к себе справкой о том, что профком ОАО «Ядро» 19 февраля 1996 года зарегистрирован в областном комитете статистики. Таким образом, В.Кох со справкой превратился из свидетеля со стороны ответчика в «вещественное доказательство» со стороны истцов.

Но пора пояснить, в чем «суд да дело». А дела такие у нас начинаются, как правило, с «вредного мужика». Все мы, как известно, большие специалисты по «гордому терпению», но попадают среди нас люди, в которых, надо полагать, избыточность нашего национального качества проявляется в совершенно противоположном ему виде - во вредности. Всем-то такой человек недоволен, все-то ему не нравится. Во времена легкие таких халят - спокойно жить не дают, в тяжелые - за них же прячутся, ибо, когда надо голос возвысить, у большинства из нас тут же обнаруживается, к примеру, ангина.

Вот таким вредным мужиком и оказался на ОАО «Ядро» обрезчик лесопильного цеха Виктор Петрович Перевалов. На предприятии он тридцать лет, за это время несколько руководителей сменилось и, рассказывают, со всеми он не ладил, не говоря уже о нижестоящих начальниках.

Дела на предприятии, как и почти везде у нас, шли все хуже - работы не было, зарплату не выплачивали, и в июне на ОАО «Ядро» было объявлено предзабастовочное состояние. Среди инициаторов готовившейся акции был, конечно, и В. Перевалов.

Требования трудового коллектива тогда были частично удовлетворены, и забастовка не состоялась. Но часть работников - человек 20-30 - обратилась к администрации предприятия с просьбой дать им справки о среднемесячной зарплате для предъявления исковых требований в суд. И на тетрадочке с заявлениями нынешний директор Л.Шахматов начертил бухгалтеру: переписать пофамильно. А 15 июля появился приказ с уведомлением о предстоящем сокращении 24 человек, среди которых большинство составили как раз те, кто хотел через суд взыскать с предприятия задержанную зарплату.

Конечно же, Л. Шахматов, давая задание бухгалтеру, имел в виду совсем не то, о чем подумал наш читатель. И, конечно же, люди, подписав-

шие заявления, попали в список сокращенных совершенно случайно. Да и в конце концов в приказ на увольнение «прошли» из них только шесть человек. Но очевидно и то, что в числе их должен был оказаться В.Перевалов.

Хранитель профсоюзной печати В.Кох хранил по этому самому поводу молчание - «в профсоюзе мне было отказано». Поэтому естественно, что сами рабочие попытались как-то защитить свои права. Вот тут-то и вспомнили они, что профсоюз кое-что может. 11 сентября, дней за десять до окончания срока со дня предупреждения об увольнении, они провели собрание, на котором «учредили» профсоюзную организацию из 40 человек и избрали профком, членами его стали пять их шести уволенных. А 13 сентября в городском суде Ялуторовска рассматривались иски В.Перевалова и В.Суровцева к ОАО «Ядро» о признании незаконным их увольнения, т. к. администрацией предприятия не было получено на это согласие профкома. Истцы также заявили о том, что их увольнение связано с тем, что администрация хотела освободиться таким образом от неугодных работников.

Забегая вперед, скажем, что В.Перевалов и В.Суровцев были восстановлены на работе решением суда и именно потому, что администрацией предприятия не была соблюдена процедура увольнения по сокращению штатов. «Тень отца Гамлета» все-таки сыграла отведенную ей роль в этой пьесе. Но именно - как тень. Эксгумированные останки старой профорганизации и эмбрион новой все-таки вкупе позволили судье Ю.Давыдову «обналичить» профсоюзную составляющую в юридическом обосновании принятого решения. Тем более, что в ходе судебного разбирательства обнаружился еще один нюанс: в упоминавшийся уже коллективный договор ранее было внесено дополнение о том, что если администрация, уведомленная за два месяца до окончания срока его действия, не идет на заключение нового, то автоматически продолжает свое действие старый колдоговор. А при акционировании лесозавода в колдоговор был добавлен такой пункт: если предприятие меняет свою форму собственности, то профсоюзная организация продолжает выполнять свои функции по защите прав трудящихся.

Но ситуация, сложившаяся на ОАО «Ядро», и само течение судебного процесса весьма показательны с точки зрения современного состояния профсоюзного движения в целом и отношения к нему как со стороны работодателей, так и со стороны наемных работников.

Позиция директора предприятия Л.Шахматова вполне объяснима. Он принял предприятие только в начале года, а за прошедшее время ни проф-

ком, ни профсоюзная организация никак себя не обозначили. «Баба с возу - кобыле легче».

Инициатива в контактах с администрацией предприятия должна исходить в первую очередь от профорганизации, ее выборного органа. Но ее, как видим, не было. И вина в этом, мне кажется, лежит в первую очередь на В.Кохе. Истекли полномочия - надо проводить конференцию, собрание и отдавать профсоюзную печать другому или пользоваться ею, как полагается. И ссылки на то, что администрация отказалась подписывать колдоговор, бесосновательны - во-первых, профком мог и настоять на своем, а во-вторых, колдоговор не единственная задача профорганизации.

Виктор Адамович к тому же до сих пор является членом обкома профсоюза работников лесных отраслей, участвует в работе его пленумов. Неужели и там не были обеспокоенные ситуацией, сложившейся в ОАО «Ядро»? На предприятии, которое «под носом» у обкома?

Знаю, что обком находится в сложном финансовом положении, но ведь тогда и сам Бог велел поинтересоваться, чем дышит первичка и почему уже длительное время не перечисляет профвзносы. А если только регистрировать в статорганах «мертвые души» - то кому и нужен-то такой обком? А может быть, его председателю А.Катерушину только «мертвые души» на данном предприятии и требуются, потому что председателю совета акционеров АО «Тюменьлес» А.Катерушину (то есть работодателю по отношению к полностью наемному коллективу) профорганизация на ОАО «Ядро» явно не нужна? И не случайно созданная на предприятии первичка решила выйти напрямую на облсовпроф, минуя отраслевой обком.

Кстати говоря, вполне типичная для нашего времени ситуация - профсоюзный орган бездействует, а его руководитель, то есть носитель должности, представляет в различных отраслевых производственных или коммерческих структурах и даже порой получает за это деньги. Скажите, ну зачем ему заботиться о полноте сбора членских взносов, а тем более работать с первичками? Вот отсюда и ситуация, когда рабочий В.Перевалов приглашает на профсоюзное собрание председателя профкома В.Коха, а последний не является, потому что «надо было, но не смог, в деревню ездил».

Так сегодня и есть в профсоюзном движении - кто в лес, кто по дрова. А вот приперло какого-нибудь вредного мужика, возопил он: помоги, профсоюз! А профсоюза-то и нету. И начинает этот вредный мужик создавать некую организацию, которую в общем-то и создавать не надо, потому что

она есть, только вот по милости профсоюзных начальников в тень превратилась.

На суде представители ответчика обвиняли В.Перевалова и В.Суровцева в том, что они «создали профсоюз под себя, для того, чтобы их не уволили». Справедливо, но не как обвинение. А что было делать рабочим, если от профорганизации на предприятии остались лишь печать да портфель?

Другое дело, что они так и не смогли внятно объяснить на суде, что это они такое создали: первичную организацию какого-то существующего профсоюза или новый профсоюз. И название «Федерация независимых профсоюзов России», я полагаю, звучало у них потому, что им понравилось слово «независимых», и они не знали, что существует, к примеру, Соцпроф, не знали, что и три человека могут создать, скажем, «Российский профсоюз сокращенных».

Явную неосведомленность в юридических вопросах профсоюзной тематики продемонстрировали на процессе и адвокаты с обеих сторон. Адвокат Н.Хлопов, например, очень долго убеждал суд в том, что согласно Закону «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» первичная профсоюзная организация может быть создана только членами профсоюза, имея в виду, наверное то, что только родившиеся членами профсоюза люди могут создать первичку. Он же настойчиво допрашивал В.Перевалова и В.Суровцева, являются ли они и с какого времени членами облсовпрофа. И я не знаю, как бы пошло судебное разбирательство, если бы на заседании суда не присутствовал юрист облсовпрофа В.Молчанов, который дал пояснения и по профсоюзной структуре, и по толкованию некоторых нормативных актов.

То есть вполне очевидно, что сегодняшние профсоюзы плохо работают «на низах», в трудовых коллективах, нуждается в серьезной перестройке вся их информационная и пропагандистская деятельность. Профсоюз для профсоюза - не нужен, профсоюз нужен для людей.

№277, декабрь, 1996 год.

РЕМЕНЬ ПОРВАЛСЯ

Мы
забуду
и забы
всегда

Кто знает
как жить
счасть

ОБЛАСТНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
ПРОФСОЮЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ТРЕБУЕТ:
ОТЕЧЕСТВЕННОМУ
ПРОИЗВОДСТВУ -
ГОСУДАРСТВЕННУЮ
ПОДДЕРЖКУ!

Власть!
Забота о
детях -
забота о
будущем
России!

Рокетный,
Кирзучк!

Всего доброго
1991

На прошедшей неделе состоялся второй этап Общероссийской акции протеста работников народного образования, в котором, по сообщениям официальных СМИ, участвовали педагоги почти всех субъектов Федерации, более 300 педколлективов из 16 регионов страны объявили бессрочную забастовку - до полного удовлетворения их требований. В пикете у Белого дома в Москве звучали уже и политические требования, т.к. правительство, несмотря на данные в январе обещания погасить долги по зарплате учителям, ничего не смогло сделать в этом направлении. Более того, долг по заработной плате работникам народного образования возрос за месяц с 6 до 7 трлн. рублей.

Учителя Тюменской области участия в коллективных действиях отраслевого профсоюза не принимали ни на первом их этапе (13 января), ни на втором. Но в начале февраля неожиданно забастовали педагоги 22 школ Тюменского района. Причина - невыплата заработной платы за ноябрь прошлого года. «Что делать? - говорила мне тогда по телефону председатель Тюменского райкома профсоюза работников народного образования Т.Коршунова. - Не смогла я удержать людей...»

Забастовка вспыхнула стихийно: учителя, находясь на рабочих местах, просто отказались вести уроки, то есть предусмотренная законодательством процедура по оформлению акции не была соблюдена, и участников забастовки вполне могли привлечь к ответственности за их действия. Об этом говорилось на срочно собранном главой администрации района В.Бугаевым совещании глав местных администрации, директоров школ и председателей профсоюзных комитетов, но тему эту Валерии Алексеевич «заглушил»: как-то неудобно говорить о несоблюдении учителями закона, когда подталкивает к этому сама власть, нарушая трудовое законодательство.

Но, тем не менее, мне кажется, отраслевой профсоюз области, проводя политику сдерживания коллективных действий, просто «подставляет» членов профсоюза, обрекая их на подобные стихийные, разрозненные выступления, которые чреваты большими неприятностями для людей и которые, одновременно, не могут быть достаточно результативными.

Да, ситуация с выплатой зарплаты у нас в области несколько лучше, чем в других регионах. Но долг по зарплате учителям на 13 января составлял 25 млрд. рублей (эти данные я получил в обкоме отраслевого профсоюза) задержка по ее выплате составляла и сейчас составляет 2-3 месяца. Это ли не основание для возбуждения коллективного трудового спора и актив-

ного участия в акции, которую проводит Российский профсоюз работников народного образования?

«Заявок на участие во Всероссийской забастовке у нас не было», - отвечала мне в январе председатель обкома профсоюза М.Зубарева. А чтобы была более понятной позиция Мили Сергеевны, приведу фрагмент ее выступления на недавнем заседании областного совета профсоюзов. «Ни ФНПР, ни облсовпроф, ни обком профсоюза не могут заставить коллектив выйти на забастовку, если он сам это не решит. Я считаю задачей обкома работать с коллективами, объяснять людям, в какой ситуации они живут, как живут их соседи».

Выступление М.Зубаревой по своей аргументации весьма напоминало выступление председателя областного комитета по образованию В.Новикова на упоминавшемся уже совещании. Тогда он говорил: «Оттого, что вы бастуете, ничего не меняется. Хоть забастуйте. Эмоции всегда вредили делу. Сегодня специально в обкоме собрались представители райкомов и горкомов профсоюза, чтобы обсудить, что делать. Мы договариваемся, что нельзя принимать участия во всех этих многодневных забастовках».

В общем, складывается впечатление, что обком профсоюза выполняет роль «приводного ремня» от областного комитета по образованию к учительствующим массам. Но тогда с какой стати председатель обкома и его сотрудники должны содержаться на профсоюзные взносы? Пусть Виктор Гаврилович и берет их на свой кошт, создав, к примеру, «объяснительный отдел».

Если же обком действительно орган профсоюза не по названию, а по сути, то и работать с коллективами он должен в соответствующем направлении, объясняя, например, что и задержка выплаты заработной платы на один только день может быть основанием для начала коллективного трудового спора, и что Всероссийская акция в защиту образования, объявленная ЦК отраслевого профсоюза, - это не чья-то выдумка, а необходимость, потому что только в трех регионах России - в Москве, Ямало-Ненецком округе и, кажется, в Самаре зарплата учителям выдается вовремя, а это свидетельство элементарного неуважения к педагогам со стороны государства. И здесь не имеет значения - задержали вам зарплату на два месяца или на полгода. Речь идет о соблюдении трудового законодательства. И если не ставить вопрос в принципе - это и значит занимать соглашательскую позицию.

Да, нам в очередной раз расскажут, какое тяжелое положение в стра-

не, области или районе, как это и было на совещании, но ведь понимать это не значит принимать, объяснения могут действовать умиротворяюще до определенной поры. «У меня работают супруги-преподаватели и оба три месяца не получают зарплату. На что им жить?» - говорил на совещании директор одной из школ Тюменского района. Виктор Гаврилович, разумеется, на такие вопросы не отвечал - масштаб не тот. Он призывал набраться мудрости, терпения, советовал разобраться с поступлением налогов, собственно, о том же говорил и В.Бугаев. И оба руководителя, как водится, весьма неслестно отзывались о профсоюзе: «провокационные действия ЦК», «истеричные профсоюзные возгласы» и т. д.

По расчетам В.Новикова и В.Бугаева, денег в районе должно было хватить к тому времени на выплату зарплаты педагогам за ноябрь и на аванс за декабрь. Но попросил Валерий Алексеевич поднять руки тех, кто не получил ноябрьские деньги и - в зале лес рук. «Такого быть не может», - изумился глава районной администрации, но когда стал анализировать экономическое состояние территорий, то едва ли не по половине из них признал - да, положение сложное. А в конце встречи обронил, что действия учителей помогут ему поднадавить на областную администрацию, которая задолжала району субвенцию.

Тюменский район - дотационный. В прошлом году с этой территории в областной и федеральный бюджеты было перечислено 64 млрд. рублей, получил же район в виде дотаций 72 миллиарда. В 1996-м здесь на 40 процентов увеличили доходную часть бюджета, но область тут же на 15 миллиардов рублей уменьшила субвенцию. На часть этой суммы провели взаимозачеты, но все-таки 8 млрд. рублей область «зажала», а это, считай, двухмесячный фонд заработной платы всей бюджетной сферы района или нереализованная возможность покрыть все долги по прошлому году (зарплата, детские компенсации, коммунальные услуги и т.д.), которые составили 7,7 млрд. рублей.

В областном бюджете утверждена годовая субвенция Тюменскому району в сумме 111 млрд. рублей, то есть в месяц район должен получать примерно 9 миллиардов. Однако за январь из областного бюджета поступило лишь 2,6 млрд. рублей, то есть в создавшейся ситуации вряд ли стоит винить только администрацию Тюменского района.

«Подкузьмили» и прошедшие губернаторские выборы. «Они толкнули область (читай: областную администрацию - В.Б.) на нестандартные действия, - рассказывал В.Бугаев. - И нас - тоже. Чтобы к дню выборов «зак-

рыть» заработную плату, мы на некоторые территории «бросили» дотацию, какие деньги у нас были. Несмотря ни на что. Скажем, Ембаевская на самофинансировании, но у них не было денег на зарплату учителям - дали туда около 100 млн. рублей». Видимо, так же поступала по отношению к районам и областная администрация - где Л.Рокецкого не слишком жаловали, туда и больше денег шло. Несправедливо, однако...

С другой стороны, есть и внутрирайонные финансовые неувязки. Долг по ноябрьской зарплате всем бюджетникам района составлял 869 млн. рублей, тогда как на территории в январе было направлено 2,6 млрд. рублей живых денег, которых, по расчетам В.Бугаева, должно было хватить и на декабрьский аванс. Однако, как уже говорилось, причиной забастовки стала невыплата зарплаты даже за ноябрь. Резюмируя полемику В. Бугаева с главами местных администраций, можно прийти к выводу, что, видимо, многие еще не впряглись в сошедшую на них вместе с законом о местном самоуправлении самостоятельность и просто неумело используют имеющиеся средства, а представительные органы слабо контролируют их деятельность. Активность в этом отношении должны проявлять директора школ.

«Каждая школа имеет по закону статус юридического лица, - говорил В.Новиков. - Она должна иметь свою бухгалтерию, счет в банке, и ни один глава администрации не имеет права скрыть ни рубля из средств, идущих на школу. Директор школы не должен клянчить, попрошайничать. Он должен иметь смету расходов и контролировать ее исполнение».

Вроде бы все ясно и понятно. На словах. На деле же... «Раскошегарили, понимаешь, бюджеты на территориях, - возмутился В.Бугаев. - Музыкальных школ больше двадцати, библиотек, понимаешь, полно всяких разных. Но сегодня надо посмотреть, может, что-то закрыть, подсократить. Может, введете у себя на территориях платное обучение - у вас есть сегодня такая возможность».

«А если будете бастовать, местная администрация, родители могут закрыть школу, а детей водить в соседнее селение», - вторил ему В.Новиков.

У государственных людей и подход государственный...

№6, февраль, 1997 год.

ДВЕ НАДЕЖДЫ

Берегите женщин, женщины берегитесь!

КРОНИКА

ПОЗИЦОН

Надежда Геннадьевна Герасимова и Надежда Николаевна Нитина пришли работать в магазин №29, что на улице Пышминской Тюмени, примерно в одно время. Обе были переведены из Калининского объединения продовольственных товаров (бывший торг), которое тогда готовилось к собственным похоронам в преддверии грядущей приватизации. Время было смутное, сложившаяся за десятилетия система советской торговли рушилась, а новая лишь намечала свои контуры, вселяя в людей, с одной стороны, надежду на возможность скорого обогащения, с другой - страх перед неопределенностью.

Магазину №29 в какой-то степени повезло, он стал муниципальным предприятием, то есть, казалось бы, в отличие от тех торговых учреждений, которые акционировались, а впоследствии дробились, переходили из рук в руки, перепрофилировались, работавшие в нем люди могли рассчитывать на большую степень социальной защищенности или уж по крайней мере на то, что предприятие будет под присмотром соответствующих городских служб, которые обеспечат соблюдение закона в трудовых отношениях. Но... как показали дальнейшие события, город, а точнее департамент по торговле Калининского района, функций своих не исполнял, и на предприятии за прошедшие годы установился тот же режим «новорусского капитализма», что характерен для коммерческих структур, взрослых на халявной почве нынешней экономики. То есть нанятый по контракту руководитель предприятия стал как бы его хозяином, с соответствующим нашему времени «хозяйским» отношением к таким же, как он, наемным работникам.

Разумеется, сложилось это не сразу. Бывшему освобожденному председателю профкома Калининского объединения продтоваров Н.Нитиной с назначения ее в 1992 году директором магазина, конечно же, понадобилось определенное время, чтобы превратиться из защитника работников в их гонителя. Но, вероятно, самолюбие ее уже было уязвлено, когда на представлении в коллективе прозвучали слова: зачем нам человек со стороны, коль у нас свой подходящий есть - товаровед Герасимова (она к тому времени проработала уже около года).

До поры до времени ревность, видимо, зрела. По предложению Н.Нитиной в мае того же 1992 года Н.Герасимову избрали председателем профсоюзного комитета предприятия, и года два жили они, как говорится, душа в душу. Заместителя у директора не было, и когда Надежда Николаевна уходила в отпуск, ее обязанности выполняла Надежда Геннадьевна, колдоговора заключались, и тайны друг от друга они тогда не держали. Можно,

наверное, здесь же привести и такой факт: Надежда Николаевна обращалась в 1992-93 годах в обком профсоюза работников торговли с просьбой оплатить ей место для ребенка в детском саду - мол, в новом коллективе просить на это деньги неудобно. В обкоме тогда пошли ей «по-свойски» навстречу, за два года выплатили за место в детском саду 470 тысяч рублей, надеясь на хороший контакт с руководителем, пошли на некоторые нарушения. Но, как оказалось, не в коня корм...

Власть, как известно, развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Стала Н.Нитина на людей покрикивать, кулаком постукивать, и образовался вокруг нее «теневой кабинет». Заседания его стали частенько проходить по вечерам в подсобке винно-водочного отдела, и после них Надежда Николаевна вела себя в магазине особенно энергично, чем приводила в трепет своих подчиненных.

Надежда Геннадьевна в «теневой кабинет» не вошла, надо полагать, по причине своей неспособности к питию, чем и отдалилась от директора. Их взаимоотношения все более охладевали по мере вхождения Н.Нитиной в роль всевластного хозяина предприятия и, по сути, разделения коллектива на два лагеря. «Среди работников стали часто происходить ссоры, - рассказывала Н.Герасимова. - Я старалась гасить их. Видя грубость директора, люди стали больше обращаться с различными вопросами ко мне, а это не нравилось Надежде Николаевне. Но и я на эти вопросы ответить не могла, потому что все у нас стало коммерческой тайной - как начисляется зарплата, как - премия, и почему один человек, работая больше, чем другой, получает меньше».

Люди, видя такое положение, стали давить на председателя профкома - воздействуй на руководителя. Пыталась Надежда Геннадьевна что-то делать, но возможности у нее как-то поправить ситуацию не было. Собрать профком - и то проблема, ведь надо отрывать людей от дела, а значит, спрашивать на то разрешение у директора. Не говоря уже о профсоюзном собрании, о котором Н.Нитина и слышать не хотела. И вообще профсоюз с некоторых пор стал у нее не в чести, и она потихоньку повела против него «подрывную работу». Выражалось это, например, в том, что директор настраивала коллектив против обкома профсоюза, помощью которого сама недавно пользовалась. Из всех профорганизаций, входящих в обком, только профорганизация магазина №29 по настоянию Н.Нитиной перечисляла на его деятельность 10 процентов от собираемых профвносов, остальные же - 30. Суть «маневра», видимо, была в том, чтобы совсем вывести коллектив из-под влияния обкома и «придушить» профорганизацию, расши-

рив, таким образом, свои полномочия как хозяина.

Но у людей уже «накипело», и 24 мая прошлого года в обком профсоюза пришла из магазина №29 жалоба, которую подписали 19 человек. В ней они написали: «Просим вас разобраться в конфликтной ситуации, которую создает директор магазина Нитина Н.Н. В коллективе создана нервная обстановка, люди не уверены в завтрашнем дне, директор говорит, кому не нравится, уходите, кто негоден, буду сокращать... Профсоюзный комитет работать не может, все взяла в свои руки. Все вопросы решает сама в присутствии главного бухгалтера. Мы не согласны, что премии и поощрительные выплаты не согласовываются с профсоюзным комитетом и заведующими.

Профсоюзные собрания не собираются. Коллективный договор на 1996 год не принят. График отпусков не подписывается работниками и не согласовывается с профкомом. Профсоюзные взносы в обком не перечисляются... Работники просят провести профсоюзное собрание. Нам надоело быть униженными. Мы не хотим работать под гнетом директора...».

Председатель обкома профсоюза М.Белоусова сразу стала настаивать на проведении в коллективе профсоюзного собрания, но Нитиной вдруг стало «некогда», она срочно затеяла ревизию в гастрономическом отделе и выявила недостачу у бригады Т.Тыжных (она подписалась под жалобой в полном составе, 7 человек) в 14 млн. рублей. В тот же период была вынуждена уволиться по собственному желанию Н.Твердохлебова - одна из «подписантов».

5 июня профсоюзное собрание все-таки состоялось, и на нем люди высказали своему руководству все, что о нем думали. Говорилось даже, что Н.Нитиной надо работать в исправительно-трудовой колонии, а не в магазине. Пыталась Надежда Николаевна оправдываться, но «крыть» было нечем, и она ушла с собрания. Однако поддержал ее как человека «делового, энергичного» начальник департамента по торговле Калининского района С.Савич. Судя по тому, что он никак в дальнейшем не отреагировал на действия Н.Нитиной, мнение свое он сохранил и до сей поры.

На том собрании М.Белоусова поставила вопрос о существовании профорганизации на предприятии. 38 человек из 60 присутствующих остались в профсоюзе, подтвердив это соответствующими заявлениями. Обком профсоюза также направил Н.Нитиной официальное письмо с требованием до 20 июля устранить выявленные нарушения законодательства.

Думаете, Надежда Николаевна бросилась устранять недостатки? Нет, она, заставив председателя профкома уйти в очередной отпуск, сразу при-

нялась обрабатывать тех 38 человек, которые решили сохранить членство в профсоюзе, на предмет их выхода из него. Под угрозой увольнения по ст. 254 КЗоТ она сначала заставила бригаду Т.Тыжных внести выявленную недостачу, а через некоторое время, применив тот же аргумент, вынудила все семь человек написать заявления об увольнении по собственному желанию. К настоящему времени из 19 «жалобщиков» 12 уже не работают в магазине.

Чтобы вычислить, кто стал «новой жертвой» вошедшего в раж руководителя, не надо читать китайский гороскоп. 10 июля Н.Герасимова вышла из отпуска и сразу почувствовала, что находится «под колпаком» у директора. У Надежды Геннадьевны была изъята вся необходимая для работы документация, в том числе и профсоюзная, Н.Нитина просто запретила ей выполнять обязанности товароведа, а к исходу второго дня ознакомила с приказом, согласно которому Н.Герасимова «по производственной необходимости» должна была занять место кассира, хотя необходимости такой не было.

Надежда Геннадьевна в приказе расписываться не стала, потому что на руках у нее маленький ребенок (в 1995 году у Н.Герасимовой умерла дочь, и она стала опекуном внука), график работы кассира ей не подходит. На следующий день не на шутку расхорившаяся директриса вновь не допустила ее до работы, выгоняла из кабинета, кричала, чем и довела до гипертонического кризиса. Н.Герасимова вынуждена была пойти на больничный, но это, видимо, не входило в планы директора, она жаждала расправы и потому дважды устраивала «разборки» в выдавшей больничный листок поликлинике и напустила на нее комиссию из страховой компании.

Вышла с бюллетеня Н.Герасимова 19 августа, но - из огня да в полымя. Сумела «выстоять» только три дня и вновь заболела, не выдержав издевательств. Ей так же не давали работать, обвинили в воровстве. Не подействовало на Н.Нитину и предписание инспектора государственной инспекции по труду о незаконности изданного приказа.

Не принес Н.Герасимой примирения с директором и очередной выход на работу после болезни в конце сентября. Рабочее место ее уже было занято, а в бухгалтерии, где она примостилась, тут же якобы пропали деньги, но потом после «долгих и трудных» поисков все же нашлись. Словом, травля продолжалась, и к ней, как видим, подключились «соратники» Н.Нитиной. Приход инспектора Гострудинспекции и наложенный на директора штраф в 2 млн. рублей также не принесли никаких изменений.

- Первого октября Нитина вызвала меня к себе, - рассказывала Надежда

да Геннадьевна, - и сказала, что если не напишу заявление на увольнение по собственному желанию, то буду уволена за прогулы. Приказ уже был занесен в книгу приказов, и директор держала в руках мою трудовую книжку. Я уже устала от всей нервозности. Что только со мной уже не делали! Написала заявление и зашла в бухгалтерию узнать, когда получу деньги. Но мне никто ничего не сказал, и я поняла, что опять со мной поступают нечестно. Вернулась в кабинет директора, хотела забрать заявление, но главный бухгалтер Букина схватила меня за руку, и заявление было разорвано на две части. А на следующий день мне объявили приказ о том, что я уволена теперь за грубое нарушение трудовой дисциплины - за опоздания. Получается, за два дня меня увольняли три раза...

«В борьбе» с Н.Герасимовой руководством магазина было написано в эти дни 6 приказов, составлено 10 актов, которые, по существу, все были незаконными. Но «творческий порыв» Н.Нитиной и ее компании вызвал ответную реакцию обкома профсоюза работников торговли - он обратился в Калининский народный суд с исковым заявлением о восстановлении Н.Герасимовой на работе, оплате ей вынужденного прогула и возмещении морального ущерба. Уже пять месяцев крутится судебная карусель. «Нам пришлось доказывать, что обком правомочен защищать членов профсоюза, что в магазине №29 существует профорганизация, а председателем профкома действительно является Герасимова, - рассказывала председатель обкома М.Белоусова. - Профсоюзные документы на предприятии были уничтожены его руководством, но тем не менее нам удалось собрать необходимые доказательства».

За время судебной волокиты работники магазина дважды обращались с жалобами в облсовпроф - теперь уже на обком профсоюза. Авторство этих жалоб не вызывает сомнений, но любопытно, что подписывали их как недавно пришедшие в коллектив и в глаза их не видевшие Н.Герасимову, так и те, которые в свое время выступали в ее защиту. Сила солому ломит? Но если в этой ситуации проиграет Надежда Геннадьевна, то с надеждой на справедливость придется распрощаться каждому члену этого коллектива. Надежда Николаевна, утвердившись в своем всевластии, уже не остановится ни перед чем и ни перед кем, ведь и сейчас для нее коллектив - «стадо» (это слова Н.Нитиной), которое можно гнать, куда вздумается.

Время - выбирать, за какой Надеждой идти.

№7, март, 1997 год.

ТУЧИ НАД ГОРОДОМ

Ноябрьск в трех измерениях

В Ноябрьске идут дожди. По десять раз на дню сыплется с неба водяная пыль, то усиливаясь, то затихая, лишь в промежутках, иногда, выверкивают с неба солнечные лучи и вновь вязнут в грязной вате облачного одеяла. Серые дни пакостливого лета похожи один на другой, и в их тягостной череде словно бы и чужеродным кажется всякое активное движение. Только что на одном из городских предприятий женщина рассказывала мне о жаркой Испании, откуда она недавно вернулась. За окном лил дождь, а она вспоминала о сестре, времени, когда жизнь в испанских городах «отдыхает», прячась в тени от знойного солнца. Подумалось: дождь - это северная сестра. Красиво. Но неточно. Льет с неба или нет, здесь, на севере, люди вынуждены все равно работать. Не по-испански живем, по-русски.

Они живут надеждой

Наша «Нива» бойко бежит по асфальтированной дороге от города и я, настроившись на долгий путь, неспешно беседую с председателем профкома нефтегазоразведочного предприятия АО «Ноябрьскнефтегаз» Любомиром Дмитриевичем Процеком. Он рассказывает о том, что предприятие это образовалось в мае 1978 года, как одно из подразделений «Объединения», а потом, когда геологическая отрасль стала разрушаться, первым перешло «под крыло» нефтегазодобывающего объединения. И, видимо, на этом выиграло. Утратив самостоятельность, геологи не потеряли объемов работы и сегодня, как и прежде, бурят в год по 110-120 тыс. м разведочных скважин. Это - высший показатель среди геологических предприятий области.

Но вот и кончилась гладкая дорожка, мы сворачиваем в лес на грунтовку с глубокими, наполненными водой колеями. Любомир Дмитриевич говорит, что в геологии не всякий водитель работать сможет, собственно, то же касается и монтажников, и буровиков, и людей других профессий. Хоть и у геологов дело, как говорится, «на потоке», но работать им приходится в гораздо более жестких, нестандартных условиях. Надо полагать, соответствующая специфика есть и в деятельности председателя профкома. На предприятии две тысячи работающих, 24 полевые бригады, которые

разбросаны на сотни километров друг от друга, но хотя бы в полгода раз Л.Процек старается побывать в каждой.

Оказывается, уже и приехали. Небольшая площадка в невысоком сосновом бору, буровая вышка, несколько легковых машин, трактора, да ряды обшарпанных, выдавших виды вагончиков. Останавливаемся у одного из них, видимо, «командного». «Это Спорышевское месторождение, которое, считается, в черте города, - рассказывает «хозяин» вагончика инженер - технолог Владимир Пчелинский. - Скважину здесь практически пробурили, осталось провести геофизические работы, спуск колонны. Место сравнительно легкое для работы, не болото, дороги есть, а месторождение перспективное - несколько нефтяных горизонтов, и по продуктивности своей они очень неплохие. Заканчиваем с этой скважиной и переезжаем на новое место недалеко отсюда, вышкомонтажники уже подготовили нам фронт работы».

На буровую мы приехали во время смены вахты, народу оказалось немного. Члены бригады Е.Федоренко (кстати, одной из лучших на предприятии) Фаиз Каримов, Герман Гришкин и Василий Вовчук работают здесь более десяти лет, да и вообще, говорят, коллектив на протяжении последних лет практически не менялся. Казалось бы, и времена сложные, и открылась масса «рыночных» возможностей, чтобы сменить тяжелую работу на более легкую и, может быть, прибыльную... «Поздно профессию менять», - говорят геологи.

А главная проблема, как повелось в последнее время, задержка заработной платы. В те дни, когда побывал я в Ноябрьске, ее выдавали за март. Генеральный директор АО «Ноябрьскнефтегаз» тогда с экранов телевизоров заявил, что расчет за этот месяц уж произведен, однако на предприятиях картина складывалась по-разному, видимо, в зависимости от того, как рассчитывались с отпускниками. В этой бригаде лишь В.Пчелинский к тому дню получил треть мартовской зарплаты, другие мои собеседники ее совсем не видели.

- Дело вот в чем, - пояснил Л.Процек. - Отпускникам мы даем отпускные и зарплату за март и апрель. Если бы этого не делали, то все бы у нас получили расчет за март. Но ведь отпускнику, чтобы выехать куда-то с семьей, надо минимум 25 миллионов рублей, только один билет до Москвы стоит у нас 1 млн. 200 тыс. рублей. Думаем о том, чтобы люди смогли нормально отдохнуть.

Сейчас основную массу отпускников уже рассчитали, так что боль-

шой напряженки уже не будет, и в ближайшие дни, как только поступят деньги, поддержим тех, кто работает. Сегодня деньги приходится делить так же, как когда-то делили куртки, шапки, ширпотреб. Как ни дели, все равно кто-то обиженным останется. А получается так, потому что нам деньги поступают не в полном объеме за месяц, а частями.

- Как живете без денег? - спрашиваю у буровиков.

- У меня сбережения кой-какие были, - говорит В.Пчелинский. - Но деньги кончаются. Одна надежда, в начале августа пойду в отпуск и получу отпускные и часть задержанной зарплаты.

- А кто как живет. У кого свои машины - садятся за руль в свободное время и «подтаксовывают», - добавляет В.Вовчук.

- Буровая кормит, - усмехается Г.Гришкин. - У нас можно продукты под запись брать. Домой поехал, палочку колбасы взял, курицу, масла. Если бы этого не было, не знаю, как и жили бы, на одних сухарях, наверное.

- Но, может быть, надо как-то воздействовать на администрацию предприятия - люди обращаются в суд, бастуют?

- А причем здесь наша администрация, если генерал денег не дает?

- Мы - разведка, на нас сильно внимания не обращают. Скажут, побастуете, ребята, и перестанете. Вот если бы забастовку буровики и нефтяники поддержали - тогда другое дело. А один в поле не воин.

- У нас такое производство, что бастовать нельзя, - резюмирует В.Пчелинский. - Скважину не бросишь. Да и вообще, если бастовать, мы окончательно разорим страну. Не будем работать, и подавно денег не будет. Откуда они возьмутся-то? Их зарабатывать надо.

Конечно, терпение у людей тоже небеспредельно. И хотя явной забастовочной ситуации у нас нет, но предпосылки к ней все же имеются.

- В марте профсоюзы проводили Всероссийскую акцию протеста. Слышали о ней?

- Слышали. Но, честно говоря, с этими проблемами не сильно вникаешь в политику. Каждый замкнулся на своем, стараешься как-то выжить в этой обстановке.

- Каждый выживает поодиночке?

- Так получается.

В общем, невеселый у нас с геологами получился разговор. Надеются они, что к осени положение с выплатой зарплаты все же нормализуется. Но для финансирования работы предприятия на прежнем уровне необходимо 50 миллиардов рублей, а этих денег пока в АО «Ноябрьскнефтегаз» не на-

шли. Видимо, немало вопросов поставит перед геологами и предстоящая реструктуризация акционерного общества, в результате которой входящие в него предприятия должны получить большую самостоятельность.

«Надеждой живем», - так охарактеризовал настроение Фаиз Каримов. Эти слова, наверное, может сказать каждый работник «Ноябрьскнефтегаза».

Что было

Имя бывшего генерального директора «Ноябрьскнефтегаза» В.Городилова было на слуху. И в последнее время - в связи с тем, что он довольно жестко проводил самостоятельную хозяйственную политику, тогда как большинство нефтегазобывающих объединений уже утратили независимость, войдя в состав нефтяных компаний. В конце 1994 года в отношениях объединения и, по сути, Минтопэнерго, произошел кризис, «мятежного генерала» попытались сместить с должности, но на его защиту поднялся трудовой коллектив, да и весь город. Глава администрации Ноябрьска А.Бусалов тогда говорил (цитата из городской прессы): «Городилов - олицетворение коллектива, выразитель его мнения».

Но, говорят, тогда уж стоял вопрос либо о вхождении «Ноябрьскнефтегаза» в состав «Роснефти», либо об образовании самостоятельной нефтяной компании вместе с Омским нефтеперерабатывающим заводом. В этом, как считают многие, суть разгоревшегося впоследствии конфликта между руководством объединения и администрацией города. Позднее тот же А.Бусалов в местной прессе утверждал: «24 декабря 1994 года город вышел защищать Городилова от произвола «Роснефти», а 25-го его было не узнать».

В.Городилов считал экономически предпочтительным второй вариант. Но, видимо, не стоит сбрасывать со счетов, что он был перспективнее лично для Виктора Андреевича, а для трудового коллектива - популистски привлекательнее, т. к. вроде бы имелась возможность сделать «Ноябрьскнефтегаз» и Ноябрьск центром создаваемой компании со всеми вытекающими отсюда выгодами.

В конце концов НК «Сибнефть» была создана и зарегистрирована в Омске, и ее президент В.Городилов благополучно «отбыл» из Ноябрьска в столицу компании. Многие ноябрьцы до сих пор считают это предатель-

ством. Тем более, что логика последних лет показывает: бывшие наши нефтяные генералы в подобного типа производственно-финансовых конгломератах переквалифицируются в адъютанты к чинам сугубо штатским. Говорят, контрольным пакетом акций «Сибнефти» уже владеет вездесущий господин Березовский.

Такова, вкратце, недавняя история ОАО «Ноябрьскнефтегаз». Новейшая же вновь жидется на конфликте, но теперь уже с администрацией города. В Ноябрьске два телевидения (городское и «нефтяное»), две газеты (администрации города и акционерного общества), и в один день можно узнать абсолютно противоположные точки зрения на одно и то же событие. Говорить о торжестве демократии в этом случае я бы не стал - налицо информационная война, а она, как правило, всегда ведется с перехлестом, и в конечном итоге для потребителя информации создается искаженная картина действительности.

В качестве нападающей стороны больше выступает администрация города. Формальный повод - неуплата налогов в городской бюджет и задержка заработной платы нефтяникам. Это - на поверхности. Но, вероятно, конфликт кроется глубже. Когда-то город развивался, как «подсобное хозяйство» нефтяников. Но теперь это «хозяйство» настолько разрослось и оформилось экономически, что может существовать самостоятельно. Более того, город как бы уже довлеет над породившим его нефтяным объединением, включает его в себя. Добавим к сказанному еще и то, что сегодня местная власть получила большие полномочия, в то время как нефтяные, бывшие градообразующие предприятия потеряли экономическую мощь и прямой (административный) выход на Москву, перейдя под крышу компаний. Идет ломка сложившейся на севере административно-хозяйственной структуры, отсюда и борьба за «сферы влияния». Отсюда и игра мускулами местной власти.

Пробовал говорить об этом конфликте с горожанами, но они в большинстве своем недоуменно разводили руками, мол, кто знает, чего они спорят, хотя все-таки чувствовалось, что городская администрация контролирует мяч на половине поля «соперника» - нефтяники во всем виноваты, они «зажимают» денежки.

Многие рассчитывали, что, быть может, страсти поутихнут с приходом нового генерального директора акционерного общества Ф.Тайка (избран весной этого года), но в первый же его рабочий день налоговая полиция принялась описывать легковой транспорт аппарата управления «Но-

ябрьскнефтегаза» и парализовала его работу. Такая же «акция» была проведена и в информационно-издательском предприятии «Благовест» акционерного общества. Словом, конфликт тлеет до сих пор, и конца ему не видно. Почему-то глава администрации города считает возможным лично оповещать работников «Ноябрьскнефтегаза» о том, что у «Сибнефти» есть деньги на зарплату, о том, сколько у нее счетов и т. д. Слушаем А.Бусалова (городское телевидение): «Недавно ко мне обратился генеральный директор «Ноябрьскнефтегаза» с просьбой предоставить ему в распоряжение, во временное, несколько миллиардов рублей для выплаты отпускных денег нефтяникам... Я на это пошел». Слушаем Ф.Тайка (телевидение ННГ) - оказывается, речь шла о задержке перечисления налогов в городскую казну на день или два. Есть разница в формулировках? Конечно, и налоги, и зарплату надо платить вовремя, спорить здесь не о чем. Но мне кажется, что в данном случае городская администрация действует откровенно демонстративно, чем сама и поддерживает существование конфликта. Это - от избытка силы или от ощущения слабости? Или конфликт этот просто ей выгоден?

Как бы ни умаляли значение «Ноябрьскнефтегаза» в городе, будущее Ноябрьска напрямую зависит от того, как будут работать в этом регионе нефтяники, какую выберут стратегию.

Что будет

В лучшие времена на промыслах «Ноябрьскнефтегаза» добывалась 40 млн. т нефти в год, сейчас - 18 миллионов. В то же время количество работающих здесь осталось практически прежним - около 42 тысяч человек. Стала ощутимой ношей и социальная сфера, которой «обросло» предприятие, трудно покрывать убытки подсобных производств, только одно сельское хозяйство (четыре сельхозпредприятия на юге области) «принесит» их на 160 млрд. рублей ежегодно. Добавим к сказанному, что около 70 процентов дохода нефтяников уходит на погашение налогов и платежей, 23 процента составляет фонд заработной платы, и увидим, что развивать производство практически невозможно.

Нынешний финансовый кризис в ННГ многие связывают с тем, что, мол, «Сибнефть» забирает большую часть прибыли. Приводятся факты и цифры в доказательство этому. Возможно это и так, ведь и для становления

компании, упрочения ее позиций на нефтяном рынке нужны средства, к примеру, велась и сейчас продолжается реконструкция Омского НПЗ, а эта работа на перспективу.

Вопрос - можно ли было «Ноябрьскнефтегазу» в одиночку держаться в рыночной стихии? Вот как отвечает на него генеральный директор акционерного общества Ф.Тайк (из пресс-конференции на телевидении ННГ):

- Я был горячим сторонником политики регионального патриотизма, но сейчас мои взгляды радикально поменялись. Если бы мы замкнулись в своей скорлупе, то бы давно уже были бы развалены и раскуплены на корню. Сегодня деньги - в Москве, за рубежом. Мобилизовать какие-то средства своими силами мы не сможем, т. к. у наших людей нет опыта работы на международном рынке, нет связей в банковской сфере.

В общем, с нынешнем положением «Ноябрьскнефтегаза» в существующей системе экономических отношений все ясно - он, как и другие наши бывшие нефтяные объединения, должен был становиться либо в одну упряжку, либо в другую. А погонщики «не столь различны меж собой». И остается надеяться, что нынешние хозяева «Сибнефти» будут заботиться о тех, кто кует им звонкую монету на нефтяных промыслах Ноябрьского региона.

Сейчас в «Ноябрьскнефтегазе» разрабатывается концепция развития акционерного общества на ближайшую перспективу. Она будет нацелена на увеличение объемов добычи нефти, оптимизацию его структуры. Видимо, основным рычагом преодоления действующего затратного механизма будет предоставление большей самостоятельности предприятиям АО. По крайней мере, такую точку зрения отстаивает Ф.Тайк: «Невозможна «глобальная» экономика объединения, когда мы считаем на десятки миллиардов, триллионы. Экономика начинается с рубля, мы должны пробудить интерес работников, интерес предприятий к получению прибыли».

Видимо, скажется на финансовом состоянии «Ноябрьскнефтегаза» и передача им объектов социальной сферы в муниципальную собственность. Первоначально это потребует довольно больших средств, потому что здесь решили передать их в надлежащем виде (то есть, проводится их ремонт) и с оборотными средствами. Но в дальнейшем предвидится экономия средств, которые могут быть направлены на развитие производства.

В то, что АО «Ноябрьскнефтегаз» сможет выпутаться из сложившейся ситуации, можно поверить. По крайней мере, в этих сложнейших условиях полугодовой план добычи нефти перевыполнен, с опережением гра-

фика сработали и буровики. Произведен расчет за полгода по текущим платежам с бюджетом Ноябрьска. Есть долги прошлых лет, они, по разным оценкам, составляют от 200 до 300 млрд. рублей, но есть и долги государства перед нефтяниками за отгруженную ранее продукцию. Правительство свои долги «прощает», а со своих должников - требует. И если иметь в виду обещания военным и бюджетникам, будет действовать жестко.

Словом, вроде бы и есть надежда на то, что нефтяники экономически окрепнут, но в то же время она столь хрупка, что можно понять Ф.Тайка, когда он говорит, что приложит все усилия, чтоб выплата зарплаты стала регулярной, но гарантировать это не может.

А между тем людям надо есть и пить ежедневно. Терпение их истончается и кое-где сходит на нет. Возникающие конфликты грозят перерасти в социальный взрыв. В этих условиях в весьма щекотливом положении оказываются лидеры профсоюзов.

Доколе?

Каждый вторник директор нефтегазоразведочного предприятия ОАО «Ноябрьскнефтегаз», его заместитель по социальным вопросам и председатель профкома ведут прием работников по личным вопросам. «В основном сейчас идут по денежным делам, - рассказывал Л.Процек. - Человек 7-15 в день обычно обращаются. Если кому-то совсем невмоготу, стараемся помочь. Администрация выделяет свою материальную помощь, профком - небольшую свою, чтоб человек мог дней пять «перехватиться».

Кроме того, и непосредственно в профком каждый день обращаются. При мне в кабинет Любомира Дмитриевича зашли две женщины - узнать о судьбе своих заявлений. Оказалось, одна - многодетная, другая - мать-одиночка. Заходят они в профком частенько.

Но более всего, пожалуй, запомнился мне пожилой мужчина на буровой из бригады вышкомонтажников. Он тоже подошел к председателю узнать, когда же выдадут зарплату за март, и рассказывал: жена - учительница, у нее тоже двухмесячная задержка заработной платы, но получила отпускные и уехала на «землю», сказав мужу, мол, получишь свою зарплату. Остался он с сыном, невесткой и внучкой, которые тоже без денег сидят, а зарплаты все нет и нет. «Занимаем понемножку на хлеб, - говорил он. - Так и живем. Но невмоготу уже. Когда же, наконец, хоть какие-нибудь деньги

дадут?» И столько в его словах было отчаяния и надежды, что подумалось: осуществимость планов «Ноябрьскнефтегаза» зависит, пожалуй, не столько от воли его руководства, сколько от того, какое из этих двух чувств возьмет верх в этом человеке и его товарищах по работе.

- В бригадах возникают конфликты, потому что терпение у людей кончается, - говорил Л.Процек. - В феврале такая ситуация у нас возникла в бригаде по ремонту скважин. Люди злючие, пишут письма нам, грозят забастовкой. Как реагируем? Выезжаем на места, разговариваем, объясняем ситуацию. В упомянутом случае мы говорили о том, что такая, локальная, забастовка ничего не даст, нужно проводить совместные коллективные действия со всеми трудовыми коллективами ННГ.

- Недавно у нас по выдаче мартовской зарплаты был конфликт в одном из подразделений на Западно-Ноябрьском месторождении, - рассказывал заместитель председателя профкома НГДУ «Холмогорнефть» Б.Тарасов. - Поговорили с людьми и вроде приглушили конфликт. Дело в том, что деньги поступают к нам частями и даже бывает, что на одном участке кто-то получит зарплату, кто-то нет. Людей это возмущает.

- А профком как-то пытался влиять на ситуацию?

- Если честно, стараемся успокоить людей, никаких ультиматумов администрации не предъявляли. Жестко, мне кажется, все-таки нельзя действовать, забастовками только себе хуже можем сделать, лучше вести переговорный процесс, тем более что с администрацией НГДУ у профкома есть контакт.

- Люди, конечно, в подавленном состоянии, - констатирует заместитель председателя профкома ОАО «Ноябрьскнефтегаз» Т.Лёхова, - особенно многодетные, малообеспеченные. Но все-таки они сами говорят: мы не хотим бастовать, мы хотим работать. Работающие у нас много читают, слушают, и они видят: там, где бастуют, ситуация не улучшается, денег все равно не дают. Есть понимание и того, что в случае забастовки у нас, если остановится производство, всем придется еще тяжелее, ведь у нас здесь нет ни огородов, ни дач, а возобновить производство будет не просто.

И тем не менее мы говорим, если созреет такой момент, профком будет поддерживать забастовку и возглавит ее. Но все-таки движение это должно идти снизу.

Рассказывали, на заседаниях профкома акционерного общества рассматривался этот вопрос, но как только от эмоций переходили к конкретике, - сколько людей удастся «поднять» на коллективные действия, - оказы-

валось, что массовости не получается. При всей сложности ситуации настрой в трудовых коллективах АО в основном, видимо, такой же, как в бригаде Е.Федоренко, с репортажа из которой мы начали знакомство с «Ноябрьскнефтегазом».

Позиция профкома ННГ в данном случае обусловлена, с одной стороны, тем, что в целом коллектив «не созрел» для активных совместных действий по защите своих прав, с другой же - тем, что есть необходимость дать новому руководству акционерного общества время проявить себя. Ф.Тайк генеральным директором избран относительно недавно, а для того, чтобы расчистить «авгиевы конюшни» в финансах, надо изрядно потрудиться.

Разумеется, сегодняшняя тактика профкома не может устраивать всех. Этим и хотят воспользоваться определенные силы, с недавних пор появившиеся в городе.

Профсоюзный гуру

С начала года газета городской администрации «Северная вахта» в ряде своих материалов обрушилась с критикой на действующие профсоюзы. В первую очередь имелся в виду, конечно, профком «Ноябрьскнефтегаза», и это вполне укладывалось в рамки общей компании на подрыв авторитета нефтяников, проводившейся в городе. Прошедшие по весне выборы мэра города и депутатов городской Думы активизировали деятельность политических движений, самые «демократические» из которых, разумеется, выступили на стороне представителей действующей исполнительной власти и - в силу сложившегося в городе «размежевания» и невыраженности политических интересов противоположной направленности - против нефтяников. Почти умершая «Демократическая Россия» воспряла духом во время выборов и, естественно, постаралась использовать этот момент для того, чтобы как-то закрепиться в общественной жизни города. Такой процесс, видимо, проходил во всех российских городах.

Ноябрьские демократы, избрав себе в спарринг-партнеры профсоюзы, стали как бы правозащитниками и даже вроде как профсоюзниками. Любопытнейшая метаморфоза! Сначала надо было загнать людей в состояние безысходности, чтобы потом прийти к ним в роли спасителей. И причем демократы, судя по их высказываниям, не ощущают себя ответственными за егоркины проделки, не чувствуют противоречия в направленности

их деятельности в прошлые годы и нынче. Почему? Да потому что они учат нас, как жить. Научили с одной стороны, теперь учат - с другой.

В марте этого года в городе возник Центр профсоюзов г. Ноябрьска, председателем его сейчас является А.Гузенков, член городской организации «Демократическая Россия». С ним мы познакомились в кабинете заместителя председателя профкома ННГ Т.Леховой, куда он пришел сообщить, что при содействии Ноябрьского правозащитного центра (его возглавляет депутат Госдумы Ямала Г.Иванов, тоже из «Демроссии») «достигнута решающая победа» - несколько человек из НГДУ «Холмогорнефть» получили задержанную зарплату по системе судебного приказа. Это, надо полагать, как бы в пику «официальному» профсоюзу.

Так что же представляет собой «неофициальный» профсоюз Ноябрьска? По словам Алексея Николаевича, несколько физических лиц учредили территориальную организацию профсоюзов, а она в свою очередь - Центр. Зарегистрирована организация в округе, никуда не входит, а председатель Центра поддерживает связь с руководством Соцпрофа. Количество членов своей организации А.Гузенков почему-то постеснялся мне назвать, но заявил, что Центр существует на членские взносы, не отвергая однако и пожертвований спонсоров. В ближайшее время председатель ожидает в свою организацию притока новых членов, которые должны перейти к нему из «официальных» профсоюзов. На чем зиждется уверенность в этом? Как я понял, на том, что ситуация с выплатой зарплаты будет ухудшаться, а «советские» профсоюзы не смогут влиять на это. Центр намерен принимать в ряды «своего» профсоюза в основном первичными организациями (размах!), сейчас его председатель ведет переговоры о вступлении с четырьмя профорганизациями города, но пока безуспешно.

- Причина в том, что мы требуем обязательного выполнения двух условий, - говорил А.Гузенков. - Не принимать в профсоюз представителей работодателя и, второе, то, что члены профсоюза обязаны выполнять поручения выборного органа. Второе условие особенно не воспринимается людьми, но без него невозможно организовывать коллективные действия. А без коллективных действий профсоюз - это не профсоюз. Без них невозможно значительно поднять зарплату работникам.

В этом высказывании и суть того «нового», что, якобы, привносит в профсоюзное движение России так называемый «свободный профсоюз европейского типа» (так звучало в местной прессе), и за счет чего он собирается «переплюнуть» в защите интересов трудящихся «советские» проф-

союзы. Пропагандируемая схема «наемный работник - работодатель - забастовка - зарплата» - это, по существу, примитивизированный опыт европейских профсоюзов. Вспомним, как в свое время демократы навязывали россиянам «рынок» и что из этого получилось, так вот, то же самое, видимо, надо ожидать от них и на «профсоюзной ниве». Во-первых, потому, что они вновь упрощенчески воспринимают и пропагандируют западную модель профсоюзного движения, а в действительности оно значительно сложнее и объемнее, во-вторых, потому что вновь игнорируются наши местные российские условия, традиции и, наконец, особенности момента.

Не так давно председатель Тюменского обкома нефтегазстройпрофсоюза Н.Трифонов в составе делегации Тюменской области, изучавшей вопросы социальной защиты населения, побывал в некоторых странах Западной Европы и Скандинавии. По его словам, профсоюзные деятели, с которыми ему довелось беседовать, прямо признавали, что профдвижение в этих странах развивалось под воздействием опыта советских профсоюзов. Много просто заимствовано у нас. А нам теперь господа Гузенковы предлагают вернуться к опыту европейских профсоюзов... начала века. Ну а как иначе, если с их помощью «дикий рынок» мы уже «исделали»!

Думается, что негативно может быть воспринят трудящимися и отказ профсоюзов от некоторых функций, сложившихся в советский период. Россиянин привык ощущать свою связь с профсоюзом как материальную, правовая же помощь или защита в широком смысле воспринимается им как некое само собой разумеющееся дополнение, так сказать, братская помощь.

И еще один нюанс. Мы, как известно, долго запрягаем. А коли так, то с удовольствием перелагаем свои обязанности на плечи других: профком - рассуди, договорись, а меня не тревожить.

Что же касается особенностей момента, то он характеризуется неформальностью общих интересов наших трудовых масс, невозможностью (чаще всего) решать возникшие проблемы, даже забастовочными методами, на локальном уровне.

- Дело не в том, как назвать профсоюз, а в сознании человека. Надо работать с людьми, - говорил Л.Процек, и с этим невозможно не согласиться.

Но вопрос в том, как работать в сложившихся условиях. От ответа на него зависит настоящее и будущее профсоюзного движения.

Быть, а не казаться

Наверное, не ошибусь, если скажу, что вся сегодняшняя деятельность профсоюзов, составляющих ФНПР, акцентируется на самосохранении. Не делать резких «телодвижений» - таков девиз нынешнего руководства федерации, и с такой позицией в основном согласны лидеры отраслевых и территориальных профобразований всех уровней профсоюзной структуры. Помните, как «выступивший» в октябре 1993 года бывший председатель ФНПР И.Клочков вынужден был оставить свой пост? Радикализм сегодня не воспринимается ни профлидерами, ни трудовыми массами. Отдельные вспышки социального гнева в целом по России не складываются в общую картину революционной (для профсоюзов) ситуации, при которой они могли бы успешно воспользоваться «крайними мерами» борьбы. Это доказывают и проводимые ФНПР массовые акции протеста. Скорее их можно назвать репетициями, в ходе которых профсоюзы проводили зондаж настроений населения. Одновременно это было и учебой профактива, членов профсоюза.

Собственно, сейчас в профдвижении в идеологическом плане возобладали тенденции, при которой профорганы и профлидеры отводят себе пассивную роль: не вести за собой людей, а идти за ними. Это обусловлено слабостью профдвижения, как уже говорилось, чувством самосохранения, и, в общем, до сей поры такая позиция приносила свои плоды - в виде сохранения единой профсоюзной структуры, хотя бы формальной консолидации профдвижения. Это время было использовано руководством ФНПР для адаптации деятельности профсоюзов к новым условиям и преодоления «демократического анархизма» в своих рядах. И хотя до «конечного результата» еще далеко, но все же такая политика была оправданной. В ее пользу может говорить то, что не допущен массовый выход людей из профсоюза и, по сути, ФНПР выиграла конкурентную борьбу с альтернативными профсоюзами. Подкармливаемый Западом и поддерживаемый российским правительством Соцпроф так и не смог встать на ноги и медленно угасает, и хотя ухлопал на президентскую компанию Б.Ельцина около 4 млрд. рублей (откуда денежки?), похоже, не оправдывает надежд своих покровителей и лишается их помощи. По свидетельству профсоюзной газеты «Солидарность» в последнее время развалился ряд его региональных отделений, в том числе одно из сильнейших - екатеринбургское.

Но в то же время политика выжидания, слабость организационных внутренних связей, курс на самосохранение привели к некоторому отрыву профсоюзов ФНПР от трудового человека. Профорганизации стали замыкаться «в себе», что стало приводить к их исчезновению или к тому, что их вожаки стали попадать под влияние администрации предприятий или занимать по отношению к ним соглашательскую позицию. Профорганы среднего и высшего уровней профсоюзной иерархии, озабоченные финансовыми проблемами, потеряли связи с первичками, контроль над ними. Этим и стремятся воспользоваться так называемые альтернативные профсоюзы, и если по большому счету их попытка выстроить параллельную ФНПР единую профсоюзную сеть не удалась, то на местах «раздергивание» «советских», как они называют, профсоюзов продолжается. Примером тому и служит образование в Ноябрьске Центра профсоюзов.

«Альтернативщикам» терять нечего, и они, по существу, играют роль провокаторов, требуя немедленных радикальных действий, в то время как основная масса членов профсоюза попросту к ним не готова. Для них это беспроигрышный вариант, т. к. даже в случае поражения они обретают некий первоначальный капитал для явления в общественной жизни, да и в конце концов неудачу всегда можно свалить на «советские» профсоюзы, на которых и лежит вся полнота социальной ответственности.

В этой связи любопытен фрагмент моей беседы с А.Гузенковым, касающейся деятельности европейских профсоюзов. Я спросил, с чем связано наступление на социальные права населения в странах Западной Европы и Америки.

- Лично я считаю, - ответил он, - что у Европы и Америки появились очень сильные конкуренты - Япония и азиатские экономические «тигры». Технологические возможности их обогнать практически исчерпаны, и поэтому предприниматели при поддержке правительств начинают наступление на профсоюзы и добиваются успехов. Это наступление будет идти, пока они не добьются нормальной конкурентоспособности производства. А профсоюзы должны понимать, что на какие-то временные уступки они должны идти, потому что если их предприниматели разорятся, люди лишатся рабочих мест.

- Но почему европейские профсоюзы могут и даже должны идти на уступки, а, скажем, профкому «Ноябрьскнефтегаза» вы в этом отказываете?

- У нас другая ситуация.

Далее Алексей Николаевич заговорил почему-то несколько, как мне кажется, не по теме, но суть, я думаю, понятна. Оседлав конек безответственного радикализма, так не хочется с него слезать. Хотя речь шла о тактике профсоюзов и в том, и в другом случае.

И еще об одной опасности, которую привносят в профдвижение профсоюзники-рыночники (так назовем «альтернативщиков»). «Я просто не понимаю, зачем наезжать на правительство? - говорил А.Гузенков. - Вот работодатель, вот наемные работники, объединенные в профсоюз. У них проблема с зарплатой, и пускай они решают ее между собой. Правительство-то здесь причем?»

Высказывание это весьма характерно тем, что наши доморощенные профсоюзники «европейского типа» пропагандируют локализацию профсоюзной деятельности в пределах предприятия. Правда, Алексей Николаевич, понятно, выступает за то, чтобы она велась и на уровне города, раз он возглавляет Центр. Но чтобы выше - там, как я понял, он предпочитает «свободную любовь» и в какие-либо профсоюзные объединения вступать пока не собирается. То есть объективно его работа сегодня направлена на развал единого профсоюзного движения в России, и «самостийность», которой и сегодня предостаточно в ФНПР, он будет «проводить в жизнь» в случае, если его профсоюзная «фирма» обретет солидную социальную значимость. Чего, я надеюсь, все-таки не случится, потому что если гузенковы встанут у руля профсоюзов, то профдвижение России будет начинать с нуля, и вряд ли от этого выиграет трудовой люд.

Сегодня профком ОАО «Ноябрьскнефтегаз» работает в традиционном ключе, и, вероятно, в этом его сила. Большой объем работы проводит его правовая служба и служба охраны труда, профком активно занимается организацией оздоровления работников ННГ и их детей. Нынешним летом 1300 ребятшек нефтяников должны отдохнуть в Анапе, Железноводске, в международном лагере в Италии. Тяжело нынче шло заключение коллективного договора с администрацией акционерного общества, но тем не менее и в нем есть прогресс - упомяну только о 10-процентном повышении зарплаты работникам ННГ.

Вся эта рутинная работа в общем-то не бросается в глаза, тем более человеку со стороны. Но она нужна людям и требует немалых усилий со стороны профработников. Думаю, что в таких условиях относительно небольшой выход из членов профсоюза (в прошлом году 138 человек из 42 -

тысячного коллектива) свидетельствуют о том, что люди в основном поддерживают его деятельность.

Особо большой вопрос - о задержке заработной платы - в профкоме держат на контроле. Перед моим приездом в Ноябрьск его члены обсуждали возможность применения в этой связи практики судебного приказа. Решили так: в помощи никому не отказывать, но массовую подачу заявлений в суд не организовывать. Из-под 42 тысяч заявлений голос судебного исполнителя до руководства ННГ не дойдет: деньги-то одни, и даже по судебному приказу зарплата будет выдаваться по очередности, причем, в этом случае нарушится какая-никакая объективность в сложившемся порядке ее выдачи, что может усугубить и без того сложную обстановку.

Можно такой подход одобрять или критиковать, но думается, главное, чтобы в профкоме осознавали, что тактические соображения, могут вмиг обернуться поражением, если недовольство в трудовых коллективах поднимается выше критической черты, а профсоюзный комитет не сумеет это вовремя понять и действовать сообразно обстановке.

№22-23, август, 1997 год.

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ КОНСЕНСУС?

Страсти вокруг тюменской нефти

Итак, несмотря на почти детективную историю, разыгравшуюся вокруг продажи 40-процентного госпакета акций Тюменской нефтяной компании, торги все-таки состоялись. Тюменский областной арбитражный суд, принявший было решение отложить их по иску одного из акционеров до рассмотрения обстоятельств дела, буквально через неделю отменил его. “Шестнадцатого июля нас в Тюмени “сдали” во второй раз”, - так тогда прокомментировал ситуацию главный оппонент торгашей государственной собственностью и избранных ими покупателей генеральный директор ОАО “Нижневартовскнефтегаз” В.Палий.

Однако возникшая вокруг ТНК шумиха не дала провести инвестиционный конкурс келейно, в итоге он прошел, можно сказать, как полагается, а его запланированному победителю ФПГ “Альфа”, точнее представлявшему ее интересы ЗАО “Новый Холдинг”, пришлось выложить за пакет акций сумму, восьмикратно превышающую его первоначальную стоимость. Причем, внести «живые» деньги: 25 августа “Альфа” перечислила 612 млн. долларов, через несколько дней еще 200 миллионов.

Еще одним результатом борьбы вокруг ТНК можно считать отставку председателя Госкомимущества и вице-премьера правительства РФ А.Коха. Правда, перед отставкой ему дали провести инвестиционный конкурс по госпакету акций “Россвязьинвеста”, который тоже имел скандальный характер. По свидетельству депутата Госдумы Г.Райкова, Кох сейчас в Америке и, вероятно, не скоро вернется в Россию, если его не поторопят правоохранительные органы. В начале сентября депутаты Г.Райков и Ю.Щекочихин намерены передать в Генеральную прокуратуру РФ около 20 документов, исходя из которых, по их мнению, А.Коха необходимо привлечь к уголовной ответственности.

Первый прогноз Г.Райкова - об отставке А.Коха - уже оправдался, посмотрим, оправдается ли другой.

По мнению депутата с отставкой А.Коха связано и перенесение срока проведения специализированного денежного аукциона по продаже 48,68% госпакета акций ТНК. Хотя, в общем-то, “есть мнение”, что оттягивание его начала - вновь происки группы “Альфа”, которой нужно время для подготовки к нему, дабы завладеть контрольным пакетом акций ТНК (т. е. купить еще чуть более 10% акций).

Напомним, что губернатор области Л.Рокецкий выступал с предложением о передаче государством этого пакета акций субъектам Федерации, на территории которых расположена компания, однако на заседании “Сибирского соглашения” первый вице-премьер правительства РФ Б.Немцов

предложил местным властям участвовать в аукционе “на общих основаниях”, что вряд ли возможно, если учесть финансовое положение в области.

То есть, судя по всему, Тюменская нефтяная компания, на создание которой много сил потратила в том числе и областная администрация, все же не избежит участи других ранее проданных, с той лишь разницей, что ТНК будет формально иметь юридический адрес в Тюмени, а пристальное внимание к ней общественности возможно подвигнет ее собственника к более тесным контактам с местными властями. Об этом можно судить по заключенному в Нижневартовске рамочному соглашению ТНК с городской администрацией и недавней встрече президента компании А.Фурмана с губернатором области Л.Рокецким, где речь тоже шла о разработке такого документа.

Вообще, надо отметить, что по прошествии инвестиционных торгов “Альфа” как бы несколько смягчила свою позицию по отношению к ТНК или, вернее, стала проводить по отношению к ней более гибкую политику, по крайней мере, подготавливая базу для компромиссов. Об этом можно говорить, имея в виду визит в Нижневартовск президента ООО “Альфа-Эко” Г.Хана, в ходе которого он старался успокоить нижевартовцев, что никаких социальных катаклизмов не случится, и все останется, как есть. Об этом же свидетельствует и появление в роли вице-президента ТНК бывшего начальника НГДУ “Нижневартовскнефть” и депутата областной Думы Х.Гумерского. Кстати, и В.Палий на последних пресс-конференциях : же был не столь категоричен по отношению к новому руководству ТНК и ее новым хозяевам.

Хотя, в принципе, если предположить что назначение А.Фурмана президентом компании было частью, так сказать, подготовительного плана “Альфы” по завладению Тюменской нефтяной компанией, то о противоречиях ТНК и, считай, нового собственника говорить не приходится. Центром оппозиции внутри ТНК остается ОАО “Нижневартовскнефтегаз” во главе с генеральным директором В.Палием. Наезды на него продолжаются как со стороны госчиновников из Москвы, так и со стороны руководства ТНК и собственника инвестиционного пакета акций.

Суть их видимо в том, что производственная демократия переходного периода пришла в противоречие с запросами реального собственника, позицию которого в данном случае проводит в жизнь руководство ТНК. А собственнику, разумеется, совсем не с руки даже относительная самостоятельность не-посредственных производителей, он и стал хозяином, чтобы управлять сырьевыми и финансовыми потоками. Примеры у нас перед глазами - практически все бывшие нефтегазодобывающие объединения, во-

шедшие в состав нефтяных компаний, утратили даже ту независимость, которой обладали в советские времена. Их деятельность жестко регламентируется финансовыми небожителями из Москвы, а то и еще издалече. Глава группы “Альфа” П.Авен ныне, говорят, проживает в Израиле, так что вожжи управления ТНК, видимо, будут тянуться оттуда.

Но вот пока еще взнудать основную тягловую силу компании - «Нижевартовскнефтегаз» - не удалось. Напомним, что 6 июня в этом акционерном обществе состоялось годовое собрание акционеров, на котором были избраны совет директоров и генеральный директор - В.Палий. Однако руководством ТНК, а компания обладает 38% акций “Нижевартовскнефтегаза”, было навязано проведение внеочередного собрания акционеров. Нижевартовцы вынуждены были пойти на это, но сами назначили время и место: 16 августа, Нижневартовск. Тогда руководство компании назначило на 14 сентября проведение еще одного собрания акционеров “Нижевартовскнефтегаза», но уже в Москве.

Какую же цель преследуют москвичи? Вот как об этом говорится в заявлении пресс-службы ОАО «Нижевартовскнефтегаз», опубликованном в начале августа в городских СМИ. «Цель очевидна - снять с должности законно избранного генерального директора, ввести внешнее управление, повернуть все финансовые и сырьевые потоки на Москву, обескровить Нижневартовск и Нижневартовский регион, лишив их возможности продуктивно развиваться».

Настаивая на проведении внеочередного собрания акционеров “Нижевартовскнефтегаза” с повесткой дня о досрочном прекращении полномочий генерального директора и переизбрании членов совета директоров, а также о введении в акционерном обществе внешнего управления, “Альфа” и руководство ТНК одновременно пытались смягчить противодействие нижевартовцев. В.Палию был предложен пост вице-президента ТНК и первого руководителя управляющей организации, а 15 августа на совете директоров компании в Москве намечалось рассмотреть вопрос о программе реконструкции Самотлора.

Приехавший на августовское собрание нижевартовцев. А.Фурман предложил совету директоров акционерного общества обсудить возможность увеличения уставного капитала АО за счет эмиссии дополнительных акций, чтобы направить полученные средства на погашение задолженности “Нижевартовскнефтегаза” и его дочерних предприятий, которая продолжает расти и, по его мнению, может привести к банкротству со всеми связанными с этим неблагоприятными последствиями. В то же время к середине августа практически все фоновые магазины Нижневартовска вели

скупку акций “Нижневартовскнефтегаза”, цена одной акции возросла с 5 долларов до 41 и продолжала расти.

То есть “Нижневартовскнефтегаз” обложили со всех сторон, как медведя в берлоге, и кнутом и пряником стараются выманить, чтобы надеть на него ошейник и заставить танцевать «Русскую» под «Хава-нагила».

В качестве аргумента за то, чтобы лишить “Нижневартовскнефтегаз” самостоятельности, чаще всего - прямо или косвенно - выдвигается тот, что его руководство неспособно вывести акционерное общество из кризиса. Но взглянем на производственные показатели акционерного общества в прошедшем полугодии. Сверх плана коллектив добыл 427 тыс. т нефти, введено 30 новых добывающих и 48 нагнетательных скважин. Оптимизировано 202 скважины, что на 126 скважин больше расчетного количества. На га-зоперерабатывающие заводы поставлено на 266 млн. кубометров газа больше запланированного.

В первом полугодии получена прибыль в сумме 185 млрд. 463 млн. рублей. Погашена часть долга в бюджеты, сформировавшегося в 1992-1995 гг., когда “Нижневартовскнефтегаз” был госпредприятием, отгружал нефть на перерабатывающие заводы, а они рассчитывались за нее с задержкой от трех до двенадцати месяцев, при этом на произведенные вовремя платежи накручивались огромные пени и штрафы.

Прокомментировать ситуацию я попросил председателя профкома и члена совета директоров ОАО “Нижневартовскнефтегаз” Александра Прокопьевича Пинчука.

- Наше акционерное общество обретает более устойчивое состояние, - подтвердил он. - Это связано с большой работой, которая была проведена на протяжении прошлого года совместно с ТНК. Вместе мы смогли лучше отстаивать определенные позиции в правительстве и Минтопэнерго, изыскивать средства для компенсации долгов, пути их реструктуризации.

С другой стороны, мы через совет директоров взяли под жестокий контроль расходную часть бюджета акционерного общества, скорректировали финансовые планы предприятий, уменьшили затраты, повысили ответственность людей за выполняемые объемы работ.

На уменьшение расходов повлияло то, что мы передали в муниципальную собственность 12 общежитий, более 30 детсадов. Было проведено в течение года сокращение численности работающих на 3 200 человек: объе-

динили родственные предприятия, некоторые ликвидировали в связи с уменьшением объемов работы, уменьшили аппарат управления.

- Как профком реагировал на такое большое сокращение работающих?

- Наша позиция не всегда может быть отличной от позиции администрации. Но замечу, что намечалось в два раза большее сокращение. А шло оно под жестким контролем профкомов предприятий, и с их стороны очень много было отказов. Людям из ликвидированных предприятий мы старались предоставить рабочие места, переучивали их.

Мы до сих пор еще возим вахтовиков на подземный и капитальный ремонт скважин. Профком - один из противников вахтового метода, и в том числе благодаря его позиции количество вахтовиков за два года сократилось у нас с 9 тысяч примерно до 500 человек.

- Сегодня на все смотрят с точки зрения материальной выгоды. Вахтовики в этом смысле более привлекательны?

- Для руководителей предприятий вахтовики как работники, может быть, меньше доставляют хлопот. Но я считаю, что эти люди, как граждане, утрачивают социальную ответственность, отсюда и масса проблем с ними как у нас в городе, так и в местах, где они проживают.

А у нас есть свои люди - наши дети, их надо учить, готовить из них специалистов, нужных производству, нашему региону. В городе есть техникум, училища, с которыми наше акционерное общество поддерживает тесные связи. Надо воспитывать молодежь, заботиться о рабочих местах для молодых, не всем же им в стриженные охранники идти.

- Судя по последним данным, “Нижневартовскнефтегаз” “выправляется” и в производственном, и в финансовом плане. Но вместе с тем на нем висят огромные долги.

- На сегодня у нас долгов в пределах 700 млрд. рублей, потихоньку они гасятся. Но представляете, перекачали мы нефть Рязанскому НПЗ, а она “аукнется” только через 3-4 месяца, по госзаказу вообще через полгода появляются платежи, особенно когда нефть идет на уборку урожая, на зимники. Вроде бы мы с Рязанским заводом теперь в одной компании, но дело в том, что у него были огромнейшие долги. К тому же глубина переработки нефти у него меньше, чем на других заводах, и на этом теряем.

Так что деньги за продукцию нам так и поступают со значительной задержкой, а зарплату, тем не менее, надо людям платить ежемесячно.

- А получается - ежемесячно?

- Постоянно отстаем в пределах двух месяцев. В рабочих коллективах есть, конечно, напряженность в связи с этим, но все же до забастовок дело

не доходило, потому что мы всегда четко говорим, когда будут деньги, и ни разу в этом смысле людей не подводили.

У акционерного общества, как у большого должника, закрыты расчетные счета и организован один счет недоимщика. Все средства, которые поступают на него, должны идти на погашение долгов, заработная плата по очередности платежей стояла на четвертом месте, на первом - исполнительные листы. Профком судится с администрацией, и через суд мы получаем право в первоочередном порядке направить поступившие на счет недоимщика деньги на выплату зарплаты.

Отпускные этим летом, конечно, тоже выдавали несвоевременно. Но так как мы давали путевки в счет зарплаты, возили людей своими самолетами, оплачивали им дорогу, количество отдыхающих осталось примерно таким же, как и в прошлые годы. Хотя, конечно, хотелось бы лучшего.

Сейчас наша цель - я имею в виду и администрацию, и профком акционерного общества - выйти в ближайшие месяцы на регулярную выплату зарплаты. Это пообещал и новый президент ТНК А.Фурман. Как говорится, дай Бог.

- В чем суть разногласий между сегодняшним руководством ТНК, инвестором в лице промышленной группы “Альфа” и администрацией, трудовым коллективом ОАО “Нижневартовскнефтегаз”? Какую позицию занимает в этом споре профком?

- Суть разногласий и проявилась в “борьбе” двух внеочередных собраний наших акционеров. Наши “хозяева” не хотят иметь избранного генерального директора, им, понятно, выгоднее иметь нанятого управляющего. Избирается руководитель на определенный срок, и его не снимешь, а управляющих можно менять, как перчатки. С этим мы не соглашаемся, как и с тем, что в совете директоров АО не должно быть нижевартовцев. У нас 37 тысяч работающих и неужели их интересы не должны быть представлены в совете?

Игнорированием прав простых акционеров мы считаем назначение собрания в Москве и поэтому обратились с иском в арбитражный суд. Хотя, если честно, не очень надеемся на то, что он решит в нашу пользу. Имели уже печальный опыт...

Что касается роли профкома в этом споре, то мы разъясняли в трудовых коллективах позицию руководства акционерного общества, принимали определенные решения о согласии или несогласии с ним. Мы также принимали участие в организации опроса работающих в “Нижневартовскнефтегазе” с тем, чтобы узнать, поддерживают они или нет позицию администрации по вопросу ее взаимоотношений с «хозяевами». И когда мы высту-

пили с Обращением к Президенту РФ, Федеральному Собранию и Правительству по сложившейся ситуации, и под ним поставили подписи более 20 тысяч наших работников, мы поняли, что трудовой коллектив и администрация в данном случае выступают с единых позиций.

* * *

Что же тревожит нижевартовцев и почему столь сильно их недоверие к новым хозяевам из Москвы? Во-первых, самотлорцы опасаются, что производством будут управлять непрофессионалы и, как говорится, наломают дров. Во вторых, их беспокоит вообще подход современных нуворишей к производству - выжать все, что можно, а после нас хоть потоп. Очевидно, что при таком подходе вряд ли придется вообще говорить о социальных гарантиях, к которым, надо признать, северяне основательно привыкли. А с кем, к примеру, заключать коллективный договор профкомом в случае введения в “Нижевартовскнефтегазе” внешнего управления?

В преддверии проведения первого внеочередного собрания акционеров городская газета “Варта” опубликовала материалы “круглого стола” по этой проблеме, в котором принимали участие как специалисты АО, так и работники социальной сферы города. Так вот, они высказывали такие опасения.

Терпеть убытки новые собственники не будут, а значит, 15-20 процентов скважин будут остановлены как нерентабельные. А это в свою очередь будет означать, что 30-35 процентов нефтяников окажутся без работы.

Перед глазами нижевартовцев примеры других северных городов (Нефтеюганск, Радужный, Лангепас), где в бывших нефтяных объединениях введено внешнее управление. В результате, городские бюджеты уменьшились на сотни миллиардов рублей (в Лангепасе - на 300 миллиардов), что не замедлило сказаться на социальной сфере. По предварительным подсчетам, в случае утраты “Нижевартовскнефтегазом” самостоятельности городской бюджет сократится на 200 млрд. рублей.

Под сомнение ставится и выполнение жилищной программы Нижневартовска. А в городе около 30 тысяч семей нуждаются в немедленном улучшении жилищных условий.

Все эти вопросы нового собственника АО пока что мало волнуют, и хотя из уст его представителей в Нижневартовске уже не раз звучали публичные обещания о том, что социальным проблемам будет уделено должное внимание, но верно выразился один из работников “Нижевартовск-

нефтегаза”: им сейчас только до нефти добраться надо.

Перед собранием акционеров 16 августа в Нижневартовске я попросил прокомментировать сложившуюся ситуацию Н.Смирнова, рядового акционера, члена Союза писателей России. Николай Павлович двадцать пять лет отработал на промыслах Самотлора и в должности инженера, и простым рабочим и только в конце прошлого года снял рабочую спецовку.

- Идет сшибка за овладение товарно-денежными потоками, и у меня есть очень большое опасение, как бы московские ребята, руководя теперь Самотлором и рядом других месторождений издалека, не натворили дел, то есть не пошли по линии мощных урезок, дабы иметь желанные прибыли.

Во всей этой дискуссии забывают об одном, - что Самотлор тяжело болен. Все прежние годы его нещадно эксплуатировали, и он стал сдавать. Вот тогда и возникло слово “реконструкция”. Программа реконструкции Самотлора была разработана “Нижневартовскнефтегазом” совместно с рядом научно-исследовательских институтов несколько лет назад, она одобрена экспертной комиссией и стоит примерно 7-9 трлн. рублей без учета затрат на экологию. Московские хозяева Самотлора, судя по их высказываниям, знают о ней и намерены вкладывать в реконструкцию деньги. Это пока на словах. Но они должны понимать, что от возрождения Самотлора выиграют все.

Конечно, простых тружеников «Нижневартовскнефтегаза» волнуют в первую очередь вопросы занятости и регулярности выплаты заработной платы. Если москвичи будут пренебрегать их интересами, то попросту потеряют высококвалифицированных специалистов, которые только и способны разобраться в проблемах Самотлора.

Надеюсь, что то мощное противостояние, которое почувствовали здесь москвичи, когда в защиту интересов сибиряков дружно поднялись и местная пресса, и хозяйственники, и политики, город, район, округ, область, дало понять, что они взяли на себя огромную ответственность. Думаю, что и сотворить что-то плохое они не смогут потому, что их деятельность будет предаваться широкой огласке. Да и мне кажется, новые хозяева уже осознали, что с Самотлором, с самотлорцами шутить нельзя. Об этом свидетельствует намечающийся консенсус.

Что нам нужно? - Инвестиции в Самотлор, разумная доля самостоятельности и сохранение того производственного потенциала, который накоплен трудовым коллективом во главе с В.Палием.

Идя на собрание акционеров “Нижневартовскнефтегаза”, я надеюсь услышать на нем, что согласие между новыми хозяевами и руководством акционерного общества достигнуто в самом оптимальном для обеих сторон варианте.

* * *

А собрание не состоялась. Для его открытия требовалось наличие более половины голосов акционеров, а собралось 12 акционеров и их полномочных представителей, имеющих на руках 45,6 процента акций. После того, как собрание было признано несостоявшимся, В.Палий объяснил: “В штаб по подготовке и проведению собрания поступило много обращений от акционеров “Нижневартовскнефтегаза”, в которых излагается просьба не участвовать в собрании, т. к. они считают, что избранный 6 июня на годовом собрании акционеров совет директоров легитимен, удовлетворяет интересам акционеров, и нет необходимости его переизбирать. Штаб решил удовлетворить эту просьбу, тем более что на 14 сентября все равно назначено собрание акционеров с такой же повесткой дня”.

Надо полагать, все действие протекало по заранее обкатанному сценарию. Перед собранием “Нижневартовскнефтегазом” была проведена большая пропагандистская кампания, в ходе которой его акционеры консолидировали свои голоса путем передачи доверенностей в руки членов совета директоров. По словам В.Палия, в общей сумме это составляет 16 с небольшим процентов акций. Но, вероятно, это неполные данные. Собрание, скорее всего, было использовано руководством “Нижневартовскнефтегаза” в качестве своеобразного смотра сил перед решающим сражением, которое рано или поздно, но все равно состоится. Для того, чтобы заблокировать принятие решения по изменению устава акционерного общества, «Нижневартовскнефтегазу» необходимо набрать 25 процентов голосов плюс один голос. Так что на чьей стороне “консенсус”, видимо, выяснится 14 сентября.

Но в любом случае надо отдать должное нижневартовцам, В.Палию, которые не спасовали перед “хозяином” и, может быть, впервые в России показали, что производственный коллектив - не стадо, которое могут вести, куда угодно финансовые магнаты, он может быть равноправным партнером в формирующихся экономических отношениях, и с его интересами надо считаться.

№24, сентябрь, 1997 год.

КАФТАН ДЛЯ РАБОЧИХ. ОТ ПЕТРОВСКОГО

В предыдущем номере нашей газеты мы сообщали о том, что рабочие ДЗАО «Энергомеханическое предприятие» АО «Кросно» (Тюменский камвольно-суконный комбинат), пройдя все предусмотренные законодательством процедуры, объявили о своей готовности начать бессрочную забастовку 27 января с 7 часов утра до полного удовлетворения своих требований - погашения трехмесячной задолженности по выплате заработной платы.

Напомним коротко, что через это предприятие, на котором трудятся 270 человек, энергоресурсами (электроэнергия, вода, пар) питаются не только все производства «Кросно», но и другие организации города, такие как троллейбусное управление, вторая городская больница, городские электрические сети, Тюменская домостроительная компания, часть жилого массива Ленинского административного округа. Эти организации и задолжали ЭМП в общей сложности около миллиарда рублей, из которых 640 миллионов должно было пойти на выплату заработной платы.

Корпорация «Кросно» рассчитывается с ЭМП своей продукцией, которая идет в уплату за энергоресурсы «Тюменьэнерго», и к началу забастовки, как говорили руководители ЭМП, долгов перед своим дочерним предприятием не имела. Позднее же выяснилось, что и фабрики корпорации не оплачивают как положено услуги энергетикам (слова генерального директора «Кросно» А.Петровского на совещании у заместителя мэра Тюмени Н.Дербина), а скрывалось это, видимо, затем, чтобы направить недовольство людей за территорию комбината и избежать простоя производства из-за забастовки.

Однако рабочие вовремя поняли маневр своей администрации и сказали: нам не интересно знать, кто должен предприятию, зарплату нам платит работодатель, с него и спрос. То есть забастовка сказалась бы и на работе корпорации, и, пожалуй, прежде всего, на ней, потому как многие из других организаций-должников относятся к социальной сфере, и «отключать» их забастовщики не имели права. И хотя вопрос экономических взаимоотношений корпорации и ЭМП на тех собраниях, на которых мне довелось присутствовать, подробно не обсуждался, но все же чувствовалось - энергетика винят в создавшейся ситуации именно руководство «Кросно», отождествляя с ним же и руководство ЭМП. И они имеют на это достаточное оснований.

Известно, где тонко, там и рвется. Средняя зарплата энергетиков, как выяснилось, ниже чем в среднем по комбинату (880 тысяч рублей против миллиона), да и получали они ее с большими задержками - на месяц-два. Работников энергетического узла, от работы которых зависит вся произ-

водственная деятельность корпорации, фактически, получается, держали в черном теле. И это - грубейший просчет генерального директора «Кросно» А.Петровского.

Об его отношении к рабочим вообще мы еще поговорим, здесь же хочу подчеркнуть, что в состоявшейся на энергомеханическом предприятии забастовке, если бы она действительно нанесла ущерб производству и социальной сфере, надо винить прежде всего руководство корпорации, которое не обеспечило надежное финансирование ЭМП. И рассуждения А.Петровского о невозможности прямой финансовой подпитки энергопредприятия являются ничем иным, как очередной порцией «лапши».

Ввиду важности объекта вопрос финансирования его функционирования давно должен быть решен, прежде всего, корпорацией и администрацией города, как самыми заинтересованными «лицами», причем должен быть предусмотрен и резервный его вариант. Но поскольку такого альянса до сих пор не существует и ЭМП является дочерним предприятием «Кросно», то корпорации и отвечать за его работу. И перед городом - тоже.

Игра в «дочки-матери», которую ведут сегодня на многих крупных предприятиях, вероятно, имеет какие-то плюсы. Но она имеет и минусы - об этом не надо забывать, и если законодательство позволяет, в иных случаях надо заставлять руководителей применять противозачаточные средства, дабы не плодить беспризорщину.

Спросите сегодня у рабочего на КСК, что такое корпорация, и он вам покажет на контору, где заседают генералитет «Кросно» с чиновничьей службой. Основные производства комбината теперь якобы самостоятельные предприятия. Но - дочерние. И к тому же акционерные общества закрытого типа. Обладая контрольными пакетами их акций, корпорация держит своих «дочерей» на коротком поводке, когда это ей выгодно, или отпускает «погулять», когда надо решать какие-то проблемы. Так обеспечивается, с одной стороны, «неприкасаемость» генералитета корпорации, а с другой стороны - бесправие рабочих. Являясь акционерами корпорации, т. е. собственниками ее имущества, они становятся наемниками на дочерних предприятиях. Кроме того, как мне говорили, только треть акций «Кросно» досталась трудовому коллективу, а сейчас их в руках рабочих еще меньше - продали так называемой корпорации в периоды безденежья.

То есть сегодня А.Петровский - хозяин АО «Кросно». Но - с ограниченной ответственностью. Выгоды такого положения вполне очевидны, и в недалеком будущем «сливки» производственников, сумевших урвать солидный кусок собственности, если не изменится экономическая политика государства, будут потихоньку переходить в разряд рантье, а рабочие и не будут знать, кто их господин.

«Хозяйское» отношение руководителей предприятий к рабочим уже повсю проявляется в самых разнообразных формах. «Идешь поговорить с начальником по-человечески, начнешь было рассказывать о своих проблемах и сразу чувствуешь, что ты для него - никто, - говорила одна из работниц «Кросно». - Но мы и сами виноваты - не знаем своих прав, боимся руководителей, боимся обращаться в суд».

Думаю, неизгладимое впечатление оставила у членов забастовочного комитета ЭМП их встреча в кабинете заместителя мэра Тюмени Н.Дербина с представителями предприятий - должников (на ней были заместители первых руководителей). Не могу удержаться, чтоб не процитировать некоторые высказывания.

Н.Дербин: «Забастовка - мероприятие вынужденное, но оно в первую очередь по вам же и стукнет».

В.Целицо, ТДСК: «Отключайте, но мы все равно вам не заплатим «живыми» деньгами, потому что их у нас нет. Когда ДСК стоит, зарплату не выдают по 4 месяца, мы никуда не ходим, никого не собираем и забастовки не объявляем. Сами решаем свои проблемы».

Представитель Горэлектросетей:

«Забастовка вам ничего не даст, кроме разрушения вашего предприятия. Мы сейчас на переходе от социализма к капитализму, а вы еще не перестроились. Вам надо работать по 12-14 часов в сутки, тогда будете свои деньги получать. Это однозначно».

А.Петровский: «Не надо ходить, телевидение за собой водить - ах, ах забастовка! Ничего она не решит. Если будет объявлена забастовка, я, как арендодатель, буду вынужден в тот же момент разорвать контракт с вашей фирмой, посадить инженерный состав вместо дежурных на все пункты управления энергосистемами. Вы будете сидеть и ждать, когда выплатят зарплату, а энергия будет подаваться».

Ежедневно корпорация выпускает товарной продукции на 500-700 млн. рублей, в месяц на 12 миллиардов, и я не позволю, чтобы 13 дочерних предприятий несли убытки из-за одного отколовшегося. Работники их также не получают по 3 месяца зарплату. А в чем вина двух с половиной тысяч человек? Это профсоюзу надо правильно понимать и не будоражить людей».

Если забастовка произойдет, ЭМП будет ликвидировано, а кого новый руководитель будет набирать на рабочие места - это его право. Претендент на место господина Бородулева уже есть».

Собственно, речь господина Петровского и заняла большую часть времени этого так называемого совещания. Впечатление было такое, что Анатолий Дмитриевич хозяин и в этом кабинете, а заместитель мэра Н.Дербин - так, поговорить зашел. Редкие реплики членов стачкома тут же подавля-

лись Петровским: «Я еще раз говорю...». Он грозил руководителю ЭМП А.Бородулеву, забастовщикам, учил, что надо делать профсоюзу. Не выдержал этой проповеди В.Холодов, председатель областной ассоциации профсоюзных организаций промышленных предприятий: «Люди пришли требовать то, что они заработали, а вы их обвиняете. Совесть-то имейте?». На что А.Петровский ответил: «Совесть наша с вами в законодательной системе».

Совесть - она в человеке. Или она у него есть, или ее нет. По поводу состоявшегося совещания один из членов стачкома так выразился: «Хамство одно». А резюмируя все сказанное на нем, можно составить облик рабочего, который бы удовлетворял отцов-руководителей. Он должен работать по 12-14 часов в сутки, не просить зарплату и не выносить сор из избы - не жаловаться. Вот тогда мы построим благодатный капитализм.

Говорил А.Петровский о том, что корпорация получила экспортные заказы почти на 15 млн. долларов, что начала выпускать продукцию новая швейная фабрика «Кросно» «Петровский кафтан», и что со второго квартала предвидится улучшение экономического положения предприятия в целом. Дай Бог.

Но почему все строится, расширяется за счет ущемления трудовых прав людей? Сегодня невыплата зарплаты вовремя стала нормой. У руководителей один аргумент - кивают наверх и говорят: везде так. И они не откажутся от этой своей «привилегии» до тех пор, пока рабочие сами не заставят их это сделать. И не надо питать больших надежд на то, что вот сегодня потерпим, а завтра будем благоденствовать. Предприниматель всегда будет стремиться дать рабочему как можно меньше. Господин Петровский сегодня примеряет смокинг, а рабочему предлагает облачиться в кафтан времен Петра I. В этом - суть переживаемого нами момента.

* * *

А забастовка на ЭМП все-таки состоялась. Она продолжалась один час и была приостановлена в связи с тем, что часть задолженности по зарплате рабочим была выплачена, администрация предприятия представила реальный график погашения оставшейся ее части и взяла обязательство в дальнейшем выполнять соответствующую статью КЗоТа.

Во время забастовки автор этих строк, корреспондент независимого тюменского телевидения, председатель областной ассоциации профсоюзных организаций промышленных предприятий В.Холодов и специалист отдела трудовых отношений и социального партнерства комитета по труду

администрации области Н.Русакова не были допущены на территорию комбината, хотя по существующим российским законам имели на то право. Видимо, хозяин «Кросно» руководствуется другими законами.

В конце концов мы все-таки побывали на энергомеханическом предприятии, встретились с членами стачкома. Татьяна Пахомова как раз принимала заявление на восстановление в профсоюзе от машиниста насосных станций Л.Лапшиной. «Я 35 лет была членом профсоюза, - говорила она, - а потом нам сказали, мол, нечего в профсоюзе делать, мы и поверили, вышли. Теперь видим, что профсоюз чего-то добивается. Хочу быть в коллективе, хочу иметь право на защиту».

- А меня вот такой вопросик интересует, - вступил в разговор сидящий за рабочим столом электрообмотчик А.Шабанов. - Если бы мы не поднялись, профсоюз так бы и молчал?

- Но мы ведь работаем по вашим заявкам. Если вас ваше положение устраивало, то и мы ничего сделать не могли, - ответила председатель профкома корпорации Л.Попкова. - Вы должны все сами знать и что-то предпринимать. А вы так просто сидели и ничего не делали.

Состоявшийся в электроцехе предприятия диалог весьма показателен с точки зрения отношения как рабочих к профсоюзу, так и профлидеров к рабочим. Обе стороны ждут друг от друга инициативы, а в итоге - провал всей профсоюзной работы. Профком избрать просто, но без активной поддержки членов профсоюза он - ничто. Это должны понять рабочие. А профлидерам не худо было бы быть поинициативнее и в своих предложениях и действиях идти несколько впереди трудового коллектива. Такая «смычка» делает сильной позицию профорганизации в отношениях с работодателями, что и произошло на энергомеханическом предприятии. За последнее время здесь восстановили свое членство в профсоюзе более 30 человек.

P.S. ...Перед забастовкой мне довелось присутствовать на заседании объединенного профсоюзного комитета АО «Кросно». Председатели профкомов дочерних предприятий, практически все, поддерживали решение энергетиков и говорили о необходимости всех коллективов начать трудовой спор с администрациями и активно участвовать во всероссийской забастовке 27 марта.

A black and white close-up portrait of a man with a serious expression, wearing a dark flat cap and a dark jacket over a patterned shirt. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his skin and the cap.

КОГДА

«БОГАТСТВО

В ГОЛОВЕ

НЕ ВМЕЩАЕТСЯ»

Помните известную пьесу и фильм «Женитьба Бальзамина»? Сексуально озабоченный главный герой, мечтающий выгодно жениться, все сетовал, что бедный он потому, что «богатство в голове не вмещается». В конце концов попал в лапы к богатой вдовушке, но голова-то какой была, такой и осталась, а потому дама его сердца вынуждена «направлять» ее подзатыльниками, дабы народ не смешил.

Так, похоже, и с нашими новоявленными предпринимателями. Хапнули они от государственной собственности, а что делать с этими кусками, не знают. Но вот направить-то их некому. А раз так, то и творят эти самые господа, что на ум взбредет.

В 1993 году Тюменский судостроительный завод акционировался, и вроде бы в пользу трудового коллектива, который получил 51 процент акций. Но государство тут же сдало свою долю через аукцион новорусским чичиковым, а те, войдя во вкус приобретательства за шальные деньги, выманили акции и у судостроителей, превратив их тем самым в «мертвые души». Сегодня на руках у трудового коллектива примерно 3 процента акций, и он практически не может влиять на господ Метельских, ставших фактическими хозяевами предприятия после того, как они «вставили фитиль» «Гермесу».

Довелось слышать, как осенью 1995 года М.Метельский, ставший генеральным директором АО «Тюменский судостроительный завод» (далее - «ТСЗ»), обещал заводчанам едва ли не рай земной. Но ныне Михаил Никифорович больше пребывает в Америках - там теплее, а судостроители все так же сидят без работы, без зарплаты, временами митингуют, временами бастуют. За выслугу лет с ними не рассчитались еще за 1995 год, по зарплате - за три месяца 1996 года и за четыре прошедшего. Не выдает, как положено, администрация акционерного общества отпускные, не оплачивает часы вынужденного простоя и «принудительные» отпуска, а уволившись обивают пороги судов в надежде истребовать свои кровно заработанные деньги.

Вот потому на прошедшей в конце прошлого года профсоюзной конференции информация об «успехах» руководства акционерного общества, которую довел до делегатов и. о. генерального директора Н.Метельский, вызвала гул возмущения в зале.

Никифор Никифорович доложил, что если концу позапрошлого года задолженность по зарплате составляла на ТСЗ 7,5 млрд. рублей, то на конец прошлого она уменьшилась примерно до 3,7 миллиарда. За счет чего? - Талонами на питание в заводской столовой погасили и по личным заявле-

ниям - так ответил на вопрос одного из делегатов. Н.Метельский, и, естественно, ему никто не поверил. Позднее один из работников завода показал мне свой личный расчет по задолженности ему по зарплате с 1995 года по 1997-й включительно, и получается, что она возросла в 9,4 раза! Верь после этого начальнику.

Как достижение представил делегатам конференции Н.Метельский и то, что на заводе не было массовых сокращений. Однако совет директоров еще в 1996 году ставил вопрос о ликвидации 40 процентов рабочих мест, и лишь вмешательство профкома предприятия остановило руководства от этого шага - фактическое сокращение численности работающих составило 12 процентов.

На сегодня ОАО «ТСЗ» (теперь - холдинг) имеет многомиллиардные долги в бюджеты, на 10 млрд. рублей произведенной и нереализованной продукции и весьма туманные перспективы. Но, разумеется, Н.Метельский постарался придать своему выступлению наступательно-оптимистический характер: ЗАО «Абсолют» (ремонт и продажа автомобилей БМВ) в счет взаиморасчетов передало Горводоканалу два автомобиля на 900 млн. рублей, а то бы все предприятия лишились тепла и воды; есть заказ от РАО Газпром на изготовление бурового комплекса на 19 млрд. рублей - деньги поступят, и вопросы по заработной плате будут решены.

Однако и это не произвело впечатления на делегатов конференции. «Метельский уже несколько месяцев кормит нас обещаниями, а долги по зарплате все растут, - говорил мне один из них после конференции. - Почему? Да все на виду! Станция техобслуживания и продажи автомобилей БМВ построена за счет заводчан, их силами, точно так же, как и линия по производству аэрозолей. «Юрист», как он любит называть себя, и наш «благодетель» Н.Метельский преследует свои интересы, всячески дезинформируя нас и уговаривая еще подождать до лучших времен. С такими хозяевами мы до них не доживем».

Что же касается заказа от Газпрома, то деньги на изготовлении бурового комплекса должны были поступить в декабре, сейчас конец января - их все еще нет. А на конференции рабочие, привыкшие реально смотреть на вещи, вполне резонно задавали вопрос - а остались ли на заводе специалисты, которые смогут выполнить эту работу. «Будем ставить раскладушки в цехах, но заказ выполним», - отвечал Н.Метельский, как будто изготавливать сложную конструкцию все равно, что траншею копать. А по информации председателя профкома АО «ТСЗ» В.Лопина, уже сегодня руководство завода вынуждено привлекать для выполнения сложных работ сварщиков, отработавших свой срок и получивших профессиональное заболевание.

Выхода нет, и выбора нет...

- Мы с Никифором Никифоровичем как-то вели разговор на эту тему, - говорит Виктор Сергеевич. - Он мне сказал, что у ворот завода 600 человек ждут работы. Но это очередная, мягко говоря, утопия. Да, люди ищут работу, приходят, в отделе кадров им обещают регулярно двухмиллионную зарплату, но как только они побывают в цехах, да поговорят с рабочими - все становится ясно, и они уходят.

Можно, конечно, говорить об экономическом хаосе в государстве и списывать все на это. Но ведь именно стихия дикого рынка вынесла на поверхность Метельских - им бы и карты в руки. Ан нет - богатство-то в голове не вмещается. Управленцы высокого класса, работавшие на заводе, от таких хозяев в основном разбежались, а сами они в производстве, как говорится, «ни уха...», потому и ведут дело... по способностям.

Ладно, если б делом занимались. Но у Никифора Никифоровича в последнее время все больше проявляется гуманитарная озабоченность (историк по образованию, но считает себя юристом). Он очень любит читать законы и сочинять приказы. Как что-нибудь прочитает, так что-нибудь и напишет. Вот попал ему на глаза закон РФ «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности», и 28 октября он сочинил приказ №345, в котором предписывает: «Централизованной бухгалтерии холдинга прекратить изъятие профсоюзных взносов с физических лиц, работающих в организациях холдинга. Профсоюзам взимать профвзносы самостоятельно».

И что это так Никифор Никифорович вдруг озаботился профсоюзными делами? А дело, видимо, в том, что в октябре же одно из закрытых акционерных обществ холдинга - ЗАО «Машиностроитель» - было объявлено банкротом, а работающим в нем долг по зарплате составлял около двух миллиардов рублей. Имущества у «заошек» холдинга - никакого, и председатель профкома завода В.Лопин стал требовать от его руководства гарантий выплаты зарплаты для машиностроителей. Такое гарантийное письмо он у Н.Метельского все же получил, но его не стали приглашать на заседания совета директоров, перестали согласовывать с ним приказы и вообще лишили доступа к внутривзаводской информации. Венцом кампании против профсоюзного лидера и стал процитированный выше документ, о котором, кстати, он тоже узнал через несколько дней и через третьи руки.

Надо полагать, шибко обиделся Никифор Никифорович на Виктора Сергеевича, что он «засветил» двухмиллиардный должок. А то ведь, вероятно, и сошло бы с рук. Предприятие ликвидируется, имущества нет, - иди ищи, рабочий, правду.

Отсюда, видимо, Н.Метельский сделал и для себя вывод - холдинг

получился недоделанный, потому что ему мешает единая профсоюзная организация, имеющая, к тому же единый коллективный договор. Если бы были профорганизации в дочерних обществах, то их председателей в данной ситуации он мог бы послать ... на три буквы, то есть в ЗАО - к их так называемым социальным партнерам. Холдинги и создаются для того, чтобы те, кто намеревается снимать финансовые сливки, но не желает платить за это, могли «посылать» особо им докучающих.

А при разъединении профсоюзной организации вполне возможно, что в каких-то дочерних обществах активных и подготовленных профлидеров не найдется, а где-то профсоюзная деятельность и вообще заглохнет. На это тоже, вероятно, надеется Н.Метельский.

Под умозрительно выстроенную схему и начал читать Никифор Никифорович законы. Вот так, к примеру, он в ответе на решение профкома завода по поводу изданного приказа цитирует закон о профсоюзах: «Ст. 3 закона определяет, что первичная профсоюзная организация - добровольное объединение членов профсоюза, работающих на одном предприятии, в одном учреждении...». И вот на основании этого он делает вывод: «Приказ 345 издан в связи с тем, что в результате реорганизации АО «ТСЗ» и образования новых предприятий - юридических лиц, профсоюзная организация завода включает в себя только тех членов профсоюза, которые работают на заводе. Остальные члены профсоюза, работающие в образованных предприятиях, автоматически выбывают из профсоюзной организации ОАО «ТСЗ».

Процитирован закон почти что верно. Почти. А в результате получилось, что Никифор Никифорович «сочинил» для него (или для себя?) новую статью. Опустив из текста закона вводный оборот «как правило», он получил для себя искомый вариант: предприятие (или юрлицо) - первичная профорганизация. В законе же, как видим, такая прямая зависимость отсутствует, а потому поторопился господин и. о. «уволить» из профсоюза работников дочерних обществ. Да и не господское, вообще говоря, это дело - решать, кто член профсоюза, а кто нет, и где должна быть профсоюзная организация. Как говорится, и без метельских склизко.

Но более того, Н.Метельский, на основании «своего» прочтения закона о профсоюзах и опираясь на п. 4 ст. 28 его, обвиняет профком в незаконном получении профвзносов с работников и грозит уже ст. 165 Уголовного кодекса РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Тоже, оказывается, читал! Вот только бы вспомнил еще при этом, что задолжал профкому по профвзносам более 110 миллионов рублей. Причем, деньги эти начислялись, а на профсоюзный счет

не поступали - нельзя ли именно это расценивать как злоупотребление доверием людей?

Не буду перечислять всех обвинений, выдвигаемых руководством холдинга в адрес профкома и его лидера - занятие это довольно скучное и неблагоприятное, потому что люди берутся судить о том, чего не знают и о чем, в принципе, не имеют права судить. Скажу лишь, что профсоюзные юристы однозначно трактуют ситуацию, сложившуюся на заводе: отказываясь перечислять безналичным путем профвзносы на счет профкома, руководство холдинга нарушает действующее законодательство о профсоюзах. А закон, к тому же, запрещает администрации предприятий, органам государственной власти вмешиваться во внутренние дела профсоюзов и предусматривает ответственность за это.

Профком предприятия в своем решении от 19 ноября прошлого года потребовал от Н.Метельского отмены незаконного приказа, прекращения неправомерных действий по отношению к профсоюзной организации и ликвидации задолженности профкому по профвзносам. Однако Никифор Никифорович продолжал вести подрывную работу по развалу профорганизации, и профком вынужден был созвать внеочередную профсоюзную конференцию.

На ней Н.Метельский привел те же «юридические» аргументы, что и в письме профкому, и попутно попытался, как мог, представить деятельность его председателя в черном свете, извращая факты так, что неподдельное изумление сидящего в президиуме В.Лопина почувствовали и делегаты конференции.

К примеру, ветераны завода, а их ни много, ни мало 1,5 тысячи человек, всегда шли и идут со всеми проблемами в первую очередь в профком, а Метельский утверждает, что Лопин пенсионеров «отфутболивает». Что же касается коллективного договора, то и администрация вправе выступать инициатором его заключения и разработчиком проекта. Срок действия колдоговора по закону - три года, а в заключенном на заводе колдоговоре есть запись о том, что он действует до принятия нового.

Предложение по перезаключению колдоговора Метельскими выдвигается уже давно, и дело тут в том, что тарифные ставки и оклады, утвержденные в нем, были выше, чем регламентирует отраслевое тарифное соглашение, и это одно из завоеваний профорганизации судостроителей. Затем, руководство холдинга их уменьшило, а при заключении нового колдоговора, надо полагать, будет (как водится - в силу тяжелого финансового положения) добиваться их дальнейшего урезания.

Никифора Никифоровича делегаты конференции послушали, позада-

вали ему вопросы, и практически единогласно проголосовали в поддержку решения профкома. Но, видно, борьба еще впереди, и не исключено, что дело дойдет до суда.

13 января этого года уже сам генеральный директор М.Метельский подписывает два приказа, касающиеся деятельности профорганизации. В первом (№16) утверждается, по сути, что она вообще не существует, и в соответствии с этим даются указания бухгалтерии холдинга.

Во втором же (№17) предписывается: «Всем службам и отделам ОАО «ТСЗ» избрать представителей на общее собрание трудового коллектива.

Норма представительства - 1 представитель от 10 человек.

Представителям иметь письменно оформленные доверенности на:

а) создание комиссии по трудовым спорам;
б) разработку, обсуждение, подписание коллективного договора с администрацией;

в) создание первичной профсоюзной организации».

И далее говорится:

«Учитывая, что действующая профсоюзная организация не имеет гражданских прав в соответствии со ст. 8 ГК РФ для защиты прав трудящихся ввиду отсутствия зарегистрированного юридического лица, учитывая неудобства обращений в Москву в зарегистрированный Российский профессиональный союз работников судостроения, поручить юридической службе разработать и зарегистрировать уставные документы первичной профсоюзной организации ОАО «ТСЗ».

Прошу прощения за пространное цитирование, но документ весьма любопытный, и он прекрасно иллюстрирует степень правовой безграмотности и нахальства господина М.Метельского.

Комментировать этот документ можно долго - слишком много в нем явных противоречий и несообразностей. Ясно одно: Метельские настроены разрушить профсоюзную организацию судостроительного завода и отступить от своего намерения, видимо, не собираются. Профком и его председатель В.Лопин сдавать своих позиций тоже не будет.

Как отнесутся к сложившейся ситуации местные жрецы Фемиды? В последние годы с глаз ее частенько спадывает повязка, и она поглядывает больше в сторону сильных мира сего.

Но как бы то ни было, окончательную точку в этой тяжбе может поставить только трудовой коллектив завода. У него сейчас - экзамен на зрелость, и ответственность за то, как разрешится конфликт, должен чувствовать каждый работник ОАО «ТСЗ».

№1, январь, 1998 год.

ПРОФСОЮЗАМ

НУЖНА

ПРИВІВКА.

ОТ

ФОРМАЛІЗМА

Сегодня электроэнергетика, можно сказать, одна из привилегированных отраслей промышленности России. По крайней мере, наряду с Газпромом она не подверглась варварскому “расчубайсиванию”, акционировалась в целом системой, и, видимо, в первую очередь это позволяет ей выжить в сложившихся экономических условиях.

Образовавшемуся РАО “ЕЭС России” пока удастся поддерживать свои предприятия и сети в сносном состоянии, но перманентно вспыхивающие забастовки на электростанциях (Приморье, Дальний Восток), многомесячные задержки заработной платы свидетельствуют о том, что запас прочности и надежности системы, на которой по сути дела держится вся экономика страны, весьма невелик. В целом РАО должно было государственной казне на конец года более 5 трлн. рублей и, естественно, находилось в списке крупнейших должников. Но “круто” разговаривать с энергетиками правительство России не может, так как федеральные потребители энергии задолжали им вдвое больше.

Любопытно, что и на этом фоне в прошедшем году правительство молодых реформаторов делало попытки “расташить” энергосистему и даже вышел соответствующий указ президента РФ. Предполагалось, в частности, что самостоятельными субъектами рынка станут электростанции, региональные и межрегиональные электрические сети, а потребители будут выбирать поставщиков электроэнергии. То есть создавались бы условия для конкуренции.

Все это укладывается в рамки рыночной теории, которую исповедуют наши нынешние вожди, ну а конечные результаты их деятельности мы ощущаем постоянно.

В случае же с электроэнергетикой не худо было бы поинтересоваться опытом Казахстана, который так же “твердо следует курсом реформ”. Там “фокус” с так называемой реструктуризацией отрасли проделали год назад - распилили по живому ее на кусочки, а теперь не знают, как собрать. К примеру, осталась без топлива Петропавловская ТЭЦ, без света и тепла - целый район. Энергопредприятие выставялось с торгов на продажу, да кому оно нужно? И администрация района бомбардирует письмами АО “Тюменьэнерго” - посодействуйте, станьте акционерами, купите. Печальный опыт самостоятельного плавания в стихии рынка имела Троицкая ГРЭС - не выдержала, вернулась в систему.

Об этом в конце прошедшего года рассказывал на третьей отчетно-

выборной конференции Электропрофсоюза «Тюменьэнерго» заместитель генерального директора акционерного общества М.Крашенинников.

Он также отметил «болевые точки» в работе акционерного общества: «Ситуация остается тяжелой в финансовом плане. Несмотря на то, что инфляция практически прекратилась, уровень задолженности потребителей электрической и тепловой энергии продолжает расти. Расчеты за нашу продукцию производятся процентов на восемьдесят бартером, который мы также пускаем на расчеты со своими кредиторами. «Живые» деньги, которые мы получаем в основном от нефтяников, идут на своевременную выплату заработной платы работникам, частично - на решение социальных вопросов.

Руководство АО «Тюменьэнерго» осознает, что главной задачей в данной ситуации является - оградить коллектив от тех социальных потрясений, которые происходят в стране, а основа этого - вовремя выплаченная зарплата».

Заработную плату в «Тюменьэнерго», несмотря на все сложности, выплачивают, как положено, ее уровень, как утверждал М.Крашенинников, соответствует среднему по отрасли, но несколько уступает среднему по региону. Зарплата у нефтяников и газовиков выше, и поэтому высококвалифицированные специалисты уходят к ним. Эта тенденция тревожит руководство «Тюменьэнерго», и оно предполагает принимать какие-то меры.

В целом же можно сказать, что тюменские энергетики живут лучше, чем в других регионах, так как питают нефтегазодобывающие предприятия и питаются от них. Соответственно и деятельность профсоюзной организации строится здесь на более высоком уровне, чем на предприятиях электроэнергетики и других отраслей. Это отметил в своем выступлении на конференции председатель обкома электропрофсоюза В.Копылов.

Электропрофсоюз «Тюменьэнерго» очень скрупулезно работает с коллективным договором. Четко определена процедура ведения переговоров с работодателем, учтены нюансы, которые могут возникнуть при этом. «Оплата труда является главенствующим вопросом, - говорилось в отчетном докладе. - Определение размеров тарифных ставок, окладов, форм материального стимулирования, выплата вознаграждения по итогам работы за год осуществляются по согласованию с Электропрофсоюзом «Тюменьэнерго», а определение системы оплаты труда, режима труда и отдыха, положения о премировании - энергопредприятиями самостоятельно по согласованию с профсоюзными комитетами».

Нацеленность колдоговора на улучшение материального положения людей позволяет “просчитать” и его цену - только за 1996 год она составляла около 160 млн. рублей.

Несмотря на то, что руководство АО «Тюменьэнерго» положительно оценивает совместную работу с профсоюзом, она все же идет не без противоречий, чему “способствует” несогласованность современного законодательства. К примеру, серьезные разногласия были (и сохраняются) у сторон по вопросу о предоставлении 36-часовой рабочей недели женщинам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Закон о северянах эту льготу декларирует, однако работодатель не берет на себя ответственность ее предоставлять. Длительные переговоры не увенчались успехом, также работодателем не приняты во внимание два судебных решения, вынесенных по сути дела в пользу профсоюза. Продолжение, как говорится, следует.

Вызывает негативное отношение Электропрофсоюза «Тюменьэнерго» и то, что администрация акционерного общества вносила дополнения в колдоговор без предварительного согласования с профсоюзной стороной, которой в этих случаях отводилась роль только “подписанта”. Что она отказывается заниматься организацией и проведением спартакиад, возлагая эту работу на профсоюз.

Словом, взаимоотношения сторон складываются непросто, но при наличии доброй воли у каждой из них противоречия все же в основном разрешаются, как принято сейчас говорить, цивилизованными способами. И это, вероятно, может быть свидетельством того, что они носят характер, близкий к партнерству.

На конференции отмечалось, что Электропрофсоюз «Тюменьэнерго» в последние годы окреп организационно и материально. Многие профсоюзные организации, входящие в него, охватывают сто процентов работающих на предприятиях (Когалымские и Нижневартовские электросети, АТЭП и другие), в целом же по акционерному обществу члены профсоюза составляют более 81 процента от количества работников.

Почти во всех профкомах есть аппараты факсимильной связи, компьютеры и другая оргтехника, которая позволяет оперативно обмениваться информацией. Имеется своя мини-типография, с начала прошлого года создана пресс-служба, в течение его выпускалась профсоюзная газета.

Перед конференцией с тем, чтобы точнее определить направления работы в дальнейшем, в большинстве профорганизаций Электропрофсо-

юза «Тюменьэнерго» было проведено анкетирование. Что же, в целом, оно показало? “Мы поняли, что члены нашего профсоюза - далеко не инертная масса, - говорила на конференции и. о. председателя совета Н.Кудинец. - Это достаточно активные люди, и многие из них хотят активно работать в профсоюзе, и не делают так только потому, что мы сами это упускаем”.

Надо полагать, результаты анкетирования будут учтены советом председателей профкомов в дальнейшей работе, как и общий вывод Н.Кудинец. Он, как представляется, затрагивает чрезвычайно важный аспект профсоюзной работы Электропрофсоюза «Тюменьэнерго», да и других профструктур. К сожалению, приходится констатировать, что с перестроечных времен профсоюзы стали утрачивать связи с массами трудящихся не только в силу воцарившегося “идейного” хаоса, но и в силу того, что сами они стали “профессионализироваться”, или, проще, замыкаться в себе.

Связи профсоюзов с трудовыми коллективами стали формализоваться, к примеру, в моду вошли советы председателей профкомов вместо выборных органов с обязательным представительством рабочих. Причем, это подается как шаг прогрессивный. “Организационная структура совета (прямое делегирование председателей первичных профсоюзных организаций) имеет определенные преимущества, - говорилось в отчетном докладе на конференции энергетиков. - Именно председатель владеет ситуацией в профсоюзной организации, объективно оценивает ту или иную позицию. Его задача - не только участвовать с правом голоса в заседании совета, но и довести все решения до членов профсоюза. Представительство в совете каждой профсоюзной организации дает возможность оперативно, правильно ориентировать работу первичных профсоюзных организаций в целом”.

У этой системы есть свои плюсы, и аппарату профоргана с председателями профкомов проще работать. Но есть у нее и очевидные минусы, на которые сейчас в профсоюзной среде как бы и не принято обращать внимания. Прежде всего, утрачивается живая связь с “низовкой”, рядовые члены профсоюза лишаются возможности активно и на высоком уровне участвовать в профдвижении и влиять на его политику.

Да, председатели профкомов знают обстановку в коллективах, имеют в большинстве своем соответствующую подготовку, но у них в силу их положения (“между молотом и наковальней”, как они говорят) формируются и определенные психологические установки, которые могут весьма отличаться от тех, что имеют люди от станка, и это сказывается на принятии решений. Проще говоря, там, где рабочий человек будет рубить, профсо-

юзник будет развязывать. И может делать это до тех пор, пока ему будут платить зарплату, кстати, из профвзносов тех же рабочих.

Можно здесь опять же вспомнить о «цивилизованных» методах» и социальном партнерстве. Но представляется более важным другое - представительство рабочих в профорганах, рабочих с активной жизненной позицией, просто необходимо потому, что они являются носителями определенной психологии. Представлять интересы их в профорганах не надо, их надо в них тащить и учить. А они будут учить профработников. Уже довольно явно оформившаяся клановость в профдвижении к добру не приведет.

Думается, именно это отметил в своем выступлении на конференции делегат от Сургутской ГРЭС-2 А.Лященко. «Почему-то в рабочие органы конференции избираем всех освобожденных профработников. Разве рядовые члены профсоюза не умеют ни читать, ни писать? - говорил он. - И вроде бы вообще получается так, что все уже решено, а делегаты, конференция - это формальность, мы должны только все зафиксировать. А я считаю, что в руководстве профорганизации сегодня серьезный кризис.

Освобожденные работники не бывают в коллективах, люди их не знают ни в лицо, ни по фамилиям. Прессы много - обложились газетами, журналами, а с людьми разговаривать разучились».

Довелось побывать в АО «Тюменьэнерго» еще в то время, когда на посту председателя совета профорганизации только начинал работать Ф.Сиваш, ныне избранный председателем окружного объединения профсоюзов. Именно с его приходом здесь произошли качественные изменения в стиле и методах работы.

Вспоминаю, с каким увлечением члены совета обсуждали название своей профорганизации, эмблему, устав, опыт родственного энергетикам бельгийского профсоюза. Тогда было ощущение, что вырастает нечто значительное, но вместе с тем несколько озадачивал тот азарт членов совета, с которым они старались регламентировать каждый свой шаг и во взаимоотношениях с администрацией, и во внутрив профсоюзной жизни, сверяя его с современным законодательством.

Несомненно, это важная часть работы профсоюза, но она не может быть довлеющей, так как в противном случае, получается, профсоюз как бы обеспечивает формально собственное автономное функционирование и, в общем-то, люди, интересы которых он представляет, ему и не нужны: и так, мол, знаем, чем вы дышите.

Побывав на двух отчетно-выборных конференциях энергетиков, могу сказать: они отличались не просто организованностью, а, как говаривали раньше, заорганизованностью. В зале сидел, надо полагать, в большинстве своем все тот же профактив, “внутри” которого, в основном, и “протекает” профсоюзная работа, и который, “с пониманием” принимает позицию своих профлидеров по тому или иному вопросу. Критических выступлений, по сути, не было, за исключением выступления А.Лященко.

Но он верно указал, как мне кажется, в деятельности профоргана еще один нюанс, который прямо истекает из стиля его работы. Говоря о кризисе в руководстве профорганизации делегат отметил, что особо большой вопрос для энергетиков - о сокращениях на производстве - не нашел отражения в отчетном докладе. Ничего не было сказано и о том, что у работников АО «Тюменьэнерго» «теряются» акции - тоже злободневная тема. Руководство Электропрофсоюза «Тюменьэнерго», видимо, не сочло нужным довести до делегатов конференции тот факт, что администрация акционерного общества в ходе тяжбы по льготам женщинам просто выселила совет председателей из административного здания. То есть клановость в профдвижении ведет к тому, что профлидеры начинают решать, какую информацию им доводить до коллективов, а какую нет, что, как мне кажется, может играть на подрыв доверия к профсоюзу у людей в цехах.

Показателен и факт “выселения” - как видим, не по регламенту поступила администрация. Да, говорит, пусть на вашей стороне закон, а сами вы - пошли вон. И профсоюз молча проглотил эту пилюлю. Видимо, эту ситуацию комментировал в своем интервью «Газете Электропрофсоюза «Тюменьэнерго» генеральный директор акционерного общества В.Боган, сказав следующее: «Если иногда бывают “всплески” у профсоюзных деятелей, когда хочется показать себя, заняться популизмом - мол, администрация такая-сякая, а профсоюз защищает работников - это просто игра на публику и не делает чести профсоюзу”.

То есть работодатель вполне определенно представляет себе “мощность” профсоюза, его место и роль в жизни коллектива, и воспринимает его больше не как партнера и тем более оппонента, а как помощника, которого в любой момент можно одернуть, причем, и “нецивилизованным способом”. Так что бумажно-переговорная работа, сколь бы жестко она ни была регламентирована, вплоть до того, кому на какой стул сесть, - это только надводная часть огромного айсберга профсоюзной деятельности, которая должна проходить непосредственно в трудовых коллективах. Будь по-на-

стоящему, осознанно сплоченной профорганизация АО “Тюменьэнерго”, она бы реально и массово участвовала в общероссийских профсоюзных акциях и не скрывалась бы в скорлупе “самостийности”. Знай В.Боган, что своим решением он возмутит 20 тысяч своих работников, вряд ли он обошелся бы столь “некрасиво” с советом председателей профкомов.

Признаки клановости в профсоюзном движении отчетливо просматриваются на всех уровнях профсоюзной структуры, и чем выше профорган, тем более оторван он от трудового человека. На изредка проходящих пленумах, конференциях голоса его практически не слышно, а говорящие от его имени профсоюзные работники просто, порой, забалтывают те животрепещущие проблемы, которые необходимо решать, переводя их в плоскость обеспечения собственного спокойного существования.

Убежден, что сегодня просто необходимо представительство рабочих в каждом профсоюзном органе, это укрепит их связи с трудовыми коллективами, будет прививкой от бюрократизации профсоюзов, стимулятором оживления их деятельности, и, может быть, и сама она будет носить несколько иной характер, чем сейчас.

* * *

На конференции Электропрофсоюза “Тюменьэнерго” работа совета председателей профкомов была признана удовлетворительной, председателем его избран председатель профкома АТЭП «Тюменьэнерго» Л.Смирнов, заместителями - Н.Кудинец и Л.Титусова.

№1, январь, 1998 год.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

В густых сумерках зимнего вечера сооружения Тобольского нефтехимкомбината как бы увеличиваются в размерах и еще более грозно нависают над человеком, подавляя его своей громоздкой замысловатостью. Огни на ректификационных колоннах, вялые факела да свет в окошках производственных корпусов нисколько не развеивают это чувство, а лишь усиливают его: рядом по хитросплетениям больших и малых труб плутает «химический джин» и стремится вырваться наружу.

Около девяти тысяч человек следит за тем, чтобы энергия его, преобразуясь в сложных процессах, шла на изготовление нужных людям материалов и веществ. Но дело не в количестве пар глаз и рук, а в том, чтобы люди осознанно подчинялись единой воле, составляли единый организм, - только в этом случае они способны управлять огромным и, одновременно, тонким производством. И, вероятно, можно сказать так: чем сложнее производство, тем определеннее, строже и проще должны быть отношения между обеспечивающими его функционирование людьми.

До недавнего времени на комбинате и было так.

Бабий бунт

6 февраля, вечер. На стене в цехе ОТК комбината плакат, на котором большими красными, с подтеками, буквами написано: «Штрейкбрехерам - всеобщее презрение!» Сегодня работницы химлаборатории отказались выполнять свои обязанности. Причина - задержка выплаты заработной платы. В конце ноября прошлого года здесь была выдана зарплата за июнь, детские пособия - только за май. Рядовые работницы получают в месяц по 800-900 тысяч старых рублей, и понятно, что на такие деньги не протянешь.

- У нас много матерей-одиночек, - рассказывают женщины, - есть и такие, которые работают на комбинате семьями. Как жить?

- Обещали перед новым годом выдать аванс - не дали. До конца января «грозились» выплатить июльскую и августовскую зарплату - не выплатили. Получили обещанное лишь несколько цехов.

- У нас в лаборатории было собрание коллектива, - говорит сменный химик Т.Чернявская, - решили, что с нуля часов начинаем акцию протеста. Моя смена - 14 человек - не работала до трех часов. Но меня вызвали к себе начальник цеха Бушаева и ее заместитель Горлова. Они сказали, что если я не буду выполнять свои обязанности, то меня могут уволить. Подумала: по судам ходить - нервов не хватит, да и денег нет. Приступила к работе.

А начальник цеха - Тамара Петровна - кажется, с понедельника сдает дела...

Забастовки, как таковой, в химлаборатории не было, просто люди, каждый индивидуально, отказались приступать к работе какое-то время. Все в пределах существующего законодательства - никто не вправе заставить человека работать бесплатно.

Некоторые подразделения комбината также намеревались примкнуть к акции протеста работниц лаборатории, однако в последний момент отказались от этого, узнав, что сырья на предприятии только на два дня работы. Но тем не менее чувствовалось, что напряжение в коллективе нарастает, и рано или поздно оно должно выплеснуться через край.

В эти дни в цехах комбината стихийно и очень активно шел сбор подписей под заявлениями о недоверии руководству акционерного общества и лично президенту В.Юдину. Администрация пыталась противодействовать этому. «С нас стали брать объяснительные, - рассказывали мне работники завода «Бутадиен», - и с тех, кто собирал подписи, и с тех, кто подписывал.

Видно, указание об этом шло сверху». Но остановить начавшийся процесс уже было невозможно.

- Руководство комбината просто не справляется со своими обязанностями, - считает аппаратчик О.Куликов. - И мне не понятно вот что. Если я на своем рабочем месте что-то натворю, меня могут наказать, вплоть до увольнения. А руководители наши до такого состояния комбинат довели, и никто не несет ответственность. Разве это справедливо?

О готовности коллектива к проведению предупредительной забастовки говорили мне в тот вечер на заводе «Бутилкаучук». Здесь кроме задержанной и низкой заработной платы накопилось множество других претензий организационного характера к руководству: люди час вынуждены добираться от автобусной остановки до своих рабочих мест, на заводе нет столовой или буфета, грабительские цены в комбинатском магазине, где выдаются продукты под зарплату. О том, что люди доведены до крайней черты, вероятно, может свидетельствовать то, что у них стали исчезать принесенные из дома обеды.

Через два дня на «Бутилкаучуке» сами рабочие наметили провести профсоюзное собрание с тем, чтобы обсудить ситуацию с невыплатой зарплаты и переизбрать заводской профком, который, по их мнению, устранился от защиты их интересов.

Но объективности ради скажем, что отношение к происходящему на комбинате у его работников было тогда не столь однозначным, как может показаться. Начальники различного уровня, ИТР, а также высокооплачиваемые специалисты - а они составляют значительную часть коллектива комбината, - естественно, выступали против каких-либо радикальных действий. «Почему я должен верить каким-то слухам, кому-то на слово, - говорил мне в тот же вечер начальник смены ЦГФУ (центральная газофракционирующая установка - «сердце» комбината) В.Ложкин. - Покажите мне документы, доказывающие, что в сложившейся ситуации виновато именно руководство комбината, тогда можно будет говорить о недоверии ему. А о моем участии в забастовке и речи быть не может. Производство у нас опасное, и на мне лежит огромная ответственность».

Но в тот же день, 6 февраля, профком комбината большинством голосов (25 из 29) выразил недоверие президенту акционерного общества В.Юдину и вынес решение потребовать от совета директоров расторгнуть с ним контракт.

Юдин

Владимир Васильевич Юдин возглавляет ТНХК двенадцать лет, и именно на эти годы приходится пуск важнейших производств на комбинате, активный рост вокруг него сопутствующих и не очень предприятий, строительство в Тобольске жилья и социальных объектов, значительно преобразивших облик города.

Энергичный волевой руководитель по сути дела стал неформальным хозяином бывшего центра Тобольской губернии, влиятельной фигурой в области. При этом некоторая хамоватость его в отношениях с людьми воспринималась как нечто неизбежное и позволительное как его близким окружением, так и трудовым коллективом. В нашей не столь далекой, но уже прошлой жизни в человеке ценилась его «общественно-полезная сторона», но это было и своеобразным моральным гнетом, который позволял глушить в нем и дурные наклонности.

Но пришли другие времена, а с ними - другие нравы.

- У нас мало осталось ветеранов, - говорит начальник смены ДБУ-2-3 завода «Бутадиен» Н.Дмитриев, - но они вспоминают: когда завод пускали, а Юдина только назначили руководителем комбината, он бегал по операторной и говорил, мол, с такими орлами я горы сверну. И куда это все у него девалось? Сейчас придет в цех и только обматерит всех. В последний раз привел к нам какого-то банкира и тычет в него пальцем - это он вам зарплату не платит. Цирк, да и только!

- У нашего президента такая манера - унижать людей, - возмущались женщины в химлаборатории. - Если что-то скажешь, он тебя так оскорбит. Лучше уж молчать. Одна у нас как-то выступила на собрании, так ее до сих пор клюют.

- Когда строился завод, Юдин все ходил нас уговаривал: потерпите, мужики, пустим, и заработок у вас будет нормальный, - рассказывают рабочие завода «Бутилкаучук». - Завод пустили, а мы как получали по «лимону», так и осталось. Да и этих денег по несколько месяцев не видим. Путевый хозяин сначала зарплату рабочим выплачивает, а потом «Мерседесы» покупает. А наш, видимо, с другой стороны на это смотрит.

Особо жаждавшие экономической свободы руководители бывших государственных предприятий, хотя в большинстве своем, получив ее, обкакались как производственники, но легко утешились, произведя себя из «товарищей» в «господа» со всеми вытекающими отсюда привилегиями. И, конечно, они уже смотрят на вещи с другой стороны, нежели рабочие, ко-

торые все еще никак не хотят поверить в это.

Руководители поумнее стараются не подчеркивать произошедшего социального передела, но таких мало, и, перефразируя Маяковского, «мурло господина» во всей красе уж явилось российскому миру. Причем, российский господин в сравнении, скажем, с западноевропейским, явный, как говорят уголовники, «отморозок». Он плюет на власть и законы, но при всем этом требует от своих работников коммунистического трудового энтузиазма и терпения, и самое интересное - их получает!

Вот уж действительно: я другой такой страны не знаю. У нас сегодня нувориши живут в капитализме, (деньги - все), а основная часть населения - при коммунизме (деньги за работу не платят, продукты - «под запись» в магазине). Все это в целом называется российской демократией. А демократия вообще - это порядок, который оправдывает богатство богатых и нищету нищих.

Химическое производство - дело опасное и требует от людей ответственности и дисциплины. Это, а также и жесткий, авторитарный стиль управления комбинатом В.Юдина сформировали в управленческом звене коллектива особый порядок взаимоотношений и отношения к «черной кости». И если в пору благополучия комбината он цементировал его внутренние связи и был как бы незаметен, то в «смутное время» стали отчетливо бросаться в глаза и пренебрежение управленцев к простым рабочим, и доходящая до лакейства их иерархическая преданность. Девиз - кто не с нами, тот против нас - действует в их среде жестко. Во время «февральской революции» на комбинате, к примеру, оставила свою должность начальник юридического отдела, и подобных фактов во время «президентства» Юдина было достаточно много.

В целом же можно сказать, пожалуй, так: если в советские времена на комбинате была ограниченная монархия, то в «демократические» времена она стала абсолютной. До недавнего времени В.Юдин, по сути, незаконно занимал два поста - президента и председателя совета директоров акционерного общества. Председатель профкома А.Зиятов не раз обращался в органы юстиции с вопросом об этом, но отвечали ему так: а вам это мешает?

- Юдин «замкнул» решение всех вопросов на себе, - говорит он, - а у его заместителей полномочия небольшие. Когда надо предпринимать какие-то ответственные действия - он один, и в этих условиях даже очень небольшая ошибка может дорого стоить предприятию.

Так, видимо, это и происходит. Одна из основных проблем комбината на тот период состояла в том, что В.Юдин не мог поладить с поставщиками

сырья - северными предприятиями. Работники завода «Бутадиен» рассказывали, что вроде бы намечалось создание некоего холдинга с северянами, и на это возлагались большие надежды, однако В.Юдин отказался от такой формы сотрудничества. И можно предположить, что дело здесь также в немалой степени зависит от нежелания Владимира Васильевича поступиться частью своих полномочий.

Словом, к февралю ситуация на комбинате сложилась таким образом, что его руководитель из-за своей неумеренной амбициозности фактически оказался бойкотированным как со стороны работников комбината, так и со стороны поставщиков сырья, и это определило его дальнейшее поведение.

Бурханов

О Рафаэле Исмагиловиче Бурханове уже были публикации в нашей газете, но не лишним будет напомнить, что он как специалист-химик был приглашен руководством комбината из Башкирии в 1993 году и сразу зарекомендовал себя хорошим работником, заслужил уважение в коллективе. «Бедой» Бурханова стало то, что он открыто выражает свои политические взгляды и имеет юридическое образование. Человек по характеру сильный, целеустремленный, не терпящий несправедливости, он, по всей видимости, просто не мог избежать конфликта с президентом - «монархом». Столкновение их произошло на профсоюзной конференции в феврале 1995 года, когда Бурханов не согласился с предложением Юдина о сокращении численности работников на производстве и об исключении из колдоговора дополнительных гарантий членам профкома. С этого времени, надо полагать, по велению свыше управленцы стали, попросту говоря, гнубить Рафаэля Исмагиловича и в конце концов пошли на незаконное его увольнение.

Ко времени восстановления Бурханова на работе по суду обстановка на комбинате в основном из-за задержки зарплаты все более накалялась, люди обращались в суд с исками, поговаривали о необходимости проведения забастовок и шли к Рафаэлю Исмагиловичу за консультациями. Профкомы некоторых подразделений и профком комбината стали утрачивать доверие рабочих, а Бурханов, жестко критиковавший профактив за бездеятельность, набирал авторитет и становился неформальным лидером трудового коллектива.

Надо сказать, что и после восстановления на работе Рафаэль Исмагилович подвергался гонениям со стороны управленцев, его не утвердили в

прежней должности, и он до следующего увольнения остался разнорабочим на заводе «Бутилкаучук». Здесь он пытался переизбрать бездействующий профком, но безуспешно - несмотря на поддержку рабочих, надо полагать, он все же не имел опыта организатора. Но здесь же с участием и работников завода «Бутадиен» он все же создал профгруппу «Защита», пока - в рамках «формального» профсоюза. И понятно, что это, а так же его идея о создании комбинатского совета трудового коллектива вызвали ревность у членов действующих на комбинате профорганов.

Позднее Рафаэль Исмагилович мне говорил, что делалось это все для того, чтобы подтолкнуть профком комбината к более активным действиям по защите прав работников. Но тем не менее тогда он, возглавив наиболее страдающую материально, а потому и радикально настроенную часть коллектива, фактически вел дело к расколу единой профорганизации комбината, которая, в том числе и из-за своей многочисленности и разнородного состава еще только переживала период внутренних борений с тем, чтобы как-то определиться в сложившейся ситуации.

Неудовлетворенность части коллектива позицией профкома проявилась в стихийном шествии и митинге в начале октября прошлого года. Бурханов не был организатором этого выступления, однако возглавил его и, конечно, с красным флагом. «Без красного флага я ни на одну демонстрацию не пойду, - говорит он. - Это - наш флаг. Трехцветный, власовский, я не уважаю так же, как и голубой профсоюзный».

После этого он в очередной раз и с согласия профкома комбината был уволен - теперь уже... «за прогулы», а также исключен из членов профсоюза - за раскольническую деятельность. Но к моменту проведения профсоюзной отчетно-выборной конференции вновь по суду был восстановлен на работе.

Надо отдать должное мужеству этого человека, не спасовавшего перед административной машиной комбината и в обстановке почти всеобщего униженного безволия взявшего на себя роль лидера в отстаивании элементарных прав человека.

Вскоре после митинга на комбинате состоялась профсоюзная конференция, на которой были выдвинуты требования к работодателю. А третьего февраля по инициативе профкома комбината на предприятии состоялся митинг протеста против задержки выплаты заработной платы. «Бурханов по сути дела выполнял мою работу», - так говорил позднее председатель профкома комбината А.Зиятов.

Зиятов

В день проведения профсоюзной отчетно-выборной конференции на комбинате вышел очередной номер газеты «Сибирская панорама», в котором было интервью В.Юдина под заголовком «В кризисе проявляется подлость...». Материал очень занятный, и, естественно, направлен он был против председателя профкома комбината А.Зиятова. И корреспондент, и президент, как глухари на току, старались перепеть друг друга в «обгаживании» профсоюзного лидера. Ну а в таком соревновании дело частенько доходит до небывлиц. Корреспондент, к примеру, сообщает, что уже есть список людей, которых собирается уволить (?) Зиятов, а президент уверяет, что у председателя профкома зарплата такая же, как у него (на самом деле - 66% от оклада президента). И если судить об этом интервью с точки зрения подлинности изложенных в нем фактов, то уже становится не совсем ясным, о чьей подлости идет речь.

Впрочем, для нас представляется важным подчеркнуть один аспект. «Обстановка на комбинате близка к критической, - говорит корреспондент, - и один из руководителей комбината, председатель профкома Зиятов, целенаправленно обостряет ситуацию, будоража коллективы подразделений».

«Вы правильно подметили, - отвечает В.Юдин, - что один из руководителей комбината. Грустная ситуация. Человек стоит 12 лет во главе профсоюза, получает полную мою поддержку..., и вдруг в последние три месяца вспоминает о защите интересов рабочего класса от самодура Юдина. Да не интересы рабочих защищаются, а личное хлебное местечко... Я думаю, что нужно проанализировать отношение к профорганизации, которая с такой легкостью становится инструментом для решения личного конфликта между Юдиным и Зиятовым».

Прием перевода общественного конфликта в плоскость личного в общем-то не нов, и им всегда пользуются руководители предприятий, стараясь разрядить ситуацию. В данном случае, даже если только иметь в виду количество участвующих в противостоянии людей, можно говорить о социальном конфликте. Но для Юдина и Зиятова он является одновременно и личным. Шутка ли - двенадцать лет бок о бок... И с точки зрения В.Юдина, Зиятов действительно изменник, потому как ранее они были в одной команде («один из руководителей комбината»). Но вспомним здесь же Бурханова - и для него Абузар Асхабетдинович изменник, так как, по его мнению, действует в интересах работодателя.

Ситуация эта во многом типична для профсоюзных функционеров,

которые заняли свои кресла еще в советские времена. Тогда председатели профкомов, в особенности крупных предприятий, входили в номенклатуру, хотя и второго эшелона, и выполняли, по сути дела, организаторско-хозяйственные функции в одной упряжке с руководителями предприятий. По существу, они были их заместителями по социальным вопросам.

Что требовалось тогда от профлидеров? - Ладить с начальством. И упрекать их в этом сегодня просто некорректно. В каждой системе свои правила.

Но все дело в том, что старые отношения они прихватили с собой в новую систему. Руководителей предприятий это, разумеется, устраивало, как устраивало и самих профбоссов. Избавившись от хозяйственных функций (новая система - в пользу!), они, если позволяла ситуация, тихо шуршали бумажками в своих кабинетах и изредка проводили собрания. Нельзя сказать, что ничего не делали - текущей работы в профкомах всегда хватает, но варились уже в своей, относительно закрытой профсоюзной среде, одновременно пользуясь близостью теперь уж к работодателю и собственнику, а для «работяг» оставаясь начальством.

Мне довелось побывать на НХК несколько лет назад и побеседовать с Абузаром Асхабетдиновичем. Тогда, помнится, разговор о профсоюзных делах совсем не клеился, а сквозь подчеркнутую любезность Зиятова явно проглядывало этакое начальническое пренебрежение.

Но сколько веревочка не вьется, без конца не обойдется. Возникает кризисная ситуация на предприятии, и «профсоюзный король» оказывается голым. Получается, что с руководителем ему уже не по пути, а массы его не признают. Председатель профкома и профсоюзный лидер, похоже, отнюдь не одно и то же.

Надо сказать, Абузар Асхабетдинович вполне реально оценивал свое положение и пытался потихоньку (а это ему свойственно) отдалиться от руководства комбината. Но с Юдиным такие номера не проходят. Предложили заграникомандировку, отказался - значит, откололся. Чужой. С другой стороны насаждает Бурханов «со товарищи», требуя активных действий, а в профкоме около 70 процентов управленцев и ИТР, и радикальные решения не проходят. И здесь - чужой.

В этих условиях и было принято на заседании профкома решение о проведении внеочередной профсоюзной отчетно-выборной конференции, хотя «по графику» она должна была состояться лишь в следующем году. Одни таким образом хотели перевести стрелку недовольства людей с руководства комбината на Зиятова, другие же, наоборот, рассчитывали, что его «современная» деятельность получит поддержку.

Конференция

14 февраля, утро. Боялись, что не будет кворума, ведь избрано было более четырехсот делегатов, а в повестке дня значились отчет профкома и выборы его председателя. Но опасения оказались напрасными - зал был полон. Причиной тому, вероятно, была жесткая агитационная борьба в предыдущие дни, которая и сыграла роль рекламы. Но хотелось бы надеяться, что это стало следствием изменения отношения к профсоюзу в целом на предприятии. Основания для этого тоже есть. В преддверии конференции весьма драматическая ситуация сложилась на заводе «Бутилкаучук». Рабочие сами провели собрание, переизбрали делегатов на конференцию и бездействующий профком, председателем нового его состава стал слесарь-ремонтник А.Баутенко. Через некоторое время после того как, по его словам, на него было оказано давление, он порвал протокол собрания и принес извинения переизбранному составу профкома.

О давлении, оказанном управленцами на делегатов конференции и членов комбинатского профкома, говорили в тот день многие, ранее ходили слухи о том, что В.Юдин дал жесткую установку - чтобы начальники стали делегатами. Одновременно шел поиск компромата на А.Зиятова, в цехах появились незнакомые люди, которые агитировали против него, и «Сибирская панорама» привычно «поливала» председателя профкома грязью, обвиняя во всех смертных грехах.

С другой стороны Абузар Асхабетдинович не собирался сдаваться без боя, найдя, наконец, опору - непосредственно в цехах. В некоторых подразделениях комбината были переизбраны делегаты на конференцию, и среди них стало больше рабочих, часть членов профкома в эти дни сплотилась вокруг председателя.

К началу же конференции страсти несколько поутихли и, надо полагать, потому, что стороны все же побоялись идти на открытый конфликт. Профком не внес в повестку дня вопрос о проведении забастовки, хотя имел на это право, так как все предварительные процедуры уже были к тому времени пройдены, и вопрос о недоверии президенту. Ожидалось, что управленческая сторона представит своего кандидата на должность председателя профкома, но этого тоже не произошло - член профкома, инженер А.Глубоковский (о нем, кстати, очень много было сказано добрых слов с обеих сторон) взял самоотвод.

По сути дела, конференции предстояло решить «проблему Зиятова» - способен он или нет далее возглавлять профорганизацию, а в качестве аль-

тернативы ему выступила также член профкома и одновременно председатель цехкома ОТК Г.Яркова, представлявшая «партию радикалов» (вспомним Р.Бурханова).

Думается, в ходе прений Абузар Асхабетдинович услышал немало полезного для себя.

- Общение его с рабочими в цехах выражается в присутствии в качестве свадебного генерала на собраниях коллективов один раз в год, - говорил делегат от заводоуправления А.Рябов, - да в изучении их проблем через чтение протоколов собраний.

- Я считаю работу профкома неудовлетворительной в том, что он идет за рабочими, за движением снизу, - отмечал делегат Н.Кустов. - Он не возглавляет, не организует наши действия.

- Не хватает характера, - констатировала Г.Яркова. - Почему в цехах стихийно проходят акции протеста? - Да потому что нет никакой координации. Тогда - что в них толку, денег все равно нет. А стихийность - это всегда беспорядок.

С этими претензиями действительно трудно не согласиться. Взять ситуацию на «Бутилкаучуке». Сам Зиятов признавал перед конференцией: «Там нет профсоюза ни формального, ни неформального». Такое положение существует, как я понял, уже достаточно давно, и председателя профкома это до сей поры не беспокоило. Представляется, что современный профлидер должен большую часть времени находиться среди рабочих, быть среди них своим, и только в этом случае он сможет рассчитывать на их полную поддержку, а значит, и на равных разговаривать с работодателем.

Как-то руководитель одного из предприятий, мне говорил: парткомов не стало, а профсоюзники рабочих боятся, и сегодня они брошены на произвол судьбы. Потому каждый уткнулся в свои проблемы и не может нормально разобраться в происходящем. И это действительно так. Образовавшийся после ухода компартии идеологический вакуум сегодня могут заполнить только профсоюзы, но они не умеют этого делать, во-первых, потому, что их лидеры все еще исповедуют номенклатурные принципы в своей работе, а во-вторых, потому, что не научились действовать в условиях многопартийности.

Не надо флагов, и не надо их бояться. Нужно просто объяснять рабочим те или иные шаги правительства, местных властей и администрации предприятия с точки зрения того, как они могут отразиться на их жизни и трудовой деятельности. И пусть это будут не политинформации, а экономические обзоры и правовая учеба, и не на собраниях, а на профсоюзных

пятиминутках.

Через такое общение укрепится связь рабочих с профсоюзами, а последние - что чрезвычайно важно - смогут правильно улавливать настроения в рабочей среде и вовремя «оформлять» их в профсоюзные действия. Это то, чего, думается, не хватало и А.Зиятову.

Конечно, его поведение в немалой степени было обусловлено позицией профкома.

- Не раз было, - говорила член профкома комбината К.Котлова, - когда Абузар Асхабетдинович предлагал создать забастовочный комитет и более активно действовать, но мы сами уходили от этого, говорили: давайте потерпим, будем вести переговоры.

Нам нужен не тот, кто нас поднимает грудью на пулемет, а человек юридически грамотный, который нас поведет и не допустит, чтобы мы были виноватыми.

- Человек понял, что ушло время делить пряники и квартиры, только начал действительно что-то делать для защиты прав рабочих, и тут же стал неугоден. Но другого лидера избираем, и будет то же самое, - считает А.Баутенко.

Вот эти два выступления и определили решение конференции. Несмотря на отчаянно боевое выступление Г.Ярковой, она набрала на сотню голосов меньше Зиятова.

Однако победа его на выборах не могла снять атмосферы конфликтности в профсоюзной организации комбината. Впрочем, ее характерные черты проявляются в той или иной мере в каждой крупной профорганизации. В кризисной ситуации всегда возникают группы радикально настроенных людей, и тех, кто проявляет лояльность по отношению к руководству (в первую очередь - управленцы), и председатель профкома должен уметь находить с ними компромиссы, чтобы сохранять единство профорганизации, иметь возможность управлять ею. Только в этом случае диалог с работодателем может быть полноценным.

Экономическая ситуация на комбинате не скоро придет в норму. Уход В.Юдина с поста президента (он остался председателем совета директоров) не снимает всех проблем, поэтому и профком комбината, и его лидера вряд ли ожидает спокойная жизнь. Но важно, чтобы они работали, а не формально функционировали.

№4, апрель, 1998 год.

БОДЯГА

- Так коротко называет длящийся уже более года конфликт в ОАО МПК «Аганнефтегазгеология» председатель профкома А.Аржанов. Что же стоит за этим конфликтом?

Бодяга - нечто длительное и бессмысленное. Но, скорее всего, Анатолий Иванович этим словом определяет свое отношение к сложившейся на предприятии ситуации, потому что он прекрасно видит: конфликт «администрация - профсоюз» не бессмыслен, имеет глубинную суть, и при неблагоприятном для профсоюза разрешении может привести к переделу социально-трудовых отношений в пользу руководства, а это влечет за собой урезание прав работников, и по большому счету - снижение их социального статуса.

Такой конфликт весьма типичен в наши дни - это новый общественный строй, на путь построения которого мы вступили, ломает человека под себя. Если раньше и законодательно, и организационно обеспечивалась власть государства, перед которой, в принципе, все были равны, то с начала перестройки все механизмы стали работать на то, чтобы при возникшем социальном расслоении дать власть одному человеку над другим.

Сегодня власть - это деньги и собственность. А тех, кто является собственниками лишь своих рабочих рук, эта власть приспособливает к выгодному для себя использованию.

Анатолий Иванович Аржанов в Новооганске с 1971 года, приехал сюда после армии из Тамбова. Здесь за годы работы в местной геологоразведочной экспедиции стал классным специалистом-механизатором, пережив вместе с предприятием все его тяжелые времена, причем никогда не оставался в стороне от общественной жизни коллектива. Был неосвобожденным, а затем освобожденным председателем профкома вышкомонтажного управления, затем членом профкома экспедиции, а в 1995 году возглавил его. И, надо сказать, в тяжелейшее для предприятия время. Резко снизились объемы работ, шли массовые сокращения, из 2,5 тысячи работавших в экспедиции осталось всего 500 человек. «Заседания профкома тогда проводили еженедельно, - вспоминает А. Аржанов, - и практически с одним и тем же вопросом - рассматривали списки сокращаемых. Тяжело было...».

Анатолия Ивановича избрали тогда освобожденным председателем профкома, но он продолжал работать бульдозеристом, отдавая профсоюзной работе вечера.

Экспедиция в это время не один раз реорганизовывалась, что тоже порождало множество проблем, которые не должен был выпускать из вида профком. Так что тот, кто считает, что профсоюз ни за что не отвечает, глубоко ошибается. Он в такие нелегкие времена, как правило, принимает первый удар на себя - именно в профкомы в первую очередь идут люди искать защиты.

Дело шло вообще к банкротству и ликвидации экспедиции, но очень

деятельное участие в ее судьбе принял бывший ее начальник, а ныне глава администрации Нижневартовского района Б.Хохряков. Он-то и уговорил В.Пичугова, возглавлявшего тогда только еще организующееся совместное предприятие, принять на себя руководство экспедицией, которая должна была выделиться из состава «Славнефти-Мегионнефтегазгеологии».

Выбор руководителя был неслучайным - Виктор Александрович начинал трудиться в Новоаганской геологоразведочной экспедиции простым механизатором. Кстати, в этом качестве вместе с А.Аржановым работал на буровых и, видимо, не без помощи последнего овладевал профессией, т.к. появился в Новоаганске позднее его.

Сознательно делаю акцент на этом: В.Пичугов - не руководитель-выползок, коих развелось сейчас несметное количество и которые о проблемах рядовых тружеников имеют смутное понятие. Здесь, в экспедиции, он, пройдя все ступеньки производственной иерархии, и вырос до руководителя. А таким, на мой взгляд, просто грешно ставить себя на одну доску с современными молодыми верхоглядами.

Но... мораль сегодня - «субстанция» весьма относительная...

С приходом нового руководителя дела в экспедиции стали потихоньку налаживаться, в июле 1996 года она стала полностью самостоятельным предприятием, был сформирован пакет заказов - от округа, региональный и от нефтяных компаний, появилась работа - люди воспряли духом.

Профком на своем заседании решил особо не лезть пока под кожу новому руководителю и на первых порах действительно относился к нему лояльно, шел на уступки. Кстати говоря, впоследствии некоторые члены профкома обвиняли А.Аржанова именно в том, что он сразу не поставил себя.

Долго так продолжаться не могло хотя бы потому, что профком все же осознавал свою роль и садиться в карман к руководителю предприятия не собирался.

С другой же стороны, в наше время кто смел, тот и съел, и администрация, восприняв лояльность профкома как нечто само собой разумеющееся, сама начала прижимать профсоюзный орган. «Возник вопрос о перечислении членских взносов только по личным заявлениям членов профсоюза, хотя все заявления у нас были, - рассказывает Анатолий Иванович. - Юридическая служба заговорила о том, что старый колдоговор (а он был заключен еще в «Мегионнефтегазгеологии») не действует, хотя предприятие тогда еще организационно не оформилось как самостоятельное. Но здесь мы отбились».

Профком, хотя и не поднимал «денежных» вопросов, но вынужден был выходить даже на прокуратуру с тем, чтобы отменять незаконные при-

казы В.Пичугова об увольнении и наказаниях. Анатолий Иванович, человек, в общем, не конфликтный, пытался улаживать такие дела мирком в беседе с руководителем, но - уже не получалось.

Словом, противоречия накапливались. Они, в общем, всегда есть и будут, но все зависит от того, как к ним относиться. Очень распространенный способ сейчас от них избавиться - нет профкома, нет и проблемы. В этом русле зачастую и действует сегодня руководители, которым, по сути, не профкомы мешают, а законы, исполнения которых требуют профсоюзные активисты.

С обретением предприятием самостоятельности (оно не стало унитарным, государственным, а акционерным обществом, в котором половиной акций владеет окружной комитет по имуществу) возникла необходимость заключения нового коллективного договора. Поначалу все шло нормально - было издано совместное приказ-постановление администрации и профкома, создана соответствующая комиссия. Но тут же дело стало спориться. Просит Анатолий Иванович учредительные документы предприятия, а ему их не дают, мол, не положено. Ну а его просьба дать бизнес-план и справку о том, сколько процентов идет от сметной стоимости работ на заработную плату и как распределяется фонд заработной платы между ИТР и рабочими, вообще, видимо, вызвала панику в рядах руководящего состава предприятия. В подразделениях стала проводиться бешеная агитация против профкома, их руководители спешно, в течение недели (надо полагать, не без указания сверху), провели собрания в коллективах, на которых собирали подписи за проведение внеочередного общего профсоюзного собрания, чтобы профорганизация самораспуститься. Причина - профком мешает администрации предприятия работать.

Тут же возникла и инициативная группа по проведению собрания, которую возглавил прораб Сушенцов, и появилось соответствующее объявление: на 22 сентября 1997 года, о взаимоотношениях профкома с администрацией и самоликвидации профорганизации.

Не знаю уж, что мешало при организации этого мероприятия идти, так сказать, естественным, то есть законным путем, ведь в уставе отраслевого профсоюза процедура самоликвидации профорганизации «прописана» достаточно четко. Причем, и профком бы вряд ли при этом стал возражать. А дело, видимо, в том, что эту «акцию» надо было провести как можно быстрее - пока народ не опомнился. Ведь в случае нормального обсуждения проблемы и профлидеры получили бы слово, и они постарались бы объяснить, что люди теряют, отказываясь от профсоюза.

На том собрании полтора часа речь держал генеральный директор (теперь президент) В.Пичугов. Суть его претензий к профсоюзу: где вы были,

когда стоял вопрос о ликвидации предприятия, а теперь тянете руки к общему пирогу (как будто члены профсоюза не работали предприятия).

Только начал отвечать на вопросы А.Аржанов, как подготовленная массовка подняла шум - хватит, пора голосовать. Александр Иванович смог только объяснить, что собрание незаконно, т.к. его не собирал, как положено, профком, не проведена регистрация участников и т.д. Члены профкома покинули собрание. В конце концов оно было перенесено на следующий день из-за отсутствия кворума.

Примерно по такому же сценарию прошло и второе собрание, правда, профком взял регистрацию его участников и еще некоторые фиксирующие моменты на себя.

Из протокола собрания:

«Докладчик Дмитриева Лариса Леонидовна обратила внимание членов профсоюзной организации, что в коллективе нездоровая обстановка. Что профсоюзная организация является тормозом для нормальной работы предприятия: коллектив еще не забыл массовые сокращения 1994-1995 гг. Сейчас предприятие работает нормально, заработная плата выплачивается вовремя, регулярно рассчитывается с государством по налогам. За счет средств предприятия покупаются санаторные путевки, оказывается материальная помощь. Коллектив на предыдущем собрании одобрил работу генерального директора на перспективу.

Все блага нам предоставляет работодатель. А нужна ли нам профсоюзная организация? Предложение - распустить...

Председатель профкома Аржанов А.И. сказал, что нынешний профсоюзный комитет выбран на конференции ровно год тому назад. Что жалоб на работу профкома не было. Аржанов предлагает трезво смотреть на присутствие профсоюза на предприятии. Возможно, переизбрать новый профком, выбрать нового председателя. Коллектив рубит сук, на котором сидит».

В вину профкому поставили то, что он много закупил оздоровительных путевок, как откровение прозвучало то, что, оказывается, оплачиваются они не из профсоюзной кассы. А один из пострадавших на производстве высказал профорганизации обиду, что она не оказывает ему материальную помощь. В общем, все сводилось к тому, что профсоюз, якобы, ничего не может и не делает, а администрация - благодетель. В итоге за самороспуск профорганизации проголосовали 236 человек, против - 46, тут же была создана ликвидационная комиссия, которая опечатала сейф и помещение профкома.

Но Анатолий Иванович протокол собрания не подписал и обратился за помощью в Западно-Сибирский терком профсоюза работников геоло-

гии, геодезии и картографии. Приехавшие в Новоаганск председатель термина Г.Кравчук и заведующий правовым отделом облсовпрофа В.Молчанов вынесли однозначное решение.

«Собрание неправомочно, а решение незаконно по следующим основаниям:

- а) нет кворума для проведения собрания;
- б) нарушен порядок созыва собрания;
- в) принятое решение нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы работников - членов профсоюза, идет в разрез с действующим законодательством, Уставом и Положением о профсоюзной организации...».

Соответствующее предписание было вручено и председателю инициативной группы по проведению собрания В.Сушенцову.

Однако это не возымело никакого действия, как и обращение в районную прокуратуру. Прокурор района Н.Сунегин, видимо, просто не считал нужным разобраться в ситуации, а проверка изложенных в заявлении фактов, похоже, состояла в том, что однажды юристы предприятия навестили прокурора.

Тем временем А.Аржанов был приказом «командования» переведен с работы на базе в поле - дабы не мутил воду. Помещение профкома было вскрыто, профсоюзные документы - изъяты. Понятно, что без ведома начальства этого никто делать бы не стал. А в ответ на неоднократные обращения председателя термина профсоюза Г.Кравчука господин Пичугов пишет, по сути, издевательское письмо такого содержания:

«Уважаемый товарищ Кравчук Г.П.! Получив ваше письмо от 11.10.97 г. № 404, спешу сообщить, что профсоюзная организация ОАО «АНГГ» являлась самостоятельной общественной организацией и вмешиваться в ее внутренние дела администрация предприятия не имела и не имеет никакого желания и возможностей. Аналогичным образом, на наш взгляд, должна была бы действовать и профсоюзная организация. Поэтому «морально-психологический климат» в коллективе является только его проблемой.

Кроме того, на сегодняшний день нами получено уведомление от ликвидационной комиссии о прекращении деятельности профсоюзной организации ОАО «АНГГ» в связи с самороспуском.

В данной ситуации мы вынуждены строго соблюдать предписания Закона. Насколько нам известно, высшим органом профсоюзной организации является Общее собрание, решение которого может быть отменено только в судебном порядке. Однако на сегодняшний день у нас нет документов, говорящих о том, что такое решение имеется. В связи со всем вышеизложенным, мы вынуждены с сожалением признать, что профсоюзной

организации ОАО «АНГГ» на сегодняшний день не существует, и, если внутри профсоюза имеются какие-либо разногласия, убедительно просим Вас решать такие проблемы без привлечения администрации предприятия.

С уважением и наилучшими пожеланиями, успехов в труде на поприще профсоюзного движения».

Г.Кравчук обращался в окружную прокуратуру, и по заявлению прокурора 3 февраля этого года Нижневартовский районный суд признает недействительным решение состоявшегося 23 сентября прошлого года в ОАО «Аганнефтегазгеология» собрания. Оснований множество. Кроме тех, что указал правовой инспектор облсвопрофа: не оформлены как следует доверенности участникам собрания, из них, оказывается, 56 человек не являлись членами профсоюза, к голосованию были допущены посторонние лица, некоторые участники проголосовали дважды и т.д. Словом, в тот день инициаторы самороспуска профорганизации пустились во все тяжкие, лишь бы принять соответствующее решение и выполнить указание начальства.

Но вы думаете, решение суда как-то повлияло на ситуацию в «Аганнефтегазгеологии»? Вновь письма Пичугову с просьбой предоставить все необходимое для работы профкому шлет Г.Кравчук, а закусивший удила «генерал» в ответ требует предоставления документов, подтверждающих существование профорганизации, и заявляет: раз нет колдоговора, то и никакого имущества (т.е. то, что требует закон: помещение, связь, транспорт) передавать профкому не будем. Понимать это надо, видимо, так: раз не получилось разогнать профорганизацию «по закону», то кончим ее измором.

С подобной же просьбой в конце августа к В.Пичугову обращается и председатель профкома А.Аржанов. И ему отвечает директор главного правового управления (!) ОАО МПК «Аганнефтегазгеология» А.Житник, который, собственно, и занимался с самого начала этой самой «бодягой»: «В течение полугода администрация ОАО МПК АНГГ не имела никакой информации о профсоюзной организации на данном предприятии. По имеющимся сведениям, профорганизация прекратила свое существование».

Вот так - ни больше, ни меньше. Сначала не давали профорганизации работать, а потом уже в качестве претензии - не работала. Или это уже уязвленное самолюбие проигравшего по всем статьям на профессиональном поприще юриста говорит?

...С Анатолием Ивановичем Аржановым мы встретились уже в конце сентября.

- Профком у нас не распался, - рассказывал он. - Все это время мы проводили заседания, но собирались уже, как когда-то большевики, у кого-нибудь на квартире. Решали, в принципе один вопрос - как восстановить деятельность профорганизации. Мы твердо намерены добиться своего -

провести, как положено, профсоюзное отчетно-выборное собрание, отчитаться о своей работе, а что дальше - пусть решают члены профсоюза.

Мы решили провести их перерегистрацию. Возможности наши бывать в бригадах ограничены, но уже около 60 человек подтвердили членство в профсоюзе. Заработает профорганизация, думаю, в ее рядах будет человек 200-300. Люди уже хватанули горя.

Но вся верхушка из начальства давно вышла из профсоюза и сейчас продолжает «накачивать» и руководителей среднего звена, и рабочих: вы что, против Пичугова? Вам профорганизация работу будет давать?

Вот этого я не понимаю. Никто не выступает против Пичугова, просто люди хотят иметь свою общественную организацию, и имеют на это право.

* * *

Ну вот, кажется, мы и подходим к сути конфликта, разгоревшегося в «Аганнефтегазгеологии» между администрацией и профсоюзом. Речь по большому счету идет о правах человека. По меньшему - о правах человека труда пользоваться законами, которые еще стоят на защите его интересов.

У господина Пичугова, несмотря на его «пролетарское» происхождение, теперь свои интересы. Ему невыгодно, чтоб рабочие знали, что, к примеру, перевод их на контрактную систему возможен только при условиях, оговоренных законодательством. Ему не выгодно, чтобы они знали, что если бурильщик 6 разряда имеет оклад 1150 рублей, то директор управления, допустим, 14 тысяч. Ему не нравится, что увольнять людей, наказывать или премировать он может только с согласия профкома, если на предприятии есть профсоюзная организация.

Если есть. Ну а если нет, то при почти всеобщей нашей правовой дремучести, с нами можно делать все, что угодно.

Вероятно, В.Пичугов хороший хозяйственник и вообще прекрасной души человек, но это не значит, что он не может ошибаться и иметь свои пристрастия и вкусы. Профсоюз говорит только одно: поступай по закону.

Нормальный цивилизованный руководитель, на мой взгляд, никогда не допустил бы подобной «бодяги» у себя на предприятии, потому что он понимает: профком помогает ему управлять коллективом. В конце концов профсоюз - один из институтов демократии, к которой мы, надо полагать, все еще стремимся.

№10-11, ноябрь, 1998 год.

ИНИЦИАТИВА

с барабанным боем

Всего лишь год назад в Казанском районе был создан районный межотраслевой совет профсоюзов. И вот на тебе - в апреле вновь в облсовпроф приходит приглашение на участие в учредительной конференции такого же профоргана. Теперь - от самого главы администрации района В. Барabanщикова, о котором наши читатели уже кое-что знают.

Понятно, что подобная инициатива от «преподобного» лица была воспринята с недоумением: где ж это было видано, чтобы руководитель ратовал за профсоюз? Да к тому же известно, как В. Барabanщиков относится к действующему райсовпрофу, который возглавляет А. Анохина.

Впрочем, объяснение таким действиям, как правило, лежит на поверхности, если проанализировать кое-какой имеющийся в этом отношении опыт. Руководитель поумнее, если его не устраивает по каким-либо причинам деятельность профкома, его председателя, старается посадить в профорган своих людишек. Тогда, как говорится, и волки сыты, и овцы целы.

Руководитель авторитарного склада чаще всего идет на неуютный ему профком в лобовую атаку, а если не получается его «изничтожить», то создает свой, желтый профсоюз. Так было на Тюменском судостроительном заводе. И технология при этом довольно проста: приказ создать первички, избрать делегатов на конференцию. И вот уже новая профорганизация «состряпана», потому как одни привыкли воспринимать все исходящее от начальства как свой служебный долг, а другие просто зависимы от него.

По всей видимости, по второму пути пошли в Казанском районе. Ну никак не хочет признавать В. Барabanщиков А. Анохину как профлидера - то ли в давних делах и сплетнях тому причина, то ли в нынешней деятельности районного профцентра и его председателя. Скорее всего, и то, и другое.

Но, пожалуй, можно поразмышлять и еще о ряде обстоятельств, подвигнувших главу районной администрации «позаботиться» о профсоюзе.

С введением закона о местном самоуправлении функции районных администраций изменились. Кто сегодня Барabanщиков? - Наместник Рокецкого в Казанском районе. С одной стороны, вроде бы и статус его повысился, да и власти хватает - если бюджет района на 74 процента дотируется из области, а, надо полагать, глава районной администрации при том, какой территории и сколько дать, не просто присутствует, то влияние его в районе столь же велико, как и прежде.

Да, власть есть, а вот ответственности перед населением - никакой. Всех, имеющих к нему претензии, Барabanщиков может посылать...либо к главам сельских администраций, либо в область.

Но с другой стороны, вдруг Леонид Юлианович послушает каких кри-

кунов, да и мигом лишит такой вот невинности, то есть должности? А поскольку отрыв райадминистрации от населения ощущается все отчетливее, жалобщиков становится все больше, то хоть не хоть, надо как-то «идти в народ».

Как? А не худо бы организовать какую-нибудь партию или движение. «Отечество», конечно, не получится, и «Наш дом - Россия» - тоже, но и «Сироты казанские» не подойдет, левизной попахивает. А вот пристроить под это дело профсоюз - чем не идея? Тут тебе и смычка с народом, и как бы без политических нахлобучек можно обойтись. К тому же таким образом можно выбить почву из-под ног и у главного жалобщика района - А.Анохиной, которая мутит воду и настраивает людей против руководства, цепляясь за законы и защищая тех, кого защищать по разумению В.Барабанщикова совсем не стоит.

Не берусь утверждать, что именно так все было задумано, но проведенные районной администрацией мероприятия, а также сам ход учредительной конференции подводят именно к такой логике. Руководителям хозяйств, предприятий, учреждений были посланы письма, в которых предписывалось воссоздать профорганизации, если их нет, и избрать делегатов на профконференции. В тех трудовых коллективах, профорганизации которых вошли в райсовпроф А.Анохиной, на людей усилился давлeж, и часть из них либо раскололась, либо сориентировалась «по ветру».

На конференцию собралась вся районная элита. И тут, наверное, дело не столько в приказе свыше, сколько в том, что вся она в целом сегодня ощущает себя не очень комфортно, потому что утратила свое влияние в массах и возможность ими «рулить», а конфронтационность нарастает и выливается, порой, во вполне конкретные действия обнищавших людей. Не выплачиваешь зарплату - вот уже горит сеновал, столярка. А потом телефонный звонок руководителю: на очереди нефтебаза и твой дом.

Так что элита быстро оценила и приняла идею Барабанщикова: профсоюз нужен в роли буфера. Об этом, собственно, впрямую говорили ее представители на конференции и сам Барабанщиков в беседе с посланцами облсовпрофа перед ней.

«Если профсоюзы снизу не создаются, давайте создадим их сверху. Ради единственного, - чтобы сегодня можно было как-то влиять на людей» (В.Барабанщиков).

«Профсоюз не должен идти только на конфронтацию с руководителем. Он необходим для того, чтобы люди не только требовали свое, но и помогали своему руководителю в улучшении жизни, в наведении порядка, дисциплины» (из выступления главы одной из территорий).

«Профсоюз нужен не для того, чтобы пожаловаться куда-то, а потом

ждать реакции. Нужно избрать в профсоюзные лидеры не крикунов и жалобщиков, а таких людей, которые бы могли иметь нормальные отношения со всеми представителями власти. Администрация села, района не помогает трудяге не потому, что не хочет, а потому, что финансовых возможностей нет. И это надо понимать. Профсоюз нужен и для защиты прав работающих, и для защиты прав администрации» (из выступления заведующей районо).

Разумеется, много было сказано на конференции слов о необходимости объединиться, о социальной защите и заботе о конкретном человеке. Однако, как можно понять из приведенных выше высказываний, это «созидательное» мероприятие было построено на отрицании - на отрицании действующего райсовпрофа, в пику ему.

Райсовпроф, который возглавляет А.Анохина, создан, зарегистрирован. И в общем-то, если уж глава администрации возжелал помочь профсоюзам объединиться и более четко оформиться организационно, то кратчайшим путем в этом было бы найти контакт с ним. Но где там! Для Барабанщикова люди, сплотившиеся вокруг А.Анохиной, цитирую, «аферисты и больные люди».

Почему? Потому что они действительно помогают конкретным людям и требуют от руководителей поступать по закону?

Вероятно, в деятельности райсовпрофа и лично Антонины Семеновны есть какие-то ошибки, недочеты - кто от них застрахован? Но сегодня на учете в райсовпрофе 470 человек, и объединились они действительно добровольно для защиты своих прав. Среди них безработные, фермеры, пенсионеры, рабочие - словом, те, кому живется сегодня, пожалуй, тяжелее всех. А Анохина, надо полагать, «провинилась» перед районной элитой в том, что всецело встала на их сторону, изменила, так сказать, своему клану.

И конечно В.Барабанщикову гораздо приятнее выслушивать от профлидеров не какие-нибудь требования, а, к примеру, подобные речи: «Профсоюз - это правая рука руководителя... Профсоюз - перекидной мостик между администрацией, работодателями и коллективами». Именно так резюмировала свой доклад председатель оргкомитета по подготовке и проведению учредительной конференции А.Сироткина. Вспомним застольно-застойные семидесятые...

Анна Федоровна, наверное, очень хороший, заслуженный человек, но потому, как она вела конференцию, было видно, что профсоюзная работа для нее - темный лес. А учиться - не поздно ли? Раздававшиеся во время весьма неловких пассажей А.Сироткиной смешки в зале, думаю, свидетельствовали о том, какой будет авторитет и вес у профсоюзного «босса» района.

Присутствовавшие на конференции работники облсовпрофа Р.Чистякова, Л.Болгарцева, А.Гаврилкин, заместитель председателя обкома профсоюза работников здравоохранения Г.Кошкина, заместитель председателя обкома профсоюза работников народного образования и науки Е.Сердюкова пытались направить ее в законное русло, потому как было много организационно-технических нарушений, но замечания их воспринимались в зале как придирки, а В.Барабанщиков, сам неизвестно в каком качестве находившийся в помещении, даже указал гостям на дверь. Он-то, надо полагать, ожидал от облсовпрофа полнейшей признательности за свою инициативу, а тут - конфуз.

А между тем все процедурные вопросы, которые поднимали гости на конференции, имеют весьма важное значение. Районная администрация сейчас утверждает, что уже созданный райсовпроф неправомочен как раз по причинам, связанным с ними. А кто может поручиться, что подобные претензии в ходе каких-либо конфликтных ситуаций не возникнут к новому профоргану? Или конфликты исключены, если «руководящей и направляющей силой» его будет районная администрация?

Зачитанный на конференции проект устава районного объединения профсоюзов тоже вызвал недоумение у представителей Тюмени. Если судить по отдельным его положениям, то создается самостоятельный профсоюз, который игнорирует требования отраслевых профсоюзов, а по территориальному принципу сам на себе и кончается. Любопытно и то, что профвзнос новый профорган на свое содержание от первички не требует. Объяснения, на что он собирается существовать, не последовало.

После конференции в местной газете «Наша жизнь» был опубликован материал специалиста по связям со СМИ администрации района О.Дребзгова «За профсоюзы цвета хаки?». Тон автора вполне объясним: с чьих рук кормишься, тому и подпевать будешь. Стыдно, пишет, было за гостей. А мне, честно говоря, было стыдно за то, что профсоюзное дело превращается в фарс. Было стыдно за А.Сироткину - зачем подставили человека? И было стыдно за тех, кто сидел в зале молча. Убеден - все прекрасно понимали, что происходит и для чего. Только вот извечное наше: моя хата с краю...

Над «казанским синдромом» надо бы серьезно поразмышлять профлидерам области. Очевидно, что село уходит из-под их влияния. Можно, конечно, все это объяснять. Но сегодня уже надо действовать. Иначе - полнейший развал и дискредитация профдвижения в целом.

P.S. После конференции в первичную организацию при райсовпрофе, которым руководит А.Анохина, вступили еще около 40 человек.

№6-7, июль, 1999 год.

«ДЕЛЯЧЬЕ ТЕЛО»

или

**История о том, как комитет по госимуществу
«приватизировал» профсоюзную собственность**

Богат и славен «Тараскуль» - наш сибирский, тюменский курорт. О его достоинствах и красотах исчерпывающе поведал на страницах «Тюменской правды» («У озера», 25.08.99 г.) журналист Ю.Машинов. Подлинным реализмом проникнуты его строки о практикующихся здесь методах лечения, об изумрудных газонах, о бело-розовых лилиях и сонных карасях местного озера.

А какие у санатория перспективы! И все это, оказывается, мы можем потерять в одночасье... Причина? - Заявляет свои права на здравницу областной совет профсоюзов.

Вот тут-то реализмом уже, как говорится, и не пахнет. Да он, похоже, автору и не нужен, иначе зашел бы он к своему «давнему знакомому и хорошему товарищу» председателю облсовпрофа М.Кивацкому и попросил бы его прокомментировать действия профсоюзного органа. Но, наверное, надо было выполнить определенный заказ, и тут уж дружба дружбой, а табачок - врозь...

И коль скоро автор описал историю «Тараскуля» с одной стороны, я бы хотел дополнить ее с другой, тем более, что некоторые ее факты могут быть просто любопытными.

Санаторий-«самолет»

Для начала напомним, что профсоюзы до реформ, по сути, были встроены в систему государственного управления, и собираемые ими «автоматом» членские взносы направлялись, согласно их функциям, на стимулирование производства (соцсоревнование), на развитие культуры и спорта, на оздоровление трудящихся.

Средства собирались большие (к примеру, в середине 70-х годов профбюджет области составлял порядка 6 миллионов рублей), и профсоюзы выступали заказчиком крупных строительных объектов социального назначения. На эти же цели ограниченно выделялись деньги государственно-социального страхования, которым тогда профсоюзы управляли. Ограниченно, надо полагать, потому, что, как и сейчас, социальное страхование в первую очередь должно обеспечивать сиюминутные, скажем так, запросы по оздоровлению людей. Ну а с другой стороны, государство (партия) «напрягало» профсоюзы с тем, чтобы они не «зажировали» - мало ли какие идеи возникнут у профлидеров, если они будут иметь бюджет, сопоставимый с государственным.

На территории нашей области средства профсоюзов вложены во множество объектов. Среди них и санаторий «Тараскуль». О том, как начиналось его строительство, мне рассказал секретарь облсовпрофа в 60-80-е годы Виталий Федорович Аючатов. Привожу его рассказ почти полностью, надеясь, что это поможет читателю разобраться в ситуации.

- «Пробить» строительство здравницы было не просто, стоимость стройки оценивалась в десять миллионов тогдашних рублей, и надо было получить на нее разрешение в Госстрое, - говорил Виталий Федорович. Сначала санаторий был спроектирован на пятьсот мест, но то были времена гигантомании, и первый секретарь промышленного обкома партии Протозанов дал команду перепроектировать его на тысячу пятьсот. Помню, как с директором проектного института Трошковым мы пешком шли от Червишевского тракта до озера, потому что там невозможно было проехать на машине, и он на месте показывал, где что будет размещаться.

Однако все пришлось пересматривать. Вместе с Трошковым мы приехали в Госстрой, но нам там дали от ворот поворот, мол, приезжайте как-нибудь потом, так как надо делать экспертизу проекта, а некому.

Вернулись мы в гостиницу и не знаем, что делать. Потом решились. Я

позвонил тому чиновнику, который с нами занимался, представившись Протозановым: что вы затягиваете решение вопроса. На следующий же день этот чиновник нас принял и отправил к эксперту на дом. Это был академик архитектуры Олторжевский.

Оказалось, тюменцев он очень уважает, потому что еще до революции проектировал по заявке купца Колокольникова здание коммерческого училища и за этот проект получил в Париже в 1914 году золотую медаль.

Наш проект он почеркал, говорит, будете строить санаторий «самолетом»: спальный корпус - переход - клуб-столовая - лечебница. Таким образом он и начал строиться, правда, потом ВЦСПС внес в этот проект еще и бассейн.

Но строительство шло медленно: деньги у нас были, но нам не выделяли стройматериалы, лимиты подрядных работ. Очень много было конфликтов из-за этого, и в конце концов мы решили: строим лечебный корпус, хозблок, жилье и сразу начинаем людей оздоравливать, расселяя их в квартиры для персонала. Так санаторий и действовал долгие годы. Он был очень нужен в то время, потому что интенсивно шло освоение севера области, и людям нужно было поддерживать свое здоровье.

Долгострой

В усеченном виде «Тараскуль» функционировал около 20 лет. За это время тысячи людей набрались здесь целебных сил, и винить в этом профсоюзы, я думаю, не стоит - руководство облсовпрофа в тех условиях избрало наиболее рациональный вариант. «Самолет» летел, но не мог набрать нужной высоты.

Конечно, было неоправданно затянуто строительство спального корпуса и инженерных сетей, и есть в этом вина облсовпрофа. Но ее должны в полной мере разделить и обком партии, в то время более всего обращавший внимание на север области, и облисполком, выделявший (точнее - не выделявший) на стройку лимиты подрядных работ и стройматериалы.

Как-то второй секретарь обкома КПСС Голощапов пообещал даже «пригнать» с севера две строительные организации для достройки в кратчайшие сроки «Тараскуля», да, видно, не сумел это сделать или забыл. И стройка, как говорится, едва тлела: то стройматериалов нет, то строителей. В облсовпрофе, как пример, рассказывают такой случай: утром на планер-

ке объявили, что на объект завезли с горем пополам «выбитый» кирпич, сотрудники привычно собрались на субботник, приезжают - кирпича нет. Оказывается, подрядная организация перевезла его на другой свой, видимо, более важный объект.

Подчеркнем еще раз: существовавший в то время ОКС облсовпрофа выступал только заказчиком строительства, то есть осуществлял организационный, финансовый и технический контроль над его ходом.

А что касается финансирования, то я приведу данные из справки ГлавУКСа ВЦСПС (затем концерн «Профстрой»): с 1971 по 1990 годы на создание санаторно-курортных, туристических и других объектов профсоюзов социального назначения в области было израсходовано 45,2 миллиона рублей (в ценах 1984 года). Основным источником финансирования были средства организаций профсоюзов - 39,3 млн. рублей (87 процентов). Средства бюджета государственного социального страхования составили 2,2 млн. рублей или 4,8 процента, средства субботников 3,7 млн. рублей или 8,2 процента. Примерно в такой же пропорции финансировалось и строительство «Тараскуля» (есть соответствующий документ).

С протянутой рукой

До 1991 года, пока строительство курорта финансировал ВЦСПС, особых проблем с деньгами не было. Они появились с началом, как тогда говорили, «реальных реформ», вылившихся в политико-экономический передел в стране. В формирующейся буржуазной общественной системе профсоюзы уже не могли играть прежнюю роль и вынуждены были функционально перестраиваться. С другой стороны, воцарившийся экономический хаос серьезно подорвал их материальную базу. В итоге оказалось, что самостоятельно дотянуть строительство «Тараскуля» они не могут. Тут бы и «подхватить» его госструктурам, но они такой заинтересованности не проявили.

Следующие три года стройка финансировалась за счет средств государственного социального страхования, на которое профсоюзы тогда еще сохраняли влияние. Но поскольку в перспективе уже просматривалось, что соцстрах уйдет в «лоно» государства, то стороны (был подписан соответствующий договор) не особо утруждали себя выполнением взаимных обязательств. ОКС облсовпрофа предъявлял претензии соцстраху из-за несвоевременного финансирования, а соцстрах уличал ОКС в завышении расхо-

дов, недостаточном контроле за ходом строительства и т.д. И к осени 1994 года на курорте сложилась критическая ситуация. Вот как об этом информировал начальник ОКСа Е. Левитин:

«Строительство объектов курорта «Тараскуль» из-за отсутствия средств у заказчика практически остановлено. На 1 октября т.г. заказчику выделено средств финансирования по всем объектам строительства всего лишь 19 % годового объема. Задолженность заказчика перед генподрядчиком и субподрядными организациями на 1 сентября составила 673, 18 млн. рублей... Вопрос финансирования объектов на 1995 год не решается. На протяжении двух месяцев работники ОКСа не получают заработную плату. Из-за неуплаты налогов ОКСу предъявляются штрафные санкции.

Особую тревогу у заказчика вызывает состояние строящегося спального корпуса курорта «Тараскуль». Уложенные в дело материалы приходят в негодность. На объекте нет тепла и не решается вопрос по его пуску из-за отсутствия средств».

Созданный в начале 1994 года Фонд социального страхования РФ еще только организационно оформлялся, и не вполне четко были определены его функции. В частности, в стадии обсуждения находился вопрос, будет ли Фонд обладать имущественным правом. Поэтому на все запросы профсоюзов по поводу продолжения финансирования строительства его руководство отвечало так: «...Объекты санаторно-курортного назначения, не принадлежащие Фонду социального страхования Российской Федерации, финансироваться Фондом не могут». (Из письма зампреда ФСС РФ Ю. Якушева.).

То есть Фонд ставил вопрос о полной передаче ему всего имущественного комплекса курорта. Загнанные же в угол профсоюзы, пытаясь сохранить в нем свою долю, предлагали ему взять в оперативное управление лишь незавершенное строительство с тем, чтобы довести стройку до конца. Причем тогда была надежда на то, что Фонд будет более независимым от государства, чем было установлено позднее. В этих условиях президиум облсовпрофа и было принято решение о передаче его доли собственности в курорте (65 %) Тюменскому региональному отделению ФСС РФ.

Предполагалось, что по окончании строительства будут определены имущественные паи дольщиков: облсовпрофа, Федерации независимых профсоюзов России (при незавершенной стройке она владела 35% имущества) и соцстраха. Об этом, в частности, говорилось в совместном письме заместителя главы администрации области Ю.Куталова и управляющего региональным отделением ФСС РФ Н.Чернухина председателю ФСС РФ Ю.Шатыренко и зампреду ФНПР В.Пугиеву.

От аферты до аферы

Через Правительство РФ профсоюзам все же удалось убедить руководство ФСС РФ в необходимости финансирования строительства курорта (готовность его к тому времени составляла 65 %). Но тут же отметим и следующее.

17 апреля 1995 года президиум облсовпрофа отменил собственное постановление от 25 октября 1994 года о передаче доли «в связи с тем, что законодательством Тюменский региональный фонд социального страхования не имеет права иметь в собственности имущество» (стиль постановления - В.Б.).

5 мая 1995 года состоялось заседание согласительной комиссии (протокол утвержден заместителем председателя комитета по управлению госимуществом Тюменской области Колосовым), на котором присутствовали все заинтересованные стороны, и были определены их доли собственности в имущественном комплексе курорта «Тараскуль». Суммарная доля всех организаций профсоюзов согласно решению комиссии составила 77,4 %, а доля государства - 22,6 %.

Естественно, эти доли должны были измениться по завершению строительства, так как финансирование его шло только по линии соцстраха. Однако уже 1 августа этого же года без представителей профсоюзов согласительная (?) комиссия вновь собирается и пересчитывает имущественные паи почти что с точностью до наоборот. Доля облсовпрофа «поглощается» соцстрахом, и у профсоюзов остается всего лишь 27,1 %. А в следующем месяце выходит распоряжение председателя комитета по управлению госимуществом Г.Бурцева, в котором доля имущества «Тараскуля» в 72,9 % признается государственной федеральной собственностью.

Спрашивается - по какому праву? Ссылка на решение президиума облсовпрофа от 25.10.94 г. уже тогда была, как мы знаем, неактуальна. Во-первых, профсоюзы говорили в нем о передаче своей доли именно соцстраху, а не государству; во-вторых, они, тогда не конкретизируя, вели речь о передаче имущества в оперативное управление; и, в-третьих, постановление это было отменено. Вдобавок, если уж облсовпроф не признается в качестве дольщика, то по крайней мере представитель ФНПР должен был участвовать в работе согласительной комиссии.

Надо сказать, что не взирая на подобное нахальство, и облсовпроф, и ФНПР в последующие годы, пока шло строительство, неоднократно подключались к решению вопросов его финансирования, свидетельством чему

являются их письма в ФСС РФ и другие инстанции. За это время несколько раз сменилось руководство Фонда, и новых людей приходилось убеждать в необходимости завершения стройки. Я сам был свидетелем, как делегаты III съезда ФНПР от Тюменской области «обкатывали» по этому поводу нового председателя Фонда Ю.Косарева.

Из года в год профсоюзы отбивали атаки правительства, пытавшегося уменьшить тарифы взносов в ФСС. Так разве прав главврач санатория В.Шанаурин, когда говорит: «Когда строили спальный корпус, профсоюзов здесь не было». И не эксплуатацией ли созданного профсоюзами имущества он получил те средства, которые затем вложил в развитие здравницы?

Да, действительно, в корпусе, стоявшем «без движения» почти два года, многое пришлось переделывать. Но ведь когда профсоюзы остались без средств, соцстрах даже на замораживание строительства не выделил денег, и не шибко беспокоилась по этому поводу областная администрация, как будто санаторий строится не для жителей области, а для профбоссов. И в этой связи размышления Ю.Машинова о том, чью же ему сторону принять - соцстраха или профсоюзов - вряд ли уместны.

Профсоюзы, поднимая «имущественный» вопрос, хотят восстановить справедливость: более половины курорта построили они, так почему же должны отказываться от созданного в пользу какого-нибудь самозванца (имею в виду комитет по госимуществу), палец о палец не ударившего на «Тараскуле»?

Что же касается опасений персонала, то они просто беспочвенны. Вот как на них отвечает председатель облсовпрофа М.Кивацкий:

-Да, мы будем добиваться определения реальной доли профсоюзов в имуществе санатория. Но для персонала и отдыхающих ничего не меняется. «Тараскуль», как был, так и останется в оперативном управлении Тюменского регионального отделения ФСС РФ, и мы не претендуем ни на один рубль, который он заработает. Все будет идти на развитие здравницы.

Хочу подчеркнуть, Фонд социального страхования - внебюджетный. Государство в «Тараскуль» не вложило ни копейки, с какой стати санаторий должен быть его собственностью? К тому же мы знаем, как оно распоряжается ею. Сегодня владеет, а завтра продаст в частные руки. Весомая доля профсоюзов в имуществе курорта будет гарантией, что это не случится, и здравница будет доступна всем нуждающимся в лечении.

№10-11, октябрь-ноябрь 1999 года.

НАМ ТАКОЙ ХОККЕЙ НЕ НУЖЕН!

Это высказывание известного спортивного комментатора Н.Озера стало уже поговоркой, которой определяют отношение к борьбе, если она ведется нечестными, незаконными методами. Думается, вполне подходит она и к той ситуации, что сложилась вокруг тюменского Дворца спорта.

...30 сентября, вечер. На ледовой арене Дворца спорта разноцветная круговерть. «Прилив» на ворота гостей - «Нефтяника» из Альметьевска, трибуны замирают и - «а-ах!», разочарованный вздох двухтысячной толпы болельщиков «Рубина». «Зато размахнулся как!», - хорошо поставленным голосом, который, вероятно, слышен во всех уголках дворца, комментирует мой сосед. Он в полной отключке - весь на поле. Рядом периодически пискляво блажит «шайбу, шайбу!» пацан лет двенадцати, огорченно вздыхает дед: «Не та команда».

Музыкальные паузы, речевки фанов, треск бортиков и шум режущих лед коньков. Размытое в объемном пространстве зала объявление диктора: «Сегодня состоялось собрание акционеров ОАО «Дворец спорта». Генеральным директором общества вновь избрана Любовь Ивановна Глуздук. Поздравляем!».

Едва улавливая в общем возбужденном шуме трибун аплодисменты, я думаю о том, что было бы, если бы сидящих здесь людей лишили любимого зрелища.

А ведь такое могло случиться. Всего несколько часов назад обслуживающий персонал дворца был готов забастовать и «закрыть избушку на клюшку», а родители детей, занимающихся здесь, грозились устроить митинг протеста против смещения с должности нынешнего генерального директора.

Весной этого года в областной и городской прессе уже публиковались материалы о судьбе Дворца спорта. Коротко напомним их суть.

Построенный на средства профсоюзов и пущенный в 1988 году спортивный комплекс к концу 1994-го оброс долгами из-за того, что его «пользователи» - спортшколы и хоккейная команда «Рубин» - перестали своевременно рассчитываться за аренду льда. Львиная доля их долгов числилась за муниципалитетом, и, чтобы как-то «дисциплинировать» его и сохранить профиль спортивного учреждения, профсоюзы предложили создать на его базе акционерное общество, в котором контрольный пакет акций принадлежал бы городской администрации.

Согласно заключенному сторонами договору эту долю город как бы

покупал у облсовпрофа по весьма заниженной цене, обязуясь погасить долги Дворца спорта и в течение двух лет внести в развитие спорткомплекса 500 миллионов тогдашних рублей.

Однако сделка не была соответствующим образом оформлена, оплата за аренду льда стала производиться еще хуже, причем город - главный должник - стал требовать от профсоюзов оставшуюся у них долю имущества дворца - мол, вы тоже несете ответственность за долги. Последнее и переполнило чашу терпения облсовпрофа.

В ОАО «Дворец спорта» была проведена ревизия, и оказалось, что горадминистрация не выполнила и условия договора - деньги на расчетный счет акционерного общества в его оплату не поступали. Отсюда и возник конфликт, вылившийся в длительную судебную тяжбу.

Облсовпроф сначала требовал расторгнуть договор №52 «О переходе в общую собственность основных фондов (имущества) спорткомплекса «Дворец спорта профсоюзов», однако арбитражный суд Тюменской области принял решение не в его пользу, сочтя представленные ему городом документы об оплате аренды льда одновременно и оплатой по договору.

Ну а поскольку, как уже говорилось, сделка не была надлежащим образом оформлена (не исполнительная ли власть должна быть примером законопослушания?), сейчас профсоюзы добиваются, чтобы признать ее ничтожной, то есть не имеющей правовых последствий...

Судебное разбирательство продолжается, но, несмотря на веские доводы и доказательства профсоюзной стороны, пока не в ее пользу. Похоже, здесь имеет место определенное свойство «городской патриотизм» суда, который видит дело глазами некоего чиновника из городской администрации.

Уже несколько раз профсоюзы предлагали мэру Тюмени С.Киричуку подписать мировое соглашение, были подготовлены два его варианта, однако Степан Михайлович, вроде бы поначалу изъявляя желание уладить дело миром, в конце концов отказывался это сделать. Надо полагать, по совету своих помощников: суды выигрываем - чего ж мириться?

Откровенно нахально действует в отношении Дворца спорта представляющий сторону администрации комитет по управлению имуществом. Вот непременно надо ему сместить с должности нынешнего генерального директора акционерного общества Л.Глуздак, и все тут: доводы других акционеров, коллектива спорткомплекса в расчет не принимаются. На внеочередное собрание акционеров 10 августа уже был приведен претендент на

эту должность, и только протесты представителей профсоюзов и Тюменского управления магистральных газопроводов (ТУМГ имеет 10 процентов акций) из-за того, что вопрос не был предварительно включен в повестку дня, не позволили городу провести намеченное.

Надо сказать, что Любовь Ивановну «увольняют» едва ли не с момента ее назначения генеральным директором АО. И тем не менее она уже пять лет тянет этот нелегкий воз, именно при ней Дворец спорта стал более открытым и привлекательным для горожан (сейчас здесь занимаются 1200 ребятишек, проводятся массовые катания и т.д.), более устойчивым в финансовом отношении. Коллектив спорткомплекса за Л.Глуздак горой. Чтоб не быть голословным, приведу выдержку из обращения трудового коллектива Дворца спорта к собранию акционеров, которое проходило в прошлом году.

«С ее приходом коллектив ощутил большой подъем в работе, финансовое улучшение, моральную и материальную поддержку - каждый работающий. Просто недопустимо постоянное давление со стороны администрации на директора. Неужели не видно то, что дворец ожил с приходом Л.И.Глуздак? Она технически грамотный специалист, честный и порядочный человек.

Несмотря на отсутствие заработной платы, коллектив работает согласно указаниям директора и **в очередной раз только по ее просьбе... запускает лед**». (Выделено мной - В.Б.).

Казалось бы, что еще нужно городу? Но ранее Л.Глуздак ставили в вину, что якобы она сдавала в аренду коммерческим структурам площади дворца. Не подтвердилось. Теперь же обвиняют в том, что «катала» бесплатно ребятишек спортшколы, за которую должен платить муниципалитет.

Ну а скорее всего, если не брать во внимание слухи о личной заинтересованности в этом вопросе одного высокопоставленного чиновника городской администрации, городу хочется иметь руководителем Дворца спорта такую бессловесную фигуру, которая бы исполняла все, что надо, и денег не требовала. Кстати, судорожные цепляния мэрии за спорткомплекс - тоже из того же «шкурного» интереса. 56-процентный пакет акций дает право проводить любые решения, а это упрощает взаимоотношения городской власти со спортивным учреждением до формулы «хозяин - барин».

Словом, не желавшие поначалу связываться с дворцом чиновники поняли, что так или иначе его придется финансировать через спортшколы,

«Рубин», и поспешили, как водится, извлечь из предоставленной им профсоюзами возможности максимум полезного. Во-первых, плачу, когда хочу, а во-вторых, на такую махину можно списать что угодно и сколько удобно. Именно так, Степан Михайлович, комитет финансов выполнил ваше распоряжение о перечислении 70 миллионов рублей на счет комитета по управлению имуществом с тем, чтобы последний внес их в качестве учредительного взноса в ОАО «Дворец спорта»? Где же все-таки эти деньги и почему о них в то время совсем не знали в горспорткомитете? Почему около двух миллиардов рублей, которые предназначались на реконструкцию спорткомплекса, были направлены в 1993-1994 годах напрямую в АО «Мехстрой», минуя горспорткомитет и Дворец спорта?

Любовь Ивановна, между тем, до последнего времени сохраняла относительный нейтралитет в тяжбе облсвопрофа и администрации. Более того, по иску профсоюзов акционерное общество выступало ответчиком вместе с комитетом по управлению имуществом. Но вот после собрания 10 августа, видимо, потеряв терпение, она огорчила своего партнера по баррикаде до невозможности: являясь реестродержателем, на следующий же день сделала то, чего давно добивались профсоюзы, - исключила согласно ст.34 Закона «Об акционерных обществах» из списка акционеров комитет, как неоплативший свою долю собственности.

Представители горадминистрации также на другой день бросились в арбитражный суд и на удивление быстро получили его решение «запретить внесение изменений в реестр акционеров ОАО «Дворец спорта» в отношении акций, принадлежащих комитету по управлению имуществом г.Тюмени».

Но - поздно. И на следующем внеочередном собрании акционеров, проходившем 30 сентября, представители горадминистрации оказались «вне игры», хотя они его инициировали и утверждали повестку дня. А главным пунктом в ней был, как можно уже догадаться, вопрос о переизбрании генерального директора.

Новый претендент на эту должность прибыл на собрание, кажется, даже с собственным бухгалтером. И совсем не тот, которого заявляли раньше. На что рассчитывали? Ведь даже при течении собрания по сценарию комитета вопрос о выборах гендиректора мог быть по крайней мере отложен, так как кандидатура не была согласована с другими акционерами.

Некомпетентность или расчет на силу? Скорее всего, второе вытекает из первого. К такому заключению можно прийти, если анализировать дей-

ствия администрации за время конфликта. Законы - это для нас, смертных. Для чиновников же они не писаны.

Примерно в таком ключе пытался вести разговор с акционерами председатель комитета П.Щепелин. «На арапа»: кто вы такие, по какому праву и прочее. Тут же его помощники принялись по телефону вызывать судебного пристава. Но как ни мешали «приглашенные», собрание акционеров все же состоялось, и результат его читателям уже известен.

Ну а дальше по вполне понятной логике Л.Глуздак должна была быть примерно наказана. И - точно. Сначала пришла телефонограмма из Горэлектросетей: отключаем электроэнергию за неуплату. Потом извинились, когда выяснили - оплата произведена Дворцом спорта аж до конца года. Но вот тепловые сети поставленную перед ними задачу выполнили - «варварски», по словам Л.Глуздак, ночью «обрезали» тепло. Но и тут-то смешно получается. Раньше по договоренности акционеров за тепло платил ТУМГ и делал это в основном зачетами. Город стал возмущаться: мы-то за электроэнергию отдаем «живые» деньги. Любовь Ивановна пошла ему навстречу и поменяла платежи. Вот и выходит сегодня, что горадминистрация этим отключением высекла сама себя, как унтер-офицерская вдова. Правда, генеральному директору снова пришлось обращаться за помощью в ТУМГ.

Со следующего же после собрания дня Л.Глуздак стали навещать люди из службы безопасности комитета по управлению имуществом (а разве есть такая?) и судебный пристав, требуя реестр акционеров, чтобы исполнить обжалованное, а затем отмененное (!) постановление суда. А пристав даже наложил на нее штраф в 16 тысяч рублей.

До хоккея ли уж тут, если у власти разыграли амбиции?

...А наш тюменский «Рубин» тот матч, 30 сентября, проиграл со счетом 1:2. Если кого это интересует.

* * *

6 октября состоялось внеочередное собрание акционеров ОАО «Дворец спорта», на котором было одобрено утвержденное ранее мировое соглашение между облсовпрофом и акционерным обществом. Утвержден в новой редакции устав ОАО, решено семь процентов его акций реализовать в трудовом коллективе Дворца спорта.

«Тюменские известия».

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ТРУДОВОГО КОДЕКСА

Одно из заклинаний новейшей российской истории, которое мы слышим в разных вариациях едва ли не ежедневно: «Не надо политики!». Свою аполитичность как некое достижение с удовольствием декларируют все от мало до велика из российских чинов и даже многие из политиков. И тут же слышится столь же навязчиво-жвачное, как телевизионная реклама: «Россия будет процветающей страной!». Будет ли? А если будет, то для кого? Ведь и Рим был когда-то процветающим государством, но, по всей видимости, сотни тысяч рабов, обеспечивающих его процветание, этого не ощущали.

Вместо политинформации

Не худо бы нам иметь в виду, что всякая власть, пусть даже не осознанно, проводит вполне определенную политическую линию, а стало быть, кровно заинтересована в господстве ее идеологических постулатов. Это непреложная истина, по крайней мере, на сей день, потому что если нет в стране господствующей идеологии, то нет и государства. Собственно, такую ситуацию мы и переживаем сейчас в России.

А особенность момента состоит в том, что победившая власть вынуждена считаться с укоренившейся на уровне социальной психологии коммунистической идеологией, которую враз не изживешь, а потому использует для «промывания мозгов» вполне логичный ход - пропагандирует аполитичность. Аполитичность - для нас.

В это русло укладывается появление на политическом олимпе страны мало кому известного Путина и «группы товарищей» из невнятного движения, а затем якобы партии «Единство», которые, как мы помним, вроде бы никак не могли в свое время «сообразить» себе предвыборные программы. Сюда же можно отнести создание ими так называемого «правительства профессионалов». А мы, устав от политических баталий зашоренных коммунистов с буйными демократами, с типичной для россиян беспечностью бросились в омут предлагаемой нам «экономической целесообразности», не обращая внимания на то, что этот «плод» упал с той самой яблони, которую взрастил на опытных кремлевских грядках Егор Гайдар.

Нам бы о социальной целесообразности говорить, ведь Россия по Конституции - социальное государство. Однако такого выражения в политическом лексиконе страны сегодня не существует, что вполне адекватно сложившейся ситуации, когда власть обслуживает интересы собственника и бизнесмена. Это и проявляется в перипетии с принятием нового Кодекса законов о труде Российской Федерации (КЗоТ).

Немного истории

Действующий Трудовой кодекс был принят в 1971 году. С точки зрения защиты интересов наемных работников, он был самым прогрессивным в мире. Но времена меняются, а с ними меняются, как известно, и нравы. Вчерашний «гегемон», дружно проголосовав за буржуазные рефор-

мы, стал, как ему обещали, собственником, но только собственных своих рабочих рук. И мало того, что он ничего не приобрел, новые хозяева жизни тут же его познакомили и с безработицей, и с «беззарплатицей». А права качать - не то что в советские времена - теперь уже страшновато.

Они, эти права, пока что есть, но уже под большим вопросом.

С одной стороны, уже функционирующий КЗоТ действительно морально устарел, потому как не учитывает реалий многоукладной экономики. С другой же - его модернизации уже давно требуют Международный валютный фонд (МВФ) и российские бизнесмены. С МВФ не поспоришь, так как реформирование трудового законодательства в сторону снижения социальных гарантий наемным работникам было одним из условий получения кредитов. А что касается бизнеса, то наше правительство ну никак не может позволить, чтобы его работодательское достоинство унижалось социалистическим КЗоТом.

Первую попытку разработки проекта нового ТК правительство предприняло в конце 1994 года, однако она была провалена левыми силами и профсоюзами. Но очередной нажим МВФ после августовского кризиса 1998 года был результативен: в начале следующего года правительственный проект КЗоТа был направлен в Государственную Думу РФ. Практически сразу же в парламенте появились еще два проекта Трудового кодекса - депутатов Т. Авалиани и А. Голова. Особенностью их можно считать то, что они выражают крайние точки зрения в подходе к реформированию трудового законодательства. Первый по сравнению с действующим ТК только расширяет права трудовых коллективов, а второй страшно революционен в плане защиты интересов работодателей.

В этих условиях ФНПР поддержала через депутатов, входящих в межфракционную группу «Солидарность», разработку четвертого варианта КЗоТа, который бы сбалансировал интересы и наемного работника, и работодателя. Такой законопроект был в сжатые сроки создан и представлен в Госдуму группой из восьми депутатов (получил название «депутатский»).

Прошедшие 14 ноября парламентские слушания по проектам Трудового кодекса выявили преимущества депутатского, он также более успешно прошел научную экспертизу и обсуждение в регионах. Но уже в конце этого месяца лидеры ФНПР вынуждены были заявить, что по предварительному раскладу сил в Госдуме правительственный проект набирает больше голосов, чем депутатский. Для кого же и чем он опасен?

КЗоТ наоборот

А опасен правительственный проект Трудового кодекса прежде всего для многомиллионных масс наемных работников и профсоюзов, их представляющих. И в первую очередь тем, что концептуально он построен по принципу «от противного». Если действующий КЗоТ формировался исходя из того, что основным объектом защиты должен быть в противовес «административному ресурсу» начальника наемный работник, а организационно она должна осуществляться через профсоюз, то правительственный законопроект отталкивается как раз от обратного.

Цитирую пояснительную записку к нему: «...В условиях рынка действительно производительные трудовые отношения не могут не основываться на определяющей роли работодателя в организации труда...Законопроект исходит также из того, что предоставление гарантий не должно быть излишне обременительно для работодателя».

Если же быть более конкретным, то, опираясь на заключения профсоюзных юристов по правительственному проекту КЗоТа, отметим «потери» наемного работника в случае его принятия.

Значительно расширяется сфера заключения срочных трудовых договоров (ст.55). А это значит, что работник всегда будет находиться «на крючке» у работодателя.

Ст. 98 законопроекта предлагает, по существу, ликвидировать 8-часовой рабочий день и 40-часовую рабочую неделю. Согласно ей работодатель вправе предложить работнику трудиться и по 12 часов в день, а письменного согласия на то добиться будет очень легко.

Расширяются основания для увольнения работников (ст.76, 77, 275). К примеру, предусматривается увольнение за разглашение коммерческой тайны, а что будет являться тайной - установит работодатель. Вводятся упрощенные процедуры расторжения трудовых договоров. Снижается размер доплат за работу в ночное время с 40 до 20 процентов. Ст. 69 предоставляет работодателю право без предупреждения вводить режим неполного рабочего времени. А ст.90 расширяет его право отстранять работника от работы, причем на неопределенное время.

Вводится институт надзора за работниками, вплоть до вмешательства в их частную жизнь (ст. 78).

Оплачиваемый отпуск по уходу за новорожденным ребенком сокращается с трех до полутора лет. Причем он не засчитывается в трудовой стаж при назначении пенсии за выслугу лет (ст. 243).

Разрешается широкомасштабное использование женского труда в ноч-

ных сменах, направление в командировки женщин с малолетними детьми (ст. 246).

Значительно ухудшаются условия труда. Не предусматривается выдача спецодежды работникам, занятым в условиях особого температурного режима (ст. 195), прекращается бесплатная выдача моющих средств.

Это - только часть нововведений правительственного проекта Трудового кодекса по отношению к действующему КЗоТу, и направленность их очевидна. И едва ли не к каждой его статье можно дописать рефреном: «Не согласен - увольняйся!». А если не хочешь и будешь бузить, тебе помогут это сделать, и профсоюз уже не защитит, потому что если этот проект будет принят, то он согласно отведенной ему роли сможет разве что посочувствовать да показать дорогу в суд. Никаких согласований с ним от работодателя уже не требуется. Словом, проект направлен на ослабление роли профсоюза да и вообще на выдворение его с территорий предприятий.

Многие социально-трудовые вопросы предлагается решать в рамках коллективного договора, но обязательность его заключения и выполнения законопроектом не предусмотрена. И, думается, можно сделать вывод о том, что перед нами образчик классового подхода к трудовым отношениям - вот что прячется за кажущейся вполне политически невинной «экономической целесообразностью».

Встретимся на баррикадах?

21 декабря Государственная Дума РФ должна была рассматривать на пленарном заседании проекты Трудового кодекса, однако отложила этот вопрос на весеннюю сессию. Причиной тому стала организованная профсоюзами широкомасштабная кампания по «разоблачению» варианта КЗоТа, предложенного правительством. Во второй половине декабря волна митингов и демонстраций прокатилась по всей России. В массовых акциях в 63 регионах страны участвовало более 500 тысяч человек. Профсоюзные организации завалили народных избранников обращениями, письмами и телеграммами (в среднем каждый получил более двухсот, а депутат от Тюменской области Г. Райков - более двух тысяч) с наказом отвергнуть правительственный проект ТК и проголосовать за вариант, который внесла группа депутатов, как наиболее приемлемый в современных условиях.

Практически из всех профорганизаций, входящих в Сургутскую районную организацию нефтегазстройпрофсоюза (а их более 130), были направлены подобные послания - Президенту и Правительству РФ, каждому

депутату, представляющему в парламенте Тюменскую область. Позицию профсоюзов поддержала и Дума ХМАО, приняв на своем заседании 9 декабря обращение к депутатам Госдумы с предложением снять с рассмотрения правительственный проект КЗоТа и для разработки нового создать комиссию из представителей всех заинтересованных сторон. А выезжая на съезд профсоюза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства, делегация сургутян «прихватила» с собой 16 тысяч подписей жителей Сургута и Сургутского района под обращением к российским парламентариям с аналогичными требованиями и передала их председателю Государственной Думы Г. Селезневу.

21 декабря по плану ФНПР профсоюзы Москвы и Московской области должны были пикетировать здание Госдумы, о своем намерении присоединиться к пикету заявили делегаты съезда Нефтегазстройпрофсоюза РФ. Вероятно, это и стало решающим аргументом за то, чтобы отложить рассмотрение проектов Трудового кодекса. «В связи с большим количеством обращений профсоюзных организаций, поступающих в адрес депутатской группы «Народный депутат» со всей России, - информировал Сургутский райком нефтегазстройпрофсоюза Г.Райков, - 19 декабря 2000 года на заседании группы было принято решение о внесении в Совет Государственной Думы предложения о переносе рассмотрения Трудового кодекса РФ на более поздний срок, создании рабочей группы с целью выработки согласованного варианта Трудового кодекса для недопущения ущемления прав трудящихся». Надо полагать, это предложение устраивало все фракции и группы.

Успокаиваться рано

Наверное, можно назвать это успехом профсоюзов. Но, судя по всему, успокаиваться им рано. Видимо, как это было не раз, правительство включит все рычаги административного влияния и давления с тем, чтобы «протащить» в парламенте свой законопроект. Уже сейчас ощущаются некие «подводные течения» в этом направлении. Вот, к примеру, письмо зам. руководителя аппарата фракции «Единство» Ю. Шувалова руководителю Ханты-Мансийской окружной организации партии «Единство» Г.Корепанову, в котором предлагается провести анкетирование «людей из числа активистов и сторонников партии, имеющих опыт руководящей профсоюзной работы».

В анкете просят оценить правительственный проект КЗоТа, а также современное состояние профсоюзных организаций (их дееспособность, влияние, качество лидеров и др.) в регионе. То есть, по существу, собирается досье на профсоюзы, анализируются их возможности. И в этом рады помочь местные чиновники, правда, с присущим им «чего изволите?». «Профсоюзы зачастую не могут перестроить свою работу с учетом существующих реалий, - пишет председатель комитета по труду ХМАО Е. Коваленко, - структура профсоюзов не всегда адекватна сложившейся ситуации (многие профсоюзы автономного округа до сих пор входят в состав тюменских обкомов профсоюзов). Во многом присутствует популизм. Многие профсоюзные лидеры сохранили прошлые взгляды». И, разумеется, правительственный проект КЗоТа - «наиболее проработанный, отвечающий существующим реалиям», он «дает возможность развития производства в условиях рыночной экономики».

Не сомневаюсь, что во фракции «Единство» получили то, что хотели. И ситуацию вокруг Трудового кодекса и профсоюзов они представят примерно так же, как это сделал в своей телепередаче «Времена» на ОРТ многоумный «гражданин мира» В.Познер: против законопроекта правительства выступают лишь профсоюзные «верхи», которые боятся лишиться «жирного куска».

И вновь профсоюзам придется доказывать свое право на то, чтобы говорить от имени армии наемных работников, интересы которых они защищают. А доказывается это только одним - способностью этой армии в любой момент организованно поддержать своих лидеров. Мы уже живем в классовом обществе, и чем скорее это поймем, осознаем свои классовые интересы и научимся их защищать, тем меньше потеряем. Подтверждением тому - ситуация, сложившаяся вокруг Трудового кодекса.

«Сургутская трибуна», 20 февраля, 2001 год.

ЕСЛИ Я ЗАБОЛЕЮ...

Региональное отделение Фонда социального страхования по Ханты-Мансийскому автономному округу подвело итоги своей работы в 2000 году и наметило планы на 2001-й.

Не раз приходилось убеждаться, что о государственном социальном страховании как системе имеют весьма смутное понятие даже те, кто, в общем-то, и по должности мог бы знать намного больше. А на уровне обывателя оплата больничных листов, выделение путевок в здравницы всегда воспринималось как нечто само собой разумеющееся, вечное и неизвестно откуда берущееся.

Раньше все это связывалось с профсоюзами, причем так тесно, что и до сих пор многие считают: основной их функцией и является распределение путевок. Теперь же, с подачи реформаторов первой волны, роль «благодетеля» в вопросах социального страхования в массовом сознании перешла к государству, и, в частности, в связи с этим профсоюзное движение потеряло в своей численности.

Так все-таки кому принадлежит соцстрах и в чьих интересах он должен работать?

Соцстрах и профсоюзы

Не правы, в принципе, ни те, кто связывает соцстрах исключительно с профсоюзами, ни те, которые «отдали» его государству. И дело здесь в том, что социальное страхование всегда (а известно, что зародилось оно еще до революции) было государственным. Но государственным лишь в том смысле, что находилось в государстве и, естественно, под его прищмотром. А с начала 30-х и вплоть до 90-х годов им в Советском Союзе управляли профсоюзы. Можно здесь говорить о том, что профсоюзы тогда были встроены в систему государственного управления и выполняли некоторые государственные функции. Но суть-то, наверное, в другом. В том, что соцстрах, по существу, - это касса взаимопомощи, только очень большая - на уровне государства. Предприятия до прошлого года отчисляли от фонда заработной платы 5,4 процента для того, чтобы обеспечить существование работника в случае его болезни.

То есть средства социального страхования - это наша, только отсроченная заработная плата, и почему бы не поручить управлять ими самой массовой общественной организации? Такова была логика советской власти, и она оказалась оправданной: профсоюзы на протяжении многих десятилетий успешно управляли соцстрахом, система исправно функционировала и развивалась.

Однако новая «демократическая» власть посчитала, что профсоюзы неэффективно управляли социальным страхованием. А поскольку они в начале реформ находились в состоянии прострации, а трудящиеся в массе своей понятия не имели, о чем идет речь, появление Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ) прошло практически незамеченным широкой общественностью.

Смысл этого маневра власти, в общем, понятен - ее буржуазная направленность диктовала вполне определенное отношение к профсоюзам. К тому же в пору экономического кризиса немалые деньги соцстраха можно было бы использовать для латания финансовых прорех. Но все же реформаторы, имея в виду суть страхования, не могли тогда не учитывать аргументов профсоюзов и потому остановились якобы на компромиссном варианте. В частности, предполагалось, что управление внебюджетным ФСС РФ будет осуществляться исполнительной властью, профсоюзами и

работодателями на паритетных началах по всей его вертикали. Однако в полной мере это реализовано так и не было. Координационные советы при исполнительных органах фонда так и не стали полноправными его «хозяевами», а голос профсоюзов в них мало что значил. К примеру, координационный совет при региональном отделении ФСС по ХМАО за последние полтора года не собирался ни разу. По существу, влияние профсоюзов на соцстрах сохранилось лишь на уровне предприятий, где председатели профорганизаций чаще всего возглавляют и комиссии по социальному страхованию, что, в общем-то, тоже немаловажно. Но, по большому счету, все делалось так, как хотело правительство. И в итоге оно неоднократно «обращалось» в карман соцстраха и вынимало оттуда немалые деньги. Известно, например, что средства соцстраха перебрасывались в Пенсионный фонд и вроде бы с возвратом. Однако сейчас об этом предпочитают не вспоминать.

И если говорить об эффективности деятельности соцстраха в виде фонда, то можно привести и такой факт. В те времена, когда им управляли профсоюзы, на содержание аппарата исполнительных его органов разрешалось использовать 0,5 процента от собираемых средств, а сейчас - 1 процент. По всей видимости, немало денег ушло и на реорганизацию всей соцстраховской системы.

Практически сразу с организацией фонда правительство РФ стало заявлять о необходимости уменьшения тарифа взносов в него, будто бы других путей снижения налоговой нагрузки на предприятия нет. И только «упертость» профсоюзов при поддержке левых сил не давала это сделать несколько лет подряд. И дело здесь не только в традиционной приверженности профсоюзов к соцстраху, сколько в том, что они не могут оставить без внимания поле его деятельности, - люди этого не поймут. Ведь соцстрах - это не только больничные и путевки, что само по себе очень важно, но и (так сложилось) финансирование оздоровления детей и ветеранов, детско-юношеских спортивных школ, санаториев-профилакториев. В последнее время через систему социального страхования производится оздоровление чернобыльцев, на нее возложено осуществление страховых выплат пострадавшим на производстве. Во всем перечисленном есть определенные нюансы, но подчеркнем главное: и во время реформ, несмотря на экономические сложности, именно благодаря усилиям профсоюзов соцстрах в России функционировал стабильно и устойчиво, работая на благо людей.

Не мытьем, так катаньем

Новое российское правительство, делая громогласные заявления о социальной направленности своей экономической политики, видимо, имело в виду совсем другое, нежели то, о чем думали мы. По крайней мере, судя по его действиям, выходит, что оно стремится на нет свести все социальные гарантии трудящихся, которые достались им от советского времени.

То есть по сути кабинет Касьянова продолжает политическую линию своих предшественников. Отличие лишь в том, что делает это более хитро, настойчиво (если не сказать - нахально, вспомним программу Грефа) и успешно, опираясь на проправительственное парламентское большинство. Убедившись в том, что манипулировать страхованием в целом так, как хочется, не получается, оно через введение единого социального налога пошло на разрушение уже сложившейся системы внебюджетных социальных фондов (кроме ФСС к ним относятся Пенсионный фонд, занятости, обязательного медицинского страхования).

Сколько профсоюзы ни разъясняли, что за этим последует, депутаты Госдумы не вняли голосу разума и, хотя и с небольшим перевесом, но проголосовали за предложение правительства прошлым летом. Из девяти парламентариев от Тюменской области только один - коммунист В. Чертищев отдал свой голос против.

Понятно, что многие из народных избранников связаны определенными обязательствами с правительством. Но какие из его аргументов убедили остальных? Ведь, по существу, серьезных-то и не было. Вряд ли при формальном оставлении внебюджетных фондов (кроме одного - занятости) со всей их отчетностью, при подключении налоговой службы, казначейства можно было рассчитывать на упрощение процедуры уплаты налогов. А надеяться на то, что налоговая служба сможет более эффективно работать с предприятиями, тоже не было никаких оснований. Скажем, она в 1999 году собирала налоги на уровне 80 процентов, в то время как внебюджетные фонды добивались выполнения плана по сборам в среднем на 95 процентов. И очевидно было, что предполагаемое тогда уменьшение тарифа взносов в ФСС не компенсируется расширением налогооблагаемой базы.

Все, в общем, и получилось так, как предрекали профсоюзы. Ослаб-

ление налогового гнета на предприятия в результате введения единого социального налога оказалось едва ли не символическим, а вот внебюджетные фонды потеряли, и очень значительные суммы. А это не замедлило сказаться и на нас.

Уже в конце прошлого года, еще до введения в действие этого налога, из-за неопределенности финансирования приостанавливалось заключение договоров на приобретение санаторно-курортных путевок на 2001 год. А при рассмотрении бюджета ФСС на нынешний год в Госдуме обнаружилось, что фонд не сможет финансировать в прошлогоднем объеме те направления, которые он вел раньше.

В первом чтении его проект по настоянию депутатов от профсоюзов был отклонен и принят лишь после того, как правительство отправило в парламент гарантийное письмо об увеличении доходов бюджета ФСС на 5,4 млрд. рублей и о том, что будет сохранено финансирование ДЮСШ, а все дополнительные доходы будут направляться на обеспечение санаторно-курортного лечения трудящихся.

Но тем не менее бюджет ФСС этого года значительно уступает прошлогоднему - уменьшение тарифа взносов до 4 процентов не могло не сказаться на его наполнении. Так же, как и то, что налоговые органы планируют в целом собирать налоги на уровне 87 процентов. Депутаты Госдумы, входящие в межфракционную группу «Солидарность», вносили в парламент законопроект, предусматривавший перенесение сроков введения в действие единого социального налога на 2002 год. Если бы он был рассмотрен в первом чтении в конце прошлого года, то это дало бы возможность формировать бюджеты социальных фондов по старой схеме. Но, видимо, до него дело так и не дошло, а мы теперь будем пожинать плоды собственного равнодушия.

Что имеем, не храним, потерявши - плачем

Эта русская пословица точно выражает суть того, что произошло в результате реформирования системы социального страхования.

В прошедшем, экономически удачным году региональное отделение ФСС РФ по ХМАО собрало около 5 миллиардов рублей страховых взносов, что составило более 120 процентов от плановой суммы. Из них более

миллиарда 200 миллионов было перечислено в централизованный резерв ФСС. И здесь отметим: если ранее (до середины прошлого года) отделение могло оставлять у себя все, что собирает дополнительно к плану (за счет этого, к примеру, в прошлом году региональным отделением при плане 75 путевок на 1000 работающих было оплачено 61856 путевок (94 на тысячу), то теперь все выгребается наверх подчистую и уже потом направляется на места согласно плановых цифр. А по ним следует, что на тысячу работающих в округе в этом году положено оплачивать из средств соцстраха только 26,7 путевки. В целом же по сравнению с прошлым годом доходы регионального отделения сокращаются на 40 процентов.

Причем надо также иметь в виду, что если раньше соцстрах мог оплачивать и более 90 процентов стоимости путевки, то теперь будет «гасить» только до 265 рублей в сутки, а это значит около шести тысяч рублей за 22,5 дня. При средней прогнозируемой стоимости путевки в этом году около 12 тысяч работнику потребуется дополнительно изыскать, чтобы ее приобрести, около шести тысяч рублей. И, по подсчетам специалистов регионального отделения, количество оздоровленных за счет средств соцстраха нынче сократится по сравнению с прошлым годом более чем в три раза. На 28,3 процента уменьшатся расходы регионального отделения и на финансирование детской летней оздоровительной кампании.

Вот такой подарок преподнесло нам наше «заботливое» правительство вместе с депутатами Государственной Думы. Но и это еще не все. В такой ситуации можно прогнозировать хирение здравниц, «зависнут» в финансовом отношении ведомственные санатории-профилактории, ДЮСШ. И уж не придем ли мы в конце концов к тому, что нам не будут оплачивать больничные листы? Вопрос этот отнюдь не риторический. Отвечать на него надо всем нам.

«Сургутская трибуна», 22 марта, 2001 год.

**НЕ НАДО
ТРОГАТЬ
СЕВЕРЯНИ!**

В конце февраля в Сургуте и Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа профсоюзы провели сбор подписей под Обращением к Президенту РФ В.Путину с предложением не допустить сокращения социальных гарантий и компенсаций северянам. Более 55,5 тысячи сургутян поддержали акцию, которая прошла в это же время по инициативе профсоюзов и в некоторых других северных регионах страны. Что же встревожило северян?

С самого начала освоения нефтегазоносного Севера страны для привлечения рабочей силы использовались различного рода экономические приемы, которые к 90-м годам прошлого столетия составляли устойчиво действующую систему, направленную на то, чтобы компенсировать работнику проживание в неблагоприятных условиях и поддерживать его здоровье на протяжении трудоспособного возраста.

В советский период все это называлось северными льготами, и поскольку никто не пытался посягать на них с целью ликвидации, не было и необходимости в более точном определении характера этой системы. Не было заинтересовано в этом и государство, так как понятие «льготы» подразумевало некое благодеяние с его стороны, что было важно в политическом плане.

С приходом к власти реформаторов и началом жесточайшего экономического кризиса в стране (он, кстати, на северах ощущался особенно остро) северные «льготы» стали объектом посягательств со стороны либеральных политиков и экономистов, которые видели в них лишь пережиток прошлого и, одновременно, источник пополнения государственной казны. А поскольку районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате за стаж работы на севере устанавливались некими инструкциями, то есть не были закреплены в законах государства, то, казалось, и ликвидировать их будет не очень сложно.

Что бы случилось, если бы эти планы осуществились - трудно даже предполагать. Но «ликвидаторы» не учли один нюанс - человеческий фактор. А он и оказался решающим. Северяне, в первую очередь, нефтяники и газовики, возглавляемые Нефтегазстройпрофсоюзом РФ, его северными профорганизациями, не только сумели отстоять свои социальные гарантии и компенсации (никакие это не

льготы!), но и несколько расширить их. Именно профсоюзы были инициаторами проведения конференций по социальным и экономическим проблемам Севера в Мурманске и Петропавловске-Камчатском (1991 год), в Сургуте (1992) и в Москве (1994), которые сыграли большую роль не только в защите интересов северян, но и в том, что Север и в то время, несмотря на все сложности, продолжал давать нефть и газ, удерживая страну на грани экономического коллапса.

В феврале 1993 года под давлением профсоюзов был принят Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», но практически сразу его стали пытаться ревизовать. Не удалось. Используя разные формы протеста, работая с депутатами и органами власти, северные профсоюзные организации год за годом отбивали такие попытки. В 1994 году Сургутская районная организация нефтегазстройпрофсоюза собрала 58 тысяч подписей под Обращением к властям с призывом прекратить наступление на права северян. Законопроекты по изменению закона о «северах» в 1999 году (В.Линника) и в 2000 году (правительственный) из-за противодействия северных профсоюзных организаций так и не были доведены до рассмотрения в Государственной Думе РФ. В дальнейшем, стремясь закрепить социальные гарантии жителям северных территорий, профсоюзы добились их введения в новый Трудовой кодекс РФ, что было весьма непростым делом.

Словом, уже в течение почти пятнадцати лет северные профорганизации внимательно следят за законотворческим процессом в России и стараются своевременно реагировать на появляющиеся концепции, законопроекты, затрагивающие интересы тружеников Севера. И прошедшая в Сургуте акция лежит в русле этой деятельности. Чтобы понять, чем она вызвана, вновь вернемся на десять лет назад.

Отбивая попытки пересмотра Закона «О государственных гарантиях и компенсациях...», профсоюзы не требовали ортодоксально его не трогать. Они говорили: давайте разработаем научно обоснованные нормы применения районных коэффициентов и процентных надбавок и на этой основе упорядочим их применение на той или иной территории. С 1992 года в околоправительственных кругах разрабатывался проект закона о районировании, «ходил» он и в проффор-

ганизациях, а потом исчез.

Исчез, ну и Бог с ним, сказали профсоюзы, пусть все останется, как есть. Но, разумеется, это не устроило власть. Видя, что лобовая атака на северян не приносит желаемого эффекта, она стала откусывать от их социальных гарантий по кусочку, через принятие «смежных» законодательных актов. Уже при начислении пенсии северянам год работы идет за год, хотя до 2002-го считалось год за полтора. Установлен потолок в размере оплаты больничных листов, хотя северян он, согласно упоминавшемуся уже закону, не должен касаться. Забыли о северянах и при разработке пенсионного законодательства - вплоть до недавнего времени размеры пенсий северян были на уровне регионов Центральной России, хотя зарабатывались эти пенсии в несравнимо более сложных условиях.

Конечно, опять же благодаря настойчивости северных профорганизаций принятый закон об увеличении базовой части пенсии северянам несколько поправил положение пенсионеров. Но что такое 300 рублей добавки на севере? А если еще вспомнить, что в Пенсионный фонд взносы из северных регионов страны идут миллиардами рублей?

В общем, как говорится, не моем, так катаньем.

С принятием нового Трудового кодекса РФ работа над реформированием северного законодательства вновь активизировалась. Дело в том, что в нем предусмотрена необходимость принятия по крайней мере двух законов - о районном коэффициенте и о северной надбавке. Их размеры для каждой конкретной северной территории должны определяться по единой методике. В рамках ее разработки надо провести определенные исследования, и весьма непростые, для того, чтобы провести районирование территорий, закрепив его соответствующим законом. Его концепция уже рассматривалась на заседании Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве РФ. Тогда было принято решение образовать при Минэкономразвития России рабочую группу с участием представителей профсоюзов и доработать методику районирования Севера до 1 января 2004 года.

Поручение, надо полагать, в стадии выполнения, потому что на

февральском (2004 год) заседании постоянной комиссии Генсовета ФНПР по защите социально-экономических прав трудящихся районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей от представителей названного министерства прозвучала информация о том, что пока идет первый этап разработки методики - по природно-климатическим условиям. Предстоит еще два: по медико-биологическим и социально-экономическим критериям.

Словом, процесс, как говорится, идет, но - слухи ползут. И весьма неприятные для северян. Мы не станем их публиковать, но напомним о так называемой «программе Грефа», которая, как известно, на северных социальных гарантиях и компенсациях ставила жирный крест. Разработчик ее и поныне здравствует, новому председателю Правительства РФ он тоже пришелся ко двору, а нынешний состав Государственной Думы наверняка проштампует все, что предложит кабинет министров.

В этих условиях северные профорганизации, Нефтегазстройпрофсоюз РФ своими методами стараются направлять законотворческую деятельность в безопасное, скажем так, русло для северян. Отсюда требование не направлять северные законопроекты в парламент без рассмотрения их на Российской трехсторонней комиссии, требование провести очередную конференцию по проблемам Севера, отсюда и очередная акция северных профорганизаций по сбору подписей под Обращением к Президенту РФ.

Обобщив предложения северных организаций профсоюза, ученые по заказу Нефтегазстройпрофсоюза РФ разработали ряд законопроектов по «северам». Проект закона «О районных коэффициентах к заработной плате» подготовила Дума Ханты-Мансийского автономного округа. Север един в защите своих интересов и может жестко отстаивать свои позиции. Вспомним акции протеста нефтяников в 90-х годах.

Не надо трогать северян. Дорого это обойдется. Лучше - вести диалог, договариваться.

«Солидарность», №13, 2004 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ.....	3
ОТ АВТОРА.....	4
СТАРИКИ.....	7
ЛЮДИ И МЕТАЛЛ.....	13
СУББОТЫ «ПО-ЧЕРНОМУ».....	18
ПРОТИВОСТОЯНИЕ.....	22
ЭТОТ СТРАННЫЙ, НЕУГОМОННЫЙ СЕРГЕЕВ.....	29
ПО ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ.....	41
ДЕРЕВНЯ БОСОНОГОВО.....	44
ПОД ОТКОСОМ.....	50
ТОБОЛЬСКИЙ ЗАМОК.....	54
ПОТЕРЯЛИ ОСЬ.....	58
СРЕДНЕЕ ЗВЕНО.....	64
ЭКВИЛИБР ПО-НЕФТЕЮГАНСКИ.....	70
«БУДИЛЬНИК» СЛОМАЛСЯ.....	75
СВЯТОСЛАВКИНО ГОРЕ.....	81
ЛЫСЫЕ ХОЛМЫ.....	85

ЗЕЛЕНОБОРСК.....	91
ПО ЗАКОНУ.....	97
КРЕСТЬЯНЕ ИЗ МАЛОГО КАЙНАКА.....	100
НЕ ДЛЯ МАШИ «ЛАДУШКИ».....	104
«ЗАНОЗА».....	111
ЗИМНЯЯ ДОРОГА НЕСЕТ.....	116
ПОЧЕМУ ОБИДЕЛСЯ ЕФИМ ДАВЫДОВИЧ.....	120
А ОСНОВНОЕ - ЗАРПЛАТА.....	125
ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ.....	130
ВСЯ СТРАНА - САБОТАЖНИКИ?.....	140
БОЙ РУСЛАНА С ГОЛОВОЙ.....	147
ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО «ГЕРМЕСА».....	154
ХАЛТУРА КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ.....	162
...А ПРОФВЗНОСЫ - СЛИВОЧНЫМ МАСЛОМ.....	168
НА МЕЖЕ.....	173
...А «ОРЛЕНОК» СЛОЖИЛ КРЫЛЬЯ.....	189
ОЛЬГА ПАВЛОВНА И «БОНАПАРТ».....	185
ПРОФСОЮЗ СОКРАЩЕННЫХ.....	197

РЕМЕНЬ ПОРВАЛСЯ.....	203
ДВЕ НАДЕЖДЫ.....	204
ТУЧИ НАД ГОРОДОМ.....	214
НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ КОНСЕНСУС?.....	230
КАФТАН ДЛЯ РАБОЧИХ.ОТ ПЕТРОВСКОГО.....	241
КОГДА «БОГАТСТВО В ГОЛОВЕ НЕ ВМЕЩАЕТСЯ».....	247
ПРОФСОЮЗАМ НУЖНА ПРИВИВКА. ОТ ФОРМАЛИЗМА..	254
НА ПЕРЕПУТЬЕ.....	262
БОДЯГА.....	274
ИНИЦИАТИВА С БАРАБАННЫМ БОЕМ.....	282
«ДЕЛЯЧЬЕ ТЕЛО».....	287
НАМ ТАКОЙ ХОККЕЙ НЕ НУЖЕН!.....	294
ТРУДНЫЙ ПУТЬ ТРУДОВОГО КОДЕКСА.....	300
ЕСЛИ Я ЗАБОЛЕЮ.....	307
НЕ НАДО ТРОГАТЬ СЕВЕРЯН!.....	313
СОДЕРЖАНИЕ.....	318

